В. В. Бахирев
И. И. Кириллов

КОНСТРУКТОР

В. А. ДЕГТЯРЕВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Монография рассказывает о жизни и деятельности выдающегося советского конструктора автоматического стрелкового оружия В. А. Дегтярева, об истории создания и развитии этого вида вооружения, о производстве стрелкового оружия для Советской Армии на Ковровском заводе.

Второе издание переработано и дополнено новыми биографическими сведениями о В. Г. Федорове, В. А. Дегтяреве, Г. С. Шпагине, А. И. Судаеве, М Т. Калашникове, другими данными.

Книга рассчитана на массового читателя и обращена прежде всего к советской молодежи.

- В. В. Бахирев, И. И. Кириллов
  -
  - ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ
  - ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ
  - «УЖЕ ТОГДА Я НАЧАЛ МЕЧТАТЬ ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ»
  - «…ЖЕЛАНИЕ ТВОРИТЬ. И ИЗОБРЕТАТЬ ВО МНЕ НЕ УГАСАЛО…»
  - «ТЕПЕРЬ МНЕ, ИЗОБРЕТАТЕЛЮ ИЗ НАРОДА, БУДЕТ ДЛЯ КОГО РАБОТАТЬ»
  - «…СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ НАМ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ШИРОКОЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
  - «…МЫ СТРЕМИЛИСЬ К ОДНОЙ ЦЕЛИ — СОЗДАТЬ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ НАДЕЖНОЕ, ЛЕГКОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ОРУЖИЕ»
  - «РАБОТА КОНСТРУКТОРОВ И РАБОЧИХ ПОМОЖЕТ НАШЕЙ РОДНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ВСТРЕТИТЬ ВРАГА ВО ВСЕОРУЖИИ»
  - «ВСЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА В СУТКИ БЫЛИ НАПОЛНЕНЫ НЕМОЛКНУЩИМ ГУЛОМ ТРУДА И БОРЬБЫ»
  - «…СЛОВНО ЭТОТ ДЕНЬ ТРУДА РЕШАЛ УСПЕХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ»
  - «НАМИ ДВИЖЕТ СВЯТОЕ ЧУВСТВО СЛУЖЕНИЯ ОТЧИЗНЕ, СЛУЖЕНИЯ СВОЕМУ НАРОДУ…»
  - ПАМЯТЬ
- notes
  - 1

- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45

- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89

- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133

- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177

- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194

В. В. Бахирев, И. И. Кириллов
Конструктор В. А. Дегтярев

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание книги было посвящено столетию со дня рождения выдающегося советского конструктора автоматического стрелкового оружия Героя Социалистического Труда Василия Алексеевича Дегтярева, которое широко отмечалось общественностью.

В книге нет вымысла. Она написапа на основе документов и материалов Центрального государственного архива Октябрьской революции, партийного архива Владимирского обкома КПСС, архива Центрального музея Вооруженных Сил СССР, архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, архива завода имени В. А. Дегтярева. Использованы также труды В. Г. Федорова, работа доктора исторических наук Д. Н. Болотина «Советское стрелковое оружие за 50 лет», книга В. А. Дегтярева «Моя жизнь», журнальные и газетные публикации, воспоминания современников В. А. Дегтярева, которые работали рядом с ним или под его руководством и были участниками и очевидцами описываемых событий. Подбирая материалы для книги, авторы стремились рассказать о В. А. Дегтяреве прежде всего как о конструкторе и изобретателе, его личная жизнь и общественная деятельность отмечены лишь наиболее значительными событиями.

Книга иллюстрирована фотографиями из фотофондов Центрального музея Вооруженных Сил СССР, Центрального государственного архива кинофотодокументов, заводских и личных архивов. Некоторые фотографии публикуются впервые.

Читатели с большим интересом и вниманием отнеслись к первому изданию книги. Свидетельство тому — письма, в которых выражается благодарность за написание книги, высказываются отдельные пожелания и замечания. Большинство из этих пожеланий и замечаний учтены в настоящем издании, которое дополнено новыми фактами, документами и фотографиями.

В частности, в этой книге читатели найдут новые сведения о жизни и деятельности В. А. Дегтярева, познакомятся с биографией конструктора современного автоматического стрелкового оружия М. Т. Калашникова, больше узнают о С. И. Мосине, Г. С. Шпагине, Ф. В. Токареве, А. И. Судаеве и других конструкторах-оружейниках.

Однако и второе издание — не полный рассказ о жизни и

деятельности В. А. Дегтярева, оно также нб исчерпывает трудовой биографии завода, носящего его имя, и истории создания отечественного автоматического стрелкового оружия. Многие вопросы требуют дополнительного освещения и ждут своих исследователей. Но все, что сохранила память, все, что по крупицам собрано в этой книге, безусловно, послужит воспитанию нашей молодежи в духе советского патриотизма, творческого поиска, устремленности в будущее.

Авторы выражают признательность всем товарищам и организациям, помогавшим в пбдборе материалов Для книги и давшим свои замечания и советы в процессе работы при подготовке ее к изданию, а также читателям, опубликовавшим отзывы о первом издании книги в периодической печати или приславшим свои замечания и пожелания.

Авторы надеются, что дополненная и переработанная книга будет принята с немепьшим интересом, чем первая, новым кругом читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Имя выдающегося советского изобретателя и конструктора автоматического стрелкового оружия Василия Алексеевича Дегтярева ширбко известно не только 6 нашей стране, но и далеко за ее пределами. Оно стоит в одном ряду со славными именами замечательных колструкторов и ученых Ф. Ф. Петрова, Й. И. Иванова, В. Г. Грабина, В. И. Шавырина, В. Г. Федорова, Н. М. Филатова, А. А. Благонравова, Ф. В. Токарева и других талантливых оруякейников, внесших неоценимый вклад в создание артиллерийского и стрелкового вооружения для Советской Армии.

Жизнь В. А. Дегтярева — это поистине подвиг. Он прошел яркий, насыщенный важными событиями и непрестанным напряженным трудом путь — от рабочего оружейного завода до крупнейшего конструктора, от солдата русской армии до советского генерала.

В книге на интересном документальном материале впервые наиболее полно и всесторонне рассказывается об этом замечательном человеке. Жизнь и деятельность В. А. Дегтярева, этапы его более чем сорокалетнего творческого пути показаны авторами в неразрывной связи с наиболее значительными событиями в жизни нашей Родины.

Победа Великого Октября открыла советским людям безграничные просторы для творчества в самых различных областях науки и техники. Она дала возможность по-настоящему раскрыться самобытному таланту В. А. Дегтярева и других конструкторов-оружейников, отдавших все свои силы Родине, укреплению ее могущества.

Бурное развитие боевой техники, быстро меняющиеся условия тактического использования оружия в бою, появление новых для своего времени видов вооружения — танков и авиации ставили перед конструкторами-вооруженцами задачу создания принципиально новых образцов стрелкового автоматического оружия.

В годы гражданской войны и военной интервенции, в период восстановления народного хозяйства и строительства социализма в СССР, в тяжелые годы Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровских захватчиков самоотверженно трудились над созданием новых систем автоматического стрелкового оружия для наших Вооруженных Сил замечательные

советские оружейники В. Г. Федоров, В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев, Г. С. Шпагин, С. Г. Симонов, П. М. Горюнов, которых мы по праву называем пионерами в этой области военной техники.

Огромная роль в становлении В. А. Дегтярева как конструктора-изобретателя принадлежит Владимиру Григорьевичу Федорову — крупному советскому ученому и конструктору, основоположнику отечественной школы автоматического стрелкового оружия, создавшему в 1921 г. на Ковровском заводе первое в Советской России Проектно-конструкторское бюро по разработке автоматического оружия.

Создание и принятие в 1927 г. на вооружение Красной Армии 7,62-мм ручного пехотного пулемета системы Дегтярева (ДП), а затем разработанных на его базе унифицированных пулеметов ДА и ДТ для вооружения самолетов и танков было большой творческой победой В. А. Дегтярева, которая выдвинула его в ряды виднейших советских конструкторов. Последовавшее затем принятие в 1936–1940 гг. на вооружение Красной Армии крупнокалиберного пулемета ДШК и пистолета-пулемета ППД позволило оснастить нашу армию целым комплексом стрелкового оружия системы Дегтярева. В то время в мировой технике не было конструктора, с кем можно было бы сравнить В. А. Дегтярева по многообразию созданных им образцов, оригинальности и простоте их устройства, безотказности действия.

В 1940 г. В. А. Дегтяреву, первому из советских конструкторов, было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Интересно отметить, что этого высокого звания В. А. Дегтярев был удостоен вторым в нашей стране.

Яркой страницей в трудовой биографии В. А. Дегтярева является создание им в суровые дни 1941 г. противотанкового ружья ПТРД, сыгравшего огромную роль при уничтожении бронетанковой техники гитлеровской армии на подступах к Москве, в боях под Сталинградом, Новороссийском, Курском, в других сражениях на фронтах Великой Отечественной войны. Создание и освоение серийного производства ПТРД в рекордно короткий срок (за три месяца) — это трудовой подвиг В. А. Дегтярева и руководимого им коллектива конструкторов и технологов, а также организаторов производства и рабочих Ковровского завода.

За разработку новых образцов вооружения В. А. Дегтярев четырежды удостаивался звания лауреата Государственной премии СССР.

Стрелковое вооружение, созданное В. А. Дегтяревым и другими советскими конструкторами-оружейниками, выдержало

суровые испытания войны и способствовало нашей победе над фашистской Германией. И пусть сегодня его автомат, противотанковое ружье и пулеметы стали музейными реликвиями, они дороги советским людям как оружие, с которым они не раз отстаивали честь, свободу и независимость своей Родины.

«Плодотворная работа В. А. Дегтярева по созданию отечественного пулемета и многочисленных образцов современной стрелковой техники внесла неоценимый вклад в дело усиления боевой мощи Советских Вооруженных Сил», — отмечалось в приказе Министра вооружения СССР Д. Ф. Устинова по случаю 30-летнего юбилея работы В. А. Дегтярева в оборонной промышленности. И сегодня по-особому видится и еще раз оценивается творческий подвиг В. А. Дегтярева, славного советского конструктора-оружейника, верного сына Коммунистической партии.

Василий Алексеевич Дегтярев был человеком, для которого интересы Родины превыше всего. До конца своей жизни он оставался тружеником, простым, скромным человеком, доступным и понятным людям, работавшим под его руководством и вместе с ним. Об этих замечательных качествах знаменитого оружейника с теплотой рассказывают авторы на страницах этой книги.

Жизнь и деятельность В. А. Дегтярева после Великой Октябрьской социалистической революции тесно связаны с трудовой биографией коллектива оружейников Ковровского завода, вписавших в историю развития отечественного автоматического оружия не менее яркие страницы, чем оружейники Тулы, Ижевска, Сестрорецка. Жизнь и труд работников Ковровского завода, в свою очередь, раскрыты авторами в общей связи с историей становления и развития советской промышленности, историей создания советского стрелкового автоматического оружия.

Ковровский завод — один из первенцев отечественной индустрии, который сыграл важную роль в создании и организации производства образцов советского автоматического стрелкового и авиационно-пушечного вооружения. Иэ стен завода вышли воспитанные В. Г. Федоровым и В. А. Дегтяревым видные советские конструкторы-оружейники Г. С. Шпагин, С. Г. Симонов, С. В. Владимиров, П. М. Горюнов. Здесь получил «оружейное крещение» выдающийся конструктор современного автоматического оружия, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР М. Т. Калашников.

Освоение ковровскими оружейниками производства стрелкового оружия, созданного В. А. Дегтяревым и другими конструкторами, позволяло оснащать Красную Армию автоматическим оружием, обладавшим высокими боевыми и эксплуатационными качествами, в предвоенные годы, бесперебойно обеспечивать действующую армию в годы Великой Отечественной войны.

В 1941 году ковровские оружейники выступили инициаторами новой формы социалистического соревнования — движения фронтовых бригад, которое нашло последователей на предприятиях всей страны и сыграло большую роль в увеличении выпуска продукции для фронта.

Мы с полным основанием можем сказать, что в великой победе советского народа над фашистской Германией есть доля героического труда славного коллектива ковровского завода, носящего ныне имя прославленного конструктора-оружейника В. А. Дегтярева.

В книге убедительно показано, что успешное решение организационно-технических и материальных проблем при создании и налаживании производства стрелкового оружия стало возможным благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства в развитии оборонной промышленности. В центре внимания авторов — конкретная работа партийной, профсоюзной и комсомольской организаций, непосредственно претворяющих в жизнь решения партии и правительства.

Наряду с отмеченным следует обратить внимание еще на одну важную особенность книги В. В. Бахирева и И. И. Кириллова, которая повышает ее познавательную ценность. В своем исследовании ушедших в историю событий авторы стремятся подчеркнуть все, что в свое время было прогрессивным й новаторским и не утратило значения в наши дни: впервые осуществленную В. Г. Федоровым и В. А. Дегтяревым идею создания систем унифицированных образцов оружия различного тактического назначения на основе базовых конструкций; резкое снижение трудозатрат на изготовление оружия за счет создания качественно новых технологических процессов и значительного увеличения на этой основе выпуска изделий; приведение в действие громадных творческих возможностей трудового коллектива, всех сил и резервов производства для решения задач, которые ставила партия.

Сегодня наследники трудовой славы ковровских оружейников — ковровские мотоциклостроители успешно продолжают лучшие трудовые традиции своего завода. Ковровский мотоциклетный

завод, специализировавшийся в послевоенные годы на производстве мотоциклов К-125, в наши дни выпускает комфортабельные дорожные мотоциклы «Восход», которые пользуются большой популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом. За трудовые достижения в восьмой пятилетке Ковровский завод имени В. А. Дегтярева награжден третьим орденом — орденом Октябрьской Революции.

Приумножая славные трудовые традиции, коллектив ковровских мотоциклостроителей добился нового крупного успеха, досрочно выполнив задания девятой пятилетки по росту объема производства и производительности труда. В поздравительной телеграмма Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза от 3 января 1975 г. отмечалось: «Этот успех достигнут за счет широкого развертывания социалистического соревнования, внедрения в производство достижений науки и техники, передового опыта, самоотверженного труда всего коллектива завода, большой организаторской и политической работы партийной, профсоюзной, комсомольской организаций по осуществлению поставленной XXIV съездом КПСС задачи дальнейшего повышения эффективности производства».

В напряженных трудовых буднях помнят потомки ковровских оружейников своего знатного земляка.

Книга о В. А. Дегтяреве — еще одно свидетельство внимания и уважения к памяти талантливого конструктора-самородка, одного из пионеров-творцов отечественного автоматического оружия. Она, несомненно, заинтересует не только читателей — специалистов в области стрелково-пушечного вооружения, но и всех, кто интересуется историей развития Советской военной техники и трудовыми подвигами советского народа.

Герой Социалистического Труда С. А. Зверев

«УЖЕ ТОГДА Я НАЧАЛ МЕЧТАТЬ ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ»
В. А. Дегтярев

Василий Алексеевич Дегтярев родился 21 декабря 1879 г. (2 января 1880 г.) в старинном русском городе Туле, прославленном знаменитыми оружейными мастерами.

Отец его, Алексей Николаевич, и дед по отцу, Николай Миронович, были потомственными оружейниками, наследниками славы русских мастеров, изготовлявших холодное, а затем и огнестрельное оружие для русских воинов задолго до того, как указом Петра I в феврале 1712 г. был основан в Туле первый в России казенный оружейный завод. Оба работали на этом заводе, а жили в Заречье — рабочей окраине Тулы.

Во дворе покосившегося деревянного домика Дегтяревых была небольшая кузня — мастерская. В ней размещались кузнечный горн, токарный станок с ножным приводом, верстак, нехитрый кузнечный и слесарный инструмент. Жили бедно. Чтобы прокормить большую семью, дед и отец подрабатывали частными заказами, которые выполняли в своей кузне после основной работы на заводе.

Здесь, в Туле, в таких же, как у Дегтяревых, разбросанных по всему Заречью кузнях, из поколения в поколение передавался накопленный веками опыт и мастерство оружейников. От отцов и дедов к сыновьям и внукам переходила любовь к оружейному делу, к слесарному ремеслу.

• Я часами просиживал на верстаке, — вспоминал В. А. Дегтярев, — наблюдая, как дед раскаливал в горне железо, как клал его на наковальню и как, поддерживая длинными щипцами, послушным молотом придавал ему нужную форму.

Вечерами, после работы на заводе, деду помогал мой отец. Они ковали в три руки. Отец кувалдой, а дед молотом.[1]

Шло время, и мальчик начал помогать деду. Николай Миронович был первым воспитателем и учителем Васи. Он привил ему любовь к труду, природе, ко всему живому, что его окружало. Рассказы деда про родную Тулу, искусных тульских оружейников, подковавших «аглицкую блоху», рождали у Васи чувство гордости за русских мастеров, способствовали развитию в его сознании достоинства рабочего человека.

Большое впечатление на Васю произвело посещение вместе с дедом заводского музея. Попасть в то время в этот музей

простому человеку было почти невозможно, он предназначался для высокопоставленных лиц. Но Николаю Мироновичу это каким-то образом удалось. Разнообразное оружие, собранное в музее, особенно крохотное ружьецо, и два малюсеньких пистолета, просто заворожили любознательного мальчика, пробудили в нем живой интерес к оружию. Позднее В. А. Дегтярев писал:

•…Крохотное ружьецо и пистолетики мне крепко запали в память, и я решил: вырасту большой — обязательно сделаю тебе такие.[2]

Однако влияние Николая Мироновича на мальчика было непродолжительным. Зимой 1887 г. он простудился и умер.

Отец Васи, Алексей Николаевич, понимал: чтобы стать хорошим оружейником, нужна грамота. И хотя большая семья жила скудно, а за обучение надо было платить, он определил восьмилетнего Василия в церковноприходскую школу.

В школьные годы отец был самым близким человеком для мальчика. Алексей Николаевич, так же как и дед, много рассказывал сыну о Туле, о кузнечном ремесле, о тульских оружейниках и оружейном заводе.

• Отец гордился своим заводом, — писал В. А. Дегтярев, — гордился тем, что был потомственным тульским оружейником, и очень хотел, чтобы я, его сын, тоже стал работать на оружейном заводе.[3]

После смерти Николая Мироновича семья Дегтяревых еле сводила концы с концами. Семья росла, а жалованье не прибавляли. Как ни бился Алексей Николаевич, его заработков едва хватало на пропитание. Пришлось забрать Васю из школы, где он проучился только три года.

Летним днем 1891 г. одиннадцатилетний Василий Дегтярев вместе с отцом впервые пришел на Тульский оружейный завод. Началась его трудовая жизнь.

•…Детство в семьях рабочих, — вспоминал В. А. Дегтярев, — обрывалось очень рано. В десять — двенадцать лет мальчики попадали на заводы и выполняли работу взрослого человека. Наша семья не была исключением. Как ни хотелось отцу дать мне среднее образование, но дальше приходской школы шагнуть не пришлось.

Я пошел той же дорогой, что и сотни других детей рабочих.[4]

Сначала Василий работал учеником контролера, затем контролером при испытании винтовочных пружин. Первым его заводским наставником был оружейный мастер Василий Иванович Зубов, которому по душе пришлись пытливый ум и природная смекалка подростка.

Поступление Василия Дегтярева на работу совпало с началом освоения Тульским оружейным заводом производства трехлинейной магазинной винтовки, созданной талантливым русским изобретателем-оружейником С. И. Мосиным.

Сергей Иванович Мосин (1849–1902) родился в селе Рамонь Воронежской губернии в семье управляющего имениями и предприятиями крупной помещицы. В 1867 г. Сергей Мосин с отличием окончил Воронежскую военную гимназию. Незаурядные математические способности и интерес к военному делу определили его дальнейший жизненный путь.

В 1870 г. С. И. Мосин отлично окончил Михайловское артиллерийское училище, а в 1872 г. был принят слушателем в Михайловскую артиллерийскую академию, являвшуюся в то время центром артиллерийской науки, воспитавшим не одно поколение замечательных русских военных специалистов. В июле 1875 г. С. И. Мосин окончил академию и получил назначение иа должность помощника начальника инструментальной мастерской Тульского оружейного завода. Завод в 1873 г. был реконструирован и оснащен новейшим по тому времени оборудованием для массового производства американской однозарядной винтовки Бердана, принятой на вооружение русской армии.

Работая в инструментальной мастерской, Мосин в совершенстве изучил технологию изготовления инструмента и лекал, а также технологический процесс производства винтовки Бердана.

Обладая большими творческими способностями, имея хорошую инженерную подготовку и практические навыки, приобретенные на Тульском заводе, С. И. Мосин, внимательно следивший за всеми новшествами оружейного дела, в начале 80-х годов включился в работу по созданию магазинной винтовки, то есть винтовки, снабженной магазином — устройством, в котором размещается несколько патронов, что обеспечивает ускорение перезаряжения, а следовательно, и увеличение скорострельности.

В 1882 г. Мосин начал работы по переделке однозарядной винтовки Бердана в магазинную и в 1884 г. сконструировал к ней оригинальный реечно-прикладной магазин на 8 патронов, механически и последовательно заменявший отстрелянные патроны боевыми. Это была первая творческая заявка конструктора-оружейника.

Через три года С. И. Мосин предложил новый вариант винтовки с магазином на 12 патронов. Из представленных в военное ведомство 119 образцов винтовок (81 образец —

иностранные) винтовка Мосина оказалась лучшей.

В 1887 г. Мосин прекращает работы по переделке винтовок существующих конструкций и начинает разработку совершенно новой магазинной винтовки под разработанный к тому времени унитарный малокалиберный (7,62-мм) патрон. В 1890 г. новая винтовка была готова и представлена на испытания, которые показали ее полное конструктивное и боевое превосходство перед винтовкой, одновременно предложенной военному ведомству бельгийским оружейным фабрикантом и конструктором Л. Наганом. За создание магазинной винтовки Мосин был удостоен большой Михайловской премии, присуждавшейся один раз в пять лет за лучшие изобретения в области артиллерии. В апреле 1891 г. винтовка Мосина под названием «трехлинейная[5] винтовка образца 1891 г.» была принята на вооружение русской армии.

По настоянию царских чиновников, подкупленных неудачливым бельгийским соперником Мосина, винтовка не была названа именем своего создателя. Но и безыменная, она исправно служила русскому солдату и в русско-японскую, и в первую мировую войну. Ей суждено было стать оружием Великого Октября. С ней солдаты, матросы и красногвардейцы штурмовали Зимний дворец. Винтовкой Мосина была вооружена Красная Армия, громившая интервентов и белогвардейцев в 1918–1920 гг. Модернизированная в 1930 г., она безотказно служила советским воинам и в годы Великой Отечественной войны. Более полувека винтовка Мосина находилась на вооружении русской и Советской армий. Этот огромный срок является показателем ее высоких конструктивных н боевых качеств.

В апреле 1894 г. С. И. Мосин был назначен исполняющим должность начальника Сестрорецкого завода. Через шесть лет он был утвержден в этой должности и «за отличие по службе» произведен в генерал-майоры. На посту начальника завода Мосин активно участвовал в работе по налаживанию серийного производства винтовки своей конструкции. Работы по производству трехлинейной винтовки выдвинули Сестрорецкий завод в число передовых предприятий.

В начале 1902 г. С. И. Мосин простудился и в конце января скончался от крупозного воспаления легких. Известие о смерти Мосина было встречено полным равнодушием со стороны военного чиновничества и правящих кругов. Не замечать при жизни и не признавать после смерти отечественные таланты — обычное явление в царской России.

Прошло время, но советский народ хранит светлую память о талантливом изобретателе. В 1949 г. Совет Министров Союза ССР

в ознаменование столетия со дня рождения конструктора русской трехлинейной винтовки образца 1891 г. Сергея Ивановича Мосина принял постановление об увековечении его памяти. В Туле, где замечательный русский патриот создал свою винтовку, поставлен памятник С. И. Мосину; на месте дома, где он жил, установлен мемориальный знак, на здании Сестрорецкого завода — мемориальная доска; имя С. И. Мосина присвоено Тульскому машиностроительному техникуму и одной из улиц Тулы; в Тульском политехническом институте учреждены стипендии имени С. И. Мосина для студентов и аспирантов.

В I960 г. Тульское областное отделение НТО «Машпром» учредило премии имени С. И. Мосина, которые ежегодно к Дню машиностроителя присуждаются действительным членам НТО за выдающиеся успехи в области теории, проектирования и изготовления машин, а также за достижение высоких показателей в выполнении производственных заданий.

От отца, своего наставника на заводе и старших товарищей Василий Дегтярев много слышал о Мосине, других русских изобретателях, имена которых в условиях дореволюционной действительности оставались в тени. Царские чиновники, слепо преклонявшиеся перед иностранным оружием и его конструкторами, пренебрежительно относились к инициативе и творчеству русских мастеров. Получая взятки от иностранцев, они протаскивали в производство на русские заводы образцы их вооружения, а изобретения отечественных конструкторов-оружейников не находили применения. Винтовка С. И. Мосина была счастливым исключением в русской действительности.

Василий Дегтярев постепенно вникал в заводские дела: изучал оборудование, на котором изготовлялись детали винтовки, бывал в сборочных цехах, не раз видел С. И. Мосина на заводе. Всячески старался помочь сыну в приобретении производственных навыков и Алексей Николаевич, работавший на сборке винтовок.

• Отец упорно и последовательно, — писал В. А. Дегтярев, — прививал мне любовь к труду, посвящал в сложное искусство оружейника, учил слесарной и токарной работе…[6]

Дома все свободное время Василий читал или работал в дедовой кузне, ремонтировал домашнюю утварь и посуду. Из книг он узнал о русских изобретателях из народа — Ползунове и Кулибине. Образы славных русских изобретателей-самоучек возбуждали в пем горячее желание пойти по их трудному пути.

• Уже тогда я начал мечтать об изобретательстве. Единственным человеком, — вспоминал В. А. Дегтярев, —

знавшим о моих сокровенных мечтах, был отец.

— Тяжелое дело ты задумал, сынок, — говорил он. — Трудно, даже почти невозможно в наше время простому мастеровому стать изобретателем.[7]

В один из осенних дней 1897 г. тяжкое горе обрушилось на семью Дегтяревых — умер Алексей Николаевич. Изнурительный труд, повседневные заботы о семье и болезнь оборвали его жизнь на 57-м году.

После смерти отца непосильная ноша кормильца большой семьи легла на семнадцатилетнего Василия. Юноша к этому времени был уже опытным слесарем-оружейником, работал на сборке затворов и магазинов к винтовке Мосина, но, как несовершеннолетний, получал заработок ученика. Этого заработка даже при строжайшей экономии едва хватало на неделю. Василий, как когда-то дед и отец, стал брать частные заказы, работая по вечерам на отцовском токарном станке. Вечерние приработки были заметным подспорьем для семьи, но давались они нелегко. Условия труда на заводе были тяжелыми. К концу смены, после двенадцатичасового рабочего дня, Василий от усталости едва держался на ногах, а дома еще нужно было работать на кустарном станке с ножным приводом.

Чтобы облегчить труд, он решил устроить двигатель к своему станку по принципу ветряной мельницы. Это было первое изобретение Василия Дегтярева. Оно позволило за то же время обтачивать вдвое больше деталей. Затем он сконструировал регулятор скорости, который обеспечивал постоянное число оборотов вала станка при изменении силы ветра, Свое изобретение Василий показал товарищам по работе и услышал от них заслуженную похвалу.

• Прошло еще несколько лет, — писал В. А. Дегтярев — и меня стали считать оружейным мастером.

Теперь я чувствовал себя тверже, да и опыт кое-какой поднакопился. И все же применить свои способности на заводе не было никакой возможности… все мои стремления к изобретательству наталкивались на каменную стену и разлетались вдребезги.

Оставалось одно — отложить свои мечты, чаянья и надежды до лучших дней.[8]

На Тульском оружейном заводе Василий Дегтярев многое узнал, многому научился. Сама жизнь и ее трудности формировали его рабочий характер. Здесь пробудилось его стремление к изобретательству. На заводе он повзрослел, приобрел специальность слесаря-оружейника, стал серьезным, неторопливым в поступках, скупым на слова. Десять лет был уже

его рабочий стаж, однако раскрыть до конца и применить на деле свои способности ему так и не удалось. И все же, работая на Тульском заводе, Дегтярев определил свое будущее и принял одно из самых важных в своей жизни решений — стать изобретателем — и посвятил этому всю свою жизнь.

• Я твердо верил, — писал В. А. Дегтярев, — что придет тот день, когда мы, изобретатели-самоучки из народной гущи, будем учиться, творить и созидать для блага своего народа. Эту надежду в нас вселяли появившиеся на заводе социал-демократы, которые тогда уже отчетливо видели перед собой светлое будущее России. [9]

Осенью 1901 года, несмотря на то что Василий Дегтярев был единственным кормильцем большой семьи, его призвали на военную службу.

Призванный на военную службу Василий Дегтярев распрощался с родной Тулой, где остались мать, младшие братья и сестры и невеста Вера. Глубокой осенью 1901 г. он вместе с земляками-одногодками, совершив первое в своей жизни путешествие по железной дороге, очутился на Николаевском вокзале в Петербурге. Тогда он впервые увидел утопающую в тумане столицу, огромную и неприветливую.

Дегтяреву посчастливилось попасть в стрелковую часть при Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме (ныне г. Ломоносов Ленинградской области), расположенном на южном берегу Финского залива.

Офицерская стрелковая школа в Ораниенбауме была создана в 1882 г. в бывшей летней резиденции князя Меншикова на базе учебного пехотного батальона. В задачу школы входили: теоретическая и практическая подготовка капитанов пехоты и самостоятельному выполнению обязанностей командира батальона; изучение применения огня в бою сообразно с новейшим исследованием свойств русского оружия; распространение в войсках правильных взглядов на применение огня в бою и приемов однообразного обучения стрельбе. [10]

Для проведения занятий в школе были созданы необходимые аудитории, оружейная мастерская, музей оружия, полигон, тнр, баллистический кабинет и фехтовально-гимнастический зал.

Важную роль в судьбе Василия Дегтярева, в его становлении как оружейника-изобретателя имела служба в Ораниенбауме под началом выдающегося ученого-оружейника полковника И. М. Филатова.

Николай Михайлович Филатов (1862–1935) родился в деревне Каменка Калужской губернии. В 1887 г., окончив с

отличием курс Михайловской артиллерийской академии, Н. М. Филатов начал службу в Московском пехотном училище в качестве преподавателя стрелкового дела и артиллерии. В 1892 г. его назначают в Офицерскую стрелковую школу в Ораниенбаум, где он ведет научно-педагогическую и опытно-исследовательскую работу. С 1896 г. Н. М. Филатов участвует в работе Оружейного отдела Главного артиллерийского управления. В 1897 г. вышел в свет его первый труд — «Записки по теории стрельбы».

По предложению Филатова в 1905 г. при Офицерской стрелковой школе создается специальный оружейный полигон, превратившийся под его руководством в подлинное научно-исследовательское подразделение по конструированию и испытанию автоматического оружия. На оружейном полигоне проходили испытания все опытные образцы русских автоматических винтовок.

Н. М. Филатов с большим вниманием относился к работам первых отечественных конструкторов и изобретателей автоматического оружия В. Г. Федорова, Ф. В. Токарева, Я. У. Рощепея, В. А. Дегтярева, И. И. Колесникова, оказывал им всестороннюю помощь и поддержку. Он основал и редактировал журнал «Вестник Офицерской стрелковой школы», статьи которого в большинстве своем являлись руководящими в вопросах стрелковой подготовки войск.

После Великой Октябрьской социалистической революции Н: М. Филатов решительно встал на сторону победившего пролетариата с полной готовностью отдать свой богатейший опыт и знания строительству армии молодой Республики Советов. В конце 1918 г. приказом Революционного военного совета Республики он был назначен начальником высшей стрелковой школы «Выстрел», созданной на базе ораниенбаумской Офицерской стрелковой школы. Школа «Выстрел» сыграла важную роль в подготовке первых пролетарских командных кадров и организации стрелкового дела в войсках. Под руководством Н. М. Филатова она стала не только учебным, но и научно-исследовательским центром по стрелковой подготовке.

Н. М. Филатов руководил разработкой первых наставлений по стрелковому оружию и стрельбе из него. Им написано и издано около 90 трудов и пособий.

За заслуги перед Советским государством II. М. Филатов в 1928 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени и удостоен почетного звания Героя Труда.[11]

Военная служба В. А. Дегтярева началась с однообразных, похожих один на другой дней, заполненных строевой муштрой. После прохождения положенной выучки новобранцев начали

учить стрельбе из винтовок, иногда позволяли стрелять и из пулеметов, которые начали появляться на испытаниях в Офицерской стрелковой школе. Пулеметы были несовершенными и часто отказывали при стрельбе. Однажды на очередных испытаниях рядовому Дегтяреву представился случай показать свое мастерство оружейника. Он отремонтировал пулемет, который не мог исправить штатный механик оружейной мастерской. Об этом доложили полковнику Н. М. Филатову. Дальнейшая судьба молодого солдата была определена. Василий Дегтярев как слесарь-оружейник по рекомендации Н. М. Филатова был переведен в оружейную мастерскую Офицерской стрелковой школы. Мастерская занимала просторное светлое помещение, однако станки, верстаки и инструменты в ней были старые и ничем не отличались от тех, с которыми работал Дегтярев на Тульском заводе.

• Но меня обрадовало другое. В этой мастерской, — вспоминал В. А. Дегтярев, — были образцы новейшего стрелкового оружия многих стран Европы и Америки. Мне представилась возможность подробно познакомиться с неизвестными системами, и я немедленно воспользовался ею.[12]

Благодаря производственному опыту, приобретенному на Тульском заводе, Василий Дегтярев успешно справлялся с поручаемой работой по ремонту винтовок, стал равным среди оружейных мастеров мастерской. Однажды его представили полковнику Филатову, который часто посещал оружейную мастерскую и присматривался к работе оружейников. Состоялась откровенная беседа. Василий не удержался и рассказал полковнику о своем желании учиться оружейному делу.

Одним из основных тактико-технических требований, предъявляемых к боевому стрелковому оружию на протяжении всей истории его развития, является скорострельность — количество выстрелов, которое можно произвести из оружия в единицу времени (обычно в 1 минуту). Наряду с действием пули по цели, меткостью и кучностью боя скорострельность непосредственно определяет мощность оружия и действительность стрельбы. Чем больше выстрелов в единицу времени производит оружие, тем выше плотность ого огня. Повышение скорострельности всегда составляло для оружейников одну из важнейших проблем. Стремление к повышению скорострельности было главной причиной усовершенствования способов заряжания и производства выстрелов в различных системах неавтоматического оружия, начиная от фитильных ружей и кончая магазинными винтовками. С этой же целью

предпринимались многочисленные попытки создания специальных образцов скорострельного оружия: различных многоствольных установок, одноствольного миогозарядыого ружья, барабанного ружья, многоствольных картечниц. Скорострельность явилась главной причиной, вызвавший появление автоматического оружия.

Историю совершенствования оружия в целях повышения его скорострельности выдающийся русский и советский оружейник В. Г. Федоров начинает со времени организации в России регулярной армии, то есть с 1700 г., и подразделяет на следующие периоды:

1700–1844 гг. — эпоха кремневого, заряжающегося с дула гладкоствольного оружия, а также нарезного ружья с тугой загонкой пули в канал ствола;

1844–1866 гг. — эпоха ударного, заряжающегося с дула гладкоствольного и нарезного оружия с пулей Минье и бельгийской пулей, начиная с ударного ружья образца 1844 г. и кончая шестилинейной винтовкой образца 1865 г.;

1866–1891 гг. — эпоха нарезного оружия, заряжающегося о казны: винтовки Терри — Нормана, Карле, Крнка и Бердана № 1 и 2;

1891–1904 гг. — эпоха магазинного оружия: трехлинейная винтовка образца 1891 г.;

с 1904 г., со времени принятия на вооружение пулемета Максима, — эпоха автоматического оружия: пулемет Максима, автомат Федорова, пулемет Максима — Токарева, пулемет Дегтярева.[13]

Таким образом, за период с 1700 по 1866 г. для повышения скорострельности стрелковое оружие прошло путь от гладкоствольного ружья, заряжаемого с дула раздельно пороховым зарядом и пулей и отдельно привносимого способа воспламенения заряда, до однозарядной винтовки с винтовой нарезкой канала ствола, заряжаемой с казны, и соединения при этом воедино в унитарный патрон с капсюлем всех элементов выстрела — гильзы, пули, пороха и запала.

Для конструктивного усовершенствования оружия русские изобретатели проявляли не меньше творческой инициативы, чем иностранные мастера, но далеко не всегда их труд был по достоинству оценен и использован для укрепления военного могущества России. Так, например, в 1865 г. была принята на вооружение первая казнозарядная шестилинейная пехотная винтовка, которую сконструировал лейтенант флота А. Баранов. Вскоре военное ведомство решило уменьшить калибр пехотной винтовки. Такое решение было вызвано новыми исследованиями

в оружейной технике, показавшими преимущества малокалиберных винтовок для улучшения баллистических качеств оружия. Но вместо переделки винтовки Баранова военное ведомство приняло на вооружение русской армии винтовку Бердана, единственное достоинство которой заключалось в меньшем (4,5-линейном) калибре.[14]

Принятие на вооружение русской армии в конце XIX в. магазинной трехлинейной винтовки образца 1891 г. системы Мосина позволило решить задачу многозарядности и было крупным шагом по пути повышения скорострельности накануне эпохи автоматического стрелкового оружия. Однако до появления автоматического оружия решить задачу дальнейшего практического повышения скорострельности больше не удавалось. Этому препятствовали недостатки существовавшего в то время способа заряжания, относительная сложность устройства перезаряжаняя, большая масса оружия, необходимость затраты при производстве выстрела значительной мускульной энергии.

Тем не менее в процессе разработки и усовершенствования различных видов боевого огнестрельного оружия были созданы основные механизмы, получившие применение в автоматическом стрелковом оружии. Так, шестиствольная картечница русского изобретателя В. С. Барановского, принятая на вооружение русской армии в 1873 г. и применявшаяся в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., по праву считается предшественницей пулемета. В картечнице механически производились заряжание стволов, стрельба и выбрасывание стреляных гильз, но в отличие от пулемета возникающая при выстреле энергия порохового заряда для перезаряжания не использовалась и приведение в движение механизмов осуществлялось вручную.

Попытки использовать энергию образующихся при выстреле пороховых газов для производства отдельных операций, связанных с перезаряжаыием оружия, делались уже в середине XIX в. Так, например, предлагалось использовать энергию отката заряжаемой с казны пушки для автоматического открывания затвора. Кроме того, появляются ряд предложений по автоматизации артиллерийских орудий, а также отдельные проекты автоматических ружей и пистолетов. Однако они не получили практического осуществления по причине их недоработанности.

В конце XIX в. наступил новый этап в развитии стрелкового оружия, который был вызван изобретением бездымного пороха. Разработка бездымного пироксилинового пороха диктовалась необходимостью решения проблемы использования скорострельности магазинных винтовок, так как при стрельбе

дымным порохом магазинные винтовки не имели никаких преимуществ по меткости стрельбы перед однозарядными. Это объяснялось тем, что при частой стрельбе из магазинной виптовки дым не успевал рассеиваться и стрелкам были плохо видны мишени. Разработка бездымного пироксилинового пороха была подготовлена общим развитием науки и техники. Не случайно поэтому бездымный порох был изобретен почти одновременно в нескольких странах.

Большой вклад в создание бездымного пороха внесли русские ученые и изобретатели. В начале 1887 г. пиротехник Г. Г. Сухачев получил пироксилиновый бездымный порох независимо от открытия его французом Вьелем и другими зарубежными учеными, работы которых держались в строжайшем секрете. В последующие два года разработкой технологии заводского изготовления бездымного пороха и организацией его производства на Охтинском пороховом заводе занимались профессор Артиллерийской академии Н. П. Федоров и преподаватель С. В. Панпушко совместно с работниками завода А. В. Сухинским и З. В. Калачевым. Валовое производство отечественного бездымного пороха на Охтинском заводе началось с декабря 1889 г.

Выдающийся русский химик Д. И. Менделеев в 1890 г. открыл особую форму пироксилина — пироколлодий. Порох, изготовленный из пироколлодия, имел значительные преимущества перед всеми ранее известными видами пороха. В том же году Д. И. Менделеев усовершенствовал технологию изготовления пороха, предложив вместо сушки пироксилина горячим воздухом (отчего пироксилин часто взрывался) обезвоживание его спиртом. Это упростило и обезопасило технологию. Он же предложил способ улавливания спирта и эфира, который под его руководством был отработан В. Н. Никольским. В 1895 г. способ Менделеева был принят во всех странах.

Бездымный порох имел ряд ценнейших преимуществ перед черным (дымным) порохом. Заряд из бездымного пороха по сравнению с прежним из дымных селитро-сероугольных порохов, дававших при горении до 40 процентов твердых остатков, обладал большей силой и имел более выгодный режим горения. Он обеспечивал повышение средней величины давления пороховых газов при понижении максимального давления и тем самым создавал условия для увеличения начальной скорости пули и обеспечивал более надежную работу механизмов автоматики. Этому способствовало также отсутствие твердых продуктов горения пороха, которое облегчало чистку оружия,

позволяло перейти к меньшему калибру, а значит, улучшить его баллистические качества. Кроме того, бездымный порох при горении не создавал помех в виде дымовой завесы, что улучшало видимость цели, повышало меткость стрельбы и позволяло использовать скорострельность магазинных винтовок. Поэтому бездымный порох явился необходимой предпосылкой для создания автоматического оружия, в первую очередь пулеметов, появившихся в XIX в.

В автоматическом оружии энергия пороховых газов, образующихся при выстреле, использовалась не только для сообщения движения пуле, но и для совершения операций, связанных с перезаряжанием и производством очередного выстрела, что значительпо увеличило скорострельность и открыло качественно новый этап в истории стрелкового оружия.

Первым видом автоматического оружия, которое получило боевое применение, оказался станковый пулемет, предложенный в 1884 г. американским изобретателем Максимом Хайремом Стивенсом. После длительных испытаний и произведенных при этом существенных доработок и усовершенствований пулемет Максима был принят на вооружение армий ряда государств, в том числе и России.

Рост промышленного производства на пороге XX в. создал условия для ведения энергичных разработок автоматического оружия во многих странах. Уже к началу первой мировой войны появилось большое количество совершенно различных по конструкции образцов — пулеметы Манлихера (1885 г.), Шкода (1893 г.), Кольта (1897 г.), Бергмана (1902 г.)? Мадсена (1903 г.), Пюто (1905 г.), Шоша (1907 г.) и др.[15]

В 1895 г. станковые пулеметы Максима, установленные на колесные лафеты со щитом, поступили на вооружение русских крепостей в состав крепостной артиллерии. В 1900 г. были сформированы восемь пулеметных батарей, входивших в состав полевой артиллерий. В 1901 г. пулеметные батареи были преобразованы в пять пулеметных рот по восемь пулеметов в каждой, которые входили в состав некоторых пехотных дивизий. Однако это были лишь первые робкие попытки принять пулеметы на вооружение русской армии.

Оружейники ставили перед собой задачу создания индивидуального оружия, которое сохраняло бы скорострельность пулемета, во в то же время было более легким и простым, Так возникла мысль об использовании принципа автоматики применительно к винтовке, то есть о создании такой винтовки, которая давала бы возможность вести стрельбу, не отнимая ее от плеча, — стрелок для производства каждого

следующего выстрела должен был лишь нажимать на спусковой крючок.

Автоматические винтовки начали разрабатываться почти одновременно с пулеметами. В 1882 г. была создана автоматическая винтовка системы Винчестера со свободным затвором, в 1884 р. — винтовка системы Максима в коротким ходом ствола, в 1893 г. — винтовка системы Манлихера с неподвижным стволом, в 1900 г. — винтовка системы Маузера с коротким ходом ствола и др.

Неоценимый вклад в дело развития легкого автоматического оружия внесли русские мастера. Уже в 1886–1889 гг. свои проекты автоматической винтовки предложили бывший лесничий Д. Рудницкий и оружейный мастер М. Двоеглазов. Оригинальную автоматическую винтовку с неподвижным стволом, отличающуюся от всех известных в то время конструкций, в 1904 г. изобрел талантливый самородок Я. У. Рощепей — рядовой солдат русской армии, кузнец оружейно-ремонтной мастерской крепости Зегрж.

Винтовка Рощепея была первой русской автоматической винтовкой с неподвижным стволом, действующей по принципу полусвободного затвора. При выстреле затвор удерживался силой трения. И хотя принцип полусвободного затвора не оправдал себя в автоматических винтовках, он впоследствии нашел применение в оружии, спроектированном под менее мощные патроны.

Высшие военные круги, относясь с недоверием к автоматическому оружию, не поддержали изобретателей и расценивали их поиски как ненужную затею. Видный военный деятель, профессор академии генерального штаба генерал М. И. Драгомиров, иронизируя по поводу автоматического оружия, говорил: «Если бы одного и того же человека надо было убивать по нескольку раз, то это было бы чудесное оружие. На беду поклонников столь быстрого выпускания пуль человека довольно подстрелить один раз…»[16]

К счастью, не все военные были сторонниками таких взглядов. Изобретение Рощепея привлекло внимание Н. М. Филатова, по представлению которого он был откомандирован на Сестрорецкий оружейный завод. Преодолевая огромные трудности, вызванные высокомерным отношением к нему заводского начальства и постоянным вмешательством в его работу, Рощепей в 1913 г. закончил разработку своей второй автоматической винтовки, работающей на принципе отдачи ствола с коротким ходом, которая после испытаний получила одобрение Артиллерийского комитета. Изобретателю была присуждена за нее большая серебряная медаль.

Начавшаяся в 1914 г. мировая война, казалось бы, должна была стимулировать производство этого ссодь необходимого для армии оружия. Однако изобретателю было сообщено, что в военное время «отвлекать завод разработкой какой бы то ни было системы автоматической винтовки совершенно нецелесообразно…».[17] Обе автоматические винтовки Рощепея были забыты в России, а их конструктивные принципы заимствованы иностранцами и применены в австрийской винтовке Шварцлозе и американском пистолете-пулемете.

После встречи с Филатовым Дегтяреву стали поручать более ответственные работы, в основном по ремонту пулеметов.

• Выполняя эти работы, — вспоминал В. А. Дегтярев, — я очень внимательно присматривался к пулеметам, вникал в их нутро, старался разгадать тайны их устройства, понять капризы механизма.[18]

Более двух лет проработал Дегтярев в оружейной мастерской. За это время он хорошо освоил пулемет Максима, умело и быстро устранял все неисправности в его механизмах. Это позволило ему завоевать в мастерской авторитет лучшего мастера по ремонту. Его одним из первых стали знакомить с новыми системами автоматического стрелкового оружия, поступавшего в школу для испытаний. И когда полковник Филатов получил приказ о систематическом обучении стрельбе из пулемета ефрейторов и солдат строевых частей для комплектования пулеметных рот, подготовить первую группу — 12 пулеметчиков он поручил Василию Дегтяреву.

Дегтярев вложил в порученное дело не только все свои знания и опыт, но и всю душу. Под его руководством слушатели досконально изучили материальную часть пулемета и успешно выдержали экзамены по стрельбе. Затем он обучил стрельбе из пулемета еще одну группу оружейных мастеров и солдат. Так усилиями полковника Филатова и рядового Дегтярева на базе небольших групп обучающихся стрельбе из пулемета Максима была создана первая школа русских пулеметчиков.

Сколько раз приходилось Дегтяреву прерывать занятия по стрельбе и устранять пеполадки в пулеметах Максима, появляющиеся из-за ненадежной работы автоматики и недостаточной прочности отдельных деталей. Отсутствие отечественного пулемета и вынужденное принятие на вооружение русской армии привезенного из-за границы пулемета Максима, обладавшего низкими боевыми и эксплуатационными качествами, вызывало у оружейного мастера чувство горечи за своих соотечественников, инженеров и изобретателей.

• Я вспоминал Ползунова, Кулибина, тульских оружейных

мастеров, — писал Василий Алексеевич. — И думал, что нет и не может быть такого дела, в котором не показал бы себя русский человек.

Я тогда еще не мог предвидеть, что со временем сам изобрету такой пулемет, но мне кажется, что мысль, точнее желание, создать русский добротный пулемет у меня зародилась именно в те дни.

Позже, когда я познакомился с пулеметами Мадсена и Шварцлозе… эта мысль стала принимать более конкретные формы. Изобрести русский пулемет, который превосходил бы все заграничные системы, — стало моей сокровенной мечтой.[19]

«…ЖЕЛАНИЕ ТВОРИТЬ. И ИЗОБРЕТАТЬ ВО МНЕ НЕ УГАСАЛО…» В. А. Дегтярев

Шел 1904 год. В солдатские казармы Офицерской стрелковой школы проникали известия о первых неудачах русской армии в начавшейся войне с Японией. Солдаты, в основном бывшие рабочие и оружейники, понимали, что война унесет разорение и бедствия простому народу. 2 января 1905 г. после восьмимесячной героической обороны пал Порт-Артур. В Маньчжурии гибли добровольцы из Ораниенбаума. Это вызывало у солдат Офицерской стрелковой школы скорбь и горечь. А вскоре новая весть из Петербурга, буквально ошеломившая солдат: в воскресенье 9 января 1905 г. царские войска по приказу Николая II расстреляли рабочих, шедших в Зимний дворец с петицией. Тысячи человек были убиты и ранены. Это известие всколыхнуло всю страну. Пролетариат Петербурга, Москвы, Баку, Риги и других промышленных центров страны ответил на события Кровавого воскресенья всеобщей политической стачкой, ставшей началом первой русской революции 1905–1907 гг.

• Я не мог разобраться в событиях, — писал впоследствии Василий Алексеевич, — но уже понимал, что царизм — злейший враг трудового народа. И хотя я был лишен возможности находиться вместе с восставшими рабочими и моряками, сердце мое было с ними.

Как ни тяжело было известие о подавлении революции 1905 года, оно не могло поколебать во мне веру в то, что народ скоро снова поднимется против самодержавия и завоюет долгожданную свободу. И, может быть, мое знание пулемета пригодится, когда начнутся новые бои.[20]

В марте 1905 г. русская армия потерпела поражение в генеральном сражении под Мукденом. В мае в Корейском проливе была разгромлена вторая Тихоокеанская эскадра, пришедшая с Балтики. Война была проиграна. Героизм и стойкость русских солдат и матросов не могли спасти русскую армию и флот от поражения. В сентябре 1905 г. Россия подписала позорный мирный договор с Японией.

Основной причиной поражения России в русско-японской войне была гнилость самодержавного строя, выражавшаяся в слабости военно-экономического потенциала, в отсталости армий

й флота, бездарности и слабой подготовке высшего командного состава.

Вооружение армии автоматическим оружием в значительной мере тормозилось неправильными тактическими положениями русской военной науки того времени, не сумевшей понять изменений, происходящих в военной технике: недооценивалась возросшая мощь скорострельной полевой артиллерии, не учитывались огневые возможности станкового пулемета, способного создать такую же плотность огня, как 40–50 стрелков, вооруженных винтовками. Вследствие этого русские войска, вступившие в войну с Японией, имели на вооружении всего лишь восемь пулеметов.

Уже после первых боев русское командование убедилось, насколько важно иметь оружие, обладающее высокой скорострельностью, и распорядилось срочно увеличить числоо пулеметов в действующих войсках. Всего в русской армии к концу русско-японской войны было 374 пулемета. При этом наряду с пулеметами Максима на колесных лафетах (крепостного типа) были также и пулеметы на треножных стойках (вьючного типа). В кавалерийских частях применялись ружья-пулеметы образца 1902 г. конструкции Мадсена, покупавшиеся у частной фирмы в нейтральной Дании; они представляли собой, собственно, не пулеметы, а тяжелые автоматические ружья, перевозимые с некоторым запасом патронов на седле.

Накопленный русской армией опыт применения пулеметов в бою показал большие преимущества автоматического оружия. Во многих странах начались работы по оснащению армий пулеметами, по усовершенствованию их конструкции.

Кроме пулеметов Максима, автоматика которых была основана на принципе использования энергии отдачи подвижного ствола, в то время уже имелись или разрабатывались другие образцы — с неподвижным стволом и использованием отдачи полусвободного затвора (пулеметы Шкода, Шварцлозе), с использованием отвода пороховых газов (пулеметы Кольта, Гочкиса, Пюто).

Пулеметы Максима, покупавшиеся в Англии, были в ту пору громоздкими, весили около 240 кг, устанавливались на тяжелом лафете с высокими колесами, не были приспособлены для передвижения при перебежках. Они придавались в основном артиллерийским частям, но борьбу с артиллерией противника вести не могли. На огневых позициях для облегчения пулеметов солдаты снимали их с лафетов и ставили на треноги, но тогда они становились неподвижными. Вдобавок ко всему английские

пулеметы и в стрельбе оказывались ненадежными. Армия настойчиво требовала пулеметов легких, удобных в обращении, безотказных в действии, которые давали бы возможность пехоте вести огонь из окопов, быстро и скрытно перебегать и закрепляться с ними на новых позициях.

В феврале 1904 г. по инициативе работников Тульского оружейного завода, которому ранее было поручено изготовление только пулеметных стволов, началось производство отечественных пулеметов системы Максима. Первый пулемет был изготовлен тульскими оружейниками в ноябре 1904 г., а в 1905 г. было выпущено 76 пулеметов. С 1907 г. производство пулеметов на заводе было полностью освоено и выпуск их производился крупными партиями.

Тульские пулеметы оказались дешевле и надежнее иностранных; их замки (затворы) были полностью взаимозаменяемы, чего длительное время не могли добиться на английских и немецких заводах. Русским оружейникам принадлежит также большая заслуга в дальнейшем усовершенствовании пулемета и его станка.

Во время войсковых испытаний в 1908 г. наилучшие результаты показал колесный станок капитана А. А. Соколова. Он был более удобным при стрельбе и при переводе пулемета из боевого положения в походное, обладал лучшей подвижностью в полевых условиях и меньшей видимостью для противника, имел более совершенный подъемный механизм. А. А. Соколов предложил также специальные патронные коробки, двуколку для перевозки патронов, герметичные цилиндры для ящиков с патронами.

Одновременно с разработкой более маневренного станка была уменьшена масса самого пулемета, а также изменены некоторые детали в связи с введением патрона с остроконечной пулей.

Предложение о введении более легкой пули и придании ей остроконечпой формы было выдвинуто еще в 90-х годах XIX в., вскоре после принятия на вооружение русской армии трехлинейной винтовки образца 1891 г., полковником Г. П. Киснемским, служившим на Охтинском пороховом ааводе. [21] Новая форма пули позволяла ей легче преодолевать сопротивление воздуха, увеличить начальную скорость и уменьшить падение скорости при полете. Однако на это предложение не было обращено внимания. Понадобилось около 10 лет, чтобы уже после введения подобных пуль в Германии и во Франции были спешно приняты меры для их разработки в России.

Введение нового патрона образца 1908 г. с остроконечной

пулей вызвало необходимость изменить в пулемете Максима прицел, переделать приемник в соответствии с новой формой пули и расширить отверстие втулки надульника, чтобы избежать слишком больших сотрясений пулемета при стрельбе.

В 1910 г. такой пулемет со станком Соколова образца 1908 г. был принят на вооружение русской армии. Солдаты встретили его с большой радостью и дали ему русское название «Максимка», которое было так же далеко от имени американского изобретателя Максима Хайрема Стивенса, как и сам тульский пулемет от своего предшественника.[22] Заслуга в создании русского образца пулемета Максима и организации его производства принадлежит тульским оружейникам П. П. Третьякову, И. А. Пастухову и И. А. Судакову.

Большой вклад в решение различных вопросов, связанных с улучшением конструкции пулеметов и внедрением их в русской армии, внес полковник Н. М. Филатов.

Русско-японская война имела особое значение для более интенсивной разработки автоматических винтовок. Боевые действия показали необходимость замены основного оружия пехоты — магазинной винтовки автоматической, которая обеспечивала в два раза большую скорострельность, сохраняя при этом необходимую меткость стрельбы и облегчая работу стрелка.

Война с Японией подтвердила, какое огромное значение в современном бою имеют артиллерия и пулеметы. Это поняли наконец и царские чиновники, которые, хотя и с опозданием, взялись за вооружение армии автоматическим оружием. Но в России своих образцов еще не было. Поэтому по издавна заведенному порядку и на сей раз обратились за помощью к иностранцам. В Петербург из разных стран устремились фабриканты и изобретатели-оружейники со своими образцами автоматического оружия. Испытания привезенного оружия проводились на созданном в 1905 г. по инициативе Н. М. Филатова оружейном полигоне Офицерской стрелковой школы.

При работе в мастерской оружейного полигона Василий Дегтярев имел возможность не только познакомиться с образцами нового оружия, но и повидать многих иностранных знаменитых оружейников. Здесь побывали и датский офицер Мадсен, и австриец Шварцлозе, и известный уже в то время всему миру изобретатель автоматического пистолета американец Браунинг. Они были любезны, старались завоевать расположение даже солдат.

Больше всех запомнился Дегтяреву Браунинг, который привез

для продажи царскому правительству автоматическую винтовку. Однако после первых же выстрелов винтовка отказала. Обескураженный изобретатель решил сам устранить неполадки в механизмах, но вскоре вынужден был обратиться к командованию полигона за помощью в ремонте. Исправить винтовку помог американцу русский мастер Дегтярев. Испытания были продолжены, но винтовка Браунинга все же была забракована из-за ненадежной работы автоматики. Вспоминая встречу с Браунингом, В. А. Дегтярев писал:

•…Эта встреча осталась в моей памяти. Она заставила меня о многом задуматься. Прежде всего я понял, что хваленые заграничные мастера не хватают звезд с неба. Изобретенные ими системы автоматического оружия далеко не совершенны, и мы, русские мастера, не только можем с ними поспорить, но и превзойти их в своем искусстве, как это не раз случалось на протяжении столетий.[23]

Осенью 1905 г. истек срок армейской службы и В. А. Дегтярев снял со своей шинели солдатские погоны. По предложению Н. М. Филатова он в качестве вольнонаемного слесаря-оружейника остался в опытной мастерской оружейного полигона. Поселился в маленькой комнате частного дома в Ораниенбауме и женился на тульской девушке — Вере Васильевне Владимировой. Началась его новая жизнь.

Важным годом, оказавшим решающее влияние на дальнейшую жизнь и изобретательскую деятельность В. А. Дегтярева, был 1906-й. Весной этого года он встретился с военным инженером, будущим конструктором и видным ученым, основоположником русской школы автоматического оружия Владимиром Григорьевичем Федоровым. Знакомству этому способствовал начальник оружейного полигона Н. М. Филатов. По его распоряжению вольнонаемный слесарь Дегтярев был выделен сначала для выполнения работ под руководством В. Г. Федорова, связанных с изготовлением остроконечных пуль, а затем для работ попеределке магазинной винтовки образца 1891 г. системы Мосина в автоматическую.

Владимир Григорьевич Федоров (1874–1966) родился в Петербурге в семье смотрителя училища правоведения. По окончании гимназии в 1892 г. он поступил в Михайловское артиллерийское училище. Окончив его в 1895 г., два года служил командиром взвода в 1-й гвардейской артиллерийской бригаде. В 1900 г. В. Г. Федоров закончил Михайловскую артиллерийскую академию и получил назначение в оружейный отдел Артиллерийского комитета, где в то время работали выдающиеся

оружейники С. И. Мосин и Н. М. Филатов. Работу в Артиллерийском комитете В. Г. Федоров совмещал с научной и конструкторской деятельностью. В 1901 г. в журнале «Оружейный сборник» была опубликована его статья «Ручное огнестрельной оружие русской армии за XIX век».

Это было время, когда авторитет старого, магазинного оружия не был поколеблен, а новое, автоматическое еще не завоевало права на существование. В дневнике военного Министра А. А. Поливанова имеется запись, датированная 21 февраля 1912 г.: «Государь был на лекции полковника Федорова, изобретателя автоматической винтовки, и сказал ему, что он против введения ее в армию, так как тогда не хватит патронов». [24] Преодолевая негативное отношение к автоматическому оружию многих военных теоретиков и царского правительства, В. Г. Федоров активно боролся за его внедрение и одним из первых определил роль автоматического оружия как основного стрелкового оружия будущего.

В 1907 г. вышла в свет его книга «Автоматическое оружие», явившаяся первым русским печатным трудом по этому вопросу и единственным пособием для конструкторов-оружейников. Труд не имел себе равных в иностранной литературе по глубине изложения материала и практическим выводам.

К разработке первой автоматической винтовки В. Г. Федоров приступил в 1905 г. Учитывая целесообразность использования больших запасов состоящих на вооружении винтовок, он предложил проект переделки магазинной винтовки образца 1891 г. конструкции Мосина в автоматическую. Работа над этим проектом выявила недостатки переделочных систем и подтвердила необходимость создания принципиально новой конструкции автоматической винтовки.

В. Г. Федоров разработал в 1907 г. новую автоматическую винтовку под штатный патрон калибра 7,62 мм. Принцип действия автоматики был основан на использовании отдачи ствола при коротком его ходе. Винтовка отличалась простотой устройства и удобством в обращении, оригинальной схемой запирания, позволившей упростить специальную ствольную коробку, которая утяжеляла систему, а также наличием ускорителя затвора, обеспечивающего рациональное распределение энергии отдачи. Результаты проведенных в 1911 г. испытаний поставили эту винтовку на первое место среди всех испытывавшихся ранее систем, в том числе и иностранных. В 1912 г. автор был удостоен большой Михайловской премии,[25] а в 1913 г. избран постоянным членом Артиллерийского комитета.

Однако, хотя винтовка под штатный патрон успешно прошла

испытания, она не удовлетворила самого автора. Штатный патрон с выступающей закраиной гильзы ограничивал возможности конструктора в улучшении боевых и эксплуатационных качеств винтовки. Поэтому Федоров спроектировал патрон с гильзой без закраины, уменьшенного калибра (6,5 мм) и улучшенной баллистики. Разработкой 6,5-мм патрона В. Г. Федоровым были заложены методические основы проектирования патронов стрелкового оружия, которые неоднократно использовались последующими поколениями конструкторов.

В сентябре 1913 г. В. Г. Федоров представил на испытания автоматическую винтовку, разработанную под свой патрон, которая по принципу действия автоматики была подобна предыдущей, но отличалась меньшей массой, более совершенной конструкцией затвора, компактным магазином, не выступавшим из ложи и имевшим шахматное расположение патронов. Однако испытания винтовки были приостановлены в связи с началом первой мировой войны. Все работы по модернизации винтовки Мосина и созданию новых конструкций автоматических винтовок В. Г. Федоров вел совместно с В. А. Дегтяревым.

Познакомившись с Дегтяревым поближе, Владимир Григорьевич Федоров увидел в нем человека талантливого, способного не только на лету схватывать идеи, но и развивать их, воплощать в конкретных конструктивных решениях. Дружба двух оружейников-единомышленников на протяжении многих лет помогала им в жизни и творчестве.

В общении с В. Г. Федоровым В. А. Дегтярев накапливал знания, учился глубоко осмысливать сложные технические вопросы, постигал основы теории автоматического оружия, знакомился со специальной литературой. В 1907 г. учитель подарил ему свою книгу «Автоматическое оружие», которая на долгие годы стала лучшим учебником для Василия Алексеевича. Благодаря Федорову Дегтярев в совершенстве овладел всеми известными в то время оружейными системами, познал принципы и тонкости автоматики стрелкового оружия. У Федорова он прошел своеобразную техническую и изобретательскую школу, которая дала ему необходимые специальные знания. Дегтярев высоко ценил знания и талант своего учителя, его нравственную чистоту и способность к бескорыстному самоотверженному служению своему делу. С большой теплотой отзывался впоследствии В. А. Дегтярев о Владимире Григорьевиче:

• В Федорове я нашел настоящего учителя и друга. Работать с ним было для меня наслаждением. Оба молодые, смелые и решительные, мы упорно пробивались к цели, мужественно

перенося неудачи и разочарования. И, пожалуй, главным успехом в нашей работе была всевозрастающая и крепнущая дружба.[26]

•…С самого начала наших работ, — писал В. Г. Федоров о своем помощнике, — я нашел в В. Дегтяреве исключительно способного и притом преданного своему делу работника, живо интересующегося всеми новостями оружейного дела, и в особенности конструкциями автоматического оружия. Первые образцы опытных винтовок были всецело изготовлены руками В. Дегтярева, причем им было лично внесено в разрабатывавшиеся системы мпого новых усовершенствований и улучшений.[27]

В 1907 г. под руководством В. Г. Федорова В. А. Дегтярев приступил к изготовлению новой автоматической винтовки под штатный патрон калибра 7,62 мм. Порученная работа вызывала у слесаря-оружейника законное чувство гордости: наконец-то для русской армии создается отечественное оружие и он принимает в этом непосредственное участие.

Создание автоматической винтовки новой конструкции потребовало и от В. Г. Федорова, и от В. А. Дегтярева упорного труда и напряжения всех сил. Работа велась в совершенно новой, еще не освоенной области техники. Они были пионерами в этом деле, и необходимый опыт, в котором они так нуждались, приобретали в ходе экспериментов и испытаний стрельбой, учась на собственных ошибках. Вся работа по созданию автоматической винтовки держалась исключительно на энтузиазме, так как никакой помощи они практически ни от кого не получали. Более того, Владимир Григорьевич не был освобожден от своей основной работы в оружейном отделе Артиллерийского комитета и мог приезжать к В. А. Дегтяреву в Ораниенбаум только после работы не более одного-двух раз в неделю, а Василия Алексеевича часто отвлекало командование школы на выполнение текущих работ. Если к этим организационным неурядицам добавить затруднения технического порядка, то можно сказать, что каждый их шаг в создании автоматической винтовки был связан с преодолением трудностей.

Сколько раз опускались руки, сколько раз Федоров и Дегтярев готовы были все бросить, расходились, оставляли работу незаконченной. Но потом вновь и вновь терпеливо анализировали сделанное, находили все новые решения, не случайные, а подготовленные предшествующей упорной работой. Позднее Василий Алексеевич даже ввел такое временное «отступление» в практику своей работы. «Если какая-либо деталь уж очень упрямится, — говорил он, — я просто отхожу от нее. Всегда найдется другое, не менее важное дело. А когда я как

следует „отдохну“ от упрямой детали и вновь возвращаюсь к ней, то нахожу решение, иногда самое простое».

Испытания комиссией опытного образца автоматической винтовки системы В. Г. Федорова выявили отдельные недостатки в ее конструкции, которые создателям предстояло устранить в процессе дальнейшей работы.

Учитывая большие трудности в создании автоматической винтовки в опытной мастерской оружейного полигона Офицерской школы, располагавшей примитивным станочным оборудованием, невозможность изготовления в этих условиях режущего инструмента и калибров, было решено работы по автоматической винтовке Федорова перенести на Сестрорецкий оружейный завод.

По предложению В. Г. Федорова для продолжения работ над автоматической винтовкой В, А. Дегтярев в 1908 г. переезжает из Ораниенбаума в Сестрорецк, полукурортный, полупромышленный город, раскинувшийся вдоль северного побережья Финского залива.

Василий Алексеевич был доволен, что ему представилась возможность влиться в коллектив Сестрорецкого оружейного завода. Он вновь попал в рабочую среду.

На Сестрорецком заводе в то время работал хорунжий Ф. В. Токарев. Он создавал свою автоматическую винтовку. В. А. Дегтярев еще в Ораниенбауме слышал о Токареве и с интересом следил за его работой.

Федор Васильевич Токарев (1871–1968) родился в станице Егорлыкская в семье донских казаков, занимавшихся земледелием. Начальное образование Федор Токарев получил в приходской школе. Среди своих сверстников он выделялся главным образом необычным интересом к ремеслу. Любимым местом мальчика, где он проводил большую часть своего времени, была станичная кузница. Присмотревшись в кузнице к работе случайно заходивших в станицу бродячих оружейников, Федор задумал обучиться их ремеслу.

Пятнадцати лет Федор Токарев поступил в Новочеркасскую военно-ремесленную школу. Его не смущало, что рядом с ним учились совсем маленькие ребята. В двадцать лет он стал оружейным мастером. Но в полковой оружейной мастерской, куда Токарев попал на службу, ему мало пришлось заниматься своим делом. Офицер, заведовавший оружием, держал Федора на побегушках. Однако трудности не остановили юношу; он снова учится, сдает экзамены за четыре класса гимназии и заканчивает казачье юнкерское училище. Токарев становится хорунжим и

заведующим оружием в казачьем полку. Часто поверх офицерского мундира он надевал синий рабочий халат и занимался своим любимым делом — разборкой и сборкой оружия.

Конструкторскую деятельность в области автоматического стрелкового оружия Ф. В. Токарев начал в 1907 г., будучи слушателем курсов при Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме. Здесь он впервые познакомился с только что появившимися тогда пулеметами и задумал соединить скорострельность пулемета с легкостью и удобством винтовки. Свой замысел Токарев осуществляет в переделке магазинной винтовки конструкции Мосина образца 1891 г. в автоматическую.

В 1908 г. для продолжения работ по созданию автоматической винтовки Ф. В. Токарев был прикомандирован к Сестрорецкому оружейному заводу, где проработал до начала первой мировой войны. Автоматические винтовки, разработанные Токаревым в 1908 и 1910 гг., были образцами, сконструированными также на основе магазинной винтовки Мосина. Автоматика этих винтовок действовала по принципу отдачи ствола с коротким ходом.

Затем Токарев разработал образец, который уже представлял собой совершенно новую оригинальную конструкцию. Принцип автоматики в этой винтовке конструктор сохранил, но в ее схему ввел затворную муфту, с помощью которой при поворотах осуществлялось запирание и отпирание затвора, а также ускоритель, отбрасывающий затвор в заднее положение. Количество деталей в винтовке было уменьшено. Испытания этой винтовки показали, что она может быть поставлена в один ряд с лучшими зарубежными образцами.

Ф. В. Токарев настойчиво работал над улучшением своей винтовки. В 1913–1914 гг. он представил новые образцы, в которых были произведены дальнейшие усовершенствования. Однако, несмотря на высокую оценку отборочной комиссии, его винтовки так и не были окончательно отработаны к началу первой мировой войны. Война прервала искания изобретателя — он ушел на фронт.

В 1916 г. Токарев возвратился на Сестрорецкий завод. Но плодотворная работа конструктора началась лишь после Великой Октябрьской социалистической революции на Тульском оружейнем заводе.

В 1925 г. на вооружение Красной Армии был принят ручной пулемет, переделанный Токаревым из станкового пулемета Максима, — МТ. В 1927 г. Токарев разработал первый отечественный пистолет-пулемет под револьверный патрон. В

1930 г. на вооружение Красной Армии был принят самозарядный пистолет системы Токарева (ТТ), а в 1938 г. — самозарядная винтовка СВТ-38 под штатный винтовочный патрон. В 1940 г. она была модернизирована (СВТ-40) и применялась во время Великой Отечественной войны. На базе винтовки СВТ-40 была разработана снайперская винтовка Токарева.

«Я люблю свое оружейное дело и не расстанусь с ним до конца своей жизни», — говорил Федор Васильевич.

За выдающиеся успехи в конструировании стрелкового оружия Ф. В. Токареву в 1940 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда, в том же году ему были присуждены ученая степень доктора технических наук и звание лауреата Государственной премии. В 1940 г. Токарев вступил в ряды Коммунистической партии. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов, был награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Суворова II степени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями.

Оружейники Сестрорецкого завода, на котором были продолжены работы по созданию автоматической винтовки, составляли передовой отряд рабочего класса, ведущий активную революционную борьбу. После январских событий 1905 г. оформилась Сестрорецкая большевистская организация. Петербургский комитет РСДРП (б) придавал большое значение политическому воспитанию сестрорецких рабочих, рассматривая Сестрорецкий завод как один из важнейших источников получения оружия.

Рабочие Сестрорецка систематически проводили массовки, поддерживали политические выступления петербургского пролетариата. По заданию Петербургского комитета партии большевиков на Сестрорецком заводе была организована группа, которая выносила с завода части винтовок. Их собирали и отправляли в Петербург. За лето 1906 г. было собрано около 500 винтовок.

В мае 1906 г. в Сестрорецке начало свою деятельность отделение профессионального союза металлистов, которое быстро завоевало симпатии сестрорецких рабочих и черев 6 недель уже насчитывало около 400 членов. Сестрорецкив большевики вели через профсоюз большую пропагандистскую работу, которая продолжалась и в годы жестокой реакции.

Новый подъем революционного движения в 1912 г. сопровождался ростом и укреплением партии большевиков. В значительной мере этому способствовала газета «Правда»,

которая активизировала партийные ячейки Сестрорецка, укрепляла их влияние среди беспартийных рабочих. Революционная борьба оружейников под руководством сестрорецких большевиков становилась все более организованной.[28]

Из-за секретности работ по автоматической винтовке В. А. Дегтярев был изолирован от коллектива слесарной мастерской, в которую его зачислили; ему было запрещено общение с революционно настроенными рабочими. Но несмотря на запрет, влившись в коллектив сестрорецких оружейников, он становится участником рабочих собраний и политических выступлений. Дегтярева радовала причастность к мощной и организованной силе, поднимающейся против самодержавия.

Решение о переносе работ над автоматической винтовкой на Сестрорецкий оружейный завод было, несомненно, правильным. Завод располагал достаточным парком станочного оборудования, имел инструментальную мастерскую, квалифицированных рабочих и все необходимые материалы. Однако организация работ практически не изменилась: на заводе в то время не было конструкторов, специализировавшихся на отработке новых образцов, которые могли бы оказать помощь изобретателям в создании автоматического оружия. Позднее В. Г. Федоров писал об этом;

• Завод был сам по себе, а изобретатели, работавшие на заводе, сами по себе — мы получали от него только рабочую силу и станки, и вся помощь завода этим и исчерпывалась.[29]

В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев понимали, что путь их не будет легким, а, скорее всего, окажется таким же тернистым, как и путь Мосина, Рощепея, Токарева и других русских изобретателей, трудившихся над созданием отечественного оружия. Но они не боялись трудностей и настойчиво продолжали совершенствовать свою винтовку.

Упорный многолетний труд энтузиастов, их неустанный поиск по созданию автоматической винтовки увенчался успехом.

Весной 1911 г. комиссия, проводившая испытания, дала положительную оценку винтовке, сконструированной В. Г. Федоровым и сделанной В. А. Дегтяревым, и рекомендовала ее для полигонных испытаний. В 1912 г. 10 винтовок системы Федорова под трехлинейный патрон были изготовлены на Сестрорецком заводе под непосредственным руководством В. А. Дегтярева. Хотя эта винтовка и не была принята на вооружение русской армии, она вошла в историю отечественного стрелкового оружия как «опытный образец 1912 г.» Полигонные испытания винтовки, состоявшиеся в том же году, дали

положительные результаты. Комиссия нашла необходимым провести войсковые испытания, для чего было решено заказать Сестрорецкому оружейному заводу 150 винтовок под штатный патрон калибра 7,62 мм.

В 1911 г. В. Г. Федоров приступил к конструированию автоматической винтовки под новый, созданный им патрон калибра 6,5 мм с улучшенной баллистикой. Как уже отмечалось, в сентябре 1913 г. автоматическая винтовка Федорова калибра 6,5 мм была представлена для испытаний. Комиссия, проводившая испытания, констатировала, что 6,5-мм винтовка выдержала испытания и является первым в России образцом автоматической винтовки, разработанной для патронов с улучшенной баллистикой и гильзой без закраины.

В 1913–1914 гг. по рекомендации комиссии начались работы по изготовлению на Сестрорецком заводе 10 винтовок 6,5-мм калибра для полигонных испытаний, 20 — для войсковых испытаний и партии новых патронов на Петербургском патронном заводе. Но в самый разгар этих работ началась первая мировая война. Все опытные работы, связанные с созданием автоматических винтовок, по распоряжению военного министра на Сестрорецком заводе были прекращены, а деятельность конструкторов и изобретателей прервана. Завод целиком переводился на увеличенный выпуск стрелкового оружия по планам военного времени.

В. А. Дегтярев в качестве оружейного мастера переводится в основное производство завода, а В. Г. Федоров привлекается к решению вопросов снабжения русской армии недостающим стрелковым вооружением. Он неоднократно выезжает в составе военных миссий за границу для закупки оружия, а также командируется в действующую армию для обследования состояния стрелкового оружия в войсках и организации его ремонта. С грустью Федоров наблюдал, сколь велика разница в снабжении оружием армий союзников и армии России.

Несмотря на постоянную занятость, Владимир Григорьевич внимательно изучал боевое применение автоматического оружия в войне, его роль и возросшее значение в системе стрелкового вооружения. Опыт работы в действующей армии и за границей убедил Федорова в том, что русская армия остро нуждается не столько в автоматических винтовках, сколько в ручных пулеметах, которыми армии других государств были уже в значительной степени оснащены.

Первая мировая война вызвала невиданный ранее рост военной техники и вооружения, особенно автоматического

оружия. В странах Западной Европы и в Америке автоматическое оружие разрабатывалось с лихорадочной поспешностью. Так, в Германии за период с 1913 по 1918 г. было создано 10 различных систем автоматического оружия. Во Франции за период войны было разработано 7 типов автоматического оружия разных систем, в Италии — 6, в Англии — 3, в США — 3.

И если в начале войны вооружение пехоты всех воюющих государств состояло в основном из магазинной винтовки и станкового пулемета, причем станковые пулеметы имелись лишь в незначительном количестве, то в годы войны получили широкое применение новые виды автоматического оружия.

Станковые пулеметы, несмотря на быстрое увеличение их количества, не могли полностью решить задачу создания необходимой плотности огпя. Из-за недостаточной маневренности и трудностей в маскировке их нельзя было использовать непосредственно в цепи наступающей пехоты. Поэтому на вооружение пехоты были приняты ручные пулеметы Льюиса в английской армии и ружья-пулеметы Шоша во французской армии. В Германии для стрельбы без станка и использования в качестве ручного был переделан пулемет Максима путем добавления приставного приклада, револьверной рукоятки к спуску и особого вилообразного упора — подставки с кольцом, надеваемым на кожух; пулемет снабжался ремнем для переноски.

Ход военных действий показал, что ручные пулеметы являются мощным огневым средством как в обороне, так и в наступлении. Благодаря малой массе и габаритам их легко было перемещать на поле боя и маскировать на местности. Они заняли прочное место в системе вооружения пехоты. Количество ручных пулеметов к концу войны намного превысило число станковых пулеметов. К этому времени на 15–20 человек пехоты приходился один пулемет. Общее число пулеметов за время войны возросло: в немецкой армии — в 9 раз, во французской — в 20, в русской — в 6 раз.[30]

В 90-х годах XIX в. началась также разработка автоматического оружия самообороны — пистолетов. На испытаниях, проведенных разными государствами, некоторые образцы показали очень хорошие результаты. Это новое оружие имело значительные преимущества перед револьверами в скорости перезаряжания и стрельбы. Но ввиду того что принятие на вооружение автоматических пистолетов взамен револьверов считалось в то время скорее роскошью, чем необходимостью, они вводились довольно медленно.

Накануне первой мировой войны в Германии на вооружение

конных егерей был принят автоматический пистолет Маузера образца 1908 г. с приставным прикладом-кобурой, на вооружение рядовых и офицеров пулеметных рот вновь формируемых частей — пистолет Борхардта — Люгера образца 1904 г. Последний был также введен в Швейцарии и постепенно распространился в Швеции, Болгарии, Голландии и Португалии. В Бельгии был принят а вооружение пистолет Браунинга образца 1903 г., в Испании для вооружения жандармов — пистолет Бергмана образца 1903 г., в Англии — пистолет Веблея — Фосбери образца 1907 г., в США — пистолет Кольта образца 1911 г.

В России ввиду хороших качеств только что принятых на вооружение 7,62-мм револьверов образца 1895 г. перевооружение автоматическими пистолетами было признано несвоевременным. Однако в связи с тем что многие офицеры покупали новейшие образцы, особенно во время русско-японской войны, оружейный отдел Артиллерийского комитета счел возможным разрешить офицерам иметь на вооружении некоторые автоматические пистолеты, признанные на основании испытаний и общей оценки их боевых качеств наилучшими.[31]

К концу войны появились первые пистолеты-пулеметы, которые применялись в позиционной обороне для отражения атак противника на близких расстояниях.

Появление танков и боевой авиации привело к созданию танковых пулеметов, в конструкции которых учитывались специфические условия размещения их в танке, а также авиационных пулеметов, отличавшихся большей скорострельностью и надежностью действия. Для борьбы с авиацией противника создаются зенитные пулеметы, установленные на специальных станках, позволяющих веети огонь по быстродвижущимся воздушным целям. Причем одновременно с зенитными пулеметами обычного калибра разрабатываются специальные крупнокалиберные пулеметы для борьбы как с авиацией, так и с танками.

Царская Россия вступила в мировую войну неподготовленной. Нельзя сказать, что она не готовилась к войне. Подготовка к войне, безусловно, велась, и даже со сравнительно большим размахом, чем во все прежние подготовительные к различным войнам периоды. Но, как отмечал бывший начальник Главного артиллерийского управления генерал-лейтенант А. А. Маниковский, «в последнее перед мировой войной десятилетие и даже в начале ее делалось многое не в пользу, а во вред подготовке к войне русской промышленности вообще, и в частности военной, не исключая даже специальных военных казенных заводов».[32]

Так, выпуск продукции на многих военных заводах, особенно на оружейных, ввиду ничтожно малых заказов в предвоенные годы был почти полностью остановлен: рабочие увольнялись, дисквалифицировались, станки, инструмент и лекала приходили в негодность. Многие квалифицированные специалисты, потомственные оружейники, были мобилизованы в армию, а с началом войны отправлены на фронт. Сокращая в мирное время производство на казенных военных заводах, царское правительство своевременно не обеспечило заводы на случай войны ни оборудованием, ни запасами материалов и топлива. Все экспериментальные работы по созданию новых образцов оружия с началом войны были прекращены, поскольку правительство, уверенное в скором окончании войны, считало их несвоевременными.

Еще в 1908 г. по предложению Н. М. Филатова в России была создана комиссия по выбору наилучшей системы автоматической винтовки й патрона к ней с более высокими баллистическими качествами.

Как известно, среди первых опытных систем автоматических винтовок, проходивших испытания в предвоенный период, были образцы, представленные русскими конструкторами-оружейниками Я. У. Рощепеем, В. Г. Федоровым и Ф. В. Токаревым. И хотя в подготовительных работах по созданию автоматической винтовки Россия не уступала ни одному государству, кроме Германии, армия которой имела на вооружении автоматическую винтовку системы Маузера образца 1913 г., к моменту объявления войны окончательного отечественного образца автоматической винтовки и нового патрона комиссией выбрано не было.

В результате русская армия была вооружена в основном магазинными винтовками образца 1891 г., станковыми пулеметами Максима образца 1910 г. на станке Соколова и револьверами образца 1895 г. Это оружие, в общем отвечавшее своему назначению и не уступавшее подобным образцам, имевшимся в иностранных армиях, не могло соперничать с новыми видами вооружения, появившимися в ходе войны.

К тому же нормы запасов оружия, выработанные в 1910 г. особой комиссией под председательством помощника военного министра Поливанова, оказались значительно заниженными и явились одной из главных причин катастрофического положения дел на фронте в обеспечении оружием. К началу 1915 г. запасы его были израсходованы, а оружейные заводы еще не могли удовлетворить потребности русской армии. Даже максимальный выход винтовок (50 тыс. штук в месяц), установленный для

Тульского, Ижевского и Сестрорецкого оружейных заводов, вместе взятых, не восполнил бы потери, так как требовалось до 200 тыс. винтовок в месяц, а указанные заводы смогли дать всего 33 тыс. винтовок за пять военных месяцев 1914 г..[33]

По числу станковых пулеметов Россия к началу войны занимала первое место среди ведущих держав, имея по 32 пулемета на каждую дивизию, в то время как Германия, Австро-Венгрия, Англия и Франция имели по 24 пулемета на дивизию, США — 18, Италия — 8.[34] Однако опыт показал, что и этого количества оказалось недостаточно. Русская армия, не имея возможности получить необходимое число пулеметов ни со своих заводов, ни от союзников, оказалась в самом бедственном положении.

Производство станковых пулеметов Максима в России было сосредоточено лишь на Тульском оружейном заводе, который выпустил в 1914 г. 1184 пулемета, а в 1915 г. — 4251, в 1916 г. — 11 071, в 1917 г. — 11 420 пулеметов, в то время как армии требовалось свыше 31 тыс. пулеметов в год.[35]

Особенно велика была потребность русской армии в ручных пулеметах, получивших широкое распространение в период войны. В короткий промежуток времени войскам был роздан весь небольшой запас ружей-пулеметов устаревшей системы Мадсена, хранившихся в крепостях и на складах еще со времен русско-японской войны. Несмотря на конструктивные недостатки, этот вид оружия приобрел столь важное значение, что войска с особой заботой относились к ручным пулеметам, которые им удалось получить.

Для удовлетворения самых насущных потребностей войск в оружии в 1915 г. было заказано за границей 11 тыс. ручных пулеметов Льюиса и в 1916 г. — 20 тыс. ружей-пулеметов Шоша. Но поступать они стали лишь в 1917 г., причем если заказ на ручные пулеметы Льюиса был выполнен полностью, то ружей-пулеметов Шоша поступило всего 6100. Кроме того, было заказано 15 тыс. ручных пулеметов Мадсена улучшенной системы и 9 тыс. автоматов Федорова, но ни те, ни другие во время войны изготовлены не были.[36]

Острая нехватка автоматического оружия в ходе войны заставила военное руководство вспомнить о талантливых русских изобретателях В. Г. Федорове, Я. У. Рощепее, Ф. В. Токареве. Распоряжением начальника Главного артиллерийского управления они в 1915 г. были отозваны из армии на прежнюю службу для продолжения работ по созданию автоматического стрелкового оружия.

В 1916 г. детали 7,62-мм и 6,5-мм автоматических винтовок

Федорова, изготовленные в предвоенные годы, были переданы с Сестрорецкого оружейного завода в техническую мастерскую Офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме, где по инициативе Н. М. Филатова производилась доделка и сборка винтовок. Большой спрос на ручные пулеметы заставил Федорова быстро произвести переделку своих винтовок в направлении наибольшего приближения их к этому новому виду оружия. Для этой цели некоторая часть собранных 7,62-мм винтовок путем соответствующей переделки спускового механизма была приспособлена для ведения автоматического огня очередями с использованием магазина увеличенной емкости.

Автоматическая винтовка калибра 6,5 мм введением вставного патронника была приспособлена для стрельбы японскими патронами, полученными в большом количестве по иностранным заказам. Она имела укороченный ствол, переводчик для непрерывной стрельбы, упрощенный прицел и приставной магазин на 25 патронов, расположенных в шахматном порядке. По предложению Н. М. Филатова этот новый вид оружия получил название автомата. Автомат явился промежуточным типом оружия между винтовкой и ручным пулеметом. Весящий больше винтовки, он не выдерживал режима огня ручного пулемета, так как имел обычный винтовочный быстроперегревающийся ствол. Работами по переделке автоматических винтовок, сборкой и отладкой автоматов в мастерской Офицерской стрелковой школы руководил В. А. Дегтярев, командированный для этой цели с Сестрорецкого завода.

Позднее, вспоминая историю создания первого отечественного автомата, В. Г. Федоров писал:

• Непосредственным толчком к изобретению автомата было изучение боевого опыта первой мировой войны. В той войне особое значение впервые получили ручные пулеметы. Благодаря своему легкому весу, а следовательно, и лучшей маневренности они могли быть использованы непосредственно в цепи наступавшей пехоты и производить мощный непрерывный огонь. Вопрос о необходимости разработки ручного пулемета на основании опыта войны явился в высшей степени актуальным, имел первостепенное значение. Единственным выходом при тех условиях конструирования оружия, которые имелись в царской России, могла быть только переделка моей автоматической винтовки. Ее нужно было переделать в тип оружия, приближающегося до некоторой степени к пулемету, а именно, в тип ручного ружья-пулемета, как было первоначально названо это оружие.

Автоматами и автоматическими винтовками системы

Федорова была вооружена особая рота 189-го Измаильского полка, которая, пройдя предварительную подготовку в Офицерской стрелковой школе, в декабре 1916 г. была отправлена на румынский фронт. Это было первое в мире воинское подразделение, вооруженное легким автоматическим оружием.[37]

Таким образом, именно нашей Родине принадлежит бесспорный приоритет в создании и боевом применения автомата под винтовочный патрон. Однако следует отметить, что Сестрорецкий оружейный завод, получивший от Главного артиллерийского управления заказ на изготовление 15 тыс. автоматов Федорова под японский патрон, так и не сумел наладить их производство и дело ограничилось изготовлением лишь отдельных экземпляров.

Кроме автомата Федорова, в России за время войны не было разработано ни одного типа автоматического оружия. Это объяснялось не недостатком талантливых изобретателей, а общей технико-экономической отсталостью царской России, отсутствием собственной промышленной базы, реакционностью правительства, губившего творческую инициативу народа.

Сказывалось и отсутствие в России специального завода, производящего автоматическое оружие, со своим конструкторским бюро. Существовавший в то время метод разработки оружия, при котором изобретатель для создания опытных образцов своей системы прикомандировывался к одному из оружейных заводов, не отвечал новым задачам. Завод не мог оказать действенной помощи изобретателям, так как, занятый выпуском серийной продукции, он не располагал свободными кадрамх квалифицированных работников. Его помощь ограничивалась изготовлением некоторого количества опытных экземпляров оружия по выработанному конструктором образцу и составлением чертежей. В результате создание новых систем оружия велось очень медленно и было сопряжено с большими трудностями.

Значительное количество новых типов автоматического стрелкового оружия, появившихся в годы первой мировой войны, требовало безотлагательной организации в России специальных органов по его проектированию, а также строительства специального завода для изготовления автоматического оружия.

В. А. Дегтярев активно и творчески участвовал в изготовлении, испытаниях и доводке опытных образцов автоматических винтовок, патронов 6,5-мм калибра с улучшенной баллистикой и автоматов В. Г. Федорова. Эта работа укрепляла в

нем веру в собственные силы, а накопленные в совместной творческой работе со своим учителем *опыт* и знания все чаще возвращали его к мысли заняться изобретательством самостоятельно. Ему хотелось создать новое оружие, которое было так необходимо русским солдатам, ведущим жестокие бои по всему фронту от Восточной Пруссии до Карпат. Таким оружием, отвечающим требованиям современного боя, мог быть, на его взгляд, автоматический карабин — оружие маневренное, легкое и боеспособное.

К созданию карабина Дегтярев приступил еще до начала первой мировой войны. Работать приходилось урывками, тайком, так как директор Сестрорецкого завода генерал Залюбковский с большим пренебрежением относился к изобретателям из рабочей среды и запрещал им заниматься изобретательской деятельностью на заводе даже во внеурочное время. В таких условиях работа над карабином требовала громадных усилий и исключительной настойчивости. С началом войны она была прервана и возобновлена лишь в 1915 г.

Для ускорения работ В. А. Дегтярев привез из Тулы в Сестрорецк токарный станок, принадлежавший еще его деду Николаю Мироновичу, и на этом станке дома изготавливал большую часть деталей карабина.

В 1916 г. В. А. Дегтярев завершил разработку автоматического карабина под 6,5-мм японский патрон. Он решительно отказался от широко применяемой в то время системы автоматики с подвижным стволом. Автоматика карабина была основана на принципе отвода части пороховых газов при выстреле через газоотводное отверстие в стволе. Запирание затвора осуществлялось разведением в стороны боевых личинок. Спусковой механизм допускал ведение одиночного и автоматического огня. Возвратная пружина размещалась на направляющем стержне, находящемся в крышке ствольной коробки, и своим передним концом упиралась в торец стебля затвора. Питание патронами производилось из магазина, вмещающего пять патронов.

Карабин Дегтярева, весивший всего 3,86 кг, представлял собой замечательное по легкости, компактности и удобству в обращении оружие. Однако, несмотря на все усилия, письма в Артиллерийский комитет, военное министерство, Главное артиллерийское управление, Дегтяреву так и не удалось добиться, чтобы на его изобретение обратили внимание, и дальше изготовления опытного образца автоматического карабина дело не пошло.

Наступил 1917 год. Мировая империалистическая война

затянулась, и это особенно тяжело отразилось на России. В деревне из-за нехватки рабочих рук не засеивались огромные площади земли. В городах начался голод, усиливалась хозяйственная разруха. У царского правительства не было средств для ведения войны, и оно вынуждено было делать военные займы за границей. Война истощила материальные и моральные силы народа, а ее реакционный характер поднимал революционное настроение масс. В стране создалась революционная ситуация.

• Империалистическая война, — писал В. И. Ленин, — с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это *превращение начато* февральско-мартовской революцией 1917 года….[38]

27 февраля 1917 г. рабочий класс Петрограда под руководством большевистской партии сверг ненавистный царизм. Вечером 3 апреля 1917 г. на станции Белоостров сестрорецкие оружейники встретили и первыми приветствовали на русской земле возвращающегося из вынужденной эмиграции вождя революции В. И. Ленина.

Стремительно развивались события Великого семнадцатого года. За Февралем, избавившим Россию от самодержавия, пришел Октябрь. Свергнуто Временное правительство. Началась новая эпоха, началась новая жизнь.

«ТЕПЕРЬ МНЕ, ИЗОБРЕТАТЕЛЮ ИЗ НАРОДА, БУДЕТ ДЛЯ КОГО РАБОТАТЬ»
В. А. Дегтярев

С огромным воодушевлением встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию Василий Алексеевич Дегтярев. Он понимал, что теперь для него, как и для всего народа, открыты все пути к светлой и радостной жизни. Однако его глубоко беспокоило, как отнесется к революции его учитель и друг Владимир Григорьевич Федоров — в то время уже видный конструктор, генерал. Октябрьская революция оказала решающее влияние на политическое формирование В. Г. Федорова. В первые же дни Октября он пришел к выводу, что должен быть на стороне революционного народа. Он увидел в пролетарской революции ту прогрессивную силу, которая была способна преобразить страну и создать новую, счастливую жизнь для трудящихся. Поэтому, как представитель лучшей части русской интеллигенции, В. Г. Федоров сразу же начал активную деятельность по укреплению Вооруженных Сил молодого Советского государства, продолжив свою работу конструктора-оружейника. И новая власть, поверив в патриотизм и приверженность его делу трудового народа, доверила талантливому военному ученому и инженеру большую и ответственную работу. Это было ярким проявлением ленинской заботы об использовании военных специалистов царской России.

1918 год страна встречала в голоде и холоде. Тоньше стали ломтики хлеба в пайках, длиннее очереди голодных, иззябших людей. 18 февраля войска Германии возобновили военные действия против Республики Советов. Наступили тревожные дни. 21 февраля был опубликован написанный В. И. Лениным декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!». Партия призвала народ к вооруженной защите завоеваний Октября.

Но вооруженная защита молодой Советской республики от интервентов требовала не только красноармейских полков, но и оружия для их оснащения. Наряду с другими мероприятиями по увеличению выпуска оружия Советское правительство приняло решение об организации производства и выпуска 6,5-мм автоматов Федорова под японский патрон на недостроенном пулеметном заводе датского оружейного синдиката, строительство которого было начато в 1916 г. в городе Коврове.

Для наблюдения и общего руководства работами по организации производства автоматов на Ковровский завод был командирован автор системы В. Г. Федоров, прибывший туда 9 марта 1918 г. По приглашению В. Г. Федорова в Ковров переехал В. А. Дегтярев, а вслед за ним на новый завод отбыли свыше 100 оружейников Сестрорецкого завода, из которых, однако, не все доехали до нового места работы.

Идея создания в России особого оружейного завода для изготовления автоматического оружия зародилась в начале 1916 г. Как свидетельствует А. А. Маниковский, в это время в Главное артиллерийское управление поступило четыре предложения на строительство пулеметного завода, которые были подвергнуты детальному рассмотрению.[39]

Киевский миллионер М. И. Терещенко предлагал построить завод для изготовления 10 тыс. пулеметов системы Максима облегченного типа с производительностью до 40 пулеметов в сутки. Однако его предложение не могло быть принято, так как он рассчитывал не только построить завод на средства казны, но и оборудовать его и наладить производство исключительно техническими силами казенных оружейных заводов, сам же Терещенко должен был стать «директором правления», «душой предприятия» и получать львиную долю барышей.

Более серьезным было предложение опытного инженера, владельца Петроградского машиностроительного завода И. А. Семенова, просившего выдать его заводу заказ на 10 тыс. пулеметов, который он предполагал выполнить в течение трех лет. Однако, ознакомившись более детально с характером пулеметного производства, он пришел к выводу, что переоценил свои силы и возможности, и от заказа отказался.

Третье предложение поступило от довольно сомнительного русского акционерного общества «Пулемет» и носило явно спекулятивный характер.

Наиболее заманчивой была четвертая заявка — от датского оружейного синдиката, предложившего перенести в Россию производство ружей-пулеметов Мадсена, уже изготовлявшихся на одном из оружейных заводов синдиката в Копенгагене, вместе с необходимым оборудованием, набором калибров, инструментов и приспособлений. Производство должны были наладить датские инженеры, техники, мастера и квалифицированные рабочие. Таким образом, речь шла о перенесении на новое место уже функционировавшего, вполне налаженного производства с последующей передачей завода, по выполнении заказа, в казну. Предложение датчан было признано заслуживающим внимания, и

новый образец ручного пулемета Мадсена подвергся тщательным испытаниям.

Испытания, производившиеся в Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме в присутствии В. Г. Федорова, дали положительные результаты, и вскоре от правительства было получено разрешение дать заказ синдикату на изготовление 15 тыс. пулеметов системы Мадсена. Вся же потребность армии в таких пулеметах по определению военных специалистов составляла 110 тыс. штук.

Место строительства завода в небольшом тихом городке Владимирской губернии Коврове, расположенном на живописном берегу реки Клязьмы, было выбрано не случайно. Решающую роль при выборе места строительства сыграли проходившая вблизи города оживленная Московско-Нижегородская железнодорожная магистраль, удаленность города от линии фронта, а также наличие богатых местных запасов топлива и строительных материалов (лес, торф, бутовый камень, известняк).

Вся подготовительная работа по строительству завода осуществлялась датчанами через посредничество Первого русского акционерного общества ружейных и пулеметных заводов, возникшего на базе Петроградского филиала шведской фирмы «А. Джонсон и К0»[40]. Из Копенгагена в Петроград одна за другой летели телеграммы, свидетельствовавшие о большой спешке начатой кампаний, Которая сулила датским предпринимателям большие барыши.

Однако, как свидетельствуют материалы специальной комиссии, созданной для обследования завода в 1919 г., русское правительство не пожелало, чтобы новый оружейный завод находился в руках иностранцев. Датский оружейный синдикат вынужден был продать подряд на строительство завода Первому русскому акционерному обществу ружейных и пулеметных заводов. Для ведения дел было выбрано смешанное русско-датское правление. При этом датский синдикат должен был предоставить заводу специалистов, заказать и поставить станки, а также субсидировать завод до начала получения авансов от русского правительства.

Распределение функций между русской и датской частнопредпринимательскими организациями чрезвычайно усложняло и запутывало ведение дел, вызывало частую смену администрации завода. Так, меньше чем за два года на заводе сменилось три главных директора, два коммерческих директора и технический директор. Неразбериха в управлении, отсутствие четкости и слаженности в работе отрицательно сказывались как на ходе строительных работ, так и на налаживании производства.

Непосредственно строительство завода было начато 27 августа 1916 г. Все строительные работы были поручены петроградской строительной фирме инженера И. Н. Квиля и велись под руководством старшего инженера С. И. Оршанского. Фирма обязалась возвести три основных производственных корпуса к 1 февраля 1917 г.

Однако строительство затянулось надолго. К осени 1917 г. были возведены стены и положены железобетонные перекрытия первого производственного корпуса «А». Из заказанных за границей станков была доставлена лишь часть, остальные из-за осложнившейся международной обстановки застряли где-то в Скандинавии. Были закуплены сталь, материалы, прибыла часть калибров, инструментов и приспособлений, изготовленных в Копенгагене. На все это потребовались значительные средства, которых ни Первое русское акционерное общество ружейных и пулеметных заводов, ни датский оружейный синдикат изыскать не могли.

Для более быстрого налаживания производства еще в 1916 г. было принято решение о строительстве временного деревянного корпуса «Б». В ноябре 1916 г. он был построен и в нем началась установка оборудования, причем значительно медленнее, чем это предполагалось.

Анализируя впоследствии причины неудач, постигших завод, В. Г. Федоров, в частности, отмечал:

• Основная, правильная сама по себе идея, положенная в то время в основание завода, а именно, возможность скорейшей «пересадки производства» путем привлечения опытного персонала и переноса базы установки с датского завода на деле ввиду внешнеполитических осложнений оказалась одной из самых главных причин громадных затруднений и крайней медленности установки производства. Во время войны в 1917 г. в России уже были использованы все имеющиеся технические силы — инженеры, мастера, квалифицированные рабочие; для нового завода их можно было сманивать лишь с других заводов или приглашать из-за границы.[41]

Строительство пулеметного завода началось в тревожное для царской России время. Империалистическая война, огромной тяжестью обрушившаяся на плечи трудящихся, крайне обострила классовые противоречия в стране. По всей России накапливались могучие революционные силы, чтобы свергнуть ненавистный самодержавный строй. Неспокойно было и в Коврове, где велось строительство завода. Голод, отсутствие топлива, жестокая эксплуатация делали жизнь рабочих невыносимой.

Крайне тяжелым было положение рабочих пулеметного

завода. Здесь особыми привилегиями пользовались датчане; оплата их труда была выше, жили они в удобных квартирах, обставленных специально выписанной из-за границы мебелью, на заводе для них было организовано отдельное питание. Русских же рабочих нанимали лишь на самые тяжелые и низкооплачиваемые работы.

Известие о свержении самодержавия рабочие и солдаты Коврова встретили с ликованием. 28 февраля уездный комитет РСДРП (б) провел демонстрацию, к которой присоединился расквартированный в городе 250-й пехотный полк. Не остались в стороне от революционного движения и рабочие-оружейники нового завода.

Большая заслуга в этом принадлежит Николаю Самуиловичу Абельману (1887–1918). Принятый на завод в феврале 1917 г. в качестве заведующего технической конторой по постройке завода, молодой инженер-механик с первых же дней завоевал среди рабочих авторитет и уважение. Член КПСС с 1913 г., активный участник революционного движения С. А. Чистов писал о нем:

• Рабочие знали Абельмана и уважали его. Всегда аккуратный, подтянутый, он производил хорошее впечатление. Николаю Самуиловичу не более 35 лет. Роста он, пожалуй, несколько выше среднего, брюнет с правильными чертами лица, с небольшими усами и умными глазами…

На рабочих собраниях Николай Самуилович сосредоточен и порывист. Свою речь он начинает, еще входя на трибуну. «Этот в карман за словом не полезет», — говорили про него рабочие.[42]

5 марта 1917 г. на первом легальном собрании городской партийной организации, состоявшемся на квартире большевика И. С. Агапова, Н. С. Абельман был принят в партию. Активный участник революционного движения, член Ковровского уездного комитета РСДРП (б), а позднее бго председатель, Н. С. Абельман проводил большую агитационную работу среди рабочих своего завода. На пулеметном заводе работало немало меньшевиков и эсеров, которые всячески старались дискредитировать большевиков в глазах рабочих, подорвать их растущий авторитет. На заводских и городских митингах и собраниях Н. С. Абельман часто вступал в яростные схватки с ними.[43]

После свержения царизма на заводе были избраны комиссии рабочего контроля и заводской комитет.

Несмотря на сильное влияние меньшевиков и эсеров, эти выборные заводские организации играли заметную роль в борьбе рабочих за удовлетворение своих экономических требований. С 20 марта при непосредственном участии завкома была налажена выдача всем рабочим и служащим эавода печеного черного хлеба

(два фунта в день) по специальным карточкам с семью талонами, соответствующими дням недели; стоимость хлеба удерживалась из заработной, платы. Администрация, напуганная ростом революционных настроений в рабочей среде, вынуждена была считаться с требованиями, предъявляемыми заводскими рабочими организациями.

Под руководством большевиков рабочие завода сплачивались, закалялись в пролетарской борьбе. В знак протеста против незаконных увольнений на заводе проводились забастовки. Первая была организована металлистами, длилась две педели и закончилась победой рабочих. Вторая забастовка была организована чернорабочими, которых поддержали металлисты, объявив «итальянскую» забастовку, все рабочие являлись к своим станкам вовремя, но к работе не приступали. Через четыре дня администрация вынуждена была пойти на уступки.

6 марта 1917 г. в Коврове был организован Совет рабочих депутатов, первым председателем которого был избран учитель-большевик А. Н. Барсуков. В конце мая Совет был преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Городская организация РСДРП (б) много внимания уделяла созданию профессиональных союзов — массовых организаций трудящихся. В марте в городе начал действовать профессиональный союз текстильщиков, одновременно с ним был создан союз металлистов, инициаторами организации которого были рабочие механоремонтных мастерских текстильной фабрики Треумова. А вскоре рабочие трех заводов — пулеметного, Свидерского и Першина — организовали общий союз металлистов.[44] Профсоюзы являлись для рабочих школой пролетарской борьбы, единства и непримиримости к эксплуататорам.

Администрация пулеметного завода, боясь волнений, все чаще шла на уступки рабочим. Так, 20 апреля зарплата каменщикам первой руки была повышена на 10 копеек за час, малярам — на 15 копеек. Через месяц было отдано распоряжение выдавать столярам инструменты за счет завода, выплачивать рабочим квартирные в размере 10 рублей в месяц, предпраздничный семичасовой рабочий день оплачивать как восьмичасовой; завкому было выделено в столярной мастерской помещение с необходимой мебелью; для оказания медицинской помощи рабочим сооружен временный приемный покой и установлены часы приема больных; в типографии были заказаны расчетные книжки для рабочих. 6 июня заводоуправление установило твердые расценки мастерам, кузнецам,

кровельщикам, возчикам; ввело выплату квартирных ученикам (5 рублей в месяц) и повысило им зарплату — с 15 до 20 копеек за час работы. 13 июня были установлены твердые расценки молотобойцам; 26 июня объявлена постоянная цена на хлеб, получаемый из заводской пекарни.

Все теснее сплачивались рабочие вокруг большевистского ядра, вокруг Абельмана. Их ряды пополнялись новыми силами. Так, в июле на завод из Сормова прибыли преданные делу революции товарищи Бурухин (будущий директор завода), Чехлов, Воронин, Матяшин, из Сестрорецка Азолин и другие.

В борьбе за свои экономические и политические требования рабочие пулеметного завода чувствовали крепкую поддержку Ковровского уездного комитета РСДРП (б) и Совета рабочих и солдатских депутатов, руководимого большевиками. В свою очередь большевики и Советы в любое время могли рассчитывать на поддержку рабочих.

Воззвание Петроградского Совета, возвестившее о низложении Временного правительства, было встречено с большим воодушевлением. 26 октября исполнительным комитетом уездного Совета рабочих и солдатских депутатов был создан Военно-революционный комитет, к которому перешла вся власть в Коврове и уезде. Общее собранию Совета, на котором присутствовало много рабочих и солдат, единогласно приняло предложение отправить приветственную телеграмму Совету Народных Комиссаров. По докладу Н. С. Абельмана собрание приняло постановление, в котором, в частности, говорилось:

• Поручить исполнительному комитету совместно с представителями профсоюзов и фабрично-заводских комитетов разработать проведение в жизнь декрета о рабочем контроле над производством.[45]

Так под руководством партийной организации большевиков Коврова завершилась победой борьба за Советскую власть одного из отрядов российского пролетариата. И в этой борьбе немалую роль сыграли рабочие пулеметного завода.

В первые годы Советской власти Красной Армии приходилось сражаться с оружием, доставшимся от старой царской армии, которая не имела отечественного стрелкового автоматического оружия, а была наводнена устаревшими иностранными системами. В первой половине 1918 г. иностранными империалистами совместно с внутренней контрреволюцией была начата военная интервенция и развязана гражданская война. Это вызвало необходимость увеличения численности Красной Армии, потребности которой в вооружении и боеприпасах уже не могли удовлетворяться за счет сохранившихся небольших запасов. Остро

встал вопрос о техническом оснащении быстро растущих Вооруженных Сил нашей страны, снабжении их оружием, боеприпасами, обмундированием и другим боевым снаряжением.

Для этого нужно было прежде всего обследовать те заводы и фабрики, которые до революции работали на оборону, определить степень обеспеченности их сырьем, топливом, оборудованием, рабочей силой и принять меры по быстрейшему вводу их в действие. В результате проведенного учета было установлено, что к лету 1918 г. из более чем 50 казенных и частных промышленных предприятий, арсеналов и мастерских в рабочем состоянии находится лишь несколько заводов.[46] Значительная часть предприятий стояла из-за отсутствия сырья, топлива, износа оборудования; часть бездействовала в эвакуации; некоторые предприятия оказались на территории, оккупированной врагом; ряд заводов переключился на производство мирной продукции.

Руководство военными заводами осуществлялось Главным артиллерийским управлением, а непосредственно на заводах — старыми специалистами, значительная часть которых не верила в прочность Советской республики и сочувствовала прежней власти. Проводя открытый и скрытый саботаж как в управлениях военного ведомства, так и на военных заводах, эти специалисты срывали мероприятия Советского правительства по наращиванию производства вооружения.

Из трех казенных заводов, производивших стрелковое оружие, Сестрорецкий был эвакуирован в Златоуст и Подольск и не работал, Ижевский был захвачен белогвардейцами, а Тульский прекратил выпуск продукции еще в декабре 1917 г. из-за нехватки сырья и топлива.

Строящийся новый пулеметный завод в Коврове находился в катастрофическом положении. Финансово-хозяйственные дела были крайне запутаны. Завод не имел хозяев. Избранное еще в 1916 г. Первым русским акционерным обществом ружейных и пулеметных заводов петроградское правление завода фактически распалось.

В трудное для страны и завода время прибыли в Ковров в начале 1918 г. В. Г. Федоров (в качестве технического директора) и мастер-оружейник В. А. Дегтярев.

По приезде В. Г. Федорова на завод было созвано совещание административного персонала и заводских организаций, на котором директор завода Войтекевич доложил, что все денежные средства истрачены, а на получение новых ассигнований нет никаких надежд. Хотя две партии пулеметов Мадсена (50 и 300 экземпляров) находились в стадии изготовления, результаты

стрельбы из первых 10 собранных образцов неудовлетворительны. На сборку оставшихся 340 пулеметов требовалось шесть месяцев. За это время только на зарплату рабочим необходимо 2,5–3 млн. рублей, а максимальная прибыль после выполнения заказа могла составить лишь 500 тыс. рублей.

Основываясь на этих расчетах, Войтекевич считал, что изготовление пулеметов Мадсена следует прекратить. А в связи с тем что аванс в размере около 3 млн. рублей, отпущенный на изготовление автоматов Федорова образца 1916 г., израсходован на пулеметы Мадсена, директор считал необходимым завод закрыть, оставив лишь конструкторское бюро по доработке чертежей и небольшую опытную мастерскую для изготовления деталей автомата Федорова кустарным способом.[47]

Совещание согласилось с доводами администрации. 21 марта завод был временно закрыт, производство пулеметов Мадсена и все строительные работы приостановлены. Продолжались работы только по подготовке к производству автоматов системы Федорова.

Таким образом, производство первых отечественных автоматов приходилось организовывать в крайне неблагоприятных условиях. Весь штат завода в это время составлял всего около 60 человек, поэтому имевшееся в большом количестве станочное оборудование бездействовало. Первое, с чего пришлось начинать, — это переработка чертежей, поскольку в Советской России специальным декретом вводилась метрическая система, а рабочие чертежи автомата на Сестрорецком оружейном заводе были составлены в дюймах.

Вскоре над пулеметным заводом нависла новая угроза. Он был включен в число заводов, в данный момент не нужных правительству и подлежащих закрытию. В. Г. Федоров понимал, что от судьбы завода в конечном счете зависела судьба отечественного автоматического стрелкового оружия. Поэтому он представил начальнику снабжения армии А. А. Маниковскому подробный доклад о положении дел на заводе и перспективах развития производства. Маниковский направил в Законодательно-финансовое управление подробное разъяснение, в котором, в частности, указывалось, что к группе заводов, необходимых в будущем военному ведомству, относится новый Ковровский завод, который в настоящее время надлежит закрыть, но непременно оставить на нем в действии конструкторское бюро и инструментальную мастерскую, дабы в нужное время сразу возобновить пулеметное производство.[48]

Судьба завода была решена. В июне 1918 г. ему был отпущен аванс в размере 2700 тыс. рублей, что позволило продолжить

работы по подготовке производства автоматов Федорова.

Однако еще не был решен вопрос о принадлежности завода. 22 марта 1918 г. заводские рабочие организации обратились в ВСНХ с официальным ходатайством о национализации пулеметного завода:

•…Ввиду крайне тяжелого финансового положения нашего завода и невозможности дальнейшего пребывания в том положении, в котором мы сейчас находимся, обращаемся… с просьбой сделать… все зависящее для спасения нашего предприятия путем национализации его.[49]

Однако неудачливые коммерсанты иэ Первого русского акционерного общества ружейных и пулеметных заводов, которые были выметены из России революцией, все еще не теряли надежды на возвращение своих капиталов. Датское правительство, боясь национализации завода, в свою очередь поторопилось заявить, что «ни в коем случае не разрешает ни конфисковать, ни реквизировать недвижимое имущество, которое составляет всецело собственность датских подданных».[50]

Поэтому национализация требовала большой осторожности, детального изучения всех дел завода и не могла произойти сразу. Между тем дальнейшее существование завода было не обеспечено. Техническому директору В. Г. Федорову приходилось часто выезжать в Москву для урегулирования финансовых вопросов. Прямым следствием крайнего недостатка денежных средств и несвоевременной выдачи зарплаты рабочим явился постепенный уход многих квалифицированных работников, заменить которых было некем. Для изготовления опытных образцов оружия мастерской были необходимы вертикально-фрезерные станки, которые были заказаны за границей, но в Россию так и не прибыли. Положение на Ковровском пулеметном заводе мало чем отличалось от положения на Сестрорецком, Ижевском и Тульском оружейных заводах. Практически он не работал и нуждался в коренной реорганизации.

Не давали продукции патронные, капсюльные и пороховые заводы. Немногим лучше обстояло дело на орудийных заводах.[51] Такое состояние военной промышленности сказывалось на вооружении Красной Армии, численность которого к середине 1918 г. по сравнению с численностью вооружения русской армии в 1917 г. резко уменьшилась: орудий — примерно в 6 раз, снарядов — в 4,7, винтовок — в 4, пулеметов — в 3,5 и патронов — в 2,7 раза.[52]

Коммунистическая партия и Советское правительство учитывали, что без развертывания военного производства боевая деятельность войск не будет иметь успеха. Поэтому с первых дней

военной интервенции и гражданской войны усилия рабочего класса были направлены на преодоление хозяйственной разрухи и организацию военного производства. Срочными мерами была приостановлена демобилизация промышленности, работавшей на нужды обороны. В результате огромного напряжения сил и творческой энергии пролетариата, строжайшей экономии оставшегося сырья и топлива, правильного учета и распределения сил и средств удалось пустить в ход немногие уцелевшие предприятия и обеспечить, хотя и минимально, потребности Красной Армии в оружии.

В течение апреля — июня 1918 г. на тульских оружейном и патронном заводах шла подготовка к пуску. В июле они дали первую продукцию. В частности, оружейный завод в июле 1918 г. выпустил 8350 винтовок и 480 станковых пулеметов. Развертывалось производство артиллерийского вооружения; налаживалось производство на эвакуированных заводах и на тех, которые находились в освобожденных районах. Кроме того, в ряде городов были открыты мастерские по ремонту неисправного вооружения.

Постепенно увеличивающееся военное производство позволило Советскому правительству формировать армию с уверенностью, что минимальные потребности ее в оружии и боеприпасах будут удовлетворены.

Однако фактическая вооруженность полков и дивизий Красной Армии, в том числе автоматическим оружием, была значительно ниже предусмотренной штатами. Полк или дивизия, имевшие штатное количество пулеметов, являлись редким исключением. Для вооружения 125 бригад пехоты и 9 бригад конницы, находившихся на фронтах и формировавшихся во внутренних военных округах, к 1 февраля 1919 г. до штатного количества не хватало 65 процентов пулеметов, а в резервных войсках, высылавших пополнения на фронт, их было лишь около 20 процентов.[53] Такой же дефицит был и в других видах оружия.

Для более рационального использования вооружения Революционный военный совет Республики по указанию Совета Обороны 10 марта 1919 г. принял постановление о сокращении количества пулеметов и орудий в стрелковых дивизиях до 50 процентов. Разумеется, это была вынужденная мера, вызванная тяжелым состоянием оборонной промышленности.

Важным шагом в развитии оборонной промышленности явилось решение Советского правительства об открытии Ковровского пулеметного завода и возобновлении прежних контрактов. 17 декабря 1918 г. В. Г. Федорову было приказано прибыть в Чрезкомснаб[54] для выяснения возможностей принятия

заказа на изготовление его автоматов и ручных пулеметов Мадсена. Технический директор в своем докладе отметил чрезвычайную трудность для завода выполнить одновременно оба заказа ввиду большой нехватки рабочих, недостатка оборудования инструментальной мастерской, не рассчитанной на изготовление в сжатые сроки значительного количества калибров, инструментов и приспособлений одновременно для двух систем автоматического оружия, к тому же одновременная организация производства двух образцов могла значительно задержать их выпуск.

И все же потребность Красной Армий й автоматическом оружии была настолько велика, что вопрос об организации выпуска систем Мадсена и Федорова не был снят. В. Г. Федоров предложил для налаживания производства автоматов его системы и пулеметов Мадсена определить очередность. Внимательно оценив реальные возможности, Главное артиллерийское управление отдало предпочтение отечественному образцу, так как автомат Федорова был значительно легче пулемета Мадсена и создан на базе автоматической винтовки, положительно зарекомендовавшей себя на испытаниях 1908–1914 гг.; автомат был приспособлен вести как непрерывную, так и одиночную стрельбу, тогда как пулемет Мадсена обеспечивал только непрерывный огонь. Кроме того, автомат Федорова, как уже отмечалось, был разработан под малокалиберный патрон с улучшенной баллистикой, под который предполагалось вести разработки всех новых образцов стрелкового оружия.

22 июня 1919 г. заводу было дано предписание сосредоточить все силы и средства на изготовлении калибров, инструментов и приспособлений к автомату системы Федорова. Размер заказа оставался прежним — 9 тыс. экземпляров.[55] На заводе была создана комиссия для выработки приемных лекал и шаблонов, в которую вошли инженеры В. Г. Федоров, П. П. Третьяков и Г. А. Апарин.

Первые же месяцы работы на заводе принесли Владимиру Григорьевичу Федорову заслуженное уважение и большую популярность среди технического персонала и рабочих.

• Владимир Григорьевич Федоров, — вспоминает видный советский оружейник Герой Социалистического Труда С. Г. Симонов, — обладал интуицией умного руководителя, прошедшего нелегкий путь изобретателя в старое время. Владимир Григорьевич как-то сразу расположил к себе коллектив завода своей приветливостью, оставаясь в то же время требовательным. Постепенно вводил нас в область изобретательства, давал советы, как улучшить производство

автоматов, столь необходимых для Красной Армии, защищавшей завоевания Великого Октября на многочисленных фронтах.

В январе 1919 г. заводские рабочие организации внесли предложение избрать В. Г. Федорова директором завода.

Это предложение было утверждено. Техническим директором в это время назначается главный инженер завода Н. И. Жуков. В связи с новым назначением В. Г. Федоров с 1 февраля 1919 г. всецело занимается проблемами, связанными с созданием и производством автоматического оружия.

В. Г. Федоров считал, что изобретательство из удела одиночек должно превратиться в коллективное творчество. И хотя у молодой Страны Советов не всегда находились необходимые средства для финансирования опытных конструкторских работ, материалы и оборудование для изготовления опытных образцов, Федоров верил, что все эти трудности, вызванные войной и разрухой, носят временный характер, и то, что не удавалось сделать в России царской, будет сделано в России Советской.[56]

Значительным вкладом В. Г. Федорова в развитие отечественной школы автоматического оружия явилось создание при новом пулеметном заводе Проектно-конструкторского бюро (ПКБ), в котором он воспитал многих талантливых советских конструкторов-оружейников.

• Как нельзя было после мировой войны оставаться с прежней сетью заводов военной промышленности, — напишет позднее В. Г. Федоров, — так нельзя было оставлять без коренной реорганизации и без проведения особых мер прежние методы разработки новых образцов стрелкового оружия… Чтобы наверстать упущенное время, надо было, конечно, совершенно реорганизовать методы конструирования опытных образцов нового оружия, что и могло иметь место только при создании новых аппаратов, а именно ПКБ со специальным штатом, постоянно работающим в данной области…[57]

• Мной было организовано в 1918 году первое Проектно-конструкторское бюро, — отметил Владимир Григорьевич, — сперва в виде отдельной опытной образцовой мастерской для изготовления опытных образцов ружей и пулеметов, которой заведовал В. А. Дегтярев, а потом и с расширением его до 3 отделов: проектного, научно-исследовательского и той же опытной мастерской.[58]

В. А. Дегтярев — солдат русской армии. Ораниенбаум, 1904 г.

В. А. Дегтярев — слесарь-оружейник Сестрорецкого оружейного завода, 1911 г.

В. П. Коновалов, В. Г. Федоров, Ф. В. Токарев (сидят слева направо), И. Н. Колесников и В. А. Дегтярев. 1922 г.

В. А. Дегтярев и В. Г. Федоров (второй и третий справе стоят во втором ряду) в коллективе опытной мастерской ПКБ. Ковров, 1924 г.

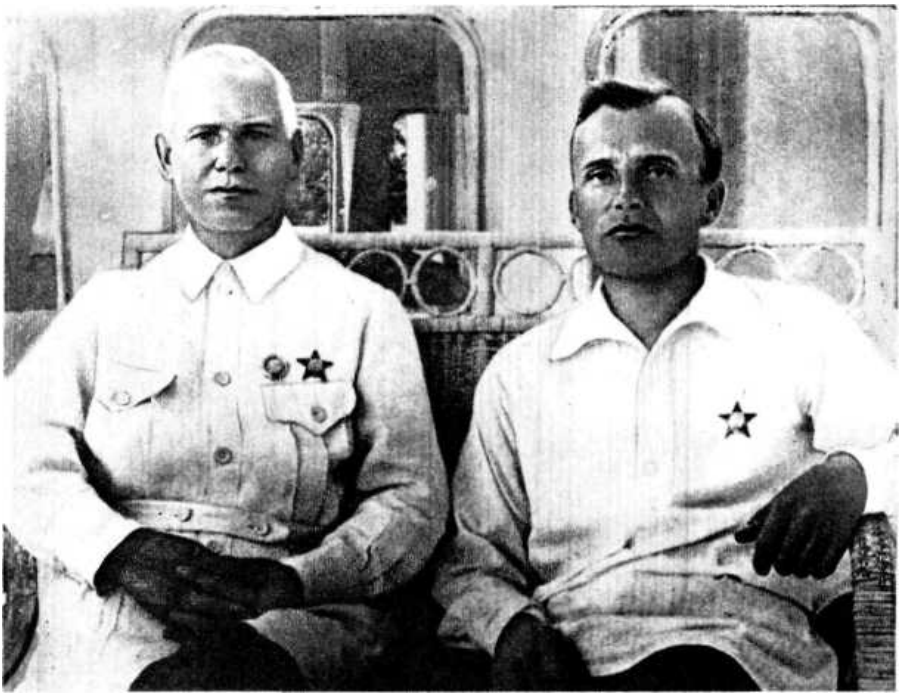
В. А. Дегтярев у чертежной доски с конструктором. 1930 г.

В. А. Дегтярев — конструктор-изобретатель. Ковров, 1931 г

В. А. Дегтярев объясняет устройство станкового пулемета рабочим опытной мастерской. 1930 г.

В. А. Дегтярев за работой. 1931 г.

В. А. Дегтярев и В. Г. Федоров (пятый и шестой слева сидят во втором ряду) с группой конструкторов и оружейников завода. Ковров, 1931 г.



В. А. Дегтярев и Г. С. Шпагин на отдыхе. 1933 г.

Ф. В. Токарев и В. А. Дегтярев (второй и третий слева сидят во втором ряду) с группой конструкторов-оружейников

В. А. Дегтярев (сидит во втором ряду в центре) среди командиров Красной Армии. 1937 г.

В. А. Дегтярев и Ф. В. Токарев. 1936 г.

Главный конструктор Ковровского пулеметного завода П. И. Майн и конструктор-изобретатель В. А. Дегтярев. Ковров, 1936 г.

В. А. Дегтярев на охоте. 1940 г.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает орден Ленина и золотую медаль «Серп и Молот» Герою Социалистического Труда В. А. Дегтяреву. 1940 г.

КОНСТРУКТОРЫ СОВЕТСКОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

С. И. Мосин Н. М. Филатов В. Г. Федоров

В. А. Дегтярев

Ф. В. Токарев Г. С. Шпагин С. Г. Симонов

П. М. Горюнов А. И. Судаев М. Т. Калашников

ОБРАЗЦЫ СТРЕЛКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ

7,62-мм автоматическая винтовка системы Федорова. Опытный образец 1912 г.

6,5-мм автоматическая винтовка системы Федорова. Опытный образец 1913 г.

6,5-мм автомат системы Федорова образца 1916 г.

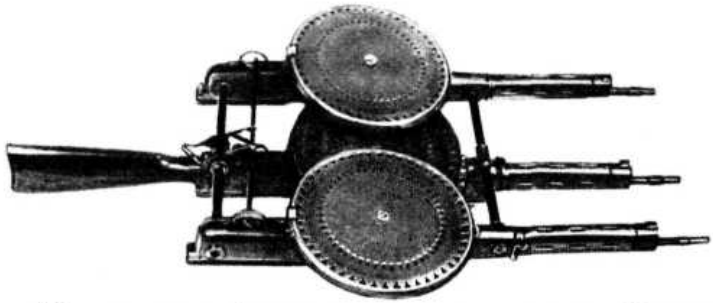
6,5-мм ручной пулемет системы Федорова и Дегтярева с воздушным охлаждением по типу пулемета Льюиса. Опытный образец 1921 г.

6,5-мм ручной пулемет системы Федорова и Дегтярева. Опытный образец 1922 г.

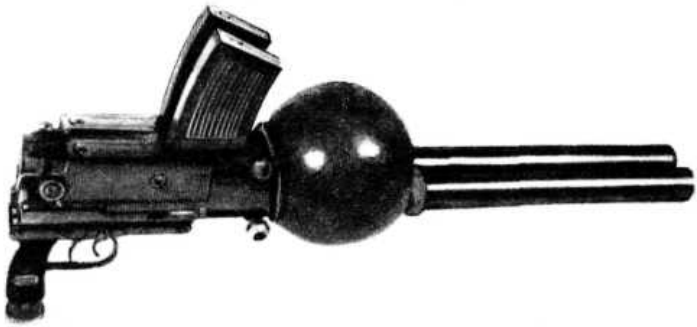
6,5-мм ручной пулемет системы Федорова и Дегтярева с водяным охлаждением. Опытный образец 1922 г.

6,5-мм спаренный ручной пулемет системы Федорова и Шпагина. Опытный образец 1922 г.

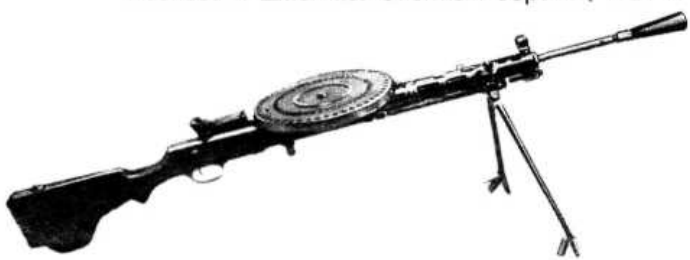
6,5-мм авиационный пулемет системы Федорова и Дегтярева. Опытный образец 1922 г.



6,5-мм строенный авиационный пулемет системы Федорова и Дегтярева. Опытный образец 1925 г.



6,5-мм спаренный танковый пулемет системы Федорова, Иванова и Шпагина. Опытный образец 1924 г.

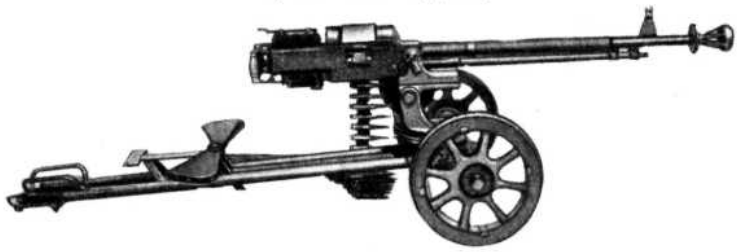


7,62-мм ручной пехотный пулемет системы Дегтярева образца 1927 г. (ДП)

7,62-мм авиационный турельный пулемет системы Дегтярева образца 1928 г. (ДА) без прицела и шкворневого устройства

7,62-мм танковый пулемет системы Дегтярева образца 1929 г. (ДТ) на сошках

Спаренная турельная установка двух 7,62-мм авиационных пулеметов системы Дегтярева образца 1930 г. (ДА-2)



12,7-мм станковый пулемет системы Дегтярева и Шпагина образца 1938 г. на станке Колесникова (ДШК)

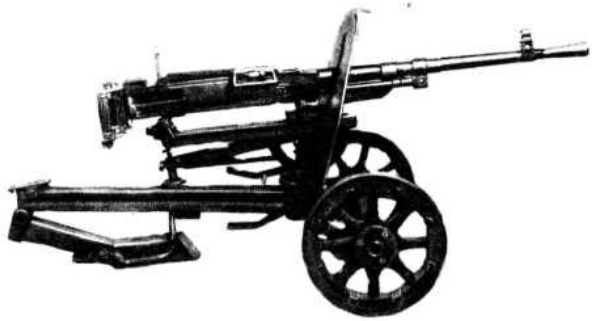
7,62-мм станковый пулемет системы Дегтярева образца 1939 г. (ДС)

7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярева образца 1934/38 гг.

Пистолет-пулемет системы Шпагина образца 1941 г. (ППШ-41)

7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярева образца 1940 г. (ППД-40)

14,5-мм однозарядное противотанковое ружье системы Дегтярева (ПТРД)



7,62-мм станковый пулемет системы Горюнова образца 1943 г. (СГ-43)

Ручной пулемет системы Дегтярева (РПД) под патрон образца 1943 г.

Опытная мастерская, которую возглавил В. А. Дегтярев, состояла из слесарного и станочного участков. Мастером слесарного участка был назначен Алексей Иванович Кузнецов, мастером станочного — Иван Михайлович Пейдеман.

Большинство рабочих опытной мастерской были высококвалифицированными, опытными мастерами своего дела. Опытная мастерская явилась той основой, на которой сформировался коллектив первого в Советской России Проектно-конструкторского бюро.

• Теперь я мог свободно творить и изобретать, — вспоминал В. А. Дегтярев. — Родная мне Советская власть предоставила в мое распоряжение опытную мастерскую. А самое главное, передо мной открылась ясная цель — работать для своего свободного народа, творить для своего рабоче-крестьянского государства. Я знал, что любое мое изобретение будет поддержано и государство всегда окажет мне необходимую помощь.[59]

В то время В. А. Дегтярев, как никогда, ощущал, что его труд нужен народу. Это чувство прибавляло энергии, рождало желание риботать с полной отдачей сил для молодой Республики, которая испытывала острейшую потребность в оружии.

• Советские автоматы Федорова, — писал В. А. Дегтярев, — были нашим первым серьезным вкладом в вооружение красных полков…[60]

К июлю 1919 г. работы но налаживанию производства автоматов в основном закончились: были полностью разработаны рабочие чертежи и операционная технология, чертежи приспособлений, инструмента и рабочих калибров; инструментальная мастерская завода изготовила часть технологической оснастки. В малом корпусе завода — единственном готовом здании, где размещалось 237 станков, — была пущена в производство первая пробная партия автоматов — 200 штук.[61]

На первых порах В. Г. Федоров организовал их изготовление полукустарным способом, при котором большинство операций осуществлялось на станках со специальными приспособлениями, изготовленными инструментальной мастерской, а те детали, для изготовления которых станочные приспособления еще не были сделаны, изготовлялись кустарно. Такая организация производства позволяла экономить квалифицированную рабочую силу и сосредоточить ее на изготовлении калибров, приспособлений и инструмента, ускоряла подготовку валового выпуска продукции.

В то время, когда завод начал набирать силы, его постигло серьезное испытание, грозившее свести на нет всю проделанную работу. 10 июля в нерабочее время на заводе возник пожар, который уничтожил малый корпус. Несмотря на усилия рабочих и служащих, всю ночь боровшихся с огнем, удалось спасти лишь 50 процентов изготовленного инструмента, 10 процентов

приспособлений и около 40 процентов готовых калибров, вынести опытные образцы автоматов, часть готовых деталей и полуфабрикатов.

12 июля на объединенном заседании президиума уездного исполкома и заводского комитета В. Г. Федоров изложил план восстановительных работ. Заседание полностью одобрило этот план и постановило перенести работы в большой корпус с одновременной его достройкой и установкой станков. Было решено ни на один день не останавливать работу конструкторского бюро и производственных мастерских.

Восстановительные работы начались немедленно. Рабочие сознавали ответственность момента и прилагали все усилия к тому, чтобы как можно быстрее вернуть завод к нормальной деятельности. К 1 августа был закончен разбор поврежденного пожаром имущества: инструмента, технологической оснастки и деталей ручных пулеметов Мадсена и автоматов Федорова, исправлено 30 приспособлении. В большом корпусе была подготовлена и опробована часть станков, которые уже начали оснащаться приспособлениями для пропуска установочной партии, а 10 августа начались работы по ее изготовлению.

Росту трудового энтузиазма способствовало сообщение о национализации завода, сделавшей его для рабочих еще более родным и дорогим. Согласно постановлению Президиума ВСНХ от 8 июля 1919 г. Ковровский пулеметный завод был объявлен собственностью государства. В связи с этим было выбрано покое правление, в которое вошли: Л. М. Бурухин[62] — председатель правления, В. Г. Федоров — главный инженер, Н. И. Жуков — заведующий технической частью и слесарь А. Г. Матяшин.

Национализация сыграла очень важную роль в судьбе завода, который приобрел сильного и заботливого хозяина в лице Советского государства. Если раньше завод получал лишь наряды на срочное изготовление пулеметов и должен был сам выходить из трудных положений, то теперь государством были приняты самые серьезные меры для оказания помощи заводу.

Другим важным событием в жизни Ковровского пулеметного завода явилось создание заводской партийной ячейки. 12 сентября 1919 г. собрались на организационное собрание пять коммунистов, работающих па заводе: Андрей Бурухин, Дмитрий Беспалов, Василий Чехлов, Степан Белов, Александр Глязер, и трое сочувствующих партии большевиков: Иван Таганов, Владимир Константинов и Григорий Канаев. Собрание избрало председателем заводской партячейки А. М, Бурухина и секретарем А. С. Глязера.[63]

23 сентября 1919 г. протоколом № 39 Ковровский уездный

партийный комитет утвердил ячейку коммунистов на заводе и перевел в нее состоящих на учете в городской организации Бурухина и Беспалова.[64]

Коммунисты вместе с заводским комитетом профсоюза встали во главе организационно-массовой и политической работы по мобилизации рабочих на выполнение стоящих перед коллективом задач. Их деятельность была направлена на укрепление трудовой дисциплины, повышение производительности труда, упорядочение оплаты труда, экономию сырья, топлива, материалов, решение продовольственной и топливной проблем.

В 1919 г. большое распространение на заводе получили коммунистические субботники, проводимые партячейкой по почину рабочих-коммунистов депо Москва-Сортировочная Казанской железной дороги. Первый субботник коммунисты завода провели 2 ноября 1919 г. — они подвели водопровод к жилым домам заводского поселка. Заработанные на субботнике деньги были перечислены в уездный комитет партии для приобретения политической литературы.

В ноябре 1919 г., то есть через два месяца после организации, партийная ячейка завода насчитывала в своих рядах уже 18 коммунистов.[65]

Несмотря на большие трудности, вызванные военной интервенцией и гражданской войной, коммунисты Ковровского завода проявляли рабочую солидарность, оказывая помощь рабочим других заводов и Красной Армии. Так, в августе 1920 г. по инициативе коммунистов рабочие завода перечислили однодневный заработок в пользу семей 20 сестрорецких оружейников, погибших 1 августа от взрыва мины во время сбора топлива в Финском заливе. В сентябре 1920 г. была проведена неделя по сбору теплых вещей для фронта, за которую работницы завода сшили 700 пар теплого белья.[66]

В этот период вся жизнь государства была подчинена задаче разгрома врага. Председатель Совета Обороны В. И. Ленин много и плодотворно занимался налаживанием и расширением военного производства. Не оставался без внимания и новый пулеметный завод. 1 августа 1919 г. В. И. Ленин выступил па заседании Совета Обороны с докладом о немедленном обеспечении Симбирского, Подольского и Ковровского заводов, работавших на оборону, необходимым количеством рабочих. Решение этого вопроса Совет Обороны поручил Центральному комитету металлистов и отделу учета и распределения рабочей силы Комиссариата труда. Через несколько дней Совет Обороны обязал Совет Петроградского укрепленного района и все

советские учреждения и профессиональные организации Петрограда немедленно направить рабочих для работы на указанных заводах.[67]

Были отпущены средства на достройку и дооборудование Ковровского пулеметного завода, а также на строительство нескольких жилых домов для рабочих; местному военкомату было предписано в недельный срок командировать на завод до 50 плотников и столяров из числа мобилизованных. Завод был выделен в особую продовольственную единицу и переведен на красноармейский паек. Сестрорецкий и Тульский оружейные заводы оказали помощь Ковровскому пулеметному заводу квалифицированной рабочей силой. Рабочие этих заводов, по отзыву Федорова, «добросовестно выполнили всю возложенную на них работу, отличились за время пребывания усердием и старанием».[68]

Однако все трудности не могли быть устранены сразу. Завод оставался недооборудованным. Сказывалось отсутствие специальных станков для изготовления инструментария. Не было стрельбища — стрельба производилась в заводском карьере, из которого брали песок для стройки. Не было сборочного цеха, химической лаборатории и ложевой мастерской.

Остро ощущался дефицит рабочей силы, особенно рабочих высокой квалификации. Это приводило к срыву сроков выпуска продукции, к большому проценту брака.

Но, несмотря на все трудности, завод строился, наращивал производственные мощности. При непосредственном участии заведующего технической частью инженера Н. И. Жукова готовились специалисты для мастерских: инструментальной, закалочной и основного производства. Изыскивались источники для пополнения завода необходимым оборудованием и приборами, разрабатывались инструкции по улучшению организации труда, налаживались учет и оперативная информация о положении дел на заводе.

Своим неутомимым трудом оружейники Ковровского завода приближали победу над врагами Советской республики, создавали новое оружие для Красной Армии. Легкими, удобными в бою автоматами Федорова, изготовленными на пулеметном заводе, были вооружены советские войска, сражавшиеся в Карелии и на Кавказе.

• Сведения с фронтов о боевом применении автоматов в составе команд весьма благоприятные, — писал начальник Высшей стрелковой школы «Выстрел» Н. М. Филатов.

В июле 1920 г. были получены первые экземпляры автоматов валового производства. Они были сделаны с такой тщательностью

и точностью, что для следующих запущенных в работу серий потребовались лишь незначительные поправки. В августе началось изготовление лекал и шаблонов, а в сентябре осуществлен выпуск готовых автоматов. До конца года было сдано около 100 штук.

Один автомат Федорова был доставлен в Реввоенсовет Республики, где с ним ознакомился Главнокомандующий Вооруженными Силами С. С. Каменев.[69] Главком дал высокую оценку автомату как с технической, так и с практической стороны и просил принять все меры к увеличению выпуска этого оружия.

Постепенно набирая темпы производства, завод вскоре довел выпуск автоматов до 50 штук в месяц. В апреле 1921 г. Совет военной промышленности констатировал, что серийное производство автоматов Федорова образца 1916 г. на Ковровском пулеметном заводе налажено.

С большими трудностями было связано снабжение Красной Армии патронами: для магазинной винтовки требовались патроны калибра 7,62 мм, для английского пулемета — 7,71 мм, для французского пулемета — 8 мм, для автоматов Федорова — 6,5-мм японский патрон. Поэтому в 1924 г. было принято решение проектировать и производить новые образцы оружия только под отечественный 7,62-мм патрон образца 1908 г. Кроме того, более длительная эксплуатация автоматов в войсках показала, что бывают случаи отказа автоматики при эксплуатации в условиях запыления и загрязнения, а при непрерывной стрельбе автомат допускает большое рассеивание пуль.[70] В связи с этим автоматы Федорова были сняты с вооружения и производство их в 1925 г. прекращено.[71]

Несмотря на то, что автоматы Федорова не получили широкого применения в войсках, они сыграли положительную роль в развитии отечественного автоматического оружия. При их разработке и выпуске был накоплен большой опыт проектирования и производства автоматического стрелкового оружия.

Закончилась гражданская война. Страна приступила к восстановлению разрушенного войной хозяйства, не забывая и о сохранении боевой мощи Вооруженных Сил для отражения возможного нового нападения. Ни одно государство в мире не знало такой экономической разрухи, какую оставила война молодой Советской республике.

Важным этапом в жизпи страны и партии явился X съезд РКП (б), состоявшийся в марте 1921 г. Наряду с решением о переходе к новой экономической политике съезд большое внимание уделил укреплению обороноспособности первого в мире государства

рабочих и крестьян. Предусматривалось создание в армии артиллерийских, авиационных, автоброневых, пулеметных, инженерных и других специальных частей и их техническое оснащение.

Пленум ЦК партии, состоявшийся в январе 1925 г., рассмотрев вопрос о металлопромышленности, принял решение восстановить предприятия тяжелой индустрии, в том числе оборонные, переоборудовать их, а также построить новые. Эти вопросы обсуждались также на III съезде Советов Союза ССР (май 1925 г.), который поставил задачу создать прочную экономическую базу обороны и обеспечить Красную Армию новой военной техникой.

В едином ритме со всем Советским государством развивался и креп Ковровский завод. 20-е годы — это время становления завода, формирования коллектива оружейников, укрепления авторитета партийной организации и роста ее рядов, воспитания у рабочих нового отношения к труду.

В начале 20-х годов завод фактически состоял из главного производственного корпуса «А», не достроенного датчанами, и восстановленного после пожара малого корпуса «Б». В 1924 г. было завершено строительство третьего корпуса «В» — двухэтажного кирпичного здания, в котором разместилась новая инструментальная мастерская.

Поскольку большую часть рабочих завода составляли приезжие, остро встал жилищный вопрос. Под жилье для рабочих завода был занят бывший монастырь, расположенный в черте города, а затем завод построил рабочий поселок.

Несмотря на трудности военного времени и восстановительного периода, большую и важную работу проводил заводской комитет профсоюза по улучшению условий труда, налаживанию и улучшению медицинского обслуживания, организации культурного досуга рабочих. Были открыты рабочий клуб и библиотека, создан самодеятельный театральный коллектив. В июле 1922 г. в распоряжение завода был передан дом отдыха, расположенный в живописпых окрестностях Коврова.

Большое внимание руководство завода уделяло обучению молодежи, подготовке квалифицированных рабочих, выполняло указания партии по подготовке пролетарских специалистов с высшим образованием, направляя на учебу лучших представителей рабочего класса.

Все эти мероприятия по улучшению условий производства, быта и обучения рабочих способствовали росту сознательности, выработке нового отношения к труду, повышению производительности, воспитанию нового, советского человека —

хозяина своей судьбы.

8 августа 1921 г. завод с коллегиального руководства (в лице правления завода) перешел на управление по принципу единоначалия. Управляющим завода был назначен бывший председатель правления А. М. Бурухин. Выходец из сормовских рабочих, коммунист, активный борец за становление Советской власти, он до тонкостей знал жизнь, нужды и интересы трудового народа, был отличным организатором и руководителем.

Проектно-конструкторское бюро завода в 1921 г. состояло уже из трех подразделений: проектного отдела, научно-исследовательской группы и опытной мастерской.

В проектном отделе бюро работали конструкторы М. П. Захаров, П. Е. Иванов, Г. Г. Марков, С. Д. Иванов, чертежник Е. К. Александрович. К отделу был прикреплен слесарь-изобретатель Г. С. Шпагин. На слесарном участке опытной мастерской трудились талантливые слесари-оружейники С. Г. Симонов, И. И. Безруков, Д. В. Уразнов, И. Г. Беспалов, на станочном — мастера-фрезеровщики И. В. Машинин, В. Ф. Дмитриев, М. Г. Беляев, токари П. Ф. Калачев, И. В. Филиппов. Исследовательская группа состояла из двух человек — А. А. Малинипа и А. А. Морозова.

Основная задача, которую ставил В. Г. Федоров, создавая на заводе Проектно-конструкторское бюро, заключалась в том, чтобы собрать талантливых рабочих-умельцев и конструкторов, передать им свой богатый опыт и знания, поддерживать и развивать их способности, будить в них тягу к изобретательству.

Ближайшим помощником В. Г. Федорова, как всегда, был В. А. Дегтярев. Советская власть не только предоставила в распоряжение талантливого оружейника опытную мастерскую, но и дала возможность свободно творить и изобретать, работать для своего рабоче-крестьянского государства и его армии.

В стенах Проектно-конструкторского бюро завода получило дальнейшее развитие творческое содружество В. Г. Федорова и В. А. Дегтярева. С первых дней создания бюро они приступили к практическому осуществлению идеи унификации стрелкового оружия.

Сущность унификации стрелкового оружия заключается в создании на основе базовой конструкции разных по своему назначению модификаций оружия для различных родов войск с единым принципом работы автоматики и схемой запирания канала ствола при выстреле. Унификация значительно снижает затраты на разработку оружия, организацию серийного производства, повышает качество и надежность, способствует специализации производства, позволяет обеспечить

взаимозаменяемость отдельных деталей и механизмов на различных образцах оружия одного калибра. Кроме того, унификация автоматического стрелкового оружия способствует быстрейшему оснащению Вооруженных Сил новыми образцами, облегчает и сокращает сроки изучения их материальной части личным составом в войсках. В процессе эксплуатации оружия унификация также позволяет существенно снизить затраты на проведение технического обслуживания и ремонта, уменьшить номенклатуру запасных частей и инструмента, упростить организацию технического обеспечения войск.

Развивая идеи унификации стрелкового оружия, В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев в 1921 г. создали 6,5-мм ручной пулемет с воздушным охлаждением, аналогичный английскому ручному пулемету Льюиса образца 1915 г. Система охлаждения пулемета состояла из монтируемого на стволе алюминиевого радиатора с высокими продольными ребрами, который помещался в кожух, состоящий из двух труб, скрепленных соединительным кольцом. Ребра на радиаторе значительно увеличивали поверхность охлаждения ствола воздухом.

Пулемет имел следующие данные: длина —1160 мм, масса с пустым магазином — 9,2 кг, емкость магазина — 25 патронов, боевая скорострельность —100 выстрелов в минуту, прицельная дальность стрельбы — 2000 м.

В 1922 г. В. Г. Федоров совместно с молодым конструктором Г. С. Шпагиным создал 6,5-мм спаренный ручной пулемет, состоящий из двух автоматов системы Федорова, смонтированных затворами вииз. Система воздушного охлаждения была заимствована у ручного пулемета Федорова — Дегтярева с быстросменный стволом. Спусковой механизм обеспечивал ведение стрельбы поочередно из каждого автомата. Приклад был выдвижной, стальной, с деревянным плечевым упором. Выдвижение приклада регулировалось в пределах от 110 до 275 мм и фиксировалось в заданном положении винтом, расположенным на торце рукоятки управления огнем. Магазины коробчатые, вставляемые сверху. Сошки были сделаны по типу ручного пулемета Льюиса образца 1915 г.

Основные данные спаренного ручного пулемета: калибр — 6,5 мм, минимальная длина с вдвинутым прикладом — 870 мм, максимальная длина с выдвинутым прикладом —1140 мм, прицельная дальность — 3000 м, боевая скорострельность — около 200 выстрелов в минуту, емкость магазинов — по 25

патронов.

В 1922 г. В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев разработали ряд опытных образцов 6,5-мм ручных пулеметов. Один из них имел приклад с укороченным цевьем, на металлическом наконечнике которого был сделан прилив с отверстием для присоединения сошек. Ствол другого пулемета закрывался металлическим кожухом с овальными окнами, к которому крепились на шарнирах легкие складные сошки. Для улучшения условий охлаждения наружная поверхность ствола была выполнена с поперечно расположенными кольцевыми ребрами, а сухарное соединение ствола со ствольной коробкой обеспечивало быструю смену его при нагревании. В том же году В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев создали 6,5-мм ручной пулемет с системой водяного охлаждения, выполненной по типу станкового пулемета Максима. На ствол был надет цилиндрический кожух, имевший с правой стороны отверстие для залива воды, а снизу кронштейны для крепления сошек и отверстие для спуска воды.

Основные данные ручпого пулемета с водяным охлаждением: длина — 1040 мм, масса с пустым магазином и без воды в кожухе — 6 кг, прицел рамочный, рассчитанный для стрельбы па дальность до 2000 м, длина прицельной линии — 405 мм.

В короткий срок — с 1920 по 1922 г. — коллективом Проектно-конструкторского бюро было создано девять различных унифицированных образцов стрелкового оружия на базе автомата Федорова. Во время полигонных испытаний все образцы действовали удовлетворительно. Имевшие место задержки при стрельбе, как установила комиссия, проводившая испытания, происходили не по вине конструкции, а из-за низкого качества материалов, из которых изготавливались отдельные детали. В процессе испытаний были отработаны такие важные элементы конструкции, как быстросменный ствол, кожух с воздушным охлаждением и др.

Артиллерийский комитет, рассмотрев материалы этих испытаний, отметил, что все образцы оружия, созданные под руководством В. Г. Федорова и В. А. Дегтярева, обладают высокими конструктивными и эксплуатационными качествами. Особое внимание было обращено на возможность переделки автомата в пулемет с водяным или воздушным охлаждением и с приемником под ленточное питание.

• Новый проект инженера Федорова переделки автомата в пулемет с водяным или воздушным охлаждением, стреляющий

посредством ленты, — говорилось в заключении Артиллерийского комитета, — представляет несомненный интерес, так как осуществление такого проекта… дало бы возможность получить все типы автоматического оружия, начиная от автоматического карабина до станкового пулемета, питаемого из ленты, исходя из одной и той же системы, установка которой уже произведена, что представило бы колоссальные выгоды как в отношении однообразия изготовления на заводах, так и в отношении облегчения обучения красноармейцев.[72]

Проектно-конструкторское бюро не ограничивалось разработкой унифицированного автоматического оружия только для пехоты. В 1922–1924 гг. была создана серия авиационных и танковых пулеметов на основе автомата Федорова образца 1916 г.

Идея вооружения самолета автоматическим стрелковым оружием для ведения воздушного боя родилась в России. Проект первого самолета, имевшего пулеметную установку, разработал в 1909 г. А. А. Пороховщиков. В начале 1913 г. русский военный летчик Поплавко установил на самолете пулемет и провел пробные стрельбы по наземным целям. В годы первой мировой войны появились самолеты-истребители, вооруженные неподвижно установленными пулеметами. Русскими изобретателями впервые были разработаны синхронизаторы — механизмы, согласовывавшие выстрелы из оружия с вращением винта самолета. Однако эти предложения в условиях царской России не нашли практического применения, и самолеты вооружались в основном английскими турельными пулеметами Льюиса.

В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев в 1922 г. разработали первый 6,5-мм авиационный пулемет на основе пехотного автомата. Поверхность ствола пулемета била выполнена с продольными ребрами. На цевье надевалась муфта с вертлюгом для крепления системы на борту самолета с помощью шкворневого устройства. Это приспособление позволяло вести огонь из пулемета под разными углами. Питание пулемета осуществлялось из коробчатого магазина увеличенной емкости.

Основные данные авиационного пулемета Федорова — Дегтярева: калибр — 6,5 мм, масса с магазином и вертлюгом — 7,6 кг, длина пулемета —1040 мм, длина ствола — 520 мм, емкость магазина — 50 патронов, масса магазина с патронами — 1,7 кг, боевая скорострельность — около 100 выстрелов в минуту.

Для увеличения боевой скорострельности авиационного оружия В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев в том же, 1922 г. создали

6,5-мм спаренный авиационный пулемет, который состоял из двух пулеметов без прикладов. Пулеметы были прикреплены к станку затворами вниз на различных высотах: левый ниже, правый выше — для удобства присоединения и отделения дисковых магазинов. Станок имел приклад, расположенный между пулеметами. На передней части приклада был поставлен спусковой механизм, позволяющий вести огонь одновременно из двух пулеметов.

Основные данные спаренного авиационного пулемета: калибр — 6,5 им, масса с магазинами — 13,4 кг, длина — 1050 мм, емкость одного дискового магазина — 50 патронов, боевая скорострельность — 250 выстрелов в минуту.

Спаренный авиационный пулемет 22 июля 1924 г. комиссией во главе с председателем Стрелкового комитета РККА Н. В. Куйбышевым был рекомендован для принятия на вооружение Военно-воздушных сил.

В целях дальнейшего повышения скорострельности В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев в 1925 г. сконструировали строенный авиационный пулемет, состоящий из трех пулеметов, соединенных так же разновысотно затворами вниз. Размещенный на среднем пулемете спусковой механизм позволял вести огонь одновременно из трех пулеметов.

Строенный авиационный пулемет имел следующие данные: калибр — 6,5 мм, длина пулемета —1050 мм, масса с магазином — 19,4 кг, емкость одного магазина — 50 патронов, боевая скорострельность — около 400 выстрелов в минуту.

О большом значении работ В. Г. Федорова и В. А. Дегтярева по созданию авиационного пулемета свидетельствовало письмо начальника Военно-воздушных сил РККА начальнику Главного артиллерийского управления от 3 ноября 1926 г., в котором подчеркивалась необходимость форсирования испытаний авиационных пулеметов системы Федорова — Дегтярева для решения вопроса о принятии их на вооружение ВВС взамен изношенных и устаревших пулеметов Льюиса.

В 1924 г. конструктором Д. Д. Ивановым на основе 6,5-мм спаренного ручного пулемета системы Федорова — Шпагина был разработан проект установки спаренных автоматов в танке. Установка была выполнена в виде рамы с шаровой турелью; внизу имелась спусковая скоба с пистолетной рукояткой и плечевым упором. Но модель оказалась очень сложной и громоздкой.

Упростить ее взялся Г. С. Шпагин.

• Он дал нам слово, — вспоминал В. А. Дегтярев, — что улучшит систему установки. Мы доверили ему работу, но лишь после того, как он рассказал о своих замыслах, которые понравились и мне и Федорову. Мы думали, что Шпагин уберет из конструкции до 20 деталей. Но Шпагин превзошел наши ожидания. Он убрал 42 детали и в корне изменил всю систему и шаровой установки, и гнездового устройства.[73]

Эта работа поставила Г. С. Шпагина в ряд лучших мастеров оружейного дела.

Георгий Семенович Шпагин (1897–1952) родился в селе Клюшниково Владимирской губернии в бедной крестьянской семье. Окончив трехклассную сельскую школу, Георгий работал батраком на хуторе богатого торговца, затем вынужден был отправиться в город. Устроился возчиком на завод. Получая жалкие гроши, он с ранних лет познал тяжесть подневольного труда.

В 1916 г. его, девятнадцатилетнего юношу, призвали в армию. Пробыв короткое время в запасном батальоне, Шпагин был зачислен в маршевую роту и отправлен на фронт, где был определен в оружейную мастерскую пехотного полка. Это назначение определило его дальнейшую судьбу. Вспоминая об этом периоде своей жизни, Г. С. Шпагин рассказывал: «Я попал в обстановку, о которой мог только мечтать. В мастерской часами знакомился с различными образцами оружия — отечественного и иностранного. Передо мной открылся интереснейший раздел артиллерийской техники, при виде которой я чувствовал примерно то же, что умирающий от жажды перед родником ключевой воды».

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед Г. С. Шпагиным широкие возможности развивать и практически применять свои способности и призвание. В годы гражданской войны и военной интервенции он служил в рядах Красной Армии оружейным мастером в одном из полков Владимирского гарнизона. Здесь Шпагин с увлечением ремонтировал оружие для защитников молодой Республики, одновременно изучая его и пополняя свои знания оружейного дела.

В 1920 г. Г. С. Шпагин демобилизовался и поступил слесарем в опытную мастерскую ПКБ Ковровского завода. Под руководством В. Г. Федорова и В. А. Дегтярева, в общении с ними расширяется и обогащается технический кругозор молодого оружейника. Он изучает оборудование и инструменты,

изготавливает различные детали для новых образцов оружия и осуществляет их сборку, много и упорно занимается, накапливает практический опыт квалифицированного оружейника. Незаурядные способности, любовь к труду, страстное увлечение техникой, особенно оружейной, дали свои плоды. Скоро ему стали доверять более ответственные задания. Даже в обыденную работу Г. С. Шпагин вносил элементы творчества. Когда ему поручили собирать магазины к автоматам Федорова, он предложил делать меньше заклепок и расположил их так, что это не отразилось на прочности. Незаметное, на первый взгляд, усовершенствование значительно упростило и ускорило процесс изготовления магазинов.

В дальнейшем Г. С. Шпагин разработал шаровую установку для танкового пулемета ДТ системы Дегтярева, а также приемник под ленточное питание для крупнокалиберного пулемета Дегтярева калибра 12,7 мм.

Вершиной конструкторской деятельности Г. С. Шпагина справедливо считается принятый на вооружение пистолет-пулемет ППШ-41, простой в эксплуатации и дешевый в массовом изготовлении образец. Недаром конструктор любил говорить: «Делать сложно — очень просто. А вот сделать просто — это очень сложно».

Из других работ Г. С. Шпагина следует упомянуть о сигнальном ракетном пистолете, также принятом на вооружение Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

В марте 1941 г. в связи с организацией массового производства пистолетов-пулеметов ППШ на одном из заводов в восточной части страны по приказу Народного комиссара вооружения от 28 февраля 1941 г. № 79 Г. С. Шпагин был переведен на этот завод и навсегда расстался с родным Ковровским заводом.

Наряду с деятельностью конструктора-оружейника Г. С. Шпагин вел большую общественную и государственную работу. В 1935 г. он был избран членом ВЦИК, в 1946 г. — депутатом Верховного Совета СССР. В 1944 г. вступил в Коммунистическую партию и в последующие годы неоднократно избирался в руководящие партийные органы.

За выдающиеся заслуги перед Родиной и Советскими Вооруженными Силами Г. С. Шпагину было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда и присуждено звание лауреата Государственной премии. Он был награжден тремя орденами Ленина, орденом Суворова II степени, орденом Красной Звезды и медалями Советского Союза.

Идея создания танкового пулемета была одобрена комиссией по организации работ в области танкостроения при Главном управлении военной промышленности. В январе 1925 г. Артиллерийский комитет рекомендовал танковый пулемет для испытаний.

Прицельное приспособление пулемета состояло из диоптра, расположенного на ствольной коробке, и мушки, закрепленной на переднем крае сквозного отверстия в шаровой установке.

Основные данные спаренного танкового пулемета: калибр — 6,5 мм, масса с шаровой установкой и магазинами — 23,7 кг, длина — 805 мм, емкость одного магазина — 25 патронов, боевая скорострельность — 200 выстрелов в минуту.

Кроме перечисленных выше образцов опытного унифицированного оружия в ПКБ под руководством В. Г. Федорова и В. А. Дегтярева были разработаны также станковый пулемет со щитом и противоаэропланный (зенитный) пулемет.

Работа ПКБ завода по унификации стрелкового оружия на базе автомата Федорова дала ценные данные о тактико-технических свойствах и конструктивных особенностях различных типов автоматического оружия, без знания которых невозможно было создание основ его научного проектирования. Ни в одной стране эта прогрессивная идея не проводилась с такой последовательностью и не достигла такой завершенности, как в Советском Союзе. В нашей стране не только впервые в мире были созданы унифицированные образцы оружия, но и сама идея унификации раньше, чем где бы то ни было, получила официальное признание.[74]

Результаты работ по проектированию, отработке и исследованию унифицированных образцов стрелкового оружия, проведенных В. Г. Федоровым и В. А. Дегтяревым на Ковровском заводе, были использованы позднее выдающимся советским ученым академиком А. А. Благонравовым в его основополагающих трудах по теории разработки и расчета систем автоматического стрелкового и авиационного оружия, в которых он обобщил накопленный опыт и сформулировал главные требования к разработке новых автоматических систем.

Труды А. А. Благонравова «Основания проектирования автоматического оружия», «Действие выстрела на оружейные стволы», «Материальная часть автоматического стрелкового оружия» и другие явились первыми фундаментальными работами в области проектирования автоматического стрелкового оружия и

сыграли огромную роль в развитии этого вида вооружения и совершенствовании всей системы стрелкового вооружения Советской Армии. Труды А. А. Благонравова, Н. М. Филатова и В. Г. Федорова создали теоретическую базу для работы советских оружейников, дали возможность строго научно подходить к решению сложных вопросов конструирования оружия, рационального выбора технологии его серийного и массового производства и в значительной мере способствовали развитию отечественного автоматического стрелкового оружия.

«…СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ НАМ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ШИРОКОЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
В. А. Дегтярев

Коммунистическая партия и Советское правительство уже в годы восстановления разрушенного врйной народного хозяйства проявляли большую заботу об улучшении технического оснащения Красной Армии. Но технически перевооружить армию можно было только на основе общего экономического подъема страны, создав прочную материальную базу — тяжелую промышленность с развитым машиностроением. Поэтому решение задачи технического оснащения Вооруженных Сил партия неразрывно связывала с претворением в жизнь ленинской программы превращения отсталой России в передовую индустриальную социалистическую державу.

Ленинская программа индустриализации предусматривала всемерное развитие тяжелой индустрии на основе электрификации, техническую реконструкцию промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Одним из главных направлений развития тяжелой индустрии являлось укрепление оборонной промышленности — строительство новых артиллерийских, патронных, авиационных, танковых заводов, заводов стрелкового оружия, а также техническая реконструкция и расширение имеющихся заводов.

После XIV съезда ВКП(б), в декабре 1925 г. провозгласившего курс на социалистическую индустриализацию, в области военного строительства была проделана большая работа по подготовке технического переоснащения Красной Армии. Численно выросли технические войска, создавались заводские и специальные конструкторские организации по разработке средств вооружения, налаживалась подготовка инженерных и конструкторских кадров для промышленности, разрабатывались и принимались на вооружение новые образцы оружия. Но в целом техническая оснащенность Красной Армии к концу 20-х годов оставалась недостаточной.

Оборонная промышленность крупных империалистических

государств, готовившихся к новой мировой войне, развивалась быстрыми темпами. Качественный и количественный уровни вооружения армий Англии, Франции и США намного возросли по сравнению с периодом первой мировой войны.

В обстановке враждебного капиталистического окружения и растущей угрозы войны против СССР Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены были принимать решительные меры по техническому перевооружению Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) поставил перед партией и страной новые задачи по дальнейшему укреплению обороны СССР и повышению боевой мощи Вооруженных Сил. В директивах съезда отмечалось:

• Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время.[75]

В решении задач по оснащению Красной Армии современной техникой активное участие принимал коллектив Ковровского пулеметного завода. Проектирование унифицированных образцов оружия для пехоты, танков и авиации на базе автомата Федорова было большой и ответственной, но далеко не единственной работой оружейников Проектно-конструкторского бюро в 20-е годы. К этому времени относится создание В. А. Дегтяревым первого советского ручного пулемета оригинальной конструкции под 7,62-мм винтовочный патрон.

Вопрос о том, каким должен быть ручной пулемет, вызывал множество разнообразных и подчас противоречивых мнений, которые, однако, сходились в одном: Вооруженные Силы должны получить ручной пулемет под отечественный патрон.

В то время наша страна не имела ручных пулеметов собственного производства. Пулеметы же, закупленные в годы первой мировой войны за границей, были несовершенны. Основными недостатками их являлись большая масса (от 9 до 20,4 кг), ненадежная работа автоматики и неудовлетворительная меткость стрельбы. К тому же количество этих пулеметов все уменьшалось, поскольку при изнашивании и поломках деталей их нечем было заменить из-за отсутствия запасных частей; патроны и пулеметы зарубежных систем в нашей стране не изготовлялись, а закупленных во время первой мировой войны и трофейных

становилось с каждым годом все меньше.

Перед конструкторами была поставлена задача создать для стрелковых подразделений такой ручной пулемет, который соответствовал бы тактике ведения боя и организационной структуре воинских подразделений. Требовалось оружие наступательное, обеспечивающее успех атаки, которое, постоянно находясь в стрелковой цепи, усиливало бы ее огневую мощь. Необходимо было разработать такую конструкцию пулемета, чтобы он по своей массе и удобству обращения максимально приближался к винтовке, чтобы из него можно было внезапно открывать огонь из любого положения (на ходу, стоя, лежа, с высоты и т. д.) и вести его короткими, но мощными очередями. Наконец, ручной пулемет должен был стать надежнейшим оружием пехоты в бою. Это была важная и сложная задача. Вопрос стоял о создании ручного пулемета, совершенно отличного от существовавших в то время образцов.

Было подсчитано, что организация нового производства какой бы то ни было вновь разработанной системы ручного пулемета на наших заводах потребует не менее трех лет, а освоение производства ручного пулемета, созданного за счет переделки находящегося в производстве пулемета Максима образца 1910 г., — около семи месяцев.

Учитывая это, в 1923 г. опытному оружейному полигону школы «Выстрел» было поручено разработать образец ручного пулемета на базе станкового пулемета Максима. Были также указаны и общие требования для ручных пулеметов, среди которых одним из главных было сохранение без изменений основных частей автоматики пулемета Максима, что позволило бы начать изготовление ручных пулеметов на существующей промышленной базе.

Первый образец такого пулемета был изготовлен на опытном оружейном полигоне И. Н. Колесниковым, а вскоре подобную переделку выполнил Ф. В. Токарев. Полигонные испытания показали преимущества пулемета Ф. В. Токарева. В результате 26 мая 1925 г. образец ручного пулемета Максима — Токарева был утвержден. Тульский оружейный завод получил заказ на его серийное изготовление.

Однако проведенные испытания ручных пулеметов Максима — Токарева на опытном оружейном полигоне оказались недостаточными. Дальнейшие испытания и эксплуатация их в воинских частях Московского, Украинского и Западного военных округов выявили ряд существенных дефектов, требующих устранения.

В своем докладе о состоянии стрелкового вооружения от 31

июля 1926 г. председатель Артиллерийского комитета, оценивая ручной пулемет Максима — Токарева, указал: «Пулемет представляет собой суррогат и ни в коем случае не может считаться удовлетворяющим современным требованиям, предъявляемым во всех странах к оружию этого класса».[76]

Поэтому Ф. В. Токарев осуществил новую переделку станкового пулемета Максима в ручной пулемет несколько меньшей массы (около 10,5 кг). Этот образец, однако, существенно отличался как от системы Максима, так и от системы Максима — Токарева первого варианта. Несмотря на значительное усовершенствование, не были устранены многие недостатки, присущие пулеметам Максима (сложность устройства, ненадежность автоматики и др.). А главное — производство его было бы настолько же сложным, как и пулемета совершенно новой конструкции, поскольку ни одной части не осталось без изменения.

Новые условия ведения наступательных боевых действий требовали создания более совершенного и простого образца ручного пулемета новейшей конструкции.

Честь создания первого отечественного ручного пулемета принадлежит В. А. Дегтяреву.

Работать над созданием нового ручного пулемета Дегтярев начал по собственной инициативе в конце 1923 г., а 22 июля 1924 г. он уже представил опытный образец на испытания. В протоколе комиссии по результатам испытаний было отмечено:

• Принимая во внимание выдающуюся оригинальность идеи, безотказность работы, скорострельность и значительную простоту в обращении системы тов. Дегтярева, признать желательным заказ не менее 3 экземпляров его пулемета для испытаний на оружейном полигоне…[77]

Вскоре В. А. Дегтярев вместе с В. Г. Федоровым был приглашен в Москву к заместителю Председателя Реввоенсовета СССР и Народного комиссара по военным и морским делам М. В. Фрунзе. Вспоминая об этой встрече, В. Г. Федоров писал:

• Фрунзе раскрыл перед нами широкую перспективу творческой работы советских оружейников и поставил задачу по созданию ручного пехотного пулемета, которым уже вплотную тогда занимался Дегтярев.[78]

В. А. Дегтярев вспоминал об этом так:

• Михаил Васильевич принял нас очень тепло, долго и подробно расспрашивал о работе, о планах на будущее, о наших замыслах. Я хотел высказать товарищу Фрунзе свои мечты о русском пулемете, но он, словно прочитав мои мысли, сам

заговорил об этом. Михаил Васильевич сказал, что Красной Армии крайне нужен легкий, прочный и надежный пулемет и что создать такой пулемет должны мы, советские изобретатели. И если потребуется, то государство окажет нам любую помощь.[79]

Беседа с М. В. Фрунзе произвела на В. А. Дегтярева глубокое впечатление. Слова выдающегося советского военачальника о необходимости создать отечественный ручной пулемет он воспринял как боевое задание и с новыми силами приступил к доработке своего первого опытного образца.

Каждую деталь пулемета В. А. Дегтярев делал своими руками. После кропотливых расчетов, многих экспериментов и стендовых испытаний в Москву была отправлена телеграмма о том, что ручной пехотный пулемет изготовлен и может быть представлен на полигонные испытания.

Испытания этого пулемета, состоявшиеся поздней осенью 1924 г., к сожалению, закончились неудачно. Во время испытаний на живучесть сломался боек и пулемет вышел из строя. Тем не менее Государственная комиссия под председательством С. М. Буденного отметила положительные качества ручного пехотного пулемета системы Дегтярева и отозвалась о нем как о пулемете ближайшего будущего.[80]

Итоги войсковых испытаний переделочных систем пулемета Максима подтвердили этот вывод и еще раз показали, что работу над ручным пулеметом Дегтярева необходимо форсировать.

В докладе председателя Артиллерийского комитета от 31 июля 1926 г. отмечалось, что по простоте конструкции и дешевизне изготовления пулемет Дегтярева значительно превосходит пулемет Максима — Токарева, баллистические качества его также выше, поскольку в нем нет значительного дрожания при стрельбе, единственный недостаток — слишком большой темп стрельбы, который вполне может быть устранен.[81]

Для доказательства преимуществ ручного пулемета Дегтярева в докладе приводились сравнительные данные по ручному пулемету Дегтярева, станковому пулемету Максима и ручному пулемету Максима — Токарева. Ручной пулемет Дегтярева был конструктивно проще, так как имел 43 части вместо 282 у станкового пулемета Максима и 197 у ручного пулемета Максима — Токарева. В связи с этим число технологических операций при обработке деталей ручного пулемета Дегтярева было в 4 раза меньше, чем пулемета Максима, и почти в 3 раза меньше, чем ручного пулемета Максима — Токарева. Стоимость изготовления пулемета системы Дегтярева была гораздо ниже, чем станкового пулемета Максима и ручного пулемета Максима — Токарева.

В связи с этим уместно заметить, что в 1926 г. финский

подданный инженер Карл Пело предложил нашей стране свой образец ручного пулемета. Однако специальная комиссия Главного артиллерийского управления, изучив пулемет, отметила в нем ряд конструктивных недостатков и сделала заключение: «Пулемет Пело даже в своем новом варианте будет значительно сложнее пулемета Дегтярева…»[82]

Последующие испытания показали, что ручной пулемет системы Дегтярева по всем своим данным стоит гораздо выше всех известных в то время пулеметов этого типа.

Из двух представленных на новые испытания пулеметов Дегтярева было сделано по 20 тыс. выстрелов. Всего на 40 тыс. выстрелов, сделанных из обоих пулеметов, приходилось 0,6 процента задержек, наибольшее количество которых произошло вследствие невыбрасывания гильз из патронника, осечек, пропусков и утыканий патронов в магазине. Были выявлены и некоторые менее значительные дефекты.[83]

Независимо от хода и результатов дальнейших испытаний Ковровскому заводу был дан заказ на изготовление первой опытной партии в количестве 100 пулеметов, предназначенной для широких войсковых и полигонных испытаний.

В 1927 г. ПКБ завода были представлены для испытаний три новых опытных образца ручного пулемета системы Дегтярева.

Первый образец представлял собой пулемет, доработанный по замечаниям, сделанным комиссией. Затворная рама, выбрасыватель и стержень газового поршня изготовлены из хромоникелевой стали; очертание бойка ударника изменено по форме бойка пулемета Льюиса как более стойкого, внесены другие незначительные изменения. 17–21 января пулемет был испытан на заводе специальной комиссией с участием членов Артиллерийского комитета.

По результатам испытаний было решено признать процент задержек незначительным (0,3–0,5), число различных поломок — минимальным, а систему — выдержавшей испытания. Вместе с тем комиссия отметила, что во время испытаний часто приходилось прибегать к частичной отладке пулемета при появлении задержек. Для облегчения отладки и достижения большей простоты в обращении ПКБ было поручено: «Произвести ряд изысканий в этом направлении, использовав возможность замедления в отпирании затвора для большей легкости экстракции гильз».[84]

Второй образец имел некоторые конструктивные отличия от первого. Так, присоединение спусковой рамы к ствольной коробке производилось в дуговые, а не в прямые пазы; закругленные выступы спусковой рамы входили в гнезда ствольной коробки и

удерживались в них, тогда как в первом образце передняя часть спусковой рамы удерживалась защелкой. Газовый поршень навинчивался на стержень, поэтому для отделения возвратно-боевой пружины достаточно было свинтить поршень со стержня. Регулятор газовой камеры ввинчивался в камеру, и толщина его стенок была увеличена. Поршень был удлинен, а диаметр его увеличен до 15,6 мм.[85] Введенные Дегтяревым изменения были одобрены без испытаний, и опытный образец был возвращен заводу для продолжения работ по составлению чертежей и изготовлению первой опытной партии в количестве 100 пулеметов.

В третьем опытном образце в отличие от предыдущих газоотводное отверстие ствола было смещено вперед на 50 мм; регулятор газовой камеры имел больший наружный диаметр; увеличены также диаметры газового поршня, его стержня, диаметр и длина возвратно-боевой пружины. Проведенные испытания выявили ряд недостатков этого образца. Поэтому комиссия рекомендовала провести конструктивную доработку отдельных механизмов пулемета, а именно: определить оптимальную величину газового отверстия регулятора, усилия возвратно-боевой пружины и место расположения газоотводного отверстия на стволе.

26 марта 1927 г. Артиллерийский комитет утвердил разработанные ПКБ «Временные технические условия на прием ручных пулеметов Дегтярева», которые сыграли важную роль в обеспечении высокого качества оружия при его изготовлении и приемке, а также отработке основных технических требований, предъявляемых в дальнейшем ко всем вновь разрабатываемым образцам стрелкового оружия.

Ручные пулеметы Дегтярева из опытной партии в количестве 100 штук подвергались всесторонним испытаниям на полигоне и в воинских частях. В частности, летом 1927 г. проводились совместные сравнительные испытания немецкого ручного пулемета системы Дрейзе образца 1918 г. и советских ручных пулеметов системы Дегтярева и системы Максима — Токарева. Присутствовавший на этих испытаниях заместитель Председателя Реввоенсовета СССР и Народного комиссара по военным и морским делам С. С. Каменев писал К. Е. Ворошилову:

• Сравнение дало следующие результаты: на первом месте, несомненно, наш пулемет Дегтярева, на втором — Дрейзе и на третьем — Максима — Токарева. Пулемет Дрейзе нам был интересен, когда мы не имели еще легких пулеметов своего производства. Теперь наш пулемет Дегтярева во многом лучше Дрейзе.[86]

Данные войсковых испытаний подтвердили этот вывод. В конце 1927 г. ручной пулемет системы Дегтярева был принят на вооружение Красной Армии под названием ДП (Дегтярева пехотный).

Основные данные ручного пулемета Дегтярева: калибр — 7,62 мм, масса без магазина и сошек — 7,77 кг, темп стрельбы — 500–600 выстрелов в минуту, боевая скорострельность — 100–150 выстрелов в минуту, емкость магазина — 49 патронов (была сокращена впоследствии до 47), масса наполненного магазина — 2,792 кг, прицельная дальность —1500 м, начальная скорость пули — 848 метров в секунду.

Пулемет ДП представлял собой совершенно оригинальную конструкцию, отличную от существовавших иностранных образцов. Характерными его качествами были малая масса, простота устройства и хорошая меткость. По своим боевым качествам он превзошел хваленый немецкий ручной пулемет Дрейзе, не говоря уже об английском пулемете Льюиса и французском пулемете Шоша.

Малая масса пулемета ДП была получена за счет удачного выбора принципа работы автоматики, основанного на отводе части пороховых газов в специальную газовую камеру через газоотводное отверстие в неподвижном стволе. Такая схема автоматики не требовала внешнего короба, необходимого в системах с подвижным стволом. Оптимальные размеры ствольной коробки, достигнутые благодаря применению скользящего затвора и прямой подачи патронов из приемника магазина, также позволили значительно уменьшить массу оружия.

Простота устройства пулемета ДП была достигнута благодаря оригинальной конструкции запирающего и ударного механизмов, имеющих небольшое число простых по устройству деталей. Все детали механизмов автоматики были удачно скомпонованы на затворной раме, и это значительно облегчило сборку и разборку пулемета.

Безотказная работа пулемета ДП в различных условиях эксплуатации (при запылении, баз смазки, при низких и высоких температурах) обеспечивалась удачной конструкцией отдельных механизмов и правильным выбором скоростей отката подвижных частей (затвор, затворная рама). Наличие регулятора в газовой камере позволяло легко изменять количество пороховых газов, воздействующих на подвижные части пулемета.

Хорошая меткость и кучность боя пулемета ДП были получены благодаря применению сошек, обеспечивающих

устойчивое положение оружия при стрельбе[87].

Питание пулемета ДП патронами из достаточно емкого сменного дискового магазина являлось удобным в маневренном бою, при перебежках стрелковых цепей, что значительно повышало его эксплуатационные качества.

Давнишняя мечта В. А. Дегтярева стать изобретателем сбылась. Бойцы и командиры Красной Армии по достоинству оценили его пулемет ДП, полюбили как надежное и незаменимое в бою оружие. Появление пулемета ДП в войсках выдвинуло Красную Армию по обеспеченности автоматическим оружием на одно из первых мест в мире.

Опыт, накопленный В. А. Дегтяревым и коллективом ПКБ Ковровского завода в начале 20-х годов по унификации стрелкового оружия для различных родов войск на базе автомата Федорова и принятие на вооружение Красной Армии ручного пулемета ДП, создали реальные возможности для ускорения разработки на его базе унифицированного стрелкового вооружения для авиации и танков.

Одним из первых советских авиационных пулеметов, принятых в 1928 г. на вооружение Военно-воздушных сил РККА, был пулемет ПВ-1, разработанный конструктором А. В. Надашкевичем путем переделки пехотного пулемета Максима. Пулемет ПВ-1 устанавливался на истребителях в основном для синхронной стрельбы через винт самолета с неподвижных установок и не решал полностью проблемы вооружения самолетов. Армии требовался отечественный пулемет для стрельбы с подвижных авиационных установок — турелей взамен устаревших английских турельных пулеметов системы Льюиса.

Задача создания советского авиационного турельного пулемета была успешно решена В. А. Дегтяревым, который удачно переработал свой ручной пулемет для установки на самолетах. К работе над переделкой пехотного пулемета в авиационный с учетом размещения и эксплуатации его в самолете В. А. Дегтярев приступил вскоре после испытаний первых опытных образцов ручного пулемета и проводил ее параллельно с совершенствованием пехотного образца.

При разработке авиационного пулемета для уменьшения его массы и габаритов, а также лучшего охлаждения ствола обтекаемым воздухом конструктор снял кожух; на передней части ствольной коробки смонтировал авиационный прицел, пулемет посредством специальных деталей соединялся с турельной установкой самолета; на дульной части ствола помещалась муфта для крепления флюгера-мушки; приклад для удобства стрельбы

был заменен двумя рукоятками; однорядный дисковый магазин заменен трехрядным большей емкости (на 65 патронов) и меньшего диаметра; введен гильзоулавливатель.

Наибольшие трудности при разработке авиационного пулемета вызвало проектирование магазина и гильзоулавливателя. Магазин должен был иметь меньший по сравнению с магазином пехотного пулемета наружный диаметр и вмещать при этом большее количество патронов. Для обеспечения этих условий патроны в магазине располагались в ярусном порядке, что обеспечивало надежную подачу их при стрельбе.

Для предотвращения аварии самолета из-за попадания в его механизмы стреляных гильз В. А. Дегтярев предусмотрел гильзоулавливатель — парусиновый мешок с проволочным стальным каркасом. Однако стреляные гильзы от подскакивания в частично наполненном мешке застревали в его горловине, закрывая проход остальным, что приводило к задержкам при стрельбе. Исследовательский отдел ПКБ заснял методом ускоренной киносъемки и изучил траектории подскакивающих гильз; гильзоулавливателю была придана форма, устранившая этот недостаток.

Значительные трудности при создании авиационного пулемета были вызваны требованиями Главного артиллерийского управления по унификации его с пехотным. Главное артиллерийское управление считало, что пехотный и авиационный пулеметы не должны значительно отличаться друг от друга; это обеспечивало бы возможность при снабжении армии передавать в различные рода войск одни и те же унифицированные пулеметы, предварительно заменив в них лишь отдельные части. Но работа ПКБ над единым пулеметом показала, что при практическом осуществлении этой идеи приходится поступаться важными в боевом отношении качествами оружия. Поэтому от этих повышенных требований ГАУ со временем отказалось.[88]

В 1928 г. 7,62-мм авиационный турельный пулемет системы Дегтярева (ДА), созданный на базе пехотного пулемета ДП, одновременно с пулеметом ПВ-1 поступил на вооружение советской авиации. Новый пулемет получил положительную оценку в войсках и стал оборонительным оружием бомбардировщиков и самолетов-разведчиков.

Вскоре В. А. Дегтярев получил новое задание — приспособить пехотный пулемет для вооружения танков. Подробно ознакомившись с устройством танков разных типов, В. А. Дегтярев пришел к мысли о необходимости сделать для пулемета шаровую установку, позволяющую вести огонь под

любым углом, и придать пулемету выдвижной приклад для удобства стрельбы и экономии места в танке. Эта сложная работа была поручена Г. С. Шпагину, который в свое время предложил оригинальную шаровую установку для пулемета Федорова.

За очень короткое время Дегтяреву и Шпагину удалось решить поставленные задачи, и в 1929 г. 7,62-мм танковый пулемет системы Дегтярева (ДТ) был принят на вооружение Красной Армии. Основным отличием танкового пулемета ДТ от пехотного образца являлось отсутствие кожуха на стволе и введение выдвижного металлического приклада, обеспечивающего возможность регулирования его длины для удобства ведения огня, а после окончания стрельбы сокращения длины пулемета для более удобного расположения экипажа в танке во время передвижения. Крепление пулемета в башне танка осуществлялось с помощью шаровой установки, состоящей из шарового гнезда, укрепленного в броне танка, и шарового яблока, удерживающего тело пулемета. Конструкция установки обеспечивала быстрое наведение пулемета на цель в вертикальной и горизонтальной плоскостях и фиксацию его в любом приданном положении. В отличие от пулеметов ДП и ДА на пулемете ДТ был установлен диоптрический прицел, который регулировался в горизонтальной и вертикальной плоскостях и в зависимости от дальности до цели мог быть установлен для стрельбы на 400, 600, 800, 1000 м. Мушка прицела устанавливалась в окне шаровой установки. Пулемету ДТ придавался магазин на 63 патрона.[89]

Принятием на вооружение пулемета ДТ было завершено создание комплекса унифицированных пулеметов калибра 7,62 мм конструкции Дегтярева.

Внедрение в ходе развертывания серийного производства пулемета ДП взаимозаменяемости основных деталей автоматики явилось результатом весьма трудоемкой научно-исследовательской работы, проведенной на Ковровском заводе коллективом Проектно-конструкторского бюро под руководством В. Г. Федорова.

Для достижения взаимозаменяемости необходимо было решить сложные по тому времени проблемы размерных расчетов, выбора рациональных и стабильных точностей изготовления деталей, отработки допусков и посадок по сопрягаемым размерам и другим параметрам, обеспечивающим надежное функционирование отдельных кинематических звеньев и пулеметов в целом.

Практические работы по внедрению взаимозаменяемости, проводившиеся на заводе, явились основой при разработке

В. Г. Федоровым так называемой «нормали Федорова по допускам и посадкам для стрелкового оружия» и были учтены в его трудах «Проблема допуска. Остирование построительных рабочих чертежей стрелкового оружия и пулеметов» (1931–1932 гг.), «Составление рабочих чертежей и технических условий для образцов стрелкового вооружения» (1934 г.), которые в числе других работ В. Г. Федорова явились крупным научным вкладом в разработку и производство отечественных систем автоматического оружия.

Таким образом, созданное В. Г. Федоровым при активном участии В. А. Дегтярева ПКБ Ковровского завода — первое в Советской республике Проектно-конструкторское бюро — сыграло важную роль в становлении и развитии отечественного автоматического стрелкового оружия. Здесь создавались и совершенствовались новые образцы автоматического оружия, воспитывались кадры советских конструкторов-оружейников, разрабатывались проблемы унификации образцов стрелкового оружия, стандартизации и нормализации допусков и посадок, взаимозаменяемости, отработки рабочих чертежей и технических условий на стрелковое оружие. Опыт, накопленный ПКБ, послужил отличной базой для создания впоследствии подобных конструкторских бюро на других оружейных заводах страны.

Большого напряжения сил всего коллектива Ковровского завода потребовала организация серийного производства новых советских образцов автоматического оружия — ручного пулемета системы Дегтярева ДП и его модификаций — ДА и ДТ. Освоение производства пулемета ДП было начато заводом в 1926 г. с изготовления опытной партии. Срок предъявления первых пулеметов был назначен на 15 сентября 1927 г., но в связи с конструктивными изменениями в пулемете, требующими переработки операционной технологии, он был продлен на полтора месяца.[90]

С 30 марта по 2 апреля 1927 г. на заседании комиссии, обследовавшей завод, обсуждался вопрос о ходе работ по производству первой опытной партии ручных пулеметов Дегтярева. Были заслушаны доклады директора Ковровского завода А. М. Бурухина и его помощника по технической части Е. Н. Дмитриевского. Докладчики отметили, что предусмотренный срок сдачи пулеметов «небывало жесток» и может быть выдержан только при полном отсутствии непредвиденных задержек.

• История оружейного дела, — отмечалось в докладе А. М. Бурухина, — не знает случая, когда новый образец, на который даже не имеется отработанных чертежей, мог бы быть

изготовлен в восьмимесячный срок.

К тому же вместо необходимых 13 конструкторов на заводе их было только 9, из которых опытных всего 3, а 6 — начинающих.[91] И все же было решено «признать, что заводу надлежит дать задание окончить сдачу 100 пулеметов Дегтярева к 1 ноября 1927 г.» Кроме того, было признано необходимым «теперь же дать заводу заказ на изготовление в 1927–1928 гг. 2500 пулеметов и отпустить суммы на затраты по выполнению этого заказа и связанное с ним жилстроительство».

Завод мобилизовал все силы, чтобы в короткий срок выполнить ответственное и сложное задание. Не хватало опытных конструкторов, были задержки с доставкой материалов и полуфабрикатов, в процессе изготовления опытной партии приходилось вводить в пулемет отдельные изменения, повышавшие надежность его работы, — все это не могло не отражаться на сроках сдачи первых 100 пулеметов. И тем не менее 12 ноября 1927 г. военному представителю были предъявлены первые 10 ручных пулеметов ДП, а 3 января 1928 г. завод рапортовал о том, что последние экземпляры первой партии в 100 пулеметов сданы, приняты приемщиком и отправлены на склад по указаниям Главного артиллерийского управления.

В рекордно короткий срок — около 10 месяцев — коллективом Ковровского завода была изготовлена первая партия совершенно новых отечественных пулеметов системы Дегтярева. Рабочие завода и автор конструкции по праву гордились своим детищем. Один из ручных пулеметов выпуска 1927 г. был преподнесен ими XV съезду ВКП(б). Надпись на оружии заканчивалась словами: «Пулеметчики готовы под Вашим руководством к защите своего социалистического Отечества».

С ручным пулеметом ДП наши воины громили врага у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол, с ним они сражались на фронтах Великой Отечественной войны вплоть до ее победного окончания.

С созданием пехотного пулемета Дегтярева В. Г. Федоров связывал начало новой эпохи в развитии оружейного дела в нашей стране. Позднее Председатель Реввоенсовета СССР и Народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов отмечал:

• В разрешении пулеметной проблемы сыграл наряду с другими конструкторами главнейшую роль конструктор Дегтярев… Тов. Дегтяреву армия обязана многим.[92]

Начало серийного выпуска ручных пулеметов системы Дегтярева явилось поворотным пунктом в истории развития

Ковровского завода. Если в годы восстановления народного хозяйства профиль завода не был четко определен, то с 1927 г. он полностью специализируется на производстве металлорежущего инструмента и изготовлении пулемета ДП, а затем и его модификаций — ДА и ДТ. Завод быстро развивается и становится крупным предприятием социалистической промышленности. Задачи, поставленные XV съездом ВКП(б) перед оборонной промышленностью, были определяющими и для ковровских оружейников.

Как уже отмечалось, программой на 1927/28 производственный год предусматривался выпуск 2500 ручных пулеметов Дегтярева. Однако выполнение этого заказа было сопряжено с большими трудностями: металлургические заводы задерживали поставку листовой стали, стальных цельнотянутых труб, стали для пружин магазинов, с Тульского оружейного завода полуобработанные стволы, технологическая документация на обработку канала ствола и патронника, а также инструмент и калибры поступали неритмично. Эти и другие трудности, связанные с организацией выпуска нового изделия, устранялись в процессе развертывания производства. План 1927/28 года по выпуску пулеметов ДП был выполнен.

Успехи коллектива завода были отмечены в приказе члена президиума ВСНХ СССР начальника Главного военно-промышленного управления от 15 сентября 1928 г.

• Несмотря на целый ряд затруднений… — говорилось в приказе, — заводом в прошлом году организовано военное производство, имеющее огромное значение для обороны страны.

Отмечая указанные достижения завода, объявляю инженерно-техническому персоналу, рабочим и служащим благодарность.

В 1929 г. перед заводом встали важнейшие проблемы по технической реконструкции: необходимо было осуществить генеральную технологическую перепланировку завода, провести паспортизацию оборудования, внедрить новые технологические процессы, обеспечить взаимозаменяемость частей пулемета Дй, организовать правильное техническое рование, укомплектовать завод техническим персоналом.

Эти задачи были в центре внимания коммунистов завода. Со времени своего основания заводская партийная организация выросла, окрепла, сплотила свои ряды и возглавила организацию работ по технической реконструкции завода. Особое внимание коммунисты завода уделяли организации социалистического соревнования, к развертыванию которого призвала трудящихся XVI конференция ВКП(б), состоявшаяся в апреле 1929 г. Коммунисты направляли инициативу рабочих и технического

персонала на успешное выполнение планов пятилетки, на борьбу за снижение себестоимости продукции, повышение производительности труда, снижение брака и повышение качества продукции.

В 1929 г. по инициативе коммунистов была создана общезаводская комиссия по проведению социалистического соревнования, которая разработала следующие обязательства:

1. Полностью выполнить производственную программу завода.

2. Выполнить задания по снижению себестоимости продукции на 29 процентов.

3. Повысить производительность труда на 70 процентов.

4. Уменьшить общезаводские и цеховые накладные расходы в размере заданий.

5. Повысить качество продукции и сократить процент брака.

6. Повысить трудовую дисциплину — не допускать прогулов, уплотнить рабочий день, искоренить расхлябанность, разгильдяйство и другие позорные для рабочего класса явления на производстве.

Для массового вовлечения в социалистическое соревнование рабочих и служащих завода, для поддержания их инициативы и творческих начинаний соревнование организовывалось между цехами, отделами, участками и рабочими смежных профессий.

Началом социалистического соревнования явилось подписание 29 апреля 1929 г. договоров между отдельными рабочими, бригадами и участками. Особый размах соревнование получило в связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов». После опубликования этого постановления профсоюзная конференция Ковровского завода вызвала на соревнование рабочих Тульского оружейного завода, учащиеся школы ФЗУ — учащихся школы Сестрорецкого завода.

Для руководства соревнованием при цеховых производственных комиссиях создавались штабы, избираемые на рабочих собраниях, которые следили за оперативным внедрением предложений по рационализации производства, поступавших от рабочих и служащих, за регулярной информацией о ходе соревнования и т. д.

Ход соревнования систематически освещался в специальных выпусках цеховых стенгазет, светового журнала «Тиски», радиожурнала, которые отмечали положительные стороны движения, пропагандировали передовой опыт, бичевали лодырей и прогульщиков. В заводском клубе и красных уголках проводились беседы о задачах социалистического соревнования,

организовывались специальные вечера, на которых сообщались итоги соревнования за квартал, проводились конференции по рабочему изобретательству.

Большой вклад в развертывание социалистического соревнования внесла многотиражная заводская газета «Инструментальщик» — орган партийной, профсоюзной и комсомольской организаций завода. Первый номер «Инструментальщика» вышел 13 апреля 1929 г.

Газета мобилизовывала коллектив завода на решение задач первой пятилетки, по-боевому вела борьбу за массовость социалистического соревнования, развертывала большевистскую критику и самокритику, освещала на своих страницах важнейшие вопросы производства, увязывая их с политикой партии. Газета явилась настоящим коллективным пропагандистом, агитатором и организатором.

Активными помощниками коммунистов в организации социалистического соревнования и борьбе за выполнение плана были комсомольцы. По инициативе комсомольской организации в ноябре 1928 г. образовалась первая комсомольская ударная бригада слесарей, в которую вошли комсомольцы Д. Трутнев, А. Кашанов, А. Лазарев, В. Иванов и А. Александров. Затем ударные молодежные бригады стали создаваться по всему заводу.

В 1930 г. комсомол завода организовал массовое соревнование за экономное расходование материалов, бережное отношение к станкам и инструменту, рациональное использование рабочего времени под девизом «Борьба с потерями». Рабочие завода с большим энтузиазмом поддержали начинание комсомольцев. В 1931 г. заводской комсомол в ходе соревнования по борьбе с потерями включился в движение за получение 4 млн. рублей экономии от рационализаторских предложений.

В начале 1931 г. в социалистическом соревновании участвовало около 1000 комсомольцев, а всего к 1 марта этого года соревнованием и ударничеством было охвачено 80,6 процента рабочих завода, 72,8 процента инженерно-технических работников и 60,4 процента служащих.[93]

Широкую поддержку рабочих завода получило соревнование ударных бригад за право называться именем социалистических цифр «518» (количество новостроек первой пятилетки) и «1040» (количество МТС). В апреле 1931 г. на заводе были сформированы 63 ударные бригады, а всего их насчитывалось 678.

В феврале 1931 г. расстался с заводом его директор — Андрей Михайлович Бурухин, направленный на учебу в Промышленную академию. Около десяти лет умело и уверенно

руководил он заводом. Это были годы его становления, роста и формирования коллектива ковровских оружейников. Преемником А. М. Вурухина на посту директора стал Семен Васильевич Савельев, работавший до этого заместителем директора по коммерческой части.

Уроженец Тульской губернии, С. В. Савельев шестнадцатилетним учеником слесаря начал свой трудовой путь на Тульском механическом заводе. После службы в армии, с 1909 по 1917 г., работал токарем на оружейном и патронном заводах в Туле. В 1917 г. был избран председателем завкома профсоюза. В 1918 г. вступил в партию. С 1920 г. до апреля 1928 г. (приезд в Ковров) работал на ответственных руководящих должпостях предприятий Тулы и Самары (Куйбышев). С. В. Савельев возглавлял коллектив ковровских оружейников до 1938 г. — в годы реконструкции производства, дальнейшего увеличения производственных мощностей и социального развития завода.

Напряженный ударный труд всего заводского коллектива обеспечил выполнение производственной программы 1931 г. на восемь дней раньше срока. Ковровскому заводу было присуждено Красное знамя Ивановского областного комитета ВКП(б). В связи с этим в поздравлении президиума vобластного комитета профсоюза рабочих машиностроения СССР от 28 декабря 1931 г. говорилось:

• Областной комитет профсоюза рабочих машиуостроения поздравляет коллектив завода с досрочным выполнением большевистского плана третьего, решающего года пятилетки и уверен, что партийные, профсоюзные и хозяйственные организации краснознаменного завода под руководством ленинской партии примут все меры к обеспечению лучшей подготовки по встрече и выполнению плана четвертого, завершающего года пятилетки.

В 1930–1931 гг. происходит организационная перестройка заводских партийных ячеек, В соответствии с решениями XVI съезда партии о переносе центра партийной работы в цех и бригаду ЦК ВКП(б) рекомендовал создать на заводах, где работало более 500 коммунистов, партийные комитеты, цеховые ячейки и партийные группы в бригадах. Стремительный рост рядов партии потребовал создания партячеек и в сменах. К этому времени заводская парторганизация насчитывала 1906 коммунистов, из них 925 кандидатов в члены ВКП(б), объединенных в 38 цеховых и 4 сменные партячейки и 97 партгрупп.

Партийная конференция, проведенная в июне 1931 г., имела решающее значение для мобилизации коллектива на досрочное

выполнение плана третьего года пятилетки. В принятом постановлении конференция наметила конкретные мероприятия по оснащению завода передовой техникой и превращению его в образцовое предприятие области.[94]

Выполняя директивы партии и правительства о переводе промышленных предприятий на хозяйственный расчет, завод в 1930 г. приступил к внедрению хозрасчета в цехах основного и вспомогательного производств, начав с организации хозрасчетных бригад. К концу года на заводе насчитывалось уже 169 таких бригад. В октябре 1931 г. завод одним из первых включился во всесоюзный конкурс хозрасчетных предприятий, а в мае 1932 г. ему как лучшему хозрасчетному предприятию отрасли было вручено переходящее Красное знамя ЦК профсоюза рабочих машиностроения СССР и выдана денежная премия в сумме 100 тыс. рублей.

1932 год явился для завода годом упорной борьбы за досрочное выполнение плана первой пятилетки. В результате широкого развития социалистического соревнования и ударничества, внедрения хозрасчета, большой организаторской и политической работы партийной, профсоюзной и комсомольской организаций и хозяйственного руководства производственная программа 1932 г. была выполнена коллективом Ковровского завода на 100,7 процента и на шесть дней раньше срока. Завод дал 4 228 994 рубля экономии и на 5,6 процента снизил себестоимость выпускаемой продукции.

В годы первой пятилетки партийное и хозяйственное руководство завода проявляло большую заботу о подготовке квалифицированных кадров. К этому призывал выдвинутый партией в январе 1931 г. лозунг «Большевики должны овладеть техникой!». Основное внимание уделялось школе ФЗУ, которая в начале 30-х годов выросла в мощный самостоятельный цех завода. Для подготовки технического персонала и руководителей производства среднего звена в 1930 г. при заводе был открыт вечерний механический техникум. На учебу в высшие учебные заведения завод направлял наиболее способных рабочих и техников. Так, в 1930 г. в Ленинградский военно-механический институт были направлены слесарь В. С. Самойлов, токарь Н. П. Лебедев, слесарь М. П. Кучин, лекальщик А. А. Воркуев, токарь А. С. Котлов, техник Н. А. Бугров и другие.[95]

В 1932 г. были открыты курсы младшего технического персонала (в среднем выпуск 96 человек в год) со сроком обучения от трех месяцев до года. На курсах обучались нормировщики, конструкторы, чертежники, шоферы, счетные работники и десятники. Были организованы курсы стволоправов

и газосварщиков.

Производственное обучение способствовало повышению общего уровня технической грамотности рабочих, активизации рационализаторского и изобретательского движения, а в конечном счете росту производительности труда и улучшению качества выпускаемой продукции.

Рос завод — рос и рабочий поселок, которому было дано название «Красный металлист». Там, где в 1918 г. был пустырь и шумел сосновый бор, вырос новый район города с многоэтажными каменными домами и благоустроенными квартирами, клубом, детскими садами и яслями. В 1932 г. было завершено строительство здания школы ФЗУ, достраивались хлебозавод, фабрика-кухня и диспансер.

Таким образом, коллектив Ковровского завода с высокими показателями работал в годы первой пятилетки, с честью выполнил и перевыполнил задания, возложенные на него партией и правительством, внес достойный вклад в создание материально-технической базы социализма и укрепление обороноспособности нашего государства.

С принятием в 1927 г. ручного пулемета ДП на вооружение Красной Армии работа В. А. Дегтярева над его дальнейшим усовершенствованием не прекратилась.

При очередных испытаниях пулеметов ДП на научно-исследовательском оружейном полигоне (НИОП) и на полигоне курсов «Выстрел» в феврале 1928 г. были выявлены отдельные недостатки пулемета. Основными из этих недостатков были отсутствие пламегасителя для уменьшения большого пламени при стрельбе в ночное время; неудобство чистки патрубка регулятора, которая требовала отделения ствола от пулемета; отсутствие в числе принадлежностей прибора для извлечения разорвавшихся гильз из патронника; недостаточная взаимозаменяемость частей; самоотвинчивание центрального винта магазина.

Поступившие через несколько месяцев донесения из Московского, Белорусского и Украинского военных округов о результатах войсковых испытаний пулемета ДП по особой программе, разосланной в округа распоряжением Главного артиллерийского управления, подтвердили результаты полигонных испытаний.[96]

В. А. Дегтярев за очень короткий срок провел конструктивную доработку пулемета в целях устранения выявленных недостатков, и уже в августе 1928 г. усовершенствованный пехотный пулемет ДП был вновь испытан па полигоне.

Большую работу проводил В. А. Дегтярев по повышению

живучести пулемета ДП. Он отрабатывал и изменял режимы термической обработки, способы получения заготовок, а для изготовления некоторых деталей подбирал лучшие сорта сталей.

Над совершенствованием пулемета ДП активно трудились рабочие, инженеры и техники завода. Это являлось закономерным следствием широкого развития изобретательства и, рационализации в нашей стране. Предложения рационализаторов были направлены на повышение живучести пулемета, улучшение его конструкции, а также на упрощение технологии изготовления, сокращение ручных работ, повышение производительности труда и эффективности производства.

Так, в 1931 г. рационализаторы и изобретатели завода, взяв обязательство получить миллион рублей экономии, уже в первом квартале подали 970 рационализаторских предложений, из которых 565 было внедрено. А всего за 1931 г. было подано 2965 рабочих предложений и получен экономический эффект 1 022 493 рубля, что позволило рационализаторам завода стать победителями в смотре рационализаторской и изобретательской работы среди промышленных предприятий области.[97]

В марте — апреле 1930 г. на стрельбище Ковровского завода состоялись испытания 13 пулеметов Дегтярева различных модификаций — пехотного, авиационного и танкового. Испытания проводились по специально составленной программе комиссией под председательством заместителя начальника вооружений РККА II. Н. Ефимова с участием В. А. Дегтярева. Целью проводимых испытаний было:

выявить живучесть пулеметов;

определить сравнительную живучесть стволов;

выяснить причины массовых неполадок и неисправностей в магазинах питания пулемета;

определить живучесть возвратно-боевых пружин из обыкновенной и специальной стали;

установить, насколько достигнута заводом взаимозаменяемость частей пулемета ДП, и определить живучесть взаимозаменяемых деталей;

получить точные отправные данные по живучести отдельных деталей пулемета для уточнения существующей нормы носимого и складского комплектов запасных частей;

сравнить модификации пулеметов пехотного, танкового и авиационного, а также пулеметов разных годов изготовления.

Результаты испытаний обсуждались в Главном артиллерийском управлении, после чего заводу было сообщено, какие детали пулемета требуют доработки и замены в серийных партиях. Особое внимание обращалось на необходимость

переделки магазина пулемета Дегтярева, которая была вызвана сложностью устройства и дороговизной производства, трудностью разборки при ремонте в войсках, недостаточной стойкостью пружины магазина в работе, сложностью наполнения магазина патронами и постановки его на пулемет.[98] Итоги этих испытаний обсуждались дополнительно 10 апреля на совещании у начальника вооружений РККА И. П. Уборевича. Совещание приняло решение:

• Констатировать, что результаты работы комиссии тов. Ефимова выявили весь характер боевой ценности пехотного пулемета Дегтярева и показали, что система этого пулемета для строевых частей в основном доработана удовлетворительно, причем достигнута взаимозаменяемость; этого нельзя сказать в отношении конструкции авиационного и танкового пулеметов, которые требуют значительного улучшения.[99]

Кроме того, для пулеметов всех модификаций было предложено повысить живучесть частей пулемета до 50–60 тыс. выстрелов, сделать буферное устройство для смягчения удара подвижных частей при откате, произвести утолщение стенки цилиндра поршня, переконструировать прицел в танковом пулемете, уменьшить твердость выбрасывателя и отражателя или изменить их конструктивно.

Большинство замечаний и пожеланий в отношении улучшения конструкции пулеметов было адресовано БНКиС[100] завода и непосредственно их создателю В. А. Дегтяреву.

В. А. Дегтярев упорно работал над усовершенствованием своих пулеметов, тщательно обдумывая каждую деталь, каждую мелочь, предлагая новые изменения конструкции отдельных узлов и деталей.

После нескольких месяцев работы В. А. Дегтярева и коллектива БНКиС над улучшением системы в июле — августе 1930 г. на заводе были проведены очередные испытания, которые показали, что внесенные конструктивные изменения целесообразны и их можно рекомендовать для внедрения в производство.

В 30-е годы В. А. Дегтярев разработал несколько опытных образцов пулеметов, которые значительно отличались от штатного. Так, в опытном образце 1931 г. отсутствовал кожух; для повышения надежности работы автоматики газовая камера была перенесена ближе к казенной части ствола, шток и поршень в связи с этим резко укорочены. Для устранения нагрева и сохранения характеристик возвратно-боевой пружины при стрельбе она была перенесена в приклад. Удлиненная задняя часть ударника служила направляющим стержнем для возвратной

пружины.

Опытный образец пулемета, представленный в 1936 г., Дегтярев снабдил секторным магазином.

В 1936–1937 гг. на базе пулемета ДП В. А. Дегтярев создал опытный образец десантного ручного пулемета с секторным магазином, с ребристым стволом и запиранием одной боевой личинкой.

Большая работа, проделанная В. А. Дегтяревым в конце 20-х и в 30-е годы по усовершенствованию пулемета ДП и разработке на его базе опытных образцов ручных пулеметов, имела важное научное значение и подготовила почву для модернизации пулемета ДП в годы Великой Отечественной войны.

Для повышения скорострельности и эффективности стрельбы авиационных пулеметов еще в 1927 г. В. А. Дегтяреву и ПКБ было дано задание на разработку спаренной установки для пулеметов ДА. В работах по конструированию этой установки вместе с В. А. Дегтяревым принимала участие мастера-оружейники И. И. Безруков и Н. В. Рукавишников, В 1930 г. спаренный пулемет ДА-2 был принят на вооружение Красной Армии, Это была первая комплексная установка для пулеметов в Вооруженных Силах Страны Советов. В дальнейшем комплексные установки нашли широкое применение главным образом для пулеметных систем противовоздушной обороны.

«…МЫ СТРЕМИЛИСЬ К ОДНОЙ ЦЕЛИ — СОЗДАТЬ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ НАДЕЖНОЕ, ЛЕГКОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ОРУЖИЕ» В. А. Дегтярев

В январе 1930 г. Василию Алексеевичу Дегтяреву исполнилось 50 лет. Он твердо знал, что не ошибся в выборе пути. Конструирование автоматического оружия стало главным делом его жизни. За годы Советской власти Василий Алексеевич познал радость свободного вдохновенного труда, который принес замечательные результаты, сроднился с заводом, с его заботами, с его людьми. Жизнь обрела высокий смысл, который дает сознание значения своего труда для обороны Советского государства.

В апреле 1931 г. В. А. Дегтярев передает все дела по руководству опытной мастерской БНКиС инженеру Б. А. Мешкову, а сам переходит на творческую работу в качестве конструктора-изобретателя,

К этому времени окончательно сформировался и окреп талант В. А. Дегтярева — выдающегося конструктора советского автоматического стрелкового оружия. Его беззаветный и плодотворный труд по созданию отечественных пулеметов был по достоинству оценен партией и правительством.

В 1931 г. В. А. Дегтярев был награжден орденом Красной Звезды, а в 1932 г. — высшей наградой Родины — орденом Ленина.

За заслуги перед Красной Армией Наркомвоенмор К. Е. Ворошилов в 1932 г. подарил В. А. Дегтяреву легковой автомобиль, который был вручен ему в торжественной обстановке.

В июне 1931 г. на работу в центральный аппарат Орудийно-оружейно-пулеметного объединения ВСНХ был отозван В. Г. Федоров, а на его место в качестве руководителя БНКиС назначен инженер А. И. Гнатенко.

Владимир Григорьевич Федоров трудно расставался с заводом, превратившимся на его глазах из заброшенных полукустарных мастерских в современное промышленное предприятие. Годы работы на нем явились одной из

примечательных страниц его биографии — инженера, организатора производства, конструктора и ученого. Здесь, на заводе, он организовал производство первого отечественного образца автоматического оружия — автомата своей конструкции, создал первое в Советской России Проектно-конструкторское бюро, разработал научные основы и осуществил на практике идею унификации стрелкового оружия, разработал вопросы допусков и посадок, взаимозаменяемости частей оружия, отработки чертежей и технических условий на автоматическое оружие, воспитал талантливых конструкторов-оружейников В. А. Дегтярева, Г. С. Шпагина, С. Г. Симонова.

Его многочисленные научные труды оказали в то время большую помощь оборонной промышленности в организации и налаживании массового производства стрелкового оружия. Более тридцати научных трудов написано В. Г. Федоровым, значительная часть из них — после Великой Октябрьской социалистической революции. На работах В. Г. Федорова воспитывалось не одно поколение советских конструкторов-оружейников.

Теоретические труды В. Г. Федорова, посвященные вопросам устройства и проектирования автоматического оружия, истории стрелкового оружия и обобщению опыта его боевого применения, приобрели огромное значение во время Великой Отечественной войны. Это отмечалось в приказе Народного комиссара вооружения СССР Д. Ф. Устинова от 23 августа 1943 г. № 333:

• Трудами тов. Федорова положено начало научной разработке вопросов отечественного автоматического оружия. Ценные труды тов. Федорова значительно помогли делу развития и совершенствования автоматического оружия, особенно в условиях Отечественной войны. Под руководством тов. Федорова В. Г. выросли и теперь стали известными всей стране виднейшие конструкторы по стрелковому вооружению.

В. Г. Федорова по праву считают основоположником отечественной школы конструкторов автоматического стрелкового оружия, это еще раз было подчеркнуто в приказе Министра вооружения СССР от 20 августа 1947 г. № 370.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Владимира Григорьевича Федорова. В 1928 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР присвоил ему звание Героя Труда. В 1933 г. В. Г. Федоров был награжден орденом Красной Звезды. В 1940 г. ему присвоены ученая степень доктора технических наук и ученое звание профессора. В 1943 г. за выдающиеся заслуги в области развития научных основ конструирования автоматического стрелкового оружия В. Г. Федоров награжден орденом Ленина, в

1945 г. — орденом Отечественной войны I степени. В 1964 г. в связи с 90-летним юбилеем В. Г. Федоров был награжден вторым орденом Ленина.

16 мая 1974 г. советская общественность, воины Советской Армии и работники оборонной промышленности СССР торжественно отметили знаменательную дату — 100-летие со дня рождения Владимира Григорьевича Федорова, необычная и большая жизнь которого является ярким примером беззаветной преданности ученого-патриота социалистической Родине. В дни юбилея были установлены мемориальные доски на здании заводоуправления Ковровского завода, на домах в Коврове и Москве, в которых в разные годы жил и работал В. Г. Федоров. Были выпущены юбилейная медаль в честь 100-летия В. Г. Федорова и нагрудный знак.

На полях сражений первой мировой войны появилась новая военная техника — танки, бронемашины и самолеты, которые были малоуязвимы для оружия, состоявшего иа вооружении пехоты. Мощность пулеметов обычного (нормального) калибра оказалась недостаточной для поражения бронированных целей. Тем не менее пулемет как боевое средство против новых подвижных машин не изжил себя. Наоборот, огневая маневренность, высокая скорострельность, позволявшая в считанные секунды попадать в быстродвижущиеся цели, заставляли оружейников искать пути усиления поражающего действия пулеметов. Эта задача была решена созданием крупнокалиберного пулемета.

Основой для разработки первых крупнокалиберных пулеметов, появившихся в 1918 г. за рубежом, стали системы станковых пулеметов Максима, Виккерса, Гочкиса и другие, от которых они отличались в основном калибром, размерами деталей и конструкцией отдельных механизмов. По темпу стрельбы и начальной скорости пули крупнокалиберные пулеметы были практически равноценны станковым пулеметам.

В связи с увеличением калибра оружия масса пули и ее дульная энергия возросли в пять раз и более. При этом кинетическая энергия пули у цели оказалась достаточной для пробивания брони существовавших в то время танков и других иаземных бронированных целей.

Для увеличения эффективности действия пули по броне к патронам крупнокалиберных пулеметов были разработаны специальные бронебойные пули. Одновременно разрабатывались и другие типы специальных пуль — бронебойно-зажигательыые, трассирующие и др.

Быстрое развитие авиации, увеличение скорости самолетов и их малая уязвимость от огня пулеметов обычного калибра резко повысили роль крупнокалиберных пулеметов как зенитного средства пехоты, особенно для борьбы с самолетами, действующими на высотах до 1500 м, когда трудно обеспечить эффективный огонь зенитной артиллерии вследствие больших угловых скоростей перемещения целей, требующих очень большой скорости наводки.

Таким образом, крупнокалиберные пулеметы стали мощным автоматическим оружием пехоты, позволяющим вести эффективный огонь как по воздушным, так и по наземным бронированным целям. В качестве зенитного средства позднее они были приняты на вооружение бронетанковых и механизированных войск, морского флота.[101]

Работы по созданию крупнокалиберного пулемета в нашей стране начались в годы первой пятилетки и были поручены В. А. Дегтяреву.

• В 1929 году, — писал он, — меня пригласили на большие маневры Красной Армии. Там я увидел свое оружие в действии в обстановке, приближенной к боевой. Это было для меня чрезвычайно важно, так как я мог воочию обнаружить все недостатки в своих системах.

Беседуя с бойцами и командирами, я записывал в блокнот их советы и пожелания.

После маневров меня пригласили к Клименту Ефремовичу Ворошилову.

Климент Ефремович интересонался работой нашей опытной мастерской, расспрашивал о моих планах и замыслах.

В беседе он подчеркнул всевозрастающее значение танков и авиации и поставил передо мной задачу — создать крупнокалиберный пулемет.

Я заверил Климента Ефремовича в том, что такой пулемет будет создан в самое ближайшее время.[102]

Разработка крупнокалиберного пулемета была начата В. А. Дегтяревым в 1930 г. под только что принятый новый патрон калибра 12,7 мм с бронебойной пулей Б-30 (позднее в боекомплект пулемета вошли патроны образца 1932 г. с бронебойно-зажигательной пулей Б-32 и бронебойно-зажигательно-трассирующей пулей БЗТ). В основу конструкции крупнокалиберного пулемета он положил схему простого и надежного ручного пулемета ДП, состоящего на вооружении Красной Армии и освоенного производством. Первый опытный образец крупнокалиберного пулемета Дегтярева, получившего

сокращенное название ДК, с питанием патронами из плоского дискового магазина типа ДП был изготовлен опытной мастерской БНКиС в конце 1930 г.

Однако создать крупнокалиберный пулемет — это не значило лишь механически увеличить все детали ручного пулемета в связи с изменением калибра. Перед новым пулеметом стояли такие задачи, которые, естественно, потребовали новых решений.

Так, для увеличения живучести подвижных частей в конструкцию пулемета ДК был введен пружинный буфер затворной рамы и затвора, расположенный в затыльнике. Наличие буфера способствовало также повышению темпа стрельбы. Чтобы исключить отскок затворной рамы после удара ее о затвор при приходе в крайнее переднее положение, на затворной раме было смонтировано устройство отскока. Для уменьшения энергии отдачи при выстреле на ствол был навинчен дульный тормоз. Для стрельбы по наземным целям пулемет оснащался прицелом рамочного типа, рассчитанным на дальность ведения огня до 3500 м. Дистанционный кольцевой прицел служил для стрельбы по воздушным и быстродвижущимся наземным целям. Спусковой механизм обеспечивал ведение только непрерывного огня. Крупнокалиберный пулемет Дегтярева монтировался на универсальном станке конструкции И. Н. Колесникова,[103] позволявшем вести огонь из пулемета как по воздушным, так и по наземным целям.

В начале 1931 г. пулемет ДК прошел сравнительные испытания, продемонстрировавшие его преимущества перед немецким крупнокалиберным пулеметом системы Дрейзе по массе, простоте обращения и бронепробиваемости. В 1933 г. Ковровский завод в сжатые сроки освоил производство пулемета ДК и универсального станка Колесникова и начал выпускать их небольшими сериями.

Дополнительные полигонные испытания крупнокалиберных пулеметов Дегтярева, а также испытания их в войсках, проведенные в 1934 г., показали, что, несмотря на многие положительные качества, пулемет ДК малопригоден для борьбы с быстродвижущимися целями из-за низкого темпа стрельбы (360 выстрелов в минуту) и недостаточной боевой скорострельности, обусловленной применением тяжелых и громоздких магазинов. В связи с этим в 1935 г. выпуск пулеметов ДК был прекращен.

Спустя несколько лет ученик В. Л. Дегтярева и В. Г. Федорова Г. С. Шпагин, задавшись целью увеличить скорострельность крупнокалиберного пулемета, разработал к нему приемник барабанного типа с ленточным питанием. Не прибегая при этом к существенным переделкам самого пулемета, он сумел получить

безотказно действующую систему подачи патронов. Такое решение было признано столь значительным, что новому пулемету присвоили имена обоих конструкторов и назвали ДШК — «Дегтярева — Шпагина крупнокалиберный».

В апреле 1938 г. 12,7-мм пулемет ДШК успешно выдержал полигонные испытания и занял одно из первых мест среди существующих крупнокалиберных пулеметов по простоте устройства, надежности работы автоматики и живучести деталей. [104]

В феврале 1939 г. 12,7-мм пулемет системы Дегтярева — Шпагина на универсальном станке Колесникова был принят на вооружение Красной Армии под наименованием «12,7-мм станковый пулемет образца 1938 г. ДШК».

Основные характеристики пулемета ДШК: калибр — 12,7 мм, масса тела пулемета — 34 кг, масса станка — 102 кг, общая масса системы — около 150 кг, темп стрельбы — 550–600 выстрелов в минуту, боевая скорострельность —125 выстрелов в минуту, емкость магазина — 50 патронов, масса снаряженной ленты — 9 кг, начальная скорость пули — 850 метров в секунду, прицельная дальность стрельбы — 3500 м.

Обладая сравнительно небольшой массой, большой дальностью стрельбы и хорошей бронебойностью, новый отечественный крупнокалиберный пулемет ДШК отвечал всем предъявляемым к нему требованиям и прочно занял свое местов общей системе вооружения нашей армии. Несмотря на то, что пулемет ДШК был принят на вооружение как пехотный образец, он благодаря своим хорошим тактико-техническим данным нашел применение почти во всех родах войск. Для этого к нему были созданы специальные установки для противовоздушной обороны, противотанковой обороны и для Военно-Морского Флота.

В боях Великой Отечественной войны пулемет ДШК продемонстрировал замечательные боевые качества. Зенитно-пулеметные подразделения поражали самые совершенные по тому времени самолеты противника, летавшие со скоростью 500 километров в час на высоте до 2000 м, надежно прикрывали войска от нападения с воздуха в обороне и наступлении, охраняли различные объекты фронтового тыла, а также наносили большой урон живой силе армии врага.

Состоящий на вооружении Красной Армии станковый пулемет Максима образца 1910 г. за время своей многолетней службы неоднократно претерпевал большие изменения в целях

повышения его боевых и эксплуатационных качеств, а также упрощения технологии изготовления. Однако вносимые в конструкцию пулемета и в технологию его производства усовершенствования не могли устранить его основных недостатков: слишком большая масса, снижающая маневренность пулемета; неудобство водяного охлаждения; нетехнологичность конструкции.

В 1928 г. Артиллерийский комитет разработал тактико-технические требования на проектирование облегченного станкового пулемета. Эти требования предопределяли основные конструктивные особенности нового образца, а именно: в целях унификации системы, удобства и простоты обучения стрельбе из него станковый пулемет должен проектироваться по типу ручного пулемета ДП, иметь воздушное охлаждение ствола, ленточное питание, темп стрельбы 500 выстрелов в минуту и боевую скорострельность 200–250 выстрелов в минуту, массу системы со станком не более 30 кг, станок треножный или колесный массой не более 15 кг.

В 1929 г. В. А. Дегтярев приступил к созданию станкового пулемета калибра 7,62 мм, руководствуясь тактико-техническими требованиями Артиллерийского комитета.

Первый опытный образец станкового пулемета Дегтярева, изготовленный в 1930 г., имел систему автоматики пулемета ДП, приемник конструкции Г. С. Шпагина с ленточным питанием, съемный ствол с воздушным охлаждением, выполненным по типу ручного пулемета Льюиса; на ствол надевался алюминиевый радиатор с высокими продольными ребрами, а на радиатор ствола — кожух, соединяемый со ствольной коробкой.

Такая конструктивно сложная система охлаждения ствола не обеспечивала выполнения заданных тактико-технических требований по быстрой смене ствола. Кроме того, универсальный станок конструкции Колесникова имел массу 40 кг и превышал, таким образом, технические требования по массе на 25 кг. Поэтому испытания первых опытных образцов станкового пулемета Дегтярева, проведенные в 1931–1932 гг., выявили несовершенство конструктивного решения.

Продолжая работы над пулеметом, Дегтярев перешел к массивному ребристому стволу, конструкция которого облегчала его изготовление и повышала удобство обращения с оружием при эамене нагретого ствола.

Над совершенствованием конструкции станкового пулемета Дегтярев работал до 1938 г. За это время было разработано и изготовлено несколько опытных образцов. Так, в 1933–1934 гг. Дегтяревым был представлен на испытания образец пулемета с

питанием из ленты пулемета системы Максима, что в случае его принятия на вооружение облегчало снабжение войск, поскольку пулемет Максима еще состоял на вооружении Красной Армии. Несколько позже был разработан образец станкового пулемета под рассыпную ленту пулемета Максима — Виккерса. Оба образца имели совершенно оригинальные системы питания.

В 1934–1938 гг. проводились неоднократные испытания опытных образцов станкового пулемета Дегтярева, по результатам которых автор дорабатывал конструкцию в целях повышения боевых и эксплуатационных качеств. Это позволило в сентябре 1939 г. принять пулемет системы В. А. Дегтярева на вооружение Красной Армии под наименованием «7,62-мм станковый пулемет образца 1939 г. — ДС (Дегтярева станковый)». Пулемету придавался легкий треножный станок конструкции Дегтярева. Для увеличения дальности стрельбы (свыше 1000 м) к штатному винтовочному патрону была разработана тяжелая пуля образца 1930 г.

Пулемет ДС-39 имел двойной темп стрельбы и допускал быструю смену темпа огня (с 600 до 1200 выстрелов в минуту) при стрельбе по воздушным целям. Это обеспечивалось за счет включения смонтированного в затыльнике пружинного буфера. В 1940–1941 гг. конструктором были разработаны лыжная установка для перевозки пулемета в зимних условиях и зенитная тренога.

Серийное производство пулеметов ДС-39 было организовано на Ковровском заводе. И уже в 1940 г. количество их в войсках значительно превысило количество пулеметов Максима, производство которых в 1939–1940 гг. было практически прекращено.

Однако опыт эксплуатации пулемета ДС-39 в войсках и заводские приемо-сдаточные стрельбы выявили в пулемете ряд серьезных недостатков: разрыв патрона в ствольной коробке, демонтаж патрона с тяжелой пулей, низкую живучесть основных деталей пулемета, неудовлетворительную работу автоматики при запылении и низкой температуре. Работы, проведенные по устранению отмеченных недостатков, показали, что без существенной переделки пулемета положительных результатов получить невозможно. В связи с этим в июне 1941 г. производство пулеметов ДС-39 было прекращено и восстановлено изготовление пулеметов Максима.[105]

Несмотря на широкое распространение в армиях всех государств пулеметов, основным индивидуальным оружием пехотинца в 30-е годы по-прежнему оставалась магазинная винтовка. На вооружении Красной Армии находилась

модернизированная в 1930 г. винтовка системы Мосина образца 1891/30 г. Модернизация магазинной винтовки не сняла, однако, вопроса об оснащении нашей армии автоматической винтовкой. Поэтому еще в середине 20-х годов наряду с развертыванием работ по проектированию ручного пулемета началась интенсивная разработка опытных образцов автоматических винтовок.

К их созданию вместе с другими конструкторами привлекается и Василий Алексеевич Дегтярев. Перед разработчиками была поставлена задача создания под 7,62-мм патрон образца 1908 г. автоматической винтовки массой не более 4 кг. Винтовка должна была обеспечивать ведение одиночного и автоматического огня, иметь штык и магазин на 25 патронов.

На первые конкурсные испытания, состоявшиеся в январе 1926 г., свои автоматические винтовки представили конструкторы В. Г. Федоров, В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев, И. Н. Колесников и В. П. Коновалов. Лучшими по результатам испытаний были признаны винтовки Федорова, Дегтярева и Токарева.

Автоматическая винтовка системы Дегтярева была разработана по типу его карабина образца 1916 г. с автоматикой, основанной на принципе отвода части пороховых газов через поперечное отверстие внизу канала ствола. Запирание осуществлялось разведением боевых упоров в стороны; питание — из неотъемного магазина, вмещающего 5 патронов. Длина винтовки со штыком равнялась 1480 мм, без штыка — 1150 мм.

Хотя винтовки считались удовлетворительно выдержавшими полигонные испытапия, ни одна из них не была рекомендована для войсковых испытаний по причине несоответствия трем основным требованиям: простоте конструкции, прочности и надежности действия. Конструкторам было предложено провести доработку своих систем и через шесть месяцев представить по два экземпляра каждой винтовки. При этом винтовки должны были быть не автоматическими, а самозарядными и иметь магазины на 5 и 10 патронов.

Вторые конкурсные испытания проходили в июне 1928 г. На них были представлены одна самозарядная винтовка системы Ф. В. Токарева и три винтовки коллектива изобретателей ПКБ, в том числе: образец № 1 конструкции В. Г. Федорова, В. А. Дегтярева и Д. В. Уразнова, образец № 2 конструкции В. Г. Федорова, В. А. Дегтярева и А. И. Кузнецова и образец № 3 конструкции В. Г. Федорова, В. А. Дегтярева и И. И. Безрукова.

Образец № 1 был выполнен с подвижным стволом и представлял собой автомат Федорова образца 1916 г. с

внесенными в него изменениями, вызванными применением 7,62-мм патрона.

Образцы № 2 и 3 были разработаны по системе Дегтярева и отличались главным образом конструкцией затвора и его боевых упоров. В образце № 2 упоры были соединены с затвором и двигались вместе с пим при отдаче, как и в карабина образца 1916 г., в образце № 3 они были соединены со ствольной коробкой и не отбрасывались с затвором после выстрела.

Система Токарева имела подвижный ствол, прочно запираемый затвором в момент выстрела.

По результатам вторых конкурсных испытаний предпочтение было отдано винтовке Дегтярева с неподвижным стволом и винтовке Токарева с подвижным стволом, но и они нуждались в устранении ряда недостатков.[106]

После соответствующей доработки конструкторы представили по пять новых образцов самозарядных винтовок на третьи конкурсные испытания, которые состоялись в марте 1930 г. При этом среди образцов В. Л. Дегтярева были винтовки с постоянным магазином на 5 патронов и отъемными на 10 и 15 патронов. Винтовки системы Ф. В. Токарева имели отъемные магазины на 5 и 10 патронов.

Винтовки Дегтярева участвовали во всех конкурсных испытаниях, проводимых до 1940 г. За это время он разработал:

7,62-мм автоматическую винтовку образца 1932 г. с курковым механизмом и переводчиком для одиночной и непрерывной стрельбы;

7,62-мм самозарядную снайперскую винтовку образца 1938 г. с оптическим прицелом;

7,62-мм самозарядный карабин с отводом пороховых газов и поворачивающимся затвором (опытный образец 1934 г.).

Все разработанные В. А. Дегтяревым образцы доводились до высокой степени отработки и всегда содержали элементы новых конструктивнтх и технических решений.

После конкурсных испытаний 1930 г. наибольших успехов в дальнейших работа по созданию автоматической винтовки добились конструкторы-оружейники С. Г. Симонов и Ф. В. Токарев, поэтому по результатам их творческого соревнования должен был решиться вопрос о том, чья система будет принята на вооружение армии.[107]

Наиболее удачной оказалась автоматическая винтовка, созданная в 1931 г. С. Г. Симоновым.

Сергей Гаврилович Симонов родился в 1891 г. в деревне Федотове Ковровского уезда в семье крестьянина-бедняка. В

1907 г. окончил начальную сельскую школу. Трудовую деятельность начал шестнадцатилетним юношей в качестве ученика слесарно-кузнечной мастерской в своей родной деревне.

В 1912–1916 гг. работал в Иваново-Вознесенске и других городах Владимирской губернии слесарем. В апреле 1917 г., после окончания профессионально-технических курсов, поступил на Ковровский пулеметный завод и работал там до 1932 г. сначала слесарем-отладчиком автоматов системы Федорова, затом мастером, старшим мастером, начальником сборочного цеха, а с 1931 г. конструктором-изобретателем БНКиС.

В 1927 г. С. Г. Симонов вступил в ряды Коммунистической партии.

Под руководством В. Г. Федорова и В. А. Дегтярева за короткое время С. Г. Симонов стал талантливым изобретателем автоматического оружия. Его конструкторская деятельность началась в 1922–1923 гг. с проектирования ручного пулемета и автоматической винтовки. В 1926–1936 гг. он работал над созданием 15-зарядной автоматической винтовки.

В 1932–1933 гг. Сергей Гаврилович — слушатель Промышленной академии. С 1933 по 1959 г. (до ухода на пенсию) он возглавлял ряд конструкторских коллективов на предприятиях оборонной промышленности, где продолжал плодотворную изобретательскую деятельность. После официального ухода на пенсию С. Г. Симонов длительное время работал на общественных началах в качестве конструктора-наставника в одном из научно-исследовательских институтов.

На вооружение Советской Армии были приняты разработанные С. Г. Симоновым 7,62-мм автоматическая винтовка образца 1936 г. (АВС-36), 14,5-мм самозарядное противотанковое ружье образца 1941 г. с магазином на 5 патронов (ИТРС), 7,62-мм самозарядный карабин образца 1945 г. (СКС-45) под патрон образца 1943 г. Карабин СКС-45 был первым образцом стрелкового оружия, принятого на вооружение Советской Армии под новый патрон.

Трудовая деятельность С. Г. Симонова не ограничивалась проектированием образцов оружия. Он всегда активно участвовал в освоении и налаживании серийного производства своих образцов.

Конструкторскую деятельность С. Г. Симонов сочетал с участием в общественной жизни страны. С 1933 по 1946 г. он являлся депутатом Верховного Совета РСФСР, неоднократно избирался членом ЦК профсоюза рабочих машиностроительной промышленности.

За большой вклад в развитие оборонной техники и создание

нолых образцов стрелкового оружия С. Г. Симонову в 1954 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда. За разработку противотанкового ружья ПТРС и самозарядного карабина СКС-45 ему дважды присуждено звание лауреата Государственной премии СССР. С. Г. Симонов награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Кутузова II степени, орденами Отечественной воины I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями СССР. За особые достижения в изобретательской деятельности в 1964 г. ему присвоено звание «Заслуженный изобретатель РСФСР».

Первая модель автоматической винтовки была представлена С. Г. Симоновым в начале 1926 г., но из-за целого ряда недостатков системы к полигонным испытаниям не допущена. Первая неудача не остановила молодого изобретателя. Упорные поиски лучших решений, усовершенствование отдельных узлов и механизмов позволили ему создать несколько новых образцов.

Винтовка, созданная в 1931 г., принадлежала к системам оружия с отводом пороховых газов. Впервые в оружии этого класса конструктор применил запирание канала ствола клином, перемещавшимся в вертикальных пазах ствольной коробки. Подъем клина для запирания производился скосом, расположенным в передней части стебля затвора, а опускание — взводной муфтой, в передний конец которой упирался толкатель с поршнем, приводимым в движение пороховыми газами. Такая конструкция запирания ствола позволила рационально распределить нагрузку на запирающем узле в момент выстрела и уменьшить массу затвора. Ударно-спусковой механизм допускал ведение как одиночного, так и автоматического огня. Питание патронами происходило из отъемного коробчатого магазина, вмещавшего 15 патронов, расположенных в шахматном порядке. Прицел секторпого типа допускал ведение прицельного огня на дальность до 1500 м. Винтовка была снабжена складным игольчатым четырехгранным штыком.

Во время полигонных испытаний автоматическое винтовка системы Симонова показала отличные результаты, и Ижевскому оружейному заводу был дан заказ на изготовление к 1 января 1934 г. 100 винтовок для проведения широких войсковых испытании. Для оказания помощи в организации производства автоматических винтовок С. Г. Симонов был командирован в 1933 г. в Ижевск.[108]

В 1936 г. автоматическая винтовка Симонова (АВС-36) после незначительной конструктивной доработки по результатам войсковых испытании была принята на вооружение Красной

Армии.

Основные данные винтовки: калибр — 7,62 мм, начальпая скорость пули — 840 метров в секунду, масса без патронов, штыка и магазина — 4,05 кг, масса магазина с 15 патронами — 0,675 кг, прицельная дальность стрельбы — 1500 м, длина без штыка — 1260 мм, со штыком — 1520 мм, боевая скорострельность — 20–25 и 40 выстрелов в минуту соответственно при стрельбе одиночным огнем и очередями.

Создание автоматической винтовки под штатный патрон образца 1908 г. было большим достижением советской оружейной техники. В то время ни одно государство не имело на вооружении своей армии подобного оружия. Однако в последующие годы по причинам, не зависящим от оружейников, было признано целесообразным иметь на вооружении Красной Армии не автоматическую винтовку, а самозарядную. В связи с этим автоматическая винтовка системы Симонова АВС-36 была снята с производства.

На конкурсных испытаниях самозарядных винтовок системы Симонова и системы Токарева, проводившихся в 1937–1938 гг., несколько худшие результаты показала винтовка Симонова, однако не по конструктивным причинам, а по производственным, которые в дальнейшем могли быть устранены. Поэтому, а также по некоторым другим причинам, несмотря на то что винтовка Симонова имела ряд тактико-технических преимуществ (меньшую массу, меньшие габариты), на вооружение Красной Армии была принята самозарядная винтонка Токарева образца 1938 г. (СВТ-38) и освоено ее серийное производство.

Однако прошло совсем немного времени, и из армии стали поступать жалобы на то, что самозарядная виптовка Токарева тяжела, громоздка, сложна в эксплуатации.[109] В 1940 г. винтовка СВТ-38 была усовершенствована с учетом боевого опыта, полученного во время советско-финляндской войны, и получила наименование самозарядной винтовки образца 1940 г. (СВТ-40). В том же году войска получили снайперский вариант винтовки.

И все же к началу Великой Отечественной войны самозарядные винтовки не были достаточно совершенными и массовое производство их не было налажено. Оружейные заводы снова стали выпускать мосинские «трехлинейки», а позже перешли к производству более современного оружия — пистолетов-пулеметов. Тем не менее предвоенные автоматические винтовки вошли в историю боевой техники как прототипы нынешнего автоматического оружия Советской Армии.

[110]

Пистолет-пулемет, или, как его стали называть, автомат, в годы Великой Отечественной войны стал не только самым эффективным, но и самым массовым стрелковым оружием, оттеснив на второй план винтовку.

Работы, проведенные В. А. Дегтяревым в 30-е годы по созданию новых образцов оружия, получили всенародное признание. В мае 1935 г. В. А. Дегтярев был награжден грамотой и занесен на Всесоюзную Доску почета инженерно-технических работников ВЦСПС «за выдающиеся изобретения оборонного характера, по своей конструкции не уступающие лучшим западноевропейским образцам».

В ноябре 1935 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР за особые заслуги В. А. Дегтярева перед страной в области укрепления обороноспособности Советского Союза присвоил ему звание Героя Труда. В мае 1936 г. Центральный совет Всесоюзного общества изобретателей наградил В. А. Дегтярева грамотой и нагрудным знаком «Лучшему изобретателю».

Второй пятилетний план, принятый XVII съездом ВКП(б) на 1933–1937 гг., как и первый, был выполнен досрочно. Главным политическим итогом второго пятилетия явилось построение в Советском Союзе социализма — нового общества, состоящего из дружественных трудовых классов, спаянных единством интересов и общностью цели. Была также решена и главная хозяйственная задача второй пятилетки: завершена в основном техническая реконструкция народного хозяйства — экономической основы общества. Был совершен гигантский скачок — от предреволюционной России, зависящей от мирового империализма, к свободной самостоятельной стране, обладающей мощной социалистической индустрией и созданной на ее базе новой оборонной промышленностью, способной обеспечить разработку и производство всех видов вооружения для удовлетворения потребностей всех родов войск Красной Армии.

Состоявшийся в марте 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) рассмотрел и утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938–1942 гг. План предусматривал усиление индустриальной мощи страны, повышение благосостояния и культурного уровня народа, укрепление обороноспособности страны. Нарастание военной опасности как в центре Европы, так и на Дальнем Востоке вынуждало Коммунистическую партию и Советское правительство принимать срочные меры к дальнейшему укреплению оборонной мощи СССР. В годы третьей пятилетки создавались государственные резервы, строились

заводы-дублеры на Урале, в Поволжье, Средней Азии и Сибири.

Перспективным планом развития РККА на 1938–1942 гг. предусматривалось увеличение численности Красной Армии, совершенствование боевой подготовки войск, их вооружения, организационной структуры и системы управления.

Как показали дальнейшие события, предпринимаемые партией меры оказались своевременными.

В июле 1938 г. Краспая Армия впервые после гражданской войны и вренной интервенции вступила в серьезную схватку с вторгшимися па территорию СССР японскими захватчиками в районе озера Хасан. В мае 1939 г. японские милитаристы напали на дружественную нам Монгольскую Народную Республику в районе реки Халхин-Гол. Верный своим союзническим обязательствам, Советский Союз оказал военную помощь монгольскому народу.

В марте 1938 г. фашистская Германия оккупировала Австрию. А через год гитлеровцы захватили Чехословакию. 1 сентября 1939 г. они вторглись на территорию Польши.

В 1939 г. враждебно настроенное к Советскому Союзу правительство Финляндии, спровоцированное империалистическими кругами западных держав (США, Англии и Франции), развязало советско-финляндскую войну, которая началась 30 ноября. Скрытую помощь финским реакционерам оказывал германский фашизм. Война протекала в трудных для Красной Армии условиях. Характер театра военных действий исключал возможность развертывания значительных сил и осуществления обходных маневров. Тем не менее в результате решительных действий советских войск в феврале 1940 г. была прорвана линия Маннергейма. 12 марта 1940 г. был подписан советско-финляндский мирный договор.

Продолжая работы по завершению технической реконструкции, начатые в конце 20-х годов, Ковровский завод успешно справился с выполнением плановых заданий первых двух лет второй пятилетки. Борьба за выполнение плана сочеталась с борьбой за строжайшую финансовую дисциплину, за улучшение экономических показателей работы и повышение качества выпускаемой продукции. С этой целью проводились работы по совершенствованию технологических процессов, внедрению современного высокопроизводительного оборудования, конструктивной доработке отдельных деталей и узлов пулемета Дегтярева, упрощению и удешевлению их изготовления. Так, например, изменения, внесенные в конструкцию пулеметов ДП, ДТ, ДА-2 только в течение 1933 г., дали годовой экономический эффект 4 452 537 рублей.

Период завершения технической реконструкции неразрывно связан со стахановским движением — новым этаном социалистического соревнования. Среди инициаторов стахановского движения на заводе следует, назвать коммунистов шлифовщика К. С. Иванова, перешедшего работать на два станка, слесарей II. Л. Волкова и Л. П. Дегтева, фрезеровщицу Л. П. Филимонову; беспартийных рабочих кузнеца В. Д. Алешина, слесарей П. В. Елисеева, П. И. Иванова и Г. С. Савчикова.[111]

Скупые строки старых газет, к сожалению, не дают нам полного представления о зачинателях стахановского движения, зато они свидетельствуют об их желании трудиться с полной отдачей сил, ярко рассказывают о рабочем коллективе, посвятившем свой труд делу оснащения Красной Армии современным автоматическим оружием.

Стахановское движенио быстро распространилось по всем цехам завода. Если на 1 ноября 1935 г. в нем участвовало 5,4 процента всех работающих, то в январе 1936 г. стахановцы составляли уже 18,6 процента, при этом более половины стахановцев были коммунистами, что свидетельствовало об их авангардной роли в этом движении новаторов.

Резко возросла производительность труда: стахановцы выполняли нормы на 150–300 процентов, а 47 человек перекрывали и эти цифры. Из инженерно-технических работников завода первым в стахановское движение включился инженер М. В. Горячий, который к концу октября 1935 г. добился повышения производительности труда на руководимом им участке на 15 процентов.

Стахановское движение возглавила партийная организация. В цехах проводились стахановские сутки, смены, пятидневки, декады, а позже месячники, полуторамесячиики, кварталы. Вопросы организации стахановского движения и мероприятия, связанные с пересмотром норм выработки, неоднократно рассматривались на заседаниях парткома и на общих партийных собраниях.

Большое зиачение в развитии стахановского движения имел декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б), призвавший смелее пересматривать устаревшие нормы выработки с учетом опыта передовых рабочих.

В соответствии с решениями Пленума о повышении технических знаний на заводе широко развернулась стахановская учеба. Были организованы курсы техминимума по рабочим специальностям, стахановские школы, курсы мастеров социалистического труда. В 1937 г. стахановской учебой на заводе было охвачено свыше 2 тыс. человек. В этом же году было

открыто дневное отделение механического техникума, а на вечерьем отделении в 1936 г. состоялся очередной выпуск — завод получил 43 квалифицированных техника. Это было достойное пополнение технических служб завода дипломированными специалистами.

В июле 1939 г. курсы мастеров социалистического труда окончили 37 человек. На «отлично» закончили курсы будущие командиры производства слесарь Ф. В. Струков, сменный мастер М. В. Устинов, контролер А. А. Корнев, установщик П. В. Суслов.

Важнейшей составной частью технической реконструкции завода в годы довоенных пятилеток были совершенствование управления заводом и организация технических служб. В соответствии с приказом по заводу от 5 мая 1936 г. была изменена схема управления заводом. Должность технического директора была переименована в должность главного инженера (он же первый заместитель директора завода). Введены вновь должности главного технолога, главного конструктора, главного металлурга, помощника главного инженера по производству с подчинением их непосредственно главному инженеру завода. На должность главного технолога был назначен инженер И. Г. Берцев, главного конструктора — инженер П. И. Майн, главного металлурга — инженер С. П. Ильичев. Должность начальника технического отдела была упразднена.

На службу главного технолога возлагалась централизованная разработка технологических процессов, проектирование технологической оснастки и инструментария для всех производственных цехов завода. При отделе была организована экспериментальная мастерская.

Отделом главного конструктора проводились работы по созданию новых образцов автоматического стрелкового оружия и доработке находившихся в производстве систем в целях повышения боевых и эксплуатационных качеств, а также технологичности их изготовления.

Отдел главного металлурга вел разработку технологических процессов для литейного, кузнечного и термического цехов, а также разработку технологических процессов антикоррозионных покрытий. В состав отдела входила центральная заводская лаборатория.

Для оперативного руководства производством помощнику главного инженера было подчинено центральное диспетчерской бюро. В структуру отдела технического контроля было включено бюро качества продукции.

Совершенствование управления заводом и организаций новых технических служб, подчиненных главному инженеру

завода, способствовали сокращению сроков и улучшению система подготовки производства к выпуску новых изделий, осваиваемых заводом, а также повышали уровень конструкторской и технологической отработки изделий, улучшали качество выпускаемой продукции, повышали оперативность руководства производственными цехами.

Успешно выполнив план второй пятилетки, коллектив завода по-ударному начал работу в 1938 г. — первом году третьей пятилетки. 29 апреля 1938 г. передовики производства и стахановцы завода провели конференцию, которая определила следующие основные задачи: равномерное выполнение плана по выпуску продукции; решительное сокращение брака; повышение производительности труда за счет выполнения и перевыполнения новых норм выработки; широкое развертывание коллективных форм социалистического соревнования (бригад, участков, смен, цехов), а также передача передового опыта и методов работы стахановцев и ударников всем рабочим завода.

За успешную работу в 1938 т. Ковровекому заводу как победителю в социалистическом соревновании было вручено на вечное хранение Красное знамя Наркомата оборонной промышленности СССР и Центрального комитета профессионального союза рабочих машиностроения.

С огромным воодушевлением коммунисты завода заслушали и обсудили на общем партийном собрании 6 апреля 1939 г. решения XVIII съезда ВКП(б) и, включившись в социалистическое соревнование имени третьей пятилетки, взяли на себя повышенные обязательства:

программу 1939 г. по товарному выпуску основной продукции в заданной номенклатуре выполнить досрочно — к 1 декабря 1939 г.;

добиться увеличения числа стахановцев завода в конце года до 50 процентов общего числа рабочих;

перевыполнить установленные задания по повышению производительности труда и снижению себестоимости выпускаемой продукций.

Постановление собрания заканчивалось словами:

• Мы, коммунисты завода, обязуемся возглавить борьбу за выполнение и перевыполнение взятых обязательств, за выпуск продукции высокого качества, за укрепление трудовой дисциплины.[112]

В июне 1939 г. завод получил радостное известие. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1939 г. группа передовиков производства и стахановцев завода за перевыполнение правительственных заданий по освоению

выпуска новых образцов вооружения была награждена высокими правительственными наградами: орденом Ленина — сверловщик Г. М. Балашов и главный инженер завода И. Г. Берцев; орденом Трудового Красного Знамени — кузнец П. С. Лабутин и сверловщица К. Н. Швецова; орденом «Знак Почета» — мастер И. Б. Бизяев, начальник цеха Н. А. Бугров, начальник планово-производственного отдела С. Н. Дубов, фрезеровщица А. И. Усупова, слесарь И. Н. Гаврилов и другие. Всего орденами Советского Союза было награждено 14 человек, медалью «За трудовую доблесть» — 7 и медалью «За трудовое отличие» — 16 человек.

Награжденных горячо поздравил телеграммой Народный комиссар вооружения СССР Б. Л. Ванников. Он выразил уверенность, что работники завода покажут новые образцы стахановской работы, приложат все силы для выполнения и перевыполнения заданий правительства и добьются новых производственных побед в деле укрепления оборонной мощи социалистической Родины.

В ходе первой мировой войны на вооружении итальянской и немецкой армий появился новый тип индивидуального автоматического оружия ближнего боя — пистолет-пулемет, сконструированный под пистолетный патрон. Первыми образцами этого нового оружия были итальянский пистолет-пулемет Ревелли образца 1915 г. и немецкий пистолет-пулемет системы Бергмана образца 1918 г.

Одпако, несмотря на ряд преимуществ перед ручным пулеметом (меньшая масса, компактность, простота конструкции, удобство боевого применения), во время первой мировой войны пистолеты-пулеметы широкого распространения не получили и применялись в основном в позиционных боях при отражении атак противника на близких расстояниях. Поэтому боевые свойства пистолетов-пулеметов при таком ограниченном применении выявлены не были, а следовательно, не были определены их роль и место в системе вооружения пехоты. Пистолеты-пулеметы рассматривались как дополнительное огневое средство.

Тем не менее наспех созданные в условиях войны первые пистолеты-пулеметы дали толчок интенсивной разработке более совершенных образцов в послевоенный период. Этому способствовало их боевое применение в последующих локальных войнах, которое выявило целесообразность применения пистолетов-пулеметов не только в позиционной обстановке, но и в маневренных условиях, главным образом при ведении боя в лесистой местности, в горах, в уличных боях, а также во время

лыжных рейдов специальных отрядов и при проведении глубоких разведок в тылу противника.[113]

В предвоенные годы на вооружении иностранных армий появляются пистолеты-пулеметы Фольмара образца 1931 г. и Бергмана образца 1932 г. (Германия), Томпсона образца 1921 г. и образца 1923 г. (США и Англия), «Стар» (Испания), «Суоми» (Финляндия) и другие. Сравнительно небольшая мощность пистолетного патрона для нового оружия дала возможность применить наиболее простой припцип устройства автоматики, основанной на использовании энергии отдачи полусвободного (самооткрывающегося) или свободного затвора.

Послевоенные образцы пистолетов-пулеметов обладали рядом положительных качеств, к которым прежде всего следует отнести мощность огня, достигаемую благодаря высокой боевой скорострельности, хорошую меткость стрельбы на дальности до 200 м, действительность огня на дистанциях до 400 м, надежность работы автоматики и прочность механизмов, портативность, возможность иметь больший носимый запас патронов, чем у ручного пулемета.

Большая мощность и действительность огня пистолета-пулемета на ближних дальностях в сочетании с его высокими маневренными качествами предопределили широкое применение этого оружия в будущем.

О перспективности пистолета-пулемета писал в 1939 г. в труде «Эволюция стрелкового оружия» В. Г. Федоров. Он подчеркивал, что при простоте конструкции, а вследствие этого сравнительной дешевизне и несложности производства пистолета-пулемета введение его на вооружение армий является наиболее целесообразным и эффективным способом усиления огневой мощи пехоты, в особенности во время атаки и контратаки.

Разработка пистолетов-пулеметов в нашей стране проводилась на основе обобщения опыта первой мировой и гражданской войн.

Первый советский пистолет-пулемет в 1927 г. создал Ф. В. Токарев. Он разработал свой образец под револьверный патрон, который в отличие от штатного имел обжатое дульце гильзы для беспрепятственной подачи при автоматической стрельбе. Затем он создал пистолет-пулемет под пистолетный патрон Маузера. Опытные образцы пистолетов-пулеметов Токарева проходили полигонные и войсковые испытания, однако в силу различных причин ни один из них не был рекомендовал для принятия на вооружение Красной Армии.[114]

Заслуга в создании первого отечественного пистолета-пулемета, принятого на вооружение нашей армии, принадлежит В. А. Дегтяреву и коллективу оружейников Ковровского завода.

В 1930 г. В. А. Дегтярев представил первый опытный образец пистолета-пулемета под 7,62-мм пистолетный патрон Маузера. Автоматика пистолета-пулемета была основана на принципе использования энергии отдачи полусвободного затвора. Запирание канала ствола при выстреле осуществлялось за счет сцеплепия боевых личинок затворного узла со ствольной коробкой. Расцепление боевых личинок после выстрела происходило при движении затвора назад под действием давления пороховых газов на зеркало затвора через дно гильзы патрона. Пистолет-пулемет имел дисковый магазин по типу пулемета ДП.

В июне — июле 1930 г. опытный образец пистолета-пулемета В. А. Дегтярева вместе с образцами пистолетов-пулеметов Ф. В. Токарева и С. Л. Коровина, разработанными также под патрон Маузера, и вторым пистолетом-пулеметом Ф. В. Токарева под револьверный патрон проходил сравнительные испытания на оружейном полигоне. Проверялись боевые и эксплуатационные качества всех представленных образцов.

Оценивая результаты сравнительных испытаний, комиссия пришла к выводу, что пистолеты-пулеметы, разработанные под пистолетный патрон Маузера, не удовлетворяют техническим требованиям по темпу автоматической стрельбы (1000–1200 выстрелов и минуту вместо 500) и превышению массы. Предпочтение было отдано пистолету-пулемету Токарева под револьверный патрон. Позднее для более широких испытаний была изготовлена серия этих пистолетов-пулеметов и направлена в войска. Однако вследствие малой мощности револьверного патрона боевые качества пистолетов-пулеметов оказались недостаточно высокими и возлагавшиеся на них надежды пе оправдались. Поэтому вопрос о создании пистолета-пулемета для Красной Армии оставался нерешенным.

В 1931 г. В. А. Дегтярев изготовил второй пистолет-пулемет с полусвободным затвором, имеющим небольшой поворот при приходе в крайнее переднее положение.

А в следующем году он создал новый образец пистолета-иулемета под 7,62-мм пистолетпый патрон Маузера с автоматикой, основанной на принципе отдачи свободного затвора. Пистолет-пулемет имел ударный механизм ударникового типа. Спусковой механизм обеспечивал ведение одиночного и автоматического огня. Питание патронами осуществлялось из двухрядного коробчатого магазина на 25 патронов, который

подсоединялся снизу перед спусковой скобой и служил дополнительной опорой для удержания пистолета-пулемета стрелком во время стрельбы. Ложа пистолета-пулемета была выполнена по типу карабинной с укороченным цевьем.

В 1932–1933 гг. этот пистолет-пулемет Дегтярева в числе четырнадцати различных образцов систем Ф. В. Токарева, С. А. Коровина, С. А. Прилуцкого и И. Н. Колесникова под 7,62-мм пистолетный патрон проходил полигонные испытания, по результатам которых был признан лучшим. Он обладал хорошей кучностью боя и большой начальной скоростью пули, меньшим темпом стрельбы и хорошей живучестью, имел несложную конструкцию, был прост в изготовлении и обращении.

В июне 1935 г. приказом Народного комиссара обороны СССР пистолет-пулемет Дегтярева был принят па вооружение пачальствующего состава Красной Армии с наименованием «7,62-мм пистолет-пулемет Дегтярева образца 1934 г. (ППД)».[115]

В 1935–1936 гг. пистолеты-пулеметы Дегтярева проходили войсковые испытания, по результатам которых конструктор ввел в систему ряд усовершенствований. В частности, он разработал ударниковый механизм, обеспечивающий большую точность одиночного огня, откидной взаимозаменяемый магазин для удобства носки и замены, штык для рукопашного боя. После внесения этих доработок в конструкцию ППД ему было присвоепо наименование «7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярова образца 1934/38 г.».

Проанализировав результаты испытаний пистолетов-пулеметов в войсках, Главное артиллерийское управление в начале 1939 г. признало целесообразным более широкое применение этого вида оружия.

Однако, как ни странно, было немало и таких военных специалистов, которые считали пистолет-пулемет оружием малоэффективным, имеющим ограниченную область применения. Это обстоятельство привело к тому, что в феврале 1939 г. пистолет-пулемет был снят с производства и вооружения, а ППД, находившиеся в войсках, были изъяты и сданы на складское хранение. И лишь начавшаяся в 1939 г. война с белофиннами продемонстрировала все тактические возможности и боевые свойства нового оружия, показав, что в условиях крупных лесных массивов и пересеченной местности пистолет-пулемет является достаточно мощным и незаменимым огневым средством ближнего боя.[116]

Через месяц после начала военных действий Ковровскому заводу было дано особое правительственное задание по организации и развертыванию в предельно сжатые сроки

производства пистолетов-пулеметов системы Дегтярева. Партийное и хозяйственное руководство завода, понимая всю важность и ответственность задания Советского правительства, мобилизовало коллектив на его выполнение. В авангарде, как всегда, были коммунисты. 6 января 1940 г. был созван партийный актив завода, после которого партийный комитет выполнение особого задания по выпуску пистолета-пулемета ППД взял под свой непосредственный контроль.

В первое время изготовление деталей пистолета-пулемета производилось во всех цехах завода. Затем в течение первого квартала оно было сосредоточено в специально созданном в январе 1940 г. механическом цехе, руководство которым было поручено коммунисту В. С. Самойлову. Изготовление основных деталей ППД в этом цехе было организовано на поточно-технологических линиях. Был также создан сборочно-испытательный цех, в котором сборка пистолетов-пулеметов велась на четырех конвейерах с заданным ритмом движения.

Большую помощь в комплектовании новых цехов рабочими кадрами оказал партком завода, который направлял в них лучших коммунистов и комсомольцев. Цехи инструментального отдела были полностью переключены на изготовление технологической оснастки и инструментария для производства пистолета-пулемета ППД. В конце января, чтобы форсировать изготовление и сборку магазипов ППД, ДП и ДТ, был создан самостоятельный специализированный цех под руководством коммуниста М. А. Швецова. В магазинном цехе сборка всех типов магазинов производилась на конвейерах.

В те ответственные и горячие дни с новой силой развернулось социалистическое соревнование. С невиданным подъемом и воодушевлением трудился коллектив завода над выполнением задания правительства. С 22 января все цехи и отделы, занятые производством ППД, были переведены на трехсменную работу. Большую помощь коллективу завода в развертывании производства пистолетов-пулеметов Дегтярева оказала бригада специалистов под руководством заместителя Народного комиссара вооружения СССР И. А. Барсукова.

Благодаря напряженной работе партийной организации, руководства завода и всего коллектива рабочих, инженеров и служащих производство пистолетов-пулеметов ППД было налажено. В январе 1940 г. они стали поступать на фронт. В том же месяце постановлением Комитета Обороны при Совнаркоме СССР пистолет-пулемет ППД был вновь принят на вооружение Красной Армии.

В разгар советско-финляндской войны для увеличения боевой

скорострельности пистолета-пулемета В. А. Дегтяреву было поручено срочно разработать к нему взамен коробчатого дисковый магазин но типу финского пистолета-пулемета «Суоми». Это задание в считанные дни было выполнено.

Созданный В. А. Дегтяревым дисковый магазин вмещал 71 патрон (на два патрона больше, чем магазин «Суоми»), а наличие у магазина горловины, с помощью которой он крепился в направляющей обойме ППД, давало возможность применять новые магазины ко всем пистолетам-пулеметам системы Дегтярева, находящимся в армии.

В сжатые сроки было освоено производство нового магазина, и завод начал комплектовать ими автоматы ППД, отгружаемые на Карельский перешеек.

Своевременное выполнение задания правительства по организации выпуска пистолетов-пулеметов ППД в требуемых количествах свидетельствовало о мобильности и технической зрелости завода, а также о готовности его коллектива выполнить любое задание для фронта.

На состоявшейся в дпи боев с белофиннами общезаводской отчетно-выборной партийной конференции коммунисты завода решили послать письмо в действующую армию, в котором были и такие слова:

• Помните, дорогие товарищи, что мы душой и сердцем всегда с вами. Мы сейчас изготовляем для вас боевое оружие, которым вы уничтожаете белофинских бандитов, но если будет необходимость, мы все, как один, встанем рядом с вами…[117]

В. А. Дегтярев продолжал работать над совершенствованием пистолета-пулемета и 15 февраля 1940 г. представил модернизированный образец со следующими конструктивными изменениями: вместо горловины дисковый магазин был оснащен приемником; в затворе поставлен неподвижный боек; на коробе крепились передний и задний (с защелкой) упоры магазина; имелась разрезная ложа, состоящая из ложи и передней надставки.

21 февраля 1940 г. Комитет Обороны при Совнаркоме СССР утвердил указанные изменения, и они в начале марта того же года были внедрены в производство. Модернизированный пистолет-пулемет Дегтярева стал именоваться «7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярева образца 1940 г. (ППД-40)».

Основные характеристики пистолета-пулемета системы Дегтярева образца 1940 г.: калибр — 7,62 мм, масса без магазина — 3,6 кг, длина — 780 мм, темп стрельбы —1000 выстрелов в минуту, боевая скорострельность — 100–120 выстрелов в минуту,

емкость магазина— 71 патрон, начальная скорость пули — 500 метров в секунду.

Таким образом, в 1940 г. на вооружении Красной Армия состояло четыре модификации пистолета-пулемета Дегтярева:

7,62-мм пистолет-пулемет образца 1934 г. с секторным магазином на 25 патронов без направляющей обоймы для магазина;

7,62-мм пистолет-пулемет образца 1934/38 г. с секторным магазином на 25 патронов и направляющей обоймой для уменьшения качки магазина;

7,62-мм пистолет-пулемет образца 1934/38 г. с дисковым магазином на 71 патрон, имеющим горловину; затвор с неподвижным бойком;

7,62-мм пистолет-пулемет образца 1940 г. с дисковым магазином на 71 патрон без горловины; на коробе имеются передний и задний упоры магазина; затвор с подвижным бойком. [118]

Широкое и успешное боевое применение пистолетов-пулеметов во время советско-финляндской войны показало, что это такое оружие, которое в дальнейшем, в случае войны, потребуется в больших количествах, чем любое другое. В связи с этим возникла задача сделать его еще более дешевым, простым и портативным.

В. А. Дегтярев разработал конструкцию ППД в те годы, когда холодная и горячая обработка металла давлением в технологии стрелкового оружия применялась мало и формообразование деталей велось за счет обработки металла резанием, причем кузнечные и прессовые цехи подавали под механообработку заготовки с большими припусками. Кроме механической обработки детали подвергались отделочным операциям. Все это повышало трудоемкость, требовало затраты многих станко-часов на изготовление оружия, и в частности пистолета-пулемета Дегтярева.

В конце 30-х — начале 40-х годов в машиностроении был достигнут определенный прогресс в технологии заготовительных операций, особенно в точности и чистоте обработки с помощью горячей штамповки, литья, холодного прессования. Прогрессивные методы широко внедрялись и в оборонную промышленность, поэтому современные конструкции оружия должны были соответствовать новой технологии производства.

Перед конструкторами была поставлена задача создать новую конструкцию пистолета-пулемета. При этом детали его практически не должны были подвергаться механической

обработке, а в целом новый образец должен был быть настолько простым, чтобы при необходимости его производство мог освоить любой машиностроительный завод.[119]

Эту задачу блестяще решил ученик В. А. Дегтярева — талантливый изобретатель и конструктор Г. С. Шпагин. В начале 1940 г. оп приступил к разработке пистолета-пулемета, а уже в автусте изготовил опытный образец и представил его на заводские испытания. Опытный образец пистолета-пулемета, созданный Шпагиным, поразил специалистов-оружейников оригинальностью своей конструкции.

• С самого начала, — вспоминал впоследствии Г. С. Шпагин, — я поставил перед собой цель, чтобы новое автоматическое оружие было предельно простым и несложным в производстве. Если по-настоящему вооружать огромную Красную Армию автоматами, подумал я, и попытаться это сделать на базе принятой раньше сложной и трудоемкой технологии, то какой же неимоверный парк станков надо загрузить, какую огромную массу людей надо поставить к этим станкам. Так я пришел к мысли о штампосварной конструкции.

Надо сказать правду, даже знатоки оружейного производства не верили в возможность создания штампосварного автомата и в глаза и за глаза посмеивались надо мной: Шпагин, мол, фантазирует… Но я был убежден, что мысль моя правильная.[120]

Действие автоматики пистолета-пулемета Шпагина было основано на принципе отдачи свободного затвора, который в момент выстрела запирал ствол своей массой. Автомат имел ударный механизм ударникового типа. Спусковой механизм позволял вести как одиночный, так и автоматический огонь, что достигалось установкой переводчика в положение необходимого режима стрельбы. Питание патронами производилось из дискового магазина, который был взят без переделки от ППД.

Г. С. Шпагин удачно решил вопрос о сохранении устойчивости оружия при стрельбе за счет введения в конструкцию дульного тормоза с компенсирующим устройством, составляющим одно целое с кожухом. Введение амортизатора затвора для принятия ударов затвора во время его отхода в крайнее заднее положение также способствовало устойчивости автомата при стрельбе и повышало живучесть затвора и затворной коробки. Простая конструкция крышки затворной коробки, легко откидывающейся вверх, упрощала сборку и разборку пистолета-пулемета.

Пистолет-пулемет Шпагина успешно выдержал полигонные испытания и постановлением Советского правительства от 21 декабря 1940 г. был принят на вооружение Красной Армии под

наименованием «пистолет-пулемет системы Шпагина образца 1941 г. (ППШ-41)».

Основные характеристики пистолета-пулемета Шпагина образца 1941 г.: калибр — 7,62 мм, масса без магазина — 3,5 кг, длина—840 мм, темп стрельбы — 1000 выстрелов в минуту, боевая скорострельность — 100–120 выстрелов в минуту, емкость магазина —71 патрон (дискового) и 35 патронов (коробчатого), начальная скорость пули—500 метров в сокунду.

Обладая рядом конструктивных и боевых преимуществ, пистолет-пулемет Шпагина был и гораздо технологичнее в изготовлении по сравнению с ППД. Более трети деталей ППШ, в том числе и основные, изготовлялись методом холодной штамповки с применением точечной и дуговой электросварки. В конструкции нового автомата отсутствовали точные прессовые посадки и меньше было резьбовых соединений. Прогрессивная технология его изготовления давала большую экономию металла, снижала количество станко-часов для механической обработки и общую трудоемкость изготовления. Для изготовления ППШ-41 требовалось в два раза меньше времени, чем для изготовления ППД.

Все эти преимущества пистолета-пулемета Шпагина позволили с первых же месяцев Великой Отечественной войны легко осваивать производство этого замечательного автомата на многих, в том числе и неспециализированных, машиностроительных заводах.

«РАБОТА КОНСТРУКТОРОВ И РАБОЧИХ ПОМОЖЕТ НАШЕЙ РОДНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ВСТРЕТИТЬ ВРАГА ВО ВСЕОРУЖИИ» В. А. Дегтярев

Самым памятным годом в жизни В. А. Дегтярева был 1940 год, насыщенный незабываемыми событиями.

2 января 1940 г. Василию Алексеевичу исполнилось 60 лет. В предрассветный час этого дня по радио был передан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Василию Алексеевичу Дегтяреву звания Героя Социалистического Труда за выдающиеся заслуги в изобретении и конструировании новых, особо важных для Красной Армии образцов стрелкового вооружения.

Это сообщение до глубины души взволновало Василия Алексеевича. Перед глазами будто промелькнула вся жизнь — Тула, Ораниенбаум, Сестрорецк, Октябрь 1917 года, переезд в Ковров, годы становления Ковровского завода и работы в Проектно-конструкторском бюро, автоматы В. Г. Федорова, энтузиазм пятилеток, первые шаги и достигнутые успехи в создании отечественного автоматического оружия, встречи с М. В. Фрунзе, С. М. Буденным и К. Е. Ворошиловым и, наконец, сегодняшний день…

Не успел диктор закончить чтение Указа, как начались беспрерывные поздравления юбиляра. Первая телеграмма, которая пришла с утренней почтой, была от Народного комиссара обороны СССР К. Е. Ворошилова:

• Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Бойцы и командиры высоко ценят Ваши огромные заслуги в деле совершенствования вооружений нашей славной Красной Армии.

В день Вашего шестидесятилетия желаю Вам счастья, постоянного здоровья, многих лет жизни и дальнейшей творческой деятельности на благо нашей Родины.

Телеграммы и приветствия юбиляр принимал весь день, Героя Социалистического Труда (это высокое звание было присвоено В. А, Дегтяреву второму в стране — после И. В. Сталина) горячо поздравляли наркомы, конструкторы, рабочие, бойцы и командиры Красной Армии. Товарищи по

работе, рабочие, служащие и инженерно-технические работники отдела главного конструктора Ковровского завода в своем приветственном адресе писали:

• Дорогой Василий Алексеевич!.. Отмечая Вашу славную годовщину шестидесятилетия со дня рождения, мы желаем Вам сил, бодрости и здоровья на многие годы и дальнейшей плодотворной работы на пользу нашей социалистической Родины.

Среди поздравлений была и телеграмма от первого учителя и друга — В. Г. Федорова:

• Сердечно поздравляю дорогого Василия Алексеевича получением высокой награды. От всей души желаю здоровья и сил для дальнейших работ, дальнейших успехов в укреплении технической мощи Красной Армии.

В ответном письме от 24 января 1940 г. В. А. Дегтярев сердечно и искренне благодарил В. Г. Федорова за поздравление и долголетний труд по обучению его оружейному делу, а в заключение писал:

• Я еще имею много сил и мужества, чтобы отдать все накопленные Вашим учением и моим упорным трудом знания для нашей дорогой и славной Родины. Желаю Вам успехов в Вашей работе, сил и здоровья. Обнимаю и крепко жму Вашу руку.

А вечером 2 января 1940 г. в заводском клубе состоялось чествование юбиляра, которое устроили дирекция и общественные организации завода и города. Василий Алексеевич, всегда отличавшийся удивительной скромностью, вспоминал потом:

• Я был очень смущен этим чествованием и мечтал лишь о том, чтобы меня поскорей отпустили домой.

Вдруг директор клуба подбежал к столу президиума:

— Василий Алексеевич, вас срочно к телефону, вызывает Москва…

Я поднялся и поспешил к телефону.

Когда я, счастливый и сияющий, снова вышел на сцену, меня оглушили аплодисменты. Уже все знали, что мне звонил и со мной говорил товарищ Сталин. И каждый был до глубины души тронут и горд тем, что Иосиф Виссарионович оказал такую честь их товарищу по работе.[121]

Свой 60-летний юбилей В. А. Дегтярев встречал в расцвете творческих сил. И хотя за плечами была большая жизнь и время отметило его благородной сединой, он в свои шестьдесят лет сохранил бодрость, неутомимость, неукротимое стремление к новым свершениям, по-настоящему молодое отношение к жизни, работе, людям.

Не скоро, не вдруг сын в внук тульских оружейников стал известным всей стране конструктором. Понадобились годы и десятилетия напряженнейшего труда, поисков, учебы, преодоления неимоверных трудностей.

В. А. Дегтярев, как и многие его сверстники-оружейники — Ф. В. Токарев, Г. С. Шпагин, С. Г. Симонов, П. М. Горкшов, — простой рабочий человек. Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая путь к свободному и плодотворному труду, явилась исходной точкой для формирования и расцвета таланта Дегтярева. Теперь его, Героя Социалистического Труда, видного конструктора-оружейника, знали не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Его жизнь и его творчество были живой историей нашего государства, становления нашего строя.

Шестьдесят лет — это была замечательная дата не только в жизни самого конструктора, но и в истории отечественного автоматического оружия. Ведь более двадцати лет были отданы созданию оружия для родной Красной Армии, повышению оборонной мощи страны, труду, поставившему имя Дегтярева в один ряд с именами тех, кого мы по праву называем первооткрывателями, пионерами в области конструирования отечественного автоматического стрелкового оружия.

Шестьдесят лет были прожиты не напрасно. Принятие на вооружение Красной Армии пулеметов ДП, ДТ, ДА-2, ДШК, ДС-39, пистолета-пулемета ППД являлось ярким свидетельством значимости его труда. Такого количества оружия, принятого на вооружение армии, не было создано еще ни одним конструктором.

29 января 1940 г. Высшая аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНКСССР по представлению Артиллерийской ордена Ленина академии Красной Армии имени Дзержинского утвердила В. А. Дегтярева в ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации. Это было признанием заслуг В. А. Дегтярева в создании новых образцов стрелкового оружия, оценка его личного вклада в повышение боевой мощи Вооруженных Сил СССР.

В целях ускорения и дальнейшего развития работ по созданию новых образцов автоматического стрелкового оружия, а также совершенствования оружия, находившегося в производстве, в соответствии с приказом Народного комиссара вооружения СССР в октябре 1940 г. на Ковровском заводе создается самостоятельное подразделение с опытной мастерской — Конструкторское бюро под руководством В. А. Дегтярева. Известие о своей новой должности Василий Алексеевич встретил

с радостным волнением. Главным инженером КБ был назначен Н. А. Бугров. В состав нового КБ вошли конструкторы А. А. Дементьев, С. М. Крекин, Б. А. Мешков, Г. С. Гаранин, П. Е. Иванов, Е. К. Александрович, техник О. Л. Быкова, мастер А. И. Кузнецов, слесари-оружейники А. И. Махотин, А. И. Нарышкин, Н. Д. Зернышкин и другие. В Конструкторское бюро был передан музей образцов стрелкового оружия, начало созданию которого было положено еще в бытность на заводе В. Г. Федорова. Много труда в организацию музея, сбор и систематизацию экспонатов отечественного и зарубежного оружия внес заведующий музеем — инженер по технической информации А. А. Казаков.

Для размещения КБ, опытной мастерской и экспозиции музея оружия было выделено отдельно стоящее здание площадью 900 квадратных метров.

В. А. Дегтярев обычно работал в своем рабочем кабинете. Средних размеров светлая комната, на стене портрет В. И. Ленина и большая карта Европы, много цветов. В кабинете всегда образцовый порядок. У окна бюро — стол, за которым работал Василий Алексеевич. Напротив — книжный шкаф и широкий стол, покрытый зеленым сукном. Поверх сукна — окрашенные в зеленый цвет фанерные листы для сборки и разборки оружия.

Дверь из кабинета вела прямо в конструкторское бюро, где за чертежными столами работали инженеры-конструкторы, чертежники, копировщики. Этажом ниже — просторная мастерская, в которой трудились опытнейшие слесари, токари, фрезеровщики.

В. А. Дегтярев, вступив в должность главного конструктора и начальника КБ, много времени и энергии отдавал организации и сплочению коллектива конструкторов, научно-исследовательского отдела и опытно-экспериментальной мастерской, оснащению КБ оборудованием и подбору квалифицированных кадров. Он удивительно хорошо разбирался в людях, отбирал достойнейших из достойных, способных понять его творческие замыслы и беззаветно служить общему делу.

Внимание к творческому коллективу и забота о своих подчиненных были неотъемлемой чертой Василия Алексеевича. И подчиненные знали своего главного конструктора как человека слова и дела, благородного, твердых нравственных принципов, внимательного в мелочах, человечного.

• Василий Алексеевич, — рассказывает о своем учителе и наставнике слесарь-оружейник А. И. Нарышкин, — обладал огромной энергией, необычайной смелостью и упорством при решении сложных конструкторских вопросов. Но это был не

только талантливый конструктор, но и большой души человек. Он всегда умел подбодрить, дать нужный совет. За все годы совместной работы с ним я не слышал от него ни одного грубого слова или окрика. У Дегтярева были золотые рабочие руки. Нередко его можно было видеть работающим за станком или тисками. Свой богатый опыт он умело передавал нам, молодым рабочим, старательно обучая нас оружейному искусству. Под его руководством я стал высококвалифицированным слесарем.

В отношении трудовой дисциплины В. А. Дегтярев был требовательным не только к нам, но и к себе. За все время работы с Василием Алексеевичем я не знал случая, чтобы он опоздал на работу. В семь часов утра его всегда можно было застать на рабочем месте, где он проверял выполненную работу и выдавал сменные задания. Это был очень чуткий и отзывчивый человек.

Не окриком, не командой, не приказом, а прежде всего личным примером воспитывал В. А. Дегтярев своих подчиненных. Особую заботу Василтгй Алексеевич проявлял о молодых специалистах, инженерах. Он обогащал их теоретические знания опытом практической работы, делясь с ними всеми тонкостями специальности конструктора-оружейника, чтобы у начинающих конструкторов было меньше ошибок и оставалось больше времени для творческой работы.

• При анализе вопросов, связанных с живучестью деталей пулемета ДП, — вспоминал инженер С. С. Брынцев, — мне и пришлось познакомиться с Василием Алексеевичем. Первым своим замечанием он высказал свое исключительное уважение к нам, молодым инженерам военной специальности, прибывшим на завод… Василий Алексеевич невольно располагал к себе, так как разговор он вел просто, без всяких упреков, грубостей и зазнайства. В его обращении были исключительная скромность и тактичность.

Присущая Василию Алексеевичу простота, отсутствие зазнайства и кичливости давали возможность нам, молодым специалистам, консультироваться у него по любым техническим вопросам. Он был настоящим самородком оружейного дела, увлекался этой специальностью сам и в то же время воспитывал кадры подобных себе конструкторов.[122]

А. С. Кладов, проработавший с В. А. Дегтяревым долгие годы, в своих воспоминаниях отмечал:

• Василий Алексеевич сразу привлекал к себе сердца молодых инженеров, только что окончивших институт, и высоко ценил теоретическую подготовку, крайне необходимую для работы конструктора.

Мне довелось проработать вместе с В. А. Дегтяревым многие

годы. Богатый опыт, знание существующих образцов оружия, хорошая ориентировка в выборе правильного конструктивного решения, понимание собеседника — вот чем всегда отличался В. А. Дегтярев.

Сын простого тульского рабочего и сам рабочий, испытавший в жизни большие трудности, Василий Алексеевич был очень внимателен к окружающим его людям и чуток к их запросам.

Все эти качества В. А. Дегтярева — щедрый талант оружейника, скромность, простота и отзывчивость — делали его идеалом для нас, начинающих конструкторов.[123] Василий Алексеевич поддерживал творческую активность каждого конструктора и рабочего. Он так организовал работу подчиненных ему людей, что в ней всегда было творческое соревнование. Некоторые конструкторские разработки велись параллельно. Любое новое решение конструкторы старались поскорее показать Василию Алексеевичу. Он умел ценить все новое, полезное, объединял всех, и все ему охотно помогали.

Общение с В. А, Дегтяревым было радостным. Он приглашал конструкторов, чтобы спросить совета, внимательно выслушивал, уважал мнение каждого; сам шел к людям, чтобы оказать им помощь в решении сложных вопросов.

Все понимали, что он главный конструктор, что он отвечает за работу коллектива, его уважали, но никогда вокруг него не было атмосферы поклонения.

При чрезвычайной занятости работой В. А. Дегтярев за долгие годы не утратил горячую любовь к природе, которая пробудилась у него еще в раннем детстве. Каждый свободный день и час он стремился провести в лесу или на реке. Вместе с семьей или товарищами по работе Василий Алексеевич любил отправиться за грибами, на охоту или рыбную ловлю. Блуждая с ружьем по лесам и лугам, сидя с удочкой над зеркальной гладью реки, Василий Алексеевич не раз находил ключ к решению сложных технических задач, возникающих при создании оружия.

Самым лучшим отдыхом Дегтярев считал работу в приусадебном саду. Весной и летом, поднимаясь с зарей, он выходил в сад, ухаживал за пчелами, цветами и деревьями, возился в теплице. Поработав и набравшись новых сил, он шел на завод, унося с собой аромат цветов и теплый запах земли. Тогда на целый день у него сохранялось приподнятое, радостное настроение.

Василий Алексеевич беззаветно любил свою Родину. Родиной была для него русская природа, его работа, завод, семья, люди, которым он отдавал все свои силы, весь свой талант.

Знаменательным этапом жизни В. А. Дегтярева было

вступление в Коммунистическую партию. В ноябре 1940 г. Василий Алексеевич был принят кандидатом в члены ВКП(б), а в декабре 1941 г. — в члены Коммунистической партии. Он вступил в партию в зрелом возрасте, ясно сознавая важность такого шага. Всю сознательную жизнь Дегтярев шел рука об руку с Коммунистической партией, по пути Октября, служил народу, славной Красной Армии, любимой Родине. Партия облекла Василия Алексеевича большим доверием. В разное время он избирался в состав руководящих партийных органов: в 1945 г. и в 1948 г. его избирали членом Владимирского обкома ВКП(б), с 1942 г. он был бессменным членом Пленума Ковровского городского комитета ВКП(б) и членом партийного комитета завода.

Важным событием 1940 г. было для В. А. Дегтярева единодушное избрание его депутатом Верховного Совета СССР по Ковровскому избирательному округу, в который входили Вязниковский и Камешковский районы. Тысячи избирателей голосовали за Василия Алексеевича, и он почувствовал, что оказанное ему доверие нужно оправдывать постоянно, невзирая на перегруженность основной работой. И Дегтярев оправдал это доверие. Исполнение депутатских обязанностей он считал своим высоким долгом и, как к каждому делу, подходил к ним с предельным вниманием и ответственностью настоящего коммуниста. В дни приема у депутата Дегтярева всегда было многолюдно. Ни одно обращение, ни одна просьба не оставались без ответа.

О том, как добросовестно исполнял В. А. Дегтярев депутатские обязанности, как помогал избирателям и организациям, как беспокоился о ставшем ему родным Коврове, о его постоянной связи с избирателями можно судить по множеству сохранившихся писем, адресованных депутату, по статьям, опубликованным в газетах. Исключительная скромность и отзывчивость, чуткое отношение к людям принесли Дегтяреву заслуженную любовь и уважение избирателей. Выходец из народа, он был слугой народа.

Несмотря на свой солидный возраст, на признание заслуг, которые по достоинству были отмечены высокими наградами, В. А. Дегтярев жил не прошлым, а в трудной круговерти текущих дел и забот, смотрел в завтрашний день, В тревожное завтра… На Западе чувствовалось грозное дыхание приближающейся войны.

Шел 1940 год. В Европе полыхал огонь второй мировой войны. После захвата Польши Гитлер направил удар на Скандинавию. 9 апреля захвачена Дания. В начале мая оккупирована Норвегия. 10 мая фашистская Германия начала

наступление на западном фронте. Жертвами агрессии стали Голландия, Бельгия, Люксембург. Вскоре под гитлеровским сапогом оказалась Франция. Используя капитулянтские настроения правительств, фашисты оккупируют Венгрию, Румынию, Болгарию, Финляндию.

В середине лета 1940 г. экономический потенциал всей континентальной Европы находился в распоряжении нацистской Германии. Советский Союз по всей западной границе оказался лицом к лицу с гитлеровским фашизмом — яростным врагом социализма. Сравнительно легкие и быстрые победы облегчили и ускорили подготовку немецко-фашистской военной машины к походу на Восток.

В сложнейшей международной обстановке второй мировой войны Коммунистическая партия и Советское правительство, предвидя неизбежность военной схватки с фашистской Германией, укрепляли обороноспособность страны, делали все, чтобы выиграть время и подготовить страну и Вооруженные Силы к отпору врагу.

Созданные за годы предвоенных пятилеток производственные мощности составляли экономическую основу обороноспособности страны. В 1940 г. на выполнение программы обеспечения обороны была выделена почти треть государственного бюджета, а в 1941 г. ассигнования на оборону составили 43,4 процента бюджета.[124] Ускорялся рост оборонной промышленности. Ряд машиностроительных заводов был переведен на производство военной техники. Развернулось строительство новых оборонных заводов. В результате в 1938–1940 гг. ежегодный прирост продукции оборонной промышленности составлял 39 процентов при среднем приросте выпуска продукции всей промышленности на 13 процентов. В июне 1941 г. доля наркоматов оборонных отраслей составляла 22 процента валовой продукции всей промышленности. Такой рост военного производства был достигнут благодаря колоссальному напряжению народного хозяйства, на которое наша партия и весь советский народ шли сознательно во имя укрепления обороноспособности страны.[125] Но для того чтобы превзойти военный потенциал противника, Советскому Союзу не хватало времени.

26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Благодаря этим мерам укрепилась трудовая дисциплина и увеличился выпуск промышленной и оборонной продукции.

Важное значение в укреплении обороноспособности страны

имели решения XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), состоявшейся 15–20 февраля 1941 г.

Народнохозяйственный план на 1941 г., одобренный Всесоюзной партконференцией, предусматривал ускоренное развитие индустрии, в первую очередь отраслей, определяющих оборонную мощь СССР, и включал в себя задания, повышающие мобилизационную готовность экономики страны с учетом международной ситуации.

Однако экономические возможности страны не позволили в сжатые сроки провести в жизнь предпринимаемые ЦК ВКП(б) и Советским правительством мероприятяя по полному переоснащению Красной Армии новой боевой техникой. Война застала страну в стадии освоения и развертывания производства новых образцов военной техники, перевооружения и переподготовки Вооруженных Сил, создания мобилизационных запасов и государственных резервов. Это касалось и автоматического стрелкового оружия.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, анализируя состояние боевой готовности и темпы оснащения военной техникой стрелковых войск накануне войны, отмечал:

•…Выпуск стрелково-артиллерийского вооружения в это время несколько снизился, потому что устаревшие виды снимались с производства, а новые из-за сложности и конструкторских особенностей не так-то просто было поставить на поток.[126]

Правительственные задания по оснащению Красной Армии автоматическим стрелковым оружием в эти годы получал и Ковровский оружейный завод.

Напряженным для завода был 1940 год. В начале года коллектив оружейников самоотверженно трудился над выполнением особого правительственного задания по обеспечению армии, действующей на советско-финляндском фронте, пистолетами-пулеметами ППД. В эти дни рабочие-сдельщики в целях резкого повышения производительности труда начали массовый добровольный пересмотр норм выработки.

Это движение было в центре внимания партийной организации завода, которая рассматривала его как важнейшую политическую кампанию.

На состоявшейся 24–26 февраля 1940 г. общезаводской партийной конференции парторг ЦК ВКП(б) на заводе И. П. Гуреев доложил коммунистам завода, что в результате проведения широкой массово-разъяснителыюй работы о значении повышения производительности труда, дальнейшего развертывания социалистического соревнования и стахановского

движения нормы выработки за январь — февраль повышены на 40,8 процента (38,5 процента по плану). Это являлось свидетельством высокой политической сознательности рабочих завода, их неустанной заботы об укреплении обороноспособности Родины.

Коммунисты-стахановцы фрезеровщица Л. С. Петрова, кузнец Е. Н. Смирнов, токарь Т. И. Илюшин, долбежник В. П. Миронов, слесарь В. С. Блинов перевыполняли нормы выработки и после их пересмотра. Примеру коммунистов следовали стахановцы и ударники копировщица Г. II. Шишкова, фрезеровщица П. И. Паршина, столяр И. С. Ульянов и другие.

Для постоянного контроля над состоянием производства и ходом выполнения плановых заданий партийная конференция завода предложила партийному комитету систематически заслушивать на своих заседаниях начальников цехов и отделов, а также практиковать регулярное проведение партийно-хозяйственных активов.[127]

2 августа 1940 г. состоялась общезаводская конференция стахановцев, на которой заводу было вручено переходящее Красное знамя областного комитета ВКП(б) за высокие производственные показатели в первом полугодии. Конференция стахановцев, горячо поддержав обращение горняков шахты «Центральная — Ирмино» о пересмотре обязательств исходя из новых задач, диктуемых международной обстановкой, приняла повышенные социалистические обязательства коллектива завода на второе полугодие 1940 г. Основные пункты этих обязательств предусматривали:

выполнение годового плана по выпуску валовой продукции к 17 ноября, а по товарной — к 1 декабря;

выполнение задания пятилетнего плана по росту производительности труда за 4 года, обеспечение в течение 1940 г. повышения производительности труда на 35 процентов вместо 24 процентов по плану;

снижение коммерческой себестоимости выпускаемой продукции в 1940 г. на 5 процентов вместо 4,6 процента но плану;

организацию до конца года не менее 400 новых стахановских школ по обмену опытом внедрения передовых методов труда;

перевод на многостаночное обслуживание 600 рабочих и увеличение числа рабочих, совмещающих профессии, на 120 человек;

организацию в 1940 г. дополнительно пяти инженерно-стахановских комплексных бригад по ликвидации узких мест в производстве.[128]

Широкое распространение в 1940 г. получило на заводе

движение многостаночников, имеющее важное народнохозяйственное значение. Для обеспечения этого движения главный технолог и главный механик завода обязывались: широко внедрять многоместные приспособления, поворотные столы и магазинные загрузочные устройства к станкам; применять многорезцовые головки и державки с дополнительным инструментом на суппортах; внедрять межоперационные транспортеры и подъемные механизмы; максимально механизировать и автоматизировать контрольные операции; провести работы по переустройству механизмов управления станками.

В результате самоотверженного труда коллектива завода и большой организаторской работы, проведенной партийной, профсоюзной и комсомольской организациями и административным руководством завода, повышенные социалистические обязательства, принятые на второе полугодие 1940 г., были перевыполнены. Коллектив завода одержал большую трудовую победу. Государственный план 1940 г. по валовой продукции был выполнен на 142,7 процента и по товарной — на 150,7 процента.

В связи с осложнением международной обстановки в целях обеспечения мобилизационной готовности и удовлетворения текущей потребности армии в автоматическом оружии Советское правительство поставило перед коллективом завода в декабре 1940 г. новую важную задачу — срочно, в течение трех-четырех зимних месяцев, построить и пустить в эксплуатацию новый производственный корпус для организации в нем массового производства пулеметов ДП и ДТ.

В 1941 г. завод начал строительство корпуса «Л». Оно было организовано скоростными методами по жесткому графику и находилось под контролем партийного комитета завода, городского и областного комитетов ВКП(б), дирекции завода и руководства Наркомата вооружения СССР.

Образцы ударного труда показывали стахановцы строительства, и особенно бригады В. А. Жмурина и Г. Н. Филиппова, которые выполняли сменные задания на 230–270 процентов.

Чтобы закрепить высокие темпы строительства, администрация и партком завода принимали необходимые меры по укомплектованию его рабочими, ликвидации разрыва между промышленным и жилищным строительством, улучшению механизации строительных работ, повышению качества строительства, широкому развертыванию социалистического соревнования и распространению передового опыта лучших

строительных бригад.

На заседании 10 марта 1941 г. партийный комитет завода констатировал, что строительство корпуса «Л» идет по графику, закончены изготовление и монтаж металлоконструкций, кровельного пастила и изоляция кровли, кирпичная кладка, в том числе и внутренних перегородок, монтаж внутреннего освещения. Для своевременного пуска корпуса в эксплуатацию партийный комитет предложил дирекции завода выделить ответственного за приемку монтажа технологического оборудования и разработать график переброски этого оборудования из действующих цехов завода.

Благодаря самоотверженному труду строителей, постоянной помощи всего коллектива завода и организаторской работе партийных и хозяйственных органов корпус «Л» был построен в установленный правительством срок и в апреле 1941 г. в нем работало уже свыше 600 станков.

Решением Наркомата вооружения СССР производству пулеметов ДП и ДТ в новом корпусе были даны права филиала завода. Директором филиала приказом Наркома от 22 апреля 1941 г. назначается И. П. Гуреев, главным инженером — Б. В. Попов. На постоянную работу в филиал переводятся руководители цехов и отделов В. А. Зеленов, А. Н. Запруднов, В. И. Коровин, А. М. Валежнов, В. М. Чернышев, С. Д. Соболев, А. Д. Брызгалов и другие; всего 25 человек. В начале июня 1941 г. филиал работал на полную мощность.

Строительство корпуса «Л» в чрезвычайно сжатые сроки на Ковровском заводе методом скоростной стройки имело большое народнохозяйственное значение. На XVIII Всесоюзной партконференции председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский отметил:

• Огромные возможности выполнения плана капитальных работ заложены в скоростном строительстве. Приведу в качестве примера строительство нового производственного корпуса Наркоматом вооружения.

В декабре 1940 г. Наркомат получил от правительства задание выстроить новый производственный корпус к 1 апреля 1941 г., то есть немногим больше чем за три месяца. Корпус должен иметь 19,5 тысячи квадратных метров с несколькими тысячами рабочих в каждой смене.

Наркомат организовал строительство корпуса с применением облегченных стандартных конструкций для достижения максимальной экономии материалов и быстрого ввода в действие стройки. Проект сооружения составлен и утвержден за 10 дней. Весь подготовительный к строительству период составил 10 дней,

причем все металлоконструкции были изготовлены на стройке собственными силами строителей.

Вес всех материалов, потребных для строительства, сокращен против обычных норм в пять раз, расход металла не превышает расхода в обычном железобетонном сооружении. За счет малой трудоемкости работ и максимальной стандартизации количество рабочей силы потребовалось втрое меньше обычного.

В декабре 1940 г. не было еще никаких следов строительства. В феврале 1941 г. уже высятся стены корпуса, идет сборка конструкций, причем строители обязуются закончить корпус к концу марта 1941 г., то есть в заданный срок.

Этот опыт показывает, что все наши заводы средней мощности могут быть безусловно вводимы в действие в течение одного года.[129]

С вводом в эксплуатацию нового корпуса «Л» на освободившихся производственных площадях действующих цехов завода развернулась подготовка к увеличенному выпуску авиационного оружия: автоматических пушек калибра 20 мм конструкции Б. Г. Шпитального и С. В. Владимирова — ШВАК и крупнокалиберного пулемета системы М. Е. Березина калибра 12,7 мм в синхронном (БС) и крыльевом (БК) вариантах, которые были освоены производством в предвоенные годы. С этой целью комплексные механосборочные цехи были разделены на механообрабатывающие и сборочные, при этом механообрабатывающие цехи, в свою очередь, были расчленены на ряд отдельных специализированных цехов с организацией в них поточного производства основных трудоемких деталей пушек и пулеметов. Для сборочных цехов была разработана пооперационная технология, сборка пушек ШВАК и пулеметов Березина поставлена на конвейеры с заданным ритмом. До этого сборка, отладка и сдача заказчику пушки ШВАК производились одним высококвалифицированным слесарем. Перевод сборки на конвейер снизил ее трудоемкость, позволил привлекать на операционные сборочные работы менее квалифицированных рабочих и обеспечил выполнение повышенных плановых заданий по выпуску этих изделий. Значительное увеличение программы по производству стрелкового и авиационного оружия и ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей потребовали для завода дополнительно рабочих различных специальностей. В сложившейся в городе ситуации по трудовым резервам эта задача могла быть решена только за счет привлечения рабочих из деревни и других городов. Поэтому администрация и партийный комитет завода принимают срочные меры для форсирования жилищного строительства. Вопрос о ходе жилищно-бытового

строительства 17 мая 1941 г заслушивался на заседании парткома, который обязал все работы по вводу в эксплуатацию новых жилых домов, столовой и котельной закончить к 1 сентября 1941 г.

Наращивание производственных мощностей завода требовало увеличенного выпуска технологической оснастки и инструмента. Это обеспечивалось за счет лучшего использования оборудования, внедрения передовой технологии и опыта передовых заводов страны, а также применения твердых сплавов и прогрессивных процессов азотирования, цементации и хромирования при изготовлении режущего инструмента.

Однако закончить все мероприятия, проводимые по увеличению выпуска оружия, Ковровскому заводу, как и всей стране, не хватило времени. Утро 22 июня 1941 г. принесло одно общее для всех огромное горе и тяжкое испытание — войну, которая сорвала наши созидательные планы. Слаженно трудился в предвоенные месяцы молодой коллектив Конструкторского бюро под руководством В. А. Дегтярева. Несмотря на то что это было время становления коллектива и имелись определенные трудности, благодаря пристальному вниманию со стороны партийного комитета и дирекции завода в КБ создавались необходимые условия для разработки и изготовления опытных образцов новых видов автоматического стрелкового оружия.

Оружию, которое было создано В. А. Дегтяревым и другими советскими конструкторами-оружейниками в предвоенные годы, предстояло держать тяжелые боевые испытания на нолях войны с сильным и коварным врагом.

• Мы, советские конструкторы, — писал В. А. Дегтярев, — пожалуй, лучше чем кто-либо ощущали подготовку капиталистических стран и особенно гитлеровской Германии к новой мировой войне. Мы следили за работой зарубежных конструкторов, стремящихся вооружить свои армии самым совершенным оружием. Между нами, советскими конструкторами, и иностранными изобретателями все время шел негласный поединок. Мы не могли почивать на лаврах. Мы знали, что упорная творческая работа конструкторов и рабочих поможет нашей родной Красной Армии встретить врага во всеоружии.[130]

«ВСЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА В СУТКИ БЫЛИ НАПОЛНЕНЫ НЕМОЛКНУЩИМ ГУЛОМ ТРУДА И БОРЬБЫ»
В. А. Дегтярев

В воскресное утро 22 июня 1941 г. внезапно и вероломно, разорвав пакт о ненападении, на советскую землю вторглись вышколенные, покорившие пол-Европы и уверенные в успехе тщательно разработанного плана блицкрига («молниеносной войны») гитлеровские полчища. Враг бросил на нашу страну 5,5-миллионную армию, располагавшую около 4300 танками и штурмовыми орудиями, 4980 самолетами, 48 тыс. орудий и минометов, рассчитывая на сокрушительную мощь первого удара огромными массами танков, пехоты и авиации и стремительность их броска к нашим жизненно важным центрам. Это была тщательно спланированная и подготовленная агрессия. Над Советской страной нависла смертельная опасность. Ни одна страна в мире еще не подвергалась нашествию столь огромных и всесторонне технически оснащенных вооруженных сил. Гитлеровская Германия представляла собой сильного врага. Фашистская военная машина опиралась на ресурсы и производственные возможности почти всей капиталистической Европы.

В первый удар и последующее наступление на фронте от Балтики до Черного моря гитлеровцы вложили не только всю мощь фашистского рейха и его союзников, но и весь предшествующий опыт второй мировой войны.

Начало войны сложилось крайне неблагоприятно для нашей Родины.

Советские люди старшего поколения никогда не забудут тех полных трагизма и героики летних и осенних дней и ночей сорок первого года, когда страна вынуждена была от мирного созидания перейти к ожесточенной борьбе с врагом, отстаивать свою честь, свободу и независимость.

В Заявлении, переданном по радио 22 июня 1941 г., Советское правительство призвало народ и Вооруженные Силы выступить на борьбу с фашистским агрессором и выразило твердую уверенность в том, что, сплотившись вокруг Коммунистической партии, все советские люди поднимутся на

защиту Отечества и своим героическим трудом обеспечат нашу армию всем необходимым для разгрома врага. Заявление Советского правительства заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

В тот же день была объявлена всеобщая мобилизация. На призывные пункты шли сотни тысяч добровольцев. На фронт уходили и те, кто штурмовал Зимний в 1917-м, и те, кто еще только вчера встал из-за школьной парты. Рабочие, колхозники, студенты вставали на защиту Родины, на защиту социалистического Отечества.

Организатором и вдохновителем всенародной борьбы с гитлеровскими захватчиками явилась Коммунистическая партия. Обладая огромным революционным опытом, партия с первых дней войны во всей своей деятельности руководствовалась указанием В. И. Ленина о необходимости максимального напряжения всех сил для разгрома врага:

•…Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо.[131]

Партия подняла советский народ на священную Отечественную войну, вселила в советских людей веру в грядущую победу и, превратив страну в единый боевой лагерь, направила все усилия к единой цели — отстоять честь и независимость социалистической Родины и разгромить врага.

29 июня 1941 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял развернутое постановление о задачах партии и народа в условиях начавшейся войны. Это постановление раскрывало особенности навязанной Советскому Союзу войны, ставило конкретные задачи перед советским народом и его Вооруженными Силами, давало развернутый план организации победы в войне. Постановление Центрального Комитета партии явилось программным документом по мобилизации всех сил нашего народа и материальных ресурсов государства на разгром врага.

30 июня был образован Государственный Комитет Обороны, Председателем которого был назначен Генеральный секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. В. Сталин. В руках ГКО была сосредоточена вся полнота власти в стране.

Важную роль в мобилизации сил на священную войну с врагом сыграло обращение к советскому народу по радио 3 июля 1941 г. главы Советского правительства. Разъяснив всю серьезность положения, всю глубину нависшей над страной опасности и предстоящие трудности для достижения победы, партия призвала советский народ к защите социалистического

Отечества, к мужеству и героизму па фронте, к самоотверженному труду в тылу.

• Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага, — говорил И. В. Сталин от имени партии и Советского правительства.

Партия обратилась к советскому народу с призывом «Все для фронта! Все для победы!».

Война, развязанная фашистской Германией, потребовала в кратчайшие сроки перестроить все народное хозяйство и перевести его на военные рельсы. 30 июня ЦК ВКП(б) и Советское правительство утвердили мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г., предусматривавший основные направления перевода социалистической экономики с мирных рельсов на военные.

Главное внимание уделялось развертыванию оборонной промышленности. Программа выпуска военной техники увеличивалась на 26 процентов по сравнению с довоенным временем. Однако в условиях тяжелой обстановки, сложившейся на фронте летом 1941 г., потребовались еще более высокие темпы развития военного производства.

Для решения этой задачи по заданию Государственного Комитета Обороны был разработан военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. Принятие этого плана было важным этапом в деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по перестройке работы тыла и переводу социалистической экономики с мирных рельсов на военные.

В этом документе исключительно важная роль отводилась массовой эвакуации из прифронтовых районов миллионов людей, сотен промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС. Необходимо было в короткие сроки осуществить перебазирование производительных сил в восточные районы Советского Союза и за тысячи километров от фронта создать мощную военно-промышленную базу.[132]

Потребовались огромная организаторская работа Коммунистической партии и Советского правительства, активность всех партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, величайший героизм и самоотверженность рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции.

Перестройка всех отраслей промышленности применительно к требованиям фронта опиралась на социалистическую систему хозяйства, на мощную материально-техническую базу тяжелой индустрии, на преимущества советского общественного и

государственного строя, на патриотический подъем советского народа.

В создании военной индустрии и развертывании промышленного производства среди других факторов решающую роль играли кадры. В связи с призывом в Советскую Армию, а также времепиой оккупацией ряда промышленных районов численность рабочих и служащих уменьшилась. Поэтому Советское правительство вынуждено было осуществить ряд мероприятий по увеличению и перераспределению трудовых ресурсов. Был изменен режим рабочего времени, рабочий день увеличен с 8 до 11 часов, введены обязательные сверхурочные работы, отменены очередные отпуска, военные предприятия перешли на круглосуточную работу. Для обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек военной промышленности было мобилизовано трудоспособное городское население — мужчипы в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 50 лет. Эти меры полностью отвечали жизненным интересам Советского государства и поэтому получили всенародное одобрение и поддержку.

Высокий патриотизм проявили советские женщины. Многие из них пришли на производство, чтобы заменить своих мужей, сыновей и братьев. Число женщин в промышленности с 41 процента в 1940 г. возросло до 52 процентов в 1942 г. Важным источником пополнения промышленности рабочей силой являлись государственные трудовые резервы, которые в 1941–1942 гг. передали промышленности и транспорту свыше миллиона квалифицированных рабочих.[133]

В годы войны полностью оправдал себя взятый в предвоенные годы курс на комплексное развитие промышленности вооружения, предусматривающий создание собственной металлургической базы. В результате до войны было создано мощное, всесторонне развитое производство специальных высококачественных сталей, специального профильного и листового проката, кузнечно-прессовое производство с оборудованием для сложной термической обработки. Крупные орудийные и оружейно-пулеметные заводы являлись, по существу, мощными комплексными объединениями металлургии и машиностроения. Созданная таким образом крупная база производства поковок, штамповок и других металлургических полуфабрикатов и заготовок определила исключительно высокий уровень мобилизационной готовности орудийных, оружейно-пулеметных и других заводов и позволила им полностью обеспечить потребности фронта, несмотря на значительные потери металлургических мощностей страны на первом этапе

войны.

Промышленность вооружения выполнила и другую ответственную задачу — обеспечение мобилизационной подготовки и перевод на увеличенный выпуск военной продукции не только собственных заводов, но и предприятий гражданской индустрии. В результате производство артиллерийского и стрелкового вооружения, потерявшее в первое полугодие войны значительные мощности, уже в 1942 г. обеспечило выпуск такого количества военной техники, которое не только полностью удовлетворило потребности армии, но и позволило сделать некоторые запасы.[134]

В результате большой организаторской работы Коммунистической партии и Советского правительства, самоотверженного, героического труда советского народа экономика нашей страны в исключительно короткий срок была полностью подчинена нуждам фронта. Эта перестройка, как и вся работа тыла, происходила в труднейших условиях войны, в условиях отступления наших войск под напором численно превосходящего врага. И тем не менее наша армия к концу 1942 г. имела превосходство над фашистскои армией в оружии и других технических средствах борьбы.

Между тем обстановка на фронте в течение лета и осени 1941 г. была крайне тяжелой. Используя фактор внезапности нападения и временное превосходство в боевой силе и технике, вражеские войска продвигались в глубь советской территории, рвались к Ленинграду и Москве. В кровопролитных боях под Луцком, Бродами и Ровно, в ходе героической обороны Бреста, Киева и Одессы, Ленинграда и Севастополя, мощными ударами под Смоленском советские войска изматывали и перемалывали отборные дивизии противника, приобретали боевой опыт. Расчеты немецко-фашистского командования на молниеносную восточную кампанию провалились.

В исторической битве под Москвой столкнулись главные группировки советских и гитлеровских войск. В результате тяжелых и упорных боев враг был отброшен от стен столицы.

Москву защищала вся страна, весь советский народ. Свой вклад в оборону столицы внесли и оружейники Ковровского завода, освоившие в суровые дни подмосковных сражений производство противотанкового ружья конструкции В. А. Дегтярева, которое помогло советским воинам выиграть битву с превосходящими танковыми соединениями противника на подступах к Москве.

22 июня 1941 г., когда наша земля озарилась чудовищным пожаром войны, у ковровских оружейников был обычный рабочий

день (по условиям снабжения завода электроэнергией они отдыхали по вторникам). Война пришла на завод в разгар рабочего дня; по радио было передано сообщение Советского правительства о начавшихся военных действиях на западных рубежах нашей Родины.

По окончании дневной смены состоялся общезаводской митинг. Выступившие на митинге секретарь горкома ВКП(б) Г. А. Ухмылов и директор завода Ф. К. Чарский призвали рабочих, инженеров и служащих сплотиться вокруг Коммунистической партии, отдать все силы, ум и энергию производству оружия, так необходимого для оснащения борющейся с врагом Красной Армии.

В ночь на 23 июня и утром на заводе прошли митинги работающих в вечерней и ночной сменах. Речи выступавших на митингах рабочих были полны гнева и возмущения, содержали призыв к спокойствию, дисциплине, неустанному труду во имя победы.

23 июня 1941 г. 520 коммунистов промышленных предприятий и учреждений Коврова участвовали в собрании городского партийного актива. В принятом постановлении коммунисты Коврова единодушно одобрили призыв Советского правительства к изгнанию с нашей территории и уничтожению ненавистного врага и заявили, что «партийный актив считает себя мобилизованным и мобилизует всю городскую партийную организацию на выполнение задач, поставленных нашим правительством». Партийный актив потребовал от всех коммунистов города быть в первых рядах бойцов трудового фронта, соблюдать строжайшую партийную и государственную дисциплину, теснее сплотить ряды вокруг Центрального Комитета ВКП(б).[135]

В первые же дни войны к секретарю партийного комитета завода, секретарю комитета ВЛКСМ и секретарям цеховых партийных и комсомольских организаций начали поступать заявления: «Прошу обменять броню на повестку в действующую армию!», «Прошу направить меня на фронт!», «Хочу добровольно встать в ряды Красной Армии!». Рабочие завода рвались на фронт, чтобы с оружием в руках сражаться с врагом. В числе первых ковровские оружейники проводили на фронт добровольцев коммуниста С. П. Сорокина, комсомольцев А. А. Байкова, Т. В. Власова, С. И. Журавлева, Н. Г. Корнилова, И. А. Кафтанова, П. Н. Ястребова и других. На их место к станкам и верстакам встали отцы, матери, сестры, младшие братья.

Завод, как и вся страна, жил требованиями и заботами военного времени. Мобилизацию коллектива на увеличенный

выпуск продукции для фронта возглавила партийная организация. В третьем квартале 1941 г. завод был освобожден от заказов по выпуску гражданской продукции и все его мощности полностью переведены на изготовление оборонных изделий.

В течение первых двух месяцев войны все производства завода были реорганизованы для обеспечения увеличенного выпуска стрелкового и авиационно-пушечного вооружения. В основу была положена организация производств по отдельным образцам оружия. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1941 г. завод был переведен па круглосуточную работу. В механических цехах устанавливалось недостающее оборудование, изготовление основных деталей ставилось на поток. В сборочных цехах монтировались дополнительные конвейеры, проводились технологические и конструкторские мероприятия по сокращению ручных работ, снижению трудоемкости сборки, увеличению скорости движения конвейеров.

В целях повышения оперативного руководства деятельностью цеховых партийных и комсомольских организаций были созданы партийные и комсомольские организации производств. 13 июля 1941 г. по решению партийного комитета завода был организован партийный контроль за выполнением производственными участками суточных, сменных и оперативных программных заданий, введена отчетность секретарей цеховых партийных бюро перед парткомом завода о результатах работы цеха за каждые сутки. Члены парткома и партийный актив были прикреплены к партийным организациям производственных цехов завода.[136]

Комплекс партийных и организационно-технических мероприятий с учетом мероприятий, осуществленных до начала войны, позволил коллективу завода уже в июле 1941 г. увеличить выпуск отдельных образцов оружия по сравнению с июнем того же года почти в четыре раза.

Для административного и технического руководства начальниками производств были назначены коммунисты П. В. Филатов, Г. Б. Везбин, И. Г. Ермолаев, В. Е. Ерисов.

В соответствии с приказом Народного комиссара вооружения СССР Д. Ф. Устинова от 22 августа 1941 г. управление Ковровским заводом принял новый директор — инженер Василий Иванович Фомин, работавший до этого начальником производства на Тульском оружейном заводе. На посту директора завода В. И. Фомин оставался все годы войны и зарекомендовал себя ответственным и требовательным руководителем. Под его руководством осуществлялось наращивание производственных мощностей, строительство новых корпусов, освоение новых

изделий и организация их поточного производства.

Предметом особой заботы и внимания партийного, профсоюзного и хозяйственного руководства завода была молодежь, прибывающая на завод из фабрично-заводских и ремесленных училищ и по оргнабору из других городов области. Необходимо было обеспечить ее жильем и питанием, а главное, добиться, чтобы новое пополнение, продолжая лучшие трудовые традиции рабочих завода, с первых же дней работы стремилось как можно быстрее овладеть профессиями оружейников, выполнять и перевыполнять плановые задания.

12 июля 1941 г. партийный комитет, рассмотрев вопрос о выполнении норм выработки комсомольцами и молодыми рабочими завода, одобрил инициативу комсомольцев по организации стахановских школ и комсомольско-молодежных производственных бригад и призвал комсомольцев и молодежь завода шире развивать индивидуальное и бригадное социалистическое соревнование.

В середине июля 1941 г. комсомольцы-стахановцы Ковровского завода выступили с новой ценной инициативой по принятию индивидуальных фронтовых обязательств, предусматривающих перевыполнение норм выработки в два и более раза. Партком завода поддержал эту инициативу передовых рабочих и принял меры по ее распространению в цехах завода для ускорения выполнения заказов фронта[137].

26 июля заводская многотиражка познакомила своих читателей с трудовыми достижениями слесаря инструментального отдела Николая Прихожева, выполнившего фронтовое обязательство на 250 процентов. Для себя это обязательство Николай Прихожев воспринял как боевой приказ к наступлению:

• Овладел одним рубежом — закрепись на нем, а затем продвигайся дальше. Беречь трудовую минуту так, как солдат бережет патроны для меткого выстрела. Сделай так, чтобы каждая минута рабочего времени била в цель.

Успешно выполняли свои фронтовые обязательства токарь комсомолец Константин Яснецов, кузнец Василий Алешин, комсомольцы Юрий Акимов, Николай Зубачев, Тамара Малинина, ветеран труда Иван Сикленков и другие. Беззаветный труд на производстве инициаторов социалистического соревнования можно было не преувеличивая приравнять к ратным подвигам бойцов на фронте.

В начале августа 1941 г. на Ковровском заводе родилась новая форма соревнования за оказание всемерной помощи фронту: фронтовые обязательства принимали комсомольско-

молодежные бригады, создаваемые по инициативе комитета комсомола из молодых рабочих завода. Партийный комитет одобрил инициативу комсомола и обязал секретарей цеховых партийных организаций и руководителей агитколлективов поддерживать и развивать этот великий почин.[138] Коллективы, успешно выполнившие фронтовые обязательства, стали именовать фронтовыми бригадами.

Инициаторами движения, рожденного в трудные дни 1941 г. на Ковровском заводе, были бригадиры комсомольско-молодежных бригад фрезеровщики Павел Юрменев, Анатолий Рындин, Вера Жильцова, кузнец Максим Березкин, токарь Екатерина Шманова.

2 октября 1941 г. IV Пленум Ивановского обкома ВЛКСМ, заслушав доклад секретаря обкома ВЛКСМ о работе комсомольских организаций в военное время, в принятом постановлении, в частности, отметил:

• Пленум обязывает комсомольские организации усилить борьбу за реализацию решений XVIII партийной конференции, еще больше повысить авангардную роль комсомольцев на производстве.

Комсомолец на производстве обязан показывать примеры высокой производительности труда, бережливого отношения к оборудованию и инструментам, экономного расходования сырья и материалов, железной трудовой дисциплины, беспрекословного выполнения любых заданий хозяйственного руководства.

Обратить особое внимание комсомольских организаций на развитие движения двухсотников, оказание помощи рабочим, впервые пришедшим на производство, на подготовку квалифицированного резерва рабочей силы путем овладения двумя-тремя профессиями.

Пленум рекомендует перенять опыт работы комсомольской организации завода имени Киркижа[139] (г. Ковров) по организации на узких участках производства фронтовых комсомольско-молодежных бригад и круглосуточных комсомольских сигнальных постов. Всемерно развивать новую форму социалистического соревнования военного времени — заключение фронтовых обязательств. Широко развернуть в комсомольских организациях выпуск боевых листков.[140]

11 октября 1941 г. на страницах «Комсомольской правды» о делах фронтовых бригад завода рассказал секретарь заводского комитета ВЛКСМ Борис Бурухин:

• На всех ответственных участках производства организованы фронтовые комсомольско-молодежные бригады. Руководят ими лучшие комсомольцы-стахановцы. Сейчас на заводе 24 такие

бригады. Бригады эти в первую очередь снабжаются инструментом, имеют прикрепленных слесарей и шорников для ремонта оборудования. Им дается жесткое сменное задание, и они его неизменно выполняют.

Фронтовые бригады сразу завоевали общие симпатии. После смены у рабочего места бригадира, где вывешен график работы, собираются группы рабочих, живо обсуждающие итоги дня… В бригадах выпускаются боевые листки, созываются короткие производственные совещания.

Комсомольцы взяли шефство над специальными заданиями. Организовано круглосуточное дежурство комсомольских сигнальных постов. Они следят за спабжением материалами, инструментом.

Комсомольцы, работающие мастерами, бригадирами, установщиками, после окопчания смены становятся за станки и работают по 3–4 часа. Как-то само собой повелось, что комсомолец не уходит с завода, не выполнив задания.

Почин ковровцев подхватили комсомольцы Горького. 23 октября 1941 г. в колесном цехе Горьковского автозавода была создана первая фронтовая бригада (бригадир Любавин), а к концу октября на автозаводе насчитывалось уже 12 фронтовых бригад. С обращением создавать фронтовые бригады выступила 29 октября 1941 г. бригада расточного участка Уральского завода тяжелого машиностроения (бригадир Попов).

Почин комсомольцев Ковровского завода по принятию фронтовых обязательств и созданию фронтовых комсомольско-молодежных бригад, работавших под девизом «Раз фронт требует — будет сделано!», нашел последователей по всей стране и получил массовое распространение в ходе разнертывания Всесоюзного социалистического соревнования. Производством сверхплановой продукции фронтовые бригады внесли весомый вклад в общее дело разгрома врага.

Создание фронтовых бригад — гвардии тыла — совпало с рождением на фронте Советской гвардии[141].

Война неимоверно осложнила хозяйственную деятельность всей нашей страны. Перебазирование промышленности, угроза, нависшая над сырьевыми районами, расположенными в южной и центральной частях Советского Союза, перенапряжение, которое испытывал транспорт, не могли не сказаться на планомерном и своевременном снабжении завода сырьем, топливом и оборудованием. Особенно велики были трудности, связанные с нехваткой оборудования, необходимого для практического выполнения указаний ЦК ВКП(б) и Советского правительства о полной перестройке работы завода на военный лад и об

увеличении выпуска оружия в соответствии с назначенными сроками.

В первые месяцы войны дефицит оборудования покрывался за счет передачи заводу металлорежущих станков с других предприятий города и области, а также за счет пересмотра существующих режимов резания, однако эти резервы вскоре были исчерпаны. Поэтому дальнейшее увеличение объема производства было невозможно без расширения материально-технической базы завода.

Важным шагом в решении этой проблемы была передача в сентябре 1941 г. по решению ГКО на баланс Ковровского завода топочного завода имени Малеева и Кангина, расположенного в черте города, и организация на нем производства станкостроения для нужд завода, а также для заводов Наркомата вооружения СССР. Начальником станкостроительного производства был назначен М. Н. Швецов. При организации станкостроительного производства на завод имени Малеева и Кангина были переведены цех станкостроения и цех капитального ремонта станков, а освободившиеся производственные площади использованы для увеличения мощностей инструментального производства.

Развитие станкостроительного производства шло параллельно с наращиванием мощностей по обеспечению выполнения всевозрастающего плана выпуска оборонной продукции цехами основного производства завода, а по темпам роста даже опережало его. Так, если в 1941 г. было изготовлено 454 станка, то в 1942 г. — уже 1495[142]. Успехи станкостроителей по оснащению основного производства необходимым высокопроизводительным станочным оборудованием были отмечены в приказе Народного комиссара вооружения СССР Д. Ф. Устинова от 22 августа 1942 г. В числе работников станкостроения, получивших благодарность и премию Наркома, были начальник производства М. Н. Швецов, главный технолог А. В. Логинов, начальник литейного цеха П. В. Пиренский и другие.

Весомый вклад внесли станкостроители и весь коллектив Ковровского завода в создание двух заводов-дублеров в восточных районах страны для организации на них производства авиационных пушек ШВАК и пулеметов ДП, ДТ и ДШК. На заводы-дублеры были отправлены 1100 станков, приспособления, режущий и мерительный инструмент, материалы, полуфабрикаты и детали незавершенного производства, командированы на постоянную работу опытные рабочие, руководящие и инженерно-технические работники.

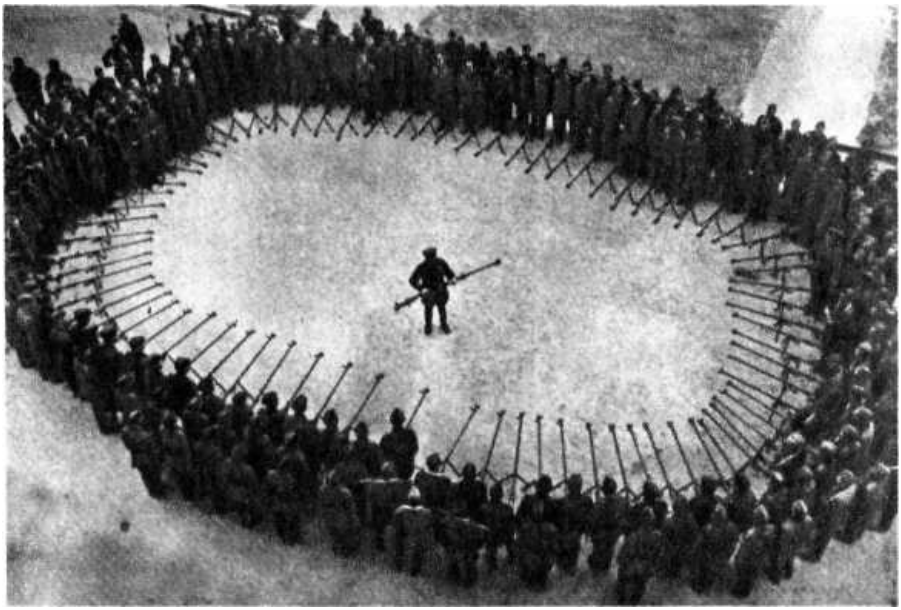
Проявлением творческой активности рабочего класса, всего советского народа в период войны было движение изобретателей и рационализаторов. Многое из того, что до войны казалось неосуществимым, во время войны благодаря усилиям новаторов производства становилось реальностью. Изобретатели и рационализаторы ломали старые традиции и понятия, вносили существенные усовершенствования в технологические процессы, способствующие техническому прогрессу в области военного производства, обеспечивали огромную экономию металла и других дефицитных материалов.

Изобретатели и рационализаторы Ковровского завода только за вторую половину 1941 г. дали государству свыше 3 млн. рублей экономии. С большим экономическим эффектом внедрили свои предложения изобретатели В. Е. Сибирев, Г. Ф. Кубынов, К. Ф. Струков, В. А. Рожков, Н. А. Антонов, С. А. Теплухин и многие другие.

Одной из выдающихся работ того времени является внедренный в производство под руководством инженера-исследователя М. С. Лазарева метод образования нарезов в канале ствола способом выдавливания с помощью специального инструмента — дорна. Новый технологический процесс образования нарезов получил название дорнования. До внедрения метода дорнования обработка винтовых нарезов в канале ствола производилась на заводе малопроизводительным способом строгания с помощью шпаллеров на специальных громоздких стволонарезных станках.

Исследовательские работы по внедрению технологии дорнования были начаты М. С. Лазаревым еще до войны. Идея получения нарезов в канале ствола с помощью дорна была поддержана дирекцией и парткомом завода. В помощь изобретателю незамедлительно выделили специальную группу из компетентных специалистов, которой были созданы необходимые условия для срочной и плодотворной работы. К сентябрю 1941 г. работы М. С. Лазарева и его помощников были успешно завершены, метод дорнования внедрен в массовое производство стволов калибра 7,62 мм. Новая технология произвела технический переворот в ствольном производстве, позволила ускорить процесс формообразования нарезов в канале ствола в 60 раз и получить экономический эффект, исчисляемый миллионами рублей. Совершенный и экономичный метод дорнования в дальнейшем был внедрен при изготовлении стволов 14,5- и 20-мм калибров.

Сборка пистолетов-пулеметов ППШ в годы Великой Отечественной войны



Бойцы-бронебойщики изучают противотанковое ружье системы Дегтярева. 1942 г.

Сборка ручных пулеметов ДП на Ковровском заводе. 1942 г.

I

В А. Дегтярев в сборочном цехе пулеметов ДП и ДТ Ковров. 1942 г.

Проверка собранных пистолетов-пулеметов системы Дегтярева образца 1940 г.

В. А. Дегтярев на заготовке дров для завода (минута отдыха). Зима 1942/43 гг. Ковров.

Бронепоезд «Железняков» на обороне Севастополя. 1942 г. На переднем. плане 12,7-мм пулеметы ДШК

Воины Красной Армии ведут огонь по противнику из автомата ППШ и ручного пулемета ДП. Сталинградский

фронт. 1942 г.

Атака воинов Красной Армии под прикрытием огня ручного пулемета ДП. Западный фронт, 1942 г.

Группа конструкторов и работников полигона (сидят слева направо): С. Г. Симонов, Г. С. Шпагин, И. И. Бульба,

В. А. Дегтярев, В. Г. Федоров, А. И. Судаев. 1944 г.

Народный комиссар вооружения СССР Д. Ф. Устинов, секретарь Владимирского обкома ВКП(б)

Г. Н. Пальцев (стояг), директор завода В. И. Фомин и конструктор В. А. Дегтярев, Ковров, 1945 г.

В. А. Дегтярев (стоит в центре) среди делегатов областной партийной конференции. Владимир, 1945 г.

Избиратели на приеме у депутата Верховного Совета СССР В. А. Дегтярева. 1946 г.

В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев, Москва, 1947 г.

В. А. Дегтярев во время посещения воинской части, 1948 г.

Министр вооружения СССР Д. Ф. Устинов, председатель ЦК профсоюза Л. Соловьев, конструкторы-оружейники В. А. Дегтярев, Г. С. Шпагин, М. М. Горюнов. Ленинград

За успешную разработку и внедрение прогрессивного технологического процесса обработки винтовых нарезов в канале стволов методом дорнования директор завода В. И. Фомин объявил благодарность и премировал месячным окладом М. С. Лазарева и его помощников — В. В. Данилова, К. К. Павловскую, В. А. Тюрина, Н. Д. Покровского, И. С. Липатникова, Н. Н. Цветкова, А. И. Побирченко, П. А. Березовского.

Этим же приказом В. И. Фомин обязал ускорить работы по внедрению в производство высокопроизводительного процесса окончательной обработки канала стволов перед дорнованием — метода протягивания винтовой протяжкой взамен развертывания или строгания шпаллером, так как эти старые способы обработки на имеющемся оборудовании не обеспечивали по своей производительности подготовку канала стволов под операцию дорнования.

Специальный инструмент для протягивания глубоких отверстий — оригинальную двухзаходную винтовую протяжку — разработал и внедрил в производство молодой инженер-изобретатель С. А. Черничкин. Внедрение винтовой протяжки в два раза ускорило процесс окончательной обработки канала ствола, позволило устранить узкое место в ствольном производстве и обеспечило вместе с внедрением метода дорнования изготовление основной детали оружия — ствола в необходимых количествах на существующих производственных площадях.

Новые методы обработки канала ствола, внедренные инженерами М. С. Лазаревым и С. А. Черничкиным, сыграли огромную роль в освоении и развертывании в чрезвычайно сжатые сроки массового производства противотанковых ружей ПТРД.

Наряду с решением производственно-хозяйственных проблем партийная организация завода, исходя из указания В. И. Ленина о том, что социалистическое государство «сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»,[143] уделяла большое внимание идейно-политической работе. Какими бы сложными ни были задачи, поставленные перед коллективом завода партией и правительством, какими бы трудными ни были производственные ситуации, обусловленные военной обстановкой, в центре

внимания парторганизации всегда были люди. Поэтому правильный подход к человеку, умение дойти до каждого обусловили действенность идеологической работы на заводе.

Обстановка войны выдвинула на первое место агитационную работу. Вместе с перестройкой и организационным укреплением партийных органов в соответствии с условиями работы в военное время на заводе была также перестроена и система агитационно-пропагандистской работы. За первый год войны на заводе было создано 63 агитколлектива, объединившие 647 агитаторов и пропагандистов. Для повышения оперативности были созданы агитколлективы в сменах. К фронтовым комсомольско-молодежным бригадам прикреплялись коммунисты, ответственные за проведение в них агитационной работы.[144]

Агитаторы информировали рабочих о положении на фронтах, последних событиях в стране и за рубежом. Агитация носила страстный, наступательный характер и была направлена на укрепление веры в победу, повышение трудовой дисциплины, мобилизацию производственных коллективов на выполнение фронтовых заказов, преодоление трудностей, вызванных войной.

Была широко развернута и наглядная агитация: в цехах и на заводской территории вывешивались лозунги, «молнии», боевые листки и плакаты, призывавшие к самоотверженному труду, создавались тематические стенды и витрины «Слава и почет бойцам трудового фронта», «Что ты сделал для фронта?» и т. п.

Большую помощь в проведении идейно-политической работы оказывала заводская многотиражка «Инструментальщик». Газета широко освещала ход социалистического соревнования, пропагандировала опыт передовиков производства — стахановцев и ударников, лучших рационализаторов.

С 11 декабря 1941 г. по инициативе партийного комитета завода начал ежедневно выпускаться печатный оперативный бюллетень. В каждом номере оперативного бюллетеня был призыв к самоотверженному труду во имя победы. На страницах бюллетеня освещалось положение на фронтах Великой Отечественной войны, помещались вести с трудового фронта, отражались успехи и недостатки в работе отдельных производств и результаты работы всех производств за прошедшие сутки, пропагандировался опыт лучших участков, руководителей, стахановцев. Бюллетень своими материалами звал к новым трудовым свершениям и тем самым способствовал мобилизации коллектива на досрочное выполнение плановых заданий.

Комплекс организационно-технических мероприятий, огромная организаторская и воспитательная работа партийной, профсоюзной и комсомольской организаций и хозяйственного

руководства, самоотверженный труд рабочих и инженерно-технических работников обеспечили перевод завода на военные рельсы в течение второго полугодия 1941 г. План 1941 г. по выпуску товарной продукции был выполнен на 169,8 процента. Коллектив оружейников Ковровского завода дал фронту большое количество автоматических пушек ШВАК и пулеметов БС для авиации, пулеметов ДП, ДТ и противотанковых ружей конструкции В. А. Дегтярева для пехоты и танков.

Шла война, и тыл стал трудовым фронтом. На переднем крае великой борьбы оказались и труженики тыла, Ковровский оружейный завод, Конструкторское бюро В. А. Дегтярева, ковавшие оружие наших грядущих побед.

Славной страницей в летопись трудовых свершений 1941 г. вошло создание В. А. Дегтяревым в самые тревожные, самые трудные дни подмосковных сражений противотанкового ружья и освоение в чрезвычайно сжатые сроки его производства коллективом Ковровского завода.

За рубежом к работам по созданию противотанковых ружей приступили в ходе первой мировой войны, когда армии воюющих стран начали применять танки. Появившись вместе с противотанковой артиллерией, противотанковые ружья имели перед ней ряд преимуществ — малую массу, возможность хорошей маскировки, высокую маневренность. Это позволяло иметь противотанковое ружье непосредственно в боевых порядках пехоты. К преимуществам противотанкового ружья следует также отнести простоту производства и возможность в этой связи быстрого налаживания в случае необходимости их массового выпуска промышленностью.

Первые противотанковые ружья по своей конструкции походили на винтовку увеличенных размеров. Их бронепробиваемость зависела от величины калибра и начальной скорости полета пули. Первый опыт боевого применения противотанкового ружья, а также дальнейшие послевоенные разработки показали, что оптимальным для противотанкового стрелкового оружия является калибр 14,5 мм с пулей массой 64 г и начальной скоростью не менее 1000 метров в секунду. Именно в таких системах удачно сочетались малая масса и высокая бронепробиваемость.

Однако это не единственные требования, предъявляемые к противотанковому ружью. Безотказность действия, важная для любого оружия, приобрела особое значение для ПТР, так как у воина, который в условиях маневренной войны может оказаться один на один с танком противника, не будет времени для

устранения задержек. Вместе с тем применение для противотанковых ружей патронов с большой мощностью порохового заряда приводило к расширению гильзы в патроннике и тем самым затрудняло извлечение стреляных гильз. Поэтому требования высокой надежности действия противотанкового ружья, с одной стороны, и максимального сокращения массы для повышения маневренности в боевой обстановке — с другой, создавали определенные трудности при проектировании.

Первое противотанковое ружье в нашей стране было создано в начале 30-х годов. Это было 37-мм динамороактивное ружье системы Курчевского, действовавшее по принципу безоткатного орудия. В 1932 г. ружья Курчевского проходили войсковые испытания и были приняты на вооружение Красной Армии. Однако эксплуатация их в войсках выявила ряд существенных недостатков конструкции (недостаточная маневренность и бронепробиваемость и др.), вследствие чего они были сняты с производства и вооружения.

В 1936 г. проектированием противотанковых ружей занимались конструкторы М. Н. Блюм, С. В. Владимиров, С. А. Коровин. За период с 1936 по 1938 г. было разработано пятнадцать различных по своей конструкции образцов противотанковых ружей, однако ни одно из них не удовлетворяло полностью заданным тактико-техническим требованиям.

В 1939 г. были разработаны и проходили сравнительные полигонные испытания 14,5-мм противотанковые ружья конструкции Рукавишникова, Владимирова и Шпитального. Лучшим оказалось самозарядное ружье системы Рукавишникова, которое в октябре 1939 г. было принято на вооружение Красной Армии под наименованием «14,5-мм противотанковое ружье образца 1939 г.»[145]

Однако из-за ошибочного мнения, что танки противника будут иметь броню толщиной не менее 60–80 мм, против которой наша артиллерия 45- и 76-мм калибров окажется малоэффективной, а противотанковые ружья беспомощными, в начале 1941 г. производство танковых и противотанковых пушек указанных калибров было прекращено, а противотанковые ружья сняты с вооружения еще в августе 1940 г.

Это нанесло ущерб Советским Вооруженным Силам, из системы вооружения которых было изъято столь необходимое в условиях того времени оружие. И хотя ошибочные положения были пересмотрены в первые же дни Великой Отечественной войны, необходимое время было упущено и Красная Армия начала войну, почти не имея противотанковых ружей. Противник же применял в основном легкие и средние танки с толщиной

брони не более 45 мм. Много лет спустя бывший нарком вооружения СССР Б. Л. Ванников вспоминал:

• С первых дней войны мы убедились, какая непростительная ошибка была допущена. Немецко-фашистские армии наступали с самой разнообразной и далеко не с первоклассной танковой техникой, включая трофейные французские танки «Рено» и устаревшие немецкие танки Т-I и Т-II…[146]

Поэтому, чтобы остановить противника, закованного в броню, необходимо было наряду с наращиванием выпуска противотанковой артиллерии срочно обеспечить нашу армию противотанковыми ружьями, так как пехота в начале войны вынуждена была в качестве временной меры использовать для борьбы с фашистскими танками связки гранат и бутылки с зажигательной смесью.

Вспоминая о начальном периоде войны, В. А. Дегтярев писал:

• По первым же сводкам Совинформбюро мы поняли, что главной ударной силой немецко-фашистских войск были танки — множество бронированных чудовищ. Они вбивались клиньями в наши подразделения, рвались к Москве.

Чтобы остановить врага, надо было остановить его танки, остановить бронированные армады.

Это могли сделать противотанковые пушки, но их было мало, а наладить массовое производство пушек не так-то легко. Значит, нужно было немедленно изобрести легкое в производстве, дешевое и эффективное оружие. Этим оружием могло быть только противотанковое ружье.[147]

В начале июля 1941 г. по поручению Советского правительства В. А. Дегтярев приступил к разработке противотанкового ружья. Об этом просили его и воины с фронта.

• Уважаемый Василий Алексеевич! — писали бойцы одной из частей. — Мы знаем, что если Вы сконструировали ручной пулемет и пистолет-пулемет, то сумеете сделать и грозное оружие против немецких танков. Ждем Вашего ответа.[148]

Конструктор решил ответить делом и с огромным энтузиазмом принялся за работу, проявляя упорство, изобретательность, выдержку, большой организаторский талант, невероятную трудоспособность. Никогда раньше В. А. Дегтярев не работал с таким напряжением. Вместе с Василием Алексеевичем над созданием противотанкового ружья неутомимо трудились главный инженер КБ Н. А. Бугров, конструкторы Г. С. Гаранин, А. А. Дементьев, П. Е. Иванов, С. М. Крекин.

• Это время было похоже на подготовку наступления, — вспоминает инженер Н. А. Бугров, — каждый из нас чувствовал себя бойцом. С творческим вдохновением, передававшимся всем

остальным, Дегтярев руководил разработкой проекта. И каждый из нас заражался его энтузиазмом, его непреодолимым стремлением быстрей оказать фронту помощь.[149]

А вот что пишет в своих воспоминаниях участник разработки ПТРД А. А. Дементьев:

• Времени для экспериментирования не было. Требовалось быстро и правильно рассчитать основные конструктивные размеры, взаимодействие частей, обеспечивающих высокую надежность оружия…Создание ПТР было начато с конструкторских расчетов баллистики ружья, взаимодействия механизмов и определения требований к конструкции узла запирания, дульного тормоза и буферного плечевого упора. Расчеты эти выполнял я…

В. А. Дегтярев поставил передо мною много условий: ружье должно быть легким, изготовляться из недефицитных материалов, обеспечивать максимальную начальную скорость пули, минимальную отдачу («стрелок должен получать удовольствие от выстрела, а не боль»). В течение дня, а военный рабочий день был долгим, главный конструктор несколько раз подходил ко мне, интересовался, что получается, и заставлял просчитывать новые варианты. Расчеты удалось, сделать достаточно быстро, и конструкторы получили необходимые исходные данные для разработки сразу рабочего проекта ПТР.[150]

Изготовление опытных образцов противотанковых ружей велось одновременно с разработкой проекта. По мере готовности чертежи незамедлительно передавались в опытную мастерскую КБ. Над осуществлением проекта в металле, сутками не выходя с завода, самоотверженно трудились мастер А. И. Кузнецов, фрезеровщик Ф. Г. Беляев, токарь П. В. Лимонов, слесари-механики А. И. Голышев, А. И. Махотин, А. И. Нарышкин. В едином трудовом порыве рождалось оружие, которого так ждала Красная Армия, ведущая неравную схватку с фашистскими танками.

В конце июля 1941 г. В. А. Дегтярев представил два варианта 14,5-мм магазинных противотанковых ружей. Меньше месяца понадобилось коллективу КБ и опытной мастерской, чтобы разработать и изготовить образцы нового оружия. В целях быстрейшего освоения и налаживания массового производства противотанковых ружей В. А. Дегтяреву было предложено упростить конструкцию противотанкового ружья путем переделки одного из вариантов магазинного ружья в однозарядное. Спустя несколько дней такое ружье было представлено В. А. Дегтяревым на полигонные испытания. Оно представляло собой однозарядную систему с ручным заряжанием и автоматическим

открыванием затвора, что повышало скорострельность и улучшало извлечение стреляных гильз. Автоматическое открывание затвора обеспечивалось за счет энергии отдачи. Для уменьшения энергии отдачи ружье было снабжено дульным тормозом и пружинным амортизатором. Прицел противотанкового ружья был вынесен влево от оси канала ствола и имел перекидной целик с двумя установками для стрельбы на дальности 400 и 1000 м. Ружье снабжалось рукояткой для его переноски и рукояткой пистолетного типа для удержания при ведении огня, а также складными сошками, плечевым упором и упором для щеки.

Основные данные противотанкового ружья системы Дегтярева: масса — 17,3 кг, длина —2000 мм, боевая скорострельность — 8–10 выстрелов в минуту, начальная спорость полета пули — 1012 метров в секунду, масса пули — 63 г.

В боекомплект противотанкового ружья входили патроны калибра 14,5 мм с бронебойно-зажигательной пулей двух типов — со стальным калепым сердечником (Б-32) и металлокерамическим сердечником (БС-41), которые наряду с высокой бронепробиваемостью обладали хорошим зажигательным действием.

29 августа 1941 г. постановлением Государственного Комитета Обороны 14,5-мм однозарядное противотанковое ружье системы Дегтярева (ПТРД) было принято на вооружение Красной Армии. Этим же постановлением на вооружение было принято 14,5-мм магазинное самозарядное противотанковое ружье системы Симонова (ПТРС). Заводам Наркомата вооружения было дано задание по срочному освоению и развертыванию производства этих ружей.

• Когда ПТР (противотанковое ружье) было окончательно отрегулировано, — писал в своих воспоминаниях В. А. Дегтярев, — его отправили в Кремль. Туда же несколькими днями позже вызвали и меня. На большом столе… рядом с моим ружьем лежало противотанковое ружье Симонова. Симонов начал свою творческую работу в нашей опытной мастерской, и я был очень обрадован, что он так далеко шагнул. Ружье Симонова оказалось… тяжелее моего — и это было его недостатком, но оно имело и серьезные преимущества перед моим — оно было пятизарядным. Оба ружья показали хорошие боевые качества и были приняты на вооружение.

Теперь задача состояла в том, чтоб срочно наладить их

массовый выпуск.[151]

Задача освоить производство противотанкового ружья системы Дегтярева была поставлена перед коллективом Ковровского завода, в стенах которого оно создавалось. В сложнейших условиях военного времени, когда все имеющиеся мощности работали на увеличенный выпуск оружия, уже находящегося в производстве, трудно было в сжатые сроки организовать и развернуть массовое производство нового изделия. Но решить эту почетную и ответственную задачу требовал фронт.

Требование фронта вызвало новую волну трудового энтузиазма, и люди делали, казалось бы, невозможное.

Как только построительные чертежи противотанкового ружья были переданы из Конструкторского бюро в отдел главного технолога, там была создана бригада под руководством ведущего технолога А. Ф. Челышева по разработке технологических процессов изготовления деталей с учетом организации поточного производства. Технолог В. П. Челышкин, конструкторы А. В. Кузьмин, В. В. Гладцинов, И. И. Долгушев и другие разрабатывали технологическое оснащение: приспособления, штампы, мерительный и режущий инструмент.

Специальная комплексная группа специалистов отдела главного конструктора и главного технолога завода под руководством Н. Н. Лопуховского одновременно вела отработку построительных чертежей противотанкового ружья с учетом постановки его на массовое производство. Для ускорения разработки технологии и отработки построительных чертежей в состав группы был введен старший конструктор КБ П. Е. Иванов.

Изготовление технологической оснастки для освоения производства ПТРД велось цехами инструментального отдела вне всякой очереди.

Партийная организация завода на участки, от работы которых зависела своевременная и качественная подготовка производства противотанкового ружья, направляла лучших рабочих и специалистов.

По указанию Народного комиссара вооружения СССР Д. Ф. Устинова первая установочная партия противотанковых ружей в количестве 300 штук была изготовлена в октябре 1941 г. Изготовление деталей этой партии производилось практически всеми механическими цехами завода, а сборка ружей была сосредоточена в одном из сборочных цехов, которым руководил коммунист К. П. Завьялов.

28 октября партийный комитет завода вынес решение об организации специализированного производства по выпуску

противотанковых ружей конструкции В. А. Дегтярева. В начале ноября были организованы три цеха механической обработки деталей, цех сборки и цех испытаний ружей отстрелом. Начальником производства противотаннового ружья был назначен инженер М. В. Горячий. Изготовление деталей ружья в механических цехах было поставлено на поток, а в сборочном цехе были установлены конвейеры.

Большую помощь в организации массового производства противотанковых ружей, и особенно в отработке технологии сборки, оказал В. А. Дегтярев. Его часто можно было видеть за станком или за стойкой сборочного конвейера.

•…Ни я, ни директор завода, — вспоминал Василий Алексеевич, — в те дни не внали покоя. Круглыми сутками, за исключением нескольких часов сна, мы находились в цехах, следили за тем, как идет изготовление деталей и сборка… Рабочие трудились с огромным воодушевлением, многие, заменяя ушедших на фронт, перешли на два, три станка.

В эти дни, в дни грозной опасности для нашей страны, труженики тыла совершали поистине героический подвиг.[152]

У станков и конвейеров стояли вчерашние мальчишки и девчонки, для которых война стала началом их рабочей биографии, стояли выполняющие тяжелую мужскую работу женщины, а рядом с ними прервавшие свой отдых убеленные сединами ветераны. Не зная усталости, не считая рабочих часов, они трудились для победы, и каждый считал своим долгом сделать для фронта больше, чем требовало и без того напряженное задание.

Благодаря доблестному труду оружейников завода и неутомимой деятельности заводской партийной организации массовое производство противотанковых ружей было налажено. Пехота получила простое, маневренное и грозное оружие против фашистских танков, рвущихся к Москве.

Развернув социалистическое соревнование в честь 24-й годовщины Великого Октября, коллектив Ковровского завода успешно выполнил программные задания ноября, в том числе и по выпуску ПТРД. В поздравительной телеграмме Народного комиссара вооружения СССР, поступившей на завод 1 декабря 1941 г., говорилось:

• Поздравляю коллектив завода с образцовым выполнением ноябрьского задания партии и правительства. Уверен, что декабрьский, а тем самым и годовой план будет выполнен образцово.

Телеграмма Наркома была воспринята коллективом завода как боевой приказ. С каждым днем из цехов завода на фронт

отправлялось все больше и больше авиационных пушек, ручных и танковых пулеметов, противотанковых ружей и другой военной техники.

Особенно велика была потребность фронта в противотанковых ружьях. Часто их прямо из цехов на армейских автомобилях доставляли на передовые рубежи защитникам столицы. Первые ружья были направлены в 16-ю армию К. К. Рокоссовского, действовавшую на волоколамском направлении. Против 16-й армии гитлеровцы направили основной удар своих танков. Здесь, на Западном фронте, 16 ноября 1941 г. началась боевая биография противотанкового ружья Дегтярева. От метких выстрелов наших бронебойщиков запылали на подступах к Москве сотни танков и бронемашин с белыми крестами и ненавистной свастикой.

А завод из месяца в месяц увеличивал производство ПТРД. Если в 1941 г. было изготовлено 17 688 ружей, то в 1942 г. их количество составило 184 800.[153] Это позволило в достаточной степени обеспечить войска противотанковыми ружьями, а с ноября 1942 г. в распоряжении командования Красной Армии появились резервы этого оружия.

Победа на полях Подмосковья имела огромное военно-политическое значение. Исход сражения под Москвой развеял миф о непобедимости гитлеровской армии, полный крах потерпел фашистский блицкриг.

В 1942 г. В. А. Дегтярев за разработку и освоение производства противотанкового ружья был удостоен Государственной премии СССР. О важном значении, которое сыграли ПТРД в обороне столицы, свидетельствует также и тот факт, что большая группа работников Ковровского завода, принимавшая участие в его разработке и освоении, массового производства, в 1944 г. вместе с В. А. Дегтяревым была награждена медалью «За оборону Москвы».

Новый, 1942 год страна встретила, ведя жестокую битву на всех фронтах, в тылу и на передовой. Еще ни в одной войне фронт так не зависел от тыла, как в этой. Велик был подвиг фронта, не менее велик был труд советских людей в тылу. За трудовые победы Родина награждала так же, как и за боевые.

За образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов вооружения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1942 г. Ковровский завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Орденов и медалей Советского Союза была удостоена большая группа передовиков и новаторов завода: ордена Ленина — бригадир фронтовой бригады кузнец М. А. Березкин, инженер-

исследователь М. С. Лазарев, директор завода В. И. Фомин; ордена Трудового Красного Знамени — 6 человек; ордена Красной Звезды — 5; ордена «Знак Почета» —14; недали «За трудовую доблесть» — 21 н медали «За трудовое отличие» — 15 человек. Высоких правительственных наград удостоились слесарь Д. Е. Козлов, фрезеровщик И. В. Машинин, лекальщик П. В. Савин, секретарь заводского комитета ВЛКСМ Б. А. Бурухин, слесарь-изобретатель П. М. Горюнов, мастер Н. Д. Покровский, старшие мастера II. А. Гущина и И. М. Сидоров, начальник цеха В. Е. Сибирсв, главный инженер КБ Н. А. Бугров, заместитель главного инженера завода В. В. Науменко и другие.

Известие о награждении завода и передовиков производства высокими правительственными наградами было встречено с огромным воодушевлением всем коллективом, вызвало трудовой подъем и придало новые силы труженикам предприятия.

19 января 1942 г. в передовой статье «Правды» отмечалось:

• Множатся примеры трудового героизма, образцы трудовой доблести советских людей, которые не покладая рук работают по обеспечению фронта оружием, смертоносным для врага. Сегодня публикуются указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении ряда заводов и большой группы работников орденами и медалями… Слава новым орденоносным коллективам кузнецов советского оружия, привет новым орденоносцам!

Награждение завода орденом Трудового Красного Знамени было особенно знаменательно для коллектива ковровских оружейников: 28 января 1942 г. исполнялось 25 лет со дня ввода предприятия в строй действующих.

За годы Советской власти из полукустарных мастерских завод превратился в ведущее предприятие отрасли, располагающее высококвалифицированными кадрами рабочих, инженерно-технических и руководящих работников и оснащенное современной техникой и передовой технологией.

На Ковровском заводе выросли и продолжали плодотворно работать на заводах Наркомата вооружения СССР замечательные творцы советского автоматического оружия В. А. Дегтярев, Г. С. Шпагин, С. Г. Симонов, С. В. Владимиров, П. М. Горюнов и другие талантливые конструкторы.

На заводе партий воспитала талантливых технических и хозяйственных руководителей военного производства, которые умело возглавляли вверенные им коллективы. На руководящую работу были выдвинуты В. А. Дегтярев, В. В. Науменко, Н. А. Бугров, Г. И. Маркелов, В. Е. Ерисов, В. И. Исаков, П. В. Филатов, М. В. Горячий, Е. Г. Краснов, А. А. Чижунов, М. И. Абрамов, А. П. Павлов, И. М. Сидоров, В. В. Агапов,

С. Н. Дубов, В. Е. Сибирев, А. И. Денисов, А. И. Русин, В. С. Самойлов, К. П. Завьялов, Г. А. Ситник, В. А. Зеленов, И. Г. Герасимов, М. А. Швецов и другие.

Шла война, и завод делал все возможное, чтобы помочь фронту, чтобы приблизить нашу победу. Признание трудовых заслуг юбиляра партией и правительством вызывало у каждого труженика завода чувство законной гордости за свои дела, за причастность к великой и трудной борьбе, которую под руководством Коммунистической партии вел наш народ против фашистских захватчиков, чувство высокой ответственности перед родной Красной Армией, стремление обеспечить ее самым надежным и современным оружием — материальной основой будущих побед над врагом.

В феврале 1942 г. завод получил от Советского правительства новое задание — срочно освоить серийное производство 23-мм авиационной автоматической пушки ВЯ, разработанной тульскими конструкторами А. А. Волковым и С. Я. Ярцевым. И завод-воин, завод-труженик вновь мобилизует все свои резервы и возможности на выполнение почетного задания правительства. На боевую вахту заступают конструкторы, технологи, руководители цехов, мастера, кадровые и молодые рабочие. В приказе директора завода от 21 февраля 1942 г. отмечалось: «Все работы по подготовке производства вести круглосуточно и внеочередно против других производств и производить в аккордном и сдельном порядке».

Партийный комитет завода, возглавивший ход подготовки производства пушки ВЯ, установил срок окончания оснащения нового производства — 10 марта.[154] Для изготовления деталей пушки при производстве, руководимом коммунистом П. В. Филатовым, был создан новый цех во главе с инженером С. Б. Гутманом, на участках старших мастеров П. В. Рулева и И. А. Булыгина рабочие начали освоение выпуска деталей пушки, не дожидаясь полного изготовления технологической оснастки. Ценой громадного напряжения физических и моральных сил всего коллектива завода первая установочная партия пушек ВЯ-23 была сдана на испытания в конце марта.

13 апреля 1942 г. для проверки хода подготовки серийного производства пушки ВЯ на завод прибыл Народный комиссар вооружения СССР Д. Ф. Устинов. Он подробно ознакомился с заводом и каждым производством в отдельности, интересовался условиями работы и бытом тружеников завода, беседовал с рабочими, мастерами, руководителями цехов, встретился с В. А. Дегтяревым, который доложил Наркому о новых разработках КБ. 18 апреля Д. Ф. Устинов провел совещание с начальниками

цехов, их заместителями и старшими мастерами производства пушки ВЯ, поставил задачу безусловного выполнения программы апреля по выпуску пушек ВЯ-23.

Усилия коллектива завода увенчались успехом — апрельское задание по выпуску новых авиационных автоматических пушек калибра 23 мм было выполнено. Советская авиация получила надежную скорострельную пушку ВЯ-23 для вооружения штурмового самолета конструкции Ильюшина Ил-2, прозванного фашистами «черной смертью». Высокая начальная скорость снаряда {900 метров в секунду) и его мощное разрушающее действие позволяли успешно вести борьбу не только с воздушными, но и наземными бронированными целями. С расстояния 400 м снаряд пушки ВЯ пробивал броню толщиной до 25 мм. В иностранных военно-воздушных силах во время войны пушек калибра 23 мм не было.

Одновременно с пушкой ВЯ заводом было освоено производство пистолета-пулемета Шпагина (ППШ).

Несмотря на высокие качества автомата ППШ, Г. С. Шпагин в годы войны продолжал работы по его совершенствованию на основе опыта боевого применения и результатов массового производства. Так, в феврале 1942 г. вместо дискового магазина к пистолету-пулемету Шпагина был принят секторный магазин на 35 патронов, который был дешевле в изготовлении, более удобным при переноске и снаряжении в условиях боя. Кроме того, был введен упрощенный двухдистанционный прицел (на дистанции 100 и 200 м), усилена обойма затворной коробки, проводилось хромирование канала ствола; амортизатор, изготовляемый из дефицитной фибры, был заменен на текстолитовый и кожаный. Эти и другие конструктивные изменения в совокупности снизили трудоемкость изготовления автомата ППШ и повысили его боевые и эксплуатационные качества.

Вместе с тем накопленный в ходе войны опыт применения пистолетов-пулеметов в различных родах войск показал, что автоматы ППД и ППШ с деревянной ложей по своим габаритам недостаточно удобны для применения десантниками, разведчиками, танкистами, саперами, связистами и т. д., а условия массового производства этого крайне необходимого для армии вида оружия требовали дальнейшего снижения трудоемкости его изготовления. Поэтому в 1942 г. перед конструкторами была поставлена аадача создания нового пистолета-пулемета, более портативного, легкого, надежного в любых условиях эксплуатации и более дешевого в производстве, чем пистолет-пулемет системы Шпагина образца 1941 г.

В работах по созданию пистолета-пулемета новой конструкции приняли участие конструкторы В. А. Дегтярев, Г. С. Шпагин, А. И. Судаев, С. А. Коровин и другие.

Первые конкурсные испытания проводились в конце февраля — начале марта 1942 г., и, несмотря на то, что ни один из представленных образцов не выдержал полигонные испытания, пистолет-пулемет, разработанный В. А. Дегтяревым, показал лучшие результаты. Это был образец, автоматика которого работала на принципе отдачи свободного затвора. Пистолет-пулемет имел складной металлический приклад, питание патронами производилось из двухрядного коробчатого магазина на 35 патронов. Подавляющее большинство деталей изготовлялось методом холодной штамповки и сварки.

В конце апреля — начале мая 1942 г. проводились вторые конкурсные испытания, а в начале июля 1942 г. — заключительные испытания пистолетов-пулеметов, лучшим из которых был признан пистолет-пулемет, созданный А. И. Судаевым (ППС). Комиссия, проводившая испытания, в своем отчете отметила:

• ППС конкурсные испытания выдержал, других равноценных конкурентов не имеет. По технологическим и боевым качествам значительно превосходит штатный образец ППШ-41. Необходимо ППС срочно поставить на серийное производство для отработки технологического процесса.[155]

Автомат системы А. И. Судаева был принят на вооружение Советской Армии под наименованием «пистолет-пулемет Судаева образца 1943 г. (ППС)».

Алексей Иванович Судаев (1912–1946) родился в г. Алатырь Чувашской АССР в семье телеграфного надсмотрщика. Окончив профтехшколу, некоторое время работал слесарем на заводе, а затем поступил в железнодорожно-строительный техникум в г. Горьком, который успешно закончил в 1932 г. По окончании техникума работал на Урале техником участка конторы «Союзтрансстроя», где начал заниматься изобретательством. Ему были выданы авторские свидетельства на два изобретения: пневматический опрокидыватель для саморазгружающихся платформ и противоугон.

В 1934 г. А. И. Судаев был призван в железнодорожные войска Красной Армии. Службу в армии начал курсантом учебного подразделения, а закончил воентехником.

После демобилизации в 1936 г. был принят в Горьковский индустриальный институт, а в 1938 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии и был зачислен на третий курс

Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского, которую закончил в 1941 г., получив диплом с отличием.

В 1940 г. А. И. Судаев был принят в ряды ВКП(б).

В начале Великой Отечественной войны А. И. Судаев в качестве инженера-конструктора успешно работает над совершенствованием зенитных установок под пулеметы. Он разработал упрощенную зенитную установку, производство которой в сжатые сроки было организовано на московских предприятиях.

После разработки и успешных полигонных и заключительных испытаний пистолета-пулемета активно участвует в организации и освоении его массового производства в тяжелых условиях осажденного Ленинграда и одновременно продолжает конструктивную доработку своего автомата в целях улучшения боевых и эксплуатационных качеств по результатам его боевого применения. До последних дней своей жизни А. И. Судаев трудился над разработкой новых образцов автоматического стрелкового оружия.

Талантливый изобретатель пистолета-пулемета ППС был удостоен Государственной премии, награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, а также медалями.

По своему устройству пистолет-пулемет Судаева относится к образцам автоматического оружия, работающего на принципе отдачи свободного затвора. Спусковой механизм пистолета-пулемета допускал ведение только автоматического огня с практической скорострельностью 70 выстрелов в минуту. Питание патронами осуществлялось из двухрядного коробчатого магазина на 35 патронов. ППС имел откидной металлический приклад и пистолетную рукоятку. Для повышения устойчивости пистолета-пулемета при стрельбе и улучшения кучности боя на передней части защитного кожуха ствола был смонтирован дульный тормоз-компенсатор, а для смягчения удара подвижных частей в крайнем заднем положении имелся амортизатор затвора.

Пистолет-пулемет Судаева при одинаковом носимом запасе патронов был легче пистолета-лулемета Шпагина ППШ-41 с дисковым магазином на 2,2 кг, а наличие складного металлического приклада делало его портативным и удобным при переноске и переползании. Благодаря малым габаритам и меньшей массе в сочетании с высокими боевыми качествами пистолет-пулемет Судаева широко применялся в авиадесантных и танковых войсках, а также в разведывательных подразделениях и подразделениях лыжников.

Пистолет-пулемет Судаева был более технологичным в изготовлении, чем ППШ-41. Большинство деталей ППС изготовлялось методом штамповки и сварки, поэтому для его изготовления требовалось в два раза меньше металла и в три раза меньше станочного времени для механообработки.

Все это позволило только за 1943 г. изготовить 46 572 пистолета-пулемета системы Судаева, большая часть которых была направлена в действующие войска Ленинградского фронта и успешно применялась при прорыве блокады Ленинграда.[156] Пистолет-пулемет Судаева считается лучшим стрелковым оружием второй мировой войны.

Опыт боевого применения противотанковых ружей в период зимы 1941/42 г. и весны 1942 г. показал, что если зимой они работали безотказно, то с наступлением весны в связи с запылением и загрязнением стали наблюдаться отдельные случаи отказов из-за тугого извлечения стреляных гильз.[157]

Для выяснения причин тугого извлечения гильз и выработки мероприятий по устранению этого недостатка в апреле 1942 г. на заводе создается специальная комиссия в составе главного инженера КБ Н. А. Бугрова, главного технолога завода С. Н. Братановского, заместителя главного конструктора завода И. В. Долгушева, помощника начальника производства И. П. Балашова, начальника ОТК К. И. Колоскова, военпреда П. П. Мандича.

В результате кропотливой работы, многочисленных экспериментов и испытаний, проведенных в КБ под руководством В. А. Дегтярева, к лету 1942 г. недостаток ПТРД, связанный с тугим извлечением гильз, был устранен за счет введения в конструкцию ружья дополнительной муфты, насаживаемой с натягом на казенную часть ствола, и повышения чистоты обработки деталей затворного узла. Внедрение этих усовершенствований в производство обеспечило выпуск противотанковых ружей, надежно действующих в любых условиях эксплуатации.

В. А. Дегтярев по просьбе фронтовиков написал памятку «Пять советов бронебойщикам», в которой содержались рекомендации, как повысить эффективность стрельбы из ПТРД по вражеским танкам, а также указания по уходу и эксплуатации. Памятка была опубликована во фронтовых газетах и издана отдельной брошюрой. Написанная просто и доходчиво, она получила широкое распространение на фронте и принесла большую пользу нашим воинам.

В разгар битвы на Курской дуге в газете «Известия» от 14

июля 1943 г. была опубликована статья В. А. Дегтярева «Слово к бойцу-бронебойщику».

• Противотанковое ружье, — писал Василий Алексеевич, — весьма просто и в обслуживании, и в изготовлении. Но оно хорошо пробивает броню немецких танков. Оно в руках умелого бойца является сильным средством борьбы с врагом. Мне хотелось бы, чтобы каждый бронебойщик следил за этим оружием, хорошо чистил и берег его. Когда ружье в порядке, оно не подведет бойца… Пусть советский бронебойщик крепче держит руками длинноствольное ружье, крепко бьет им бронированные чудовища с фашистским крестом. Пусть помнит он, что в это ружье, рожденное в героическом труде, влиты сила и воля нашего народа к желанной победе.

В своих письмах к В. А. Дегтяреву фронтовики давали высокую оценку созданному им ружью. В одном из таких писем гвардии капитан Криквип писал:

• На участок, который мы обороняли, фашисты двинули 20 танков. Мы пустили в ход противотанковые ружья и подбили 8 машин, истребили 50 солдат и офицеров. Враг больше уже не пытался прорваться. Сколько таких эпизодов в наших боевых буднях! Большое спасибо Вам, Василий Алексеевич, за бронебойку.[158]

• Воины нашего соединения, — говорилось в одной из телеграмм с фронта, — за последние 10 дней подбили около 200 танков и более половины из них — противотанковым ружьем Вашей конструкции.[159]

Противотанковое ружье системы Дегтярева являлось мощным противотанковым средством. Оно успешно поражало легкие и средние танки и бронемашины противника при попадании в бензобак, моторное отделение и боеприпасы, пробивало 35–40-мм броню на расстояния до 300 м. Кроме того, оно применялось для стрельбы по пулеметам, орудиям, амбразурам дотов и дзотов и другим огневым средствам, прикрытым броней, а также по низко летящим самолетам.

Благодаря высоким боевым качествам противотанковое ружье конструкции Дегтярева блестяще выдержало суровые испытания Великой Отечественной войны и полностью оправдало свое назначение в борьбе с фашистскими танками. Более двух самых тяжелых лет войны ружья ПТРД и ПТРС являлись основным средством противотанкового вооружения пехоты. Меткий огонь наших бронебойщиков остановил тысячи танков и бронетранспортеров противника.

Начальник штаба 1-го Прибалтийского фронта генерал-полковник В. В. Курасов, обобщая опыт боевого применения

противотанковых ружей в войсках фронта, писал в 1944 г. начальнику Главного артиллерийского управления:

• В ходе Великой Отечественной войны противотанковые ружья использовались во всех видах боя для прикрытия танкоопасных направлений как целыми подразделениями, так и группами по 3–4 ружья. В наступательном бою ПТР использовались на вероятных направлениях контратак противника, находясь непосредственно в боевых порядках наступающей пехоты. В обороне ПТР применялись на наиболее танкоопасных направлениях в составе взвод — рота, эшелонируясь в глубину…

Опыт использования ПТР за время Отечественной войны показывает, что наибольший эффект они имели в период до июля 1943 г., когда противник применял легкие и средние танки, а боевые порядки наших войск были сравнительно слабее насыщены противотанковой артиллерией. Начиная со второй половины 1943 г., когда противник начал применять тяжелые танки и самоходные орудия, имеющие мощную броневую защиту, эффективность ПТР значительно снизилась. Основная роль в борьбе с танками в настоящее время целиком выполняется артиллерией. ПТР, обладающие хорошей меткостью огня, используются теперь главным образом против огневых точек, бронемашин и бронетранспортеров противника.[160]

В результате достигнутого превосходства советской танковой техники над фашистской, максимального насыщения войск противотанковой артиллерией и возросшей мощи танковой брони эффективность применения противотанковых ружей снизилась. В начале 1945 г. их производство было прекращено.[161]

«…СЛОВНО ЭТОТ ДЕНЬ ТРУДА РЕШАЛ УСПЕХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ»
В. А. Дегтярев

В мае 1942 г. в ответ на первомайский призыв ЦК ВКП(б) ускорить победу над врагом по всей стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование в помощь фронту. Соревнование, организованное и руководимое партией, охватило десятки тысяч предприятий. Основным обязательством всех соревнующихся был ежемесячный выпуск сверхплановой продукции. Итоги Всесоюзного соревнования ежемесячно подводились ВЦСПС и наркоматами и публиковались в печати. Большим стимулом для предприятий, участвующих в соревновании, явилось вручение победителям переходящих красных знамен ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС и наркоматов и денежных средств для премирования отличившихся в труде рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

На общезаводском собрании 23 мая 1942 г. ковровские оружейники постановили: включиться во Всесоюзное соревнование и бороться за получение переходящего Красного знамени ЦКВКП(б).

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации цехов и отделов поднимали трудовые коллективы на борьбу за победу во Всесоюзном соревновании. Все более широкий размах приобретало движение фронтовых бригад. Каждый член фронтовой бригады чувствовал свою особую ответственность перед фронтом, перед страной за выполнение и перевыполнение производственного плана и социалистических обязательств. Непрерывно росло число фронтовых бригад. В октябре 1941 г. на заводе их было 24, в ноябре 1942 г. — 855, а в декабре 1943 г. — 2105.

За успешное выполнение правительственных заданий по освоению и обеспечению Красной Армии новыми видами вооружения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1942 г. новая группа работников Ковровского завода была награждена орденами и медалями Советского Союза. Ордена Трудового Красного Знамени были удостоены Герой Социалистического Труда начальник КБ В. А. Дегтярев и заместитель директора завода по капитальному строительству В. В. Агапов. Орден Красной Звезды получили старший мастер КБ

А. И. Кузнецов и начальник цеха В. С. Самойлов; орден «Знак Почета» — долбежник И. И. Евтехов, слесарь КБ Н. Д. Зернышкин, заместитель секретаря парткома А. Н. Павлов; медаль «За трудовое отличие» — фрезеровщица Л. II. Свистова, заместитель директора по материально-техническому снабжению А. В. Алексеев, копировщица З. П. Широкова. Это было признанием заслуг и высокой оценкой Советским правительством труда коллектива завода по снабжению первоклассным боевым оружием действующей армии.

В середине июня 1942 г. на завод вновь приехал Народный комиссар вооружения СССР Д. Ф. Устинов. Дмитрий Федорович придавал заводу первостепенное значение в системе Наркомата и постоянно интересовался его работой, а также работой руководимого В. А. Дегтяревым Конструкторского бюро, неоднократно бывал на заводе и оказывал ему практическую помощь в решении сложных задач, вставявших перед ковровскими оружейниками. Он хорошо знал не только руководителей завода, но и начальников цехов, отделов.

19 июня в заводском клубе состоялось совещание мастеров Ковровского завода. С докладом «О роли мастера на производстве» выступил парторг ЦК ВКП(б) на заводе А. К. Жигалов. В работе совещания принял участие Д. Ф. Устинов. В своем выступлении Нарком глубоко проанализировал работу завода и поставил задачу дальнейшего совершенствования производства и технологических процессов, рационального использования оборудования, организации взаимопомощи между производственными коллективами, укрепления трудовой дисциплины, повышения авангардной роли коммунистов и мастеров при выполнении фронтовых заказов. Он призвал коллектив завода еще настойчивее бороться за первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании и завоевать переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б).

Велика и почетна была задача, огромны энтузиазм и самоотверженность заводского коллектива, но завоевать Красное знамя ЦК ВКП(б) в условиях непрерывного освоения выпуска новых образцов оружия и ежемесячного увеличения заданий по выпуску изделий, состоящих на производстве, нельзя было в результате простого напряжения сил, многое решала техника, дальнейшее совершенствование производства.

Организационно-технические мероприятия по увеличению мощностей производственных цехов и контрольные задания по снижению трудоемкости за счет конструктивной доработки образцов оружия и совершенствования технологии их изготовления подробно рассматривались на заседаниях

партийного комитета. В ходе реализации решений партийного комитета был осуществлен целый комплеко мероприятий по совершенствованию производства и технологических процессов, который включал:

увеличение номенклатуры деталей, обрабатываемых на поточных линиях;

изготовление станкостроительным производством 200 фрезерных и других специальных станков;

увеличение объема заготовок с поверхностями, не требующими дальнейшей обработки резанием, за счет внедрения прогрессивных методов их изготовления: горячей штамповки, получистовой горячей штамповки, холодной и горячей чистовой штамповки, внедрения сварных штампованных конструкций деталей и узлов взамен фрезерованных;

внедрение прогрессивных технологических процессов: наружного и внутреннего протягивания поверхностей деталей сложного профиля, хонингования глубоких отверстий взамен ручной доводки развертыванием, разработки и применения многоместных и поворотных приспособлений, многошпиндельных сверлильных станков, фасонных фрез;

сокращение ручных работ за счет механизации при обработке и уменьшения припиловочных мест при сборке оружия;

конструктивную доработку деталей и узлов изделий в целях упрощения технологии их изготовления;

модернизацию в целях специализации отдельных металлорежущих станков.

Внедрение этих усовершенствований в производство снизило трудоемкость изготовления отдельных образцов оружия на 15–20 процентов и позволило выпускать сверхплановую продукцию для фронта.

Самоотверженная борьба заводского коллектива за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании увенчалась успехом. По результатам работы в сентябре 1942 г. завод вышел победителем, ему было присуждено переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). Красное знамя ЦК партии, овеянное трудовой славой, за годы войны завод завоевывал многократно, поэтому по окончании войны оно было оставлено на заводе на вечное хранение.

Летом 1942 г. враг рвался к Волге. 12 июля был образован Сталинградский фронт. А затем в сообщениях Совинформбюро Сталинград стал упоминаться все чаще и чаще.

В результате наступления фашистской армии, когда из топливного баланса страны выпал Донбасс и были перерезаны пути получения кавказской нефти, усилились трудности в

обеспечении Ковровского завода углем, мазутом, бензином. Для удовлетворения производственных и технологических нужд, а также потребностей автомобильного транспорта необходимо было срочно перевести котельные завода, кузницу и автопарк на местное топливо — дрова и торф. Самым сложным при решении этой задачи было строительство газогенераторной станции, которая должна была обеспечить кузнечный цех качественным горючим газом.

16 августа 1942 г. партийный комитет принял постановление о создании специальной бригады по разработке проекта газогенераторной станции и установил нормы заготовки и вывозки дров для каждого цеха и отдела в соответствии с потребностями завода.

В сентябре первые десять автомобилей ЗИС-5 были оборудованы газогенераторами, работающими на древесине, а в октябре весь автопарк завода был переведен на газогенераторное топливо.

Приказом директора завода от 29 сентября 1942 г. создаются бригады по проектированию газогенераторной станции и производству строительно-монтажных работ. Бригаду проектировщиков, в состав которой вошли специалисты проектно-сметного бюро отдела капитального строительства, отделов главного механика и энергетика, возглавил инженер Л. В. Ярославский. Он же был назначен начальником строительства станции. Бригадами монтажников руководили заместитель главного механика А. Н. Запруднов и начальник цеха И. Г. Голышев.

В течение января — февраля 1943 г. были закончены строительство и монтаж оборудования первой очереди газогенераторной станции. В марте первые нагревательные печи кузнечного цеха были переведены с мазута на газ, а в апреле этот перевод был закончен полностью. Зимой 1942/43 г. все котельные завода были переведены на древесное топливо.

На лесосеках, прилегающих к Коврову, шла непрерывная заготовка и вывозка дров для народа. В массовых субботниках по заготовке дров, несмотря на солидный возраст, принимал участие и В. А. Дегтярев.

Приказом от 30 апреля 1943 г. директор завода В. И. Фомин за успешное строительство и пуск газогенераторной станции объявил благодарность 219 рабочим и инженерно-техническим работникам. В их числе был и главный инженер завода Василий Васильевич Науменко, вступивший в эту должность 23 октября 1942 г.

Прибывший на завод в 1930 г. после окончания Ивановского

политехнического института, В. В. Науменко к моменту назначения его на пост технического руководителя завода имел за плечами богатый опыт практической работы в цехах и отделах в качестве помощника начальника цеха, начальника цеха, главного конструктора, заместителя главного инженера завода. Он до тонкостей знал специфику работы цехов основного производства, инструментального и станкостроительного производств, а также технических служб завода, хорошо знал и ценил людей, работавших па заводе. Это позволило ему в трудные годы войны проводить техническую политику, обеспечившую совершенствование технологии производства, непрерывный рост выпуска оружия и повышение его боевых и эксплуатационных качеств.

Во второй половине 1942 г. завод испытывал большие трудности из-за недостатка основных материалов, необходимых для полного удовлетворения потребностей непрерывно растущего выпуска боевого оружия. Условия военного времени требовали соблюдения строгого режима экономии. Обсуждению этого вопроса была посвящена партийно-техническая конференция, состоявшаяся в октябре 1942 г. Решения конференции нацелили коллектив завода на соблюдение жесткой экономии в расходовании материалов, электроэнергии и топлива.

И октября партийный комитет завода, утверждая план подготовки и проведения празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, одобрил инициативу рабочих, инженеров и служащих цеха № 1 производства ДП и ДТ, цеха № 16 производства ШВАК и цеха № 24 магазинного производства провести с 16 по 22 октября «неделю героического труда — бойцам Сталинграда».

Ковровские оружейники, проявив несгибаемую волю и упорство, на основе дальнейшего развертывания социалистического соревнования и движения фронтовых бригад обеспечили в дни «сталинградской недели» рост объема производства на 25 процентов. «Сталинградская неделя» была продлена до 1 ноября, став, таким образом, двухнедельником ударйого труда и помощи защатникам волжской твердыни. Высокий темп работы стал для завода нормой, в результате вся продукция для Сталинградского фронта была отгружена до 30 октября.[162]

19 ноября войска Юго-Западного и Донского фронтов, а 20 ноября Сталинградского фронта перешли в наступление. Ломая упорное сопротивление врага, они окружили основную группировку гитлеровских войск численностью 330 тыс. человек в районе Сталинграда.

Заканчивался великий и трудный 1942 год. Начинался год 1943-й — год Курской битвы, год коренного перелома, началом которого стал разгром фашистских войск 2 февраля нового, 1943 г. под Сталинградом.

В начале 1943 г. один из артиллерийских заводов выступил с инициативой по организации Всесоюзного социалистического соревнования в честь 25-й годовщины Красной Армии.

Ковровские оружейники поддержали инициативу артиллеристов тыла и объявили с 13 по 28 февраля «двухнедельник боевого труда — гвардейцам фронта». Любовью и заботой о Красной Армии, о повышении ее боевой мощи были проникнуты обязательства коллектива завода по досрочному завершению плана февраля.

Самоотверженный, не прекращающийся ни днем ни ночью труд оружейников Коврова стал частицей трудового подвига миллионов тружеников тыла. О неразрывной связи тыла и фронта писал в статье «Самоотверженность» А. Н. Толстой:

• Любовью к ушедшим на фронт живет весь тыл; им, героям, передоверена вся сила мщения народа за свои страдания, за горе, и лишения, и разорение; в тыловой работе, на заводах и полях, им, героям, хочет подражать молодежь…

Весь наш тыл живет, равняясь по нравственной высоте Красной Армии: люди борются за металл, за уголь, за хлеб, за хлопок, за картошку, за производство оружия и военных машин с таким же упорством, самопожертвованием, с отдачей всего себя, как это делает Красная Армия. Тыловой труд — будничный, незаметный, в нем не кровь льется, но пот, в нем не наносят жгучих или смертельных ран; но не меньше нужно величия души, чтобы день за днем, ночь за ночью, преодолевая изнеможение, отдавая все силы, вооружать и снабжать Красную Армию, веря священной всенародной верой, что победит и отомстит она разорителям родины нашей.[163]

В начале 1943 г. светлое стало на душе солдат и тружеников тыла: ближе, реальнее была видна цель всех ратных трудов, всех самопожертвований — изгнание оккупантов, окончательный разгром фашизма. Вся страна под руководством Коммунистической партии жила единым боевым лагерем, где все было подчинено главной задаче — полному разгрому агрессора.

Успешно завершив программу февраля, завод включился в соревновапие под девизом «Ускорить массовое изгнание немецких захватчиков с нашей земли».

Шла война, но и мирные дела на заводе не были забыты. 9 марта партийный комитет принял постановление о создании цеха по выпуску изделий широкого потребления и предметов

домашнего обихода для тружеников завода. В цехе было налажено производство железоскобяных изделий, мебели, предметов галантереи, обуви на деревянной подошве, белья и верхнего платья.

Мирная жизнь пришла на освобожденную сталинградскую землю. Вся страна помогала ей подняться из руин и пепла. Не остались в стороне и ковровские оружейники. В апреле в фонд Сталинграда и Сталинградской области завод отправил инструмент для оборудования пяти механических мастерских и пяти машинно-тракторных станций, 75 комплектов инструмента для колхозных кузниц, инструмент и материалы строителям, оборудование для столовой на 200 мест, хозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода.[164]

Наша армия вступила в Великую Отечественную войну, имея на вооружении единственный станковый пулемет Максима. Он даже после всех модернизаций являлся сложным образцом для развертывания его массового производства.

Опыт боевого применения пулемета Максима показал, что чаще всего он используется для стрельбы на дальности 800–1000 м, а на такой дальности нет заметной разницы в траектории легкой и тяжелой пуль, с которыми патроны поступали в армию. Поэтому пулемет при второй модернизации, осуществленной в октябре 1941 г., оснастили упрощенным прицелом с одной прицельной планкой вместо двух, сменяемых раньше в зависимости от стрельбы легкой или тяжелой пулей. В кожухе водяного охлаждения ствола водоналивное отверстие малого диаметра заменили широкой горловиной, обеспечивающей быструю смену воды и позволяющей в зимнее время заполнять кожух льдом или снегом. Со станка пулемета был снят кронштейн для оптического прицела, так как последний пулемету не придавался. Однако и вторая модернизация не устранила основные недостатки пулемета Максима. Он оставался на 20–25 кг тяжелее применявшихся в войне иностранных образцов. Много хлопот доставляло водяное охлаждение ствола, которое затрудняло боевое использование пулемета. К тому же кожух водяного охлаждения был уязвим для пуль и осколков снарядов и мин, а это приводило к выходу пулеметов из строя.

• По своему весу (70 кг) пулемет Максима, — отмечалось в отзыве из войск 2-го Украинского фронта, — является неудовлетворительной конструкцией, снижающей маневренность частей. Кроме того, в период наступательных боев он отстает от своих стрелковых подразделений, что в ряде случаев приводит к неиспользованию его огневой мощи. Опыт воинских частей по

применению станковых пулеметов в Отечественной войне показывает, что станковые пулеметы весом выше 40 кг в наступательных операциях являются тяжелыми и не отвечают условиям ведения маневренной войны.[165]

Подобные отзывы поступали и с других фронтов. Несмотря на то, что производство пулеметов Максима в 1942 г. увеличилось более чем в пять раз по сравнению с 1941 г., их выпуск не удовлетворял потребностей фронта. Высокая трудоемкость изготовления пулеметов, обусловленная нетехнологичностью и сложностью конструкции системы, требовала для увеличения их выпуска мобилизации значительных производственных мощностей и материальных ресурсов. В связи с этим для удовлетворения потребностей фронта в станковых пулеметах необходимо было или строить новые заводы для организации на них производства пулеметов Максима, или создавать новую конструкцию станкового пулемета, более технологичную для массового тгродаводства и более легкую по массе, которая бы обеспечивала маневренность пулемета в условиях наступательных боев. Учитывая, что боевые качества и технологичность изготовления — основные показатели станкового пулемета, выбрали второй путь.[166]

В. А. Дегтярев по заданию Советского правительства продолжал работы по совершенствованию своего станкового пулемета и в 1942 г. представил усовершенствованный образец. Сохранив в новом образце принцип работы автоматики и запирания пулемета ДС-39, он внес в него ряд конструктивных изменений.

В отличие от старого образца в станковом пулемете Дегтярева, представленном в 1942 г., были изменены детали ударного механизма, выбрасывания и отражения стреляной гильзы, изменен спусковой механизм для обеспечения ведения только автоматической стрельбы. Возвратно-боевая пружина была перенесена в затыльник. Питание пулемета патронами осуществлялось из звеньевой металлической ленты. Быстросменный ствол без кожуха имел продольные ребра для охлаждения. Для переноски пулемета и смены разогретого ствола на нем помещалась откидная рукоятка.

В предвоенные годы И. В. Сталин взял под свой непосредственный контроль ход конструкторских работ по стрелковому и авиационному вооружению. Этот контроль усилился в годы войны. И. В. Сталин давал конкретные указания по вопросам разработки отдельных образцов оружия. В частности, он предложил руководству Наркомата вооружения СССР при создании конструкторами пового пулемета принять за основу

станковый пулемет системы Дегтярева ДС образца 1939 г. Правда, это указание ограничивало возможности конструкторов при разработке станкового пулемета и могло затруднить выбор наиболее совершенного образца станкового пулемета для принятия на вооружение Красной Армии. Несмотря на это, работникам Наркомата вооружения СССР удалось работу по созданию нового станкового пулемета организовать шире, в духе творческого соревнования конструкторов и добиться принятия на вооружение оптимального образца.

В 1942 г. по инициативе Наркома Д. Ф. Устинова к созданию нового станкового пулемета кроме В. А. Дегтярева были привлечены и другие конструкторы Ковровского завода.

В мае — августе 1942 г. на заводе был проведен конкурс на лучшую разработку конструкции станкового пулемета калибра 7,62 мм, в котором активное участие приняли конструкторы отдела главного конструктора, создавшие восемь опытных образцов нового пулемета. Приказом директора завода В. И. Фомина от 7 августа 1942 г. конструкторам П. П. Полякову, А. А. Дубынину, А. И. Шилину, Н. Н. Лопуховскому, С. А. Харыкину, А. П. Финогенову, В. К. Егорову, а также слесарю-отладчику опытной мастерской С. М. Разоренову, участвовавшим в конкурсе, была объявлена благодарность.

Лучшим из представленных на конкурс был признан станковый пулемет конструктора-изобретателя П. М. Горюнова и его товарищей по работе В. Е. Воронкова и М. М. Горюнова.

Петр Максимович Горюнов (1902–1943) родился в деревне Каменка, Коломенского района, Московской области, в семье бедного крестьянина. Закончив три класса сельской школы, в 1916 г. он поступил слесарем на Коломенский машиностроительный завод, где проработал до призыва в армию. С 1918 по 1923 г. служил в Красной Армии. Пулеметчиком участвовал в разгроме интервентов и белогвардейцев во время гражданской войны. После демобилизации возвратился на Коломенский завод, вновь заняв место у слесарного верстака.

В марте 1930 г. П. М. Горюнов переезжает в Ковров и поступает на завод, где работает сначала слесарем-монтажником, а с декабря 1931 г. по февраль 1933 г. — техником бюро рационализации и изобретательства. В феврале 1933 г. в качестве слесаря-отладчика переходит в опытную мастерскую Бюро новых конструкций и стандартизации, в котором в то время работали конструкторами-изобретателями В. А. Дегтярев и Г. С. Шпагин.

Непосредственная работа с талантливыми оружейниками, участие в сборке и отладке новых образцов, присутствие на

многочисленных испытаниях опытных конструкций явились для П. М. Горюнова отличной школой, способствовавшей росту его профессионального мастерства как изобретателя-оружейника. Личные качества П. М. Горюнова — находчивость и смекалка — выделяли его среди товарищей по работе, поэтому в феврале 1940 г. его переводят на должность конструктора-изобретателя в отдел главного конструктора, где он приступает к осуществлению своей мечты — созданию пулемета, который был бы проще, легче и удобней, чем станковый пулемет Максима, недостатки которого П. М. Горюнов познал непосредственно в бою. Кропотливая, сложная и трудоемкая работа над созданием пулемета завершилась успешно. Станковый пулемет конструкции Горюнова в 1943 г. был принят на вооружение и зарекомендовал себя надежным и удобным оружием в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Трудности, пережитые в детстве и в годы гражданской войны, а также работа практически без отдыха в годы Великой Отечественной войны подорвали здоровье талантливого конструктора. 23 декабря 1943 г. П. М. Горюнов умер.

Его заслуги перед Родиной отмечены высокими правительственными наградами. П. М. Горюнов награжден орденом Ленина и орденом «Знак Почета».

В 1940 г. П. М. Горюнов представил сначала деревянный макет ручного пулемета, который был утвержден для изготовления опытного образца. Результаты испытаний стрельбой опытного образца пулемета оказались удовлетворительными, поэтому было принято решение об отработке чертежей и изготовлении опытной серии ручных пулеметов в количестве пяти штук. Автоматика пулемета Горюнова была основана на принципе использования энергии пороховых газов, отводимых при выстреле через отверстие в стенке ствола. Для повышения технологичности многие детали пулемета изготовлялись методом холодной штамповки. При испытаниях этого пулемета стрельбой были выявлены отдельные недостатки, которые потребовали серьезной доработки конструкции.

В мае 1942 г. при объявлении конкурса на разработку станкового пулемета П. М. Горюнов вместе с мастером опытной мастерской отдела главного конструктора В. Е. Воронковым и своим племянником — слесарем опытной мастерской М. М. Горюновым активно включились в работу по созданию нового станкового пулемета. Взяв за основу разработанный ранее ручной пулемет, но значительно переработав его конструкцию, они внесли ряд усовершенствований и изготовили три опытных

образца станкового пулемета, условно названного вначале ГВГ. При проведении заводских испытаний этих пулеметов были получены положительные результаты и подтверждено соответствие их тактико-техническим требованиям к станковому пулемету.

Для проведения полигонных и войсковых испытаний в целях более тщательной проверки их боевых и эксплуатационных качеств в декабре 1942 г. было решено изготовить на Ковровском заводе 50 пулеметов ГВГ. Большую помощь бригаде П. М. Горюнова в создании станкового пулемета и отработке рабочих чертежей оказал коллектив конструкторов отдела главного конструктора и КБ, руководимого В. А. Дегтяревым. Расчет системы автоматики пулемета выполнил выпускник Московского государственного университета В. А. Прокофьев. Под его руководством были сделаны размерные расчеты механизмов пулемета на собираемость и взаимодействие частей. В. А. Дегтярев предложил для пулемета ГВГ пехотный станок, который был одобрен и принят.

Изготовление серии станковых пулеметов системы Горюнова на станке Дегтярева было закончено в марте 1943 г. Вспоминая об этом времени, В. А. Дегтярев писал:

• Мы неустанно следили за работой Горюнова и оказывали ему повседневную помощь.

В эти суровые дни мы меньше всего думали о личной славе. Все наши мысли и стремления были направлены на то, чтоб как можно больше сделать для фронта. Мы свято выполняли заповедь «Все для фронта, все для победы!».

Именно эта дружная, целеустремленная работа всего коллектива, руководимого партийной организацией, и позволила нам изготовить модель пулемета Горюнова в предельно короткие сроки.[167]

45 пулеметов Горюнова были направлены на войсковые испытания в части Московского военного округа и в Свердловское пехотное училище, остальные 5 пулеметов проходили испытания на полигоне.

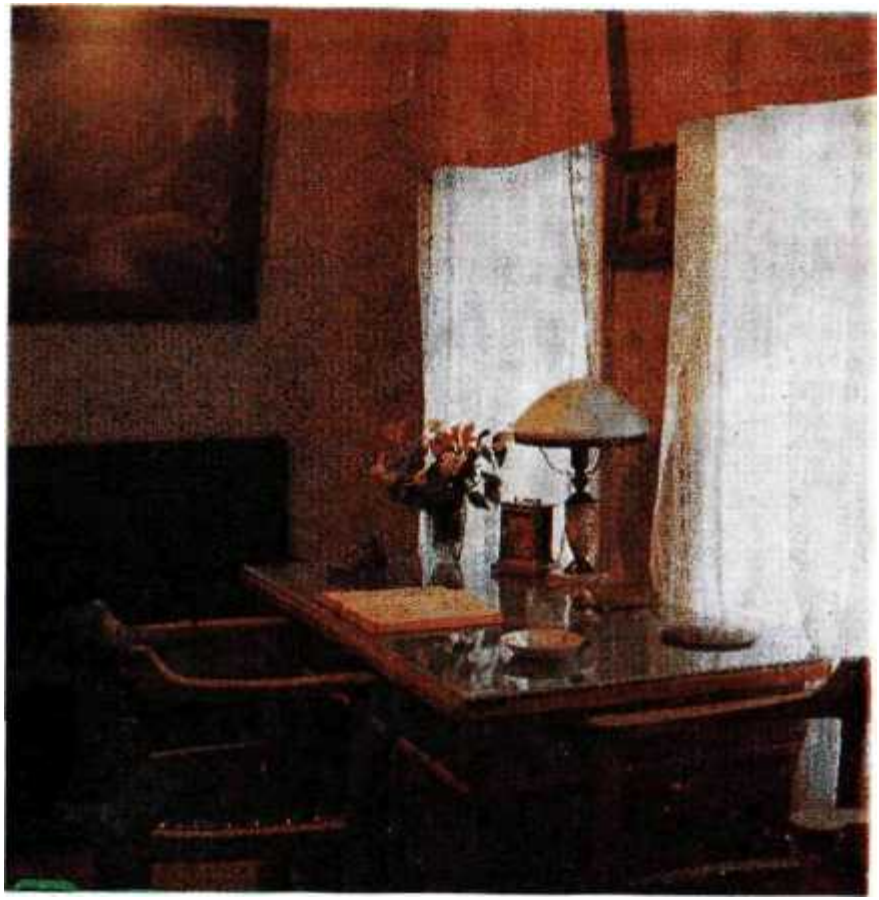
В войсках одобрили пулемет конструкции Горюпова, отметив, что он прост по устройству и легко осваивается личным составом, надежно работает в любых условиях эксплуатации, удобен и быстро переводится в боевую готовность для стрельбы по наземным и воздушным целям, обладает удовлетворительной кучностью боя, задержки при стрельбе легко и быстро устраняются. Одновременно были высказаны пожелания по улучшению конструкции пулемета в целях повышения его боевых и эксплуатационных качеств.

В сжатые сроки на основе полученных замечаний пулемет был доработан. При этом усовершенствования, внесенные в его конструкцию, позволили снизить массу пулемета в боевом положении до 40,4 кг. Для повышения надежности действия автоматики и удобства обращения с пулеметом штампованный приемник был заменен на фрезерованный; для облегчения замены нагретого ствола он был снабжен рукояткой; металлические колеса заменили деревянными со станка Соколова.

В апреле 1943 г. завод изготовил четыре усовершенствованных пулемета Горюнова, из них два со штампованным приемником и два с фрезерованным. Один пулемет был испытан стрельбой на заводе, а остальные три вместе с модернизированным в 1942 г. станковым пулеметом В. А. Дегтярева переданы на сравнительные государственные испытания специальной комиссией, которые были завершены в начале мая 1943 г.

Памятник в Коврове «Воинам-дегтяревцам, погибшим в Великой Отечественной войне»,

Дом-музей В. А. Дегтярева в Коврове



Кабинет В. А. Дегтярева в доме-музее

В выводах комиссии по результатам сравнительных испытаний двух систем станкового пулемета было отмечено, что по боевой скорострельности и баллистическим характеристикам пулеметы ДС и Горюнова равноценны, но пулемет Горюнова конструктивно проще и превосходит ДС по кучности боя, безотказности действия автоматики и живучести деталей. В связи с этим комиссия пришла к заключению, что пулемет системы Горюнова на станке Дегтярева по надежности действия, безотказности в работе и живучести деталей выдержал государственные испытания, и рекомендовала его для принятия на вооружение Красной Армии.[168]

Так как заключение комиссии не соответствовало предложению И. В. Сталина о создании станкового пулемета на базе пулемета ДС образца 1939 г. и для армии рекомендовался

станковый пулемет системы Горюнова совершенно новой и оригинальной конструкции, И. В. Сталин в начале мая 1943 г. созвал совещание для окончательного решения вопроса о принятии образца станкового пулемета на вооружение нашей армии. На это совещание вместе с руководителями наркоматов вооружения и обороны был приглашен и В. А. Дегтярев. На вопрос И. В. Сталина, какой пулемет принимать на вооружение — Дегтярева или Горюнова, Василий Алексеевич ответил, что, исходя из интересов армии, следует принять станковый пулемет системы Горюнова. Это был ответ человека с государственным подходом к делу, для которого интересы Родины были выше личной славы.

14 мая 1943 г. решением ГКО новый станковый пулемет был принят на вооружение под наименованием «7,62-мм станковый пулемет системы Горюнова образца 1943 г. (СГ-43)».

Основные данные пулемета: калибр — 7,62 мм, масса в боевом положении — 40,4 кг, масса тела пулемета — 13,8 кг, начальная скорость пули — 800 метров в секунду, питание из ленты на 250 патронов, темп стрельбы и боевая скорострельность соответственно — 600–700 и 300–350 выстрелов в минуту, прицельная дальность стрельбы — 2300 м.

Принятие станкового пулемета СГ-43 на вооружение было новой победой ковровских оружейников, и в первую очередь рабочих-изобретателей П. М. Горюнова, В. Е. Воронкова, М. М. Горюнова и прославленного конструктора советского оружия В. А. Дегтярева. В 1946 г. П. М. Горюнову (посмертно), В. А. Дегтяреву, В. Е. Воронкову и М. М. Горюнову за создание пулемета СГ-43 была присуждена Государственная премия СССР.

Для того чтобы новый станковый пулемет поступил в войска, необходимо было ускорить организацию массового производства пулемета и станка к нему, а для этого потребовались значительные свободные производственные площади, которых у завода не было. В сложнейших условиях военного времени под руководством партийной организации комсомольцы и молодежь Ковровского завода с присущим им молодым задором и энтузиазмом во внеурочное время начали возведение нового производственного корпуса, который по праву назвали комсомольским.

Первый комсомольский субботник, положивший начало строительству нового корпуса, состоялся 8 мая 1943 г. С большим подъемом 2500 комсомольцев и молодых тружеников завода после 11-часового рабочего дня под звуки духового оркестра

трудились на очистке строительной площадки, в центре которой разбили палатку, где разместился штаб строительства.

Приказом от 12 мая директор завода В. И, Фомин объявил благодарность первым участникам комсомольских субботников и назначил начальником работ по строительству комсомольского корпуса В. В. Агапова, его заместителем — члена комитета ВЛКСМ инженера А. И. Лузикова. Полным ходом уже велись составление технического проекта, смет, технологических планировок и разработка рабочих чертежей комсомольского корпуса.

В мае на субботники по строительству комсомольского корпуса вышли коммунисты, а затем и весь коллектив завода. Инициатива комсомольцев была поддержана коллективами всех цехов и отделов завода, других предприятий, всем трудоспособным населением города. Ивановский обком ВКП(б) и многие заводы Наркомата вооружения СССР оказывали новостройке помощь строительными материалами и оборудованием. На строительстве безвозмездно трудились тысячи ковровчан, и всех объединял и воодушевлял патриотнческий порыв — все отдать для защиты Родины, для разгрома врага.

Документальные кинокадры тех дней сохранили память об участии в строительстве комсомольского корпуса коммуниста В. А. Дегтярева. Мы видим прославленного конструктора-оружейника с носилками в руках на строительных лесах. Несмотря на преклонный возраст, Василий Алексеевич не освобождал себя от участия в субботниках, от активной помощи товарищам в работе по созданию для армии нового станкового пулемета, коллективу завода, строящему во внеурочное время для производства этого пулемета новый корпус. Так мог поступать только человек высоких нравственных качеств.

9 июля 1943 г. центральные газеты опубликовали итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности за июнь. Ковровский завод был назван в числе передовиков соревнования, получивших Красное знамя Центрального Комитета ВКП(б). Его пушки, пулеметы и противотанковые ружья успешно громили фашистские танки, истребляли ненавистных гитлеровцев.

• Вновь и вновь, — говорилось в передовой «Правды», — страна узнает лучшие свои заводы и фабрики, а Красная Армия — имена своих лучших помощников в борьбе с фашистскими оккупантами… Красная Армия дает сокрушительный отпор врагу. Сила этого отпора будет нарастать. Чем больше оружия получат советские воины, тем крепче будут удары наших войск по гитлеровским оккупантам. Пока враг не разгромлен, мы не можем

успокоиться ни на одну минуту, и святое чувство ответственности за судьбы нашей Родины должно постоянно владеть каждым советским человеком.

В июле 1943 г. внимание всего мира было приковано к обагренным кровью курским полям. Под Прохоровкой войска 5-й гвардейской танковой армии во встречном бою с двумя танковыми корпусами фашистов выиграли генеральное сражение. Более 1,5 тыс. танков и самоходных орудий участвовало в этой битве. На Курской дуге советские войска не только выстояли, но и разгромили ударную фашистскую группировку, нанесли ей сокрушительные удары.

Победу под Курском и Белгородом ковали сообща: воины, о героизм и стойкость которых разбилась бронированная мощь вермахта, и труженики тыла, создававшие все необходимое для достижения победы.

Началось широкое наступление советских войск на запад. Наступающей армии, как никогда, нужен был маневренный станковый пулемет. Это понимали труженики Ковровского завода. И они перешли в наступление на трудовом фронте — завершили строительство комсомольского корпуса к 1 августа.

Одновременно со строительством корпуса велась подготовка производства пулеметов Горюнова в технических отделах завода, на инструментальном и станкостроительном производствах. Здесь все скрупулезно рассчитывалось, разрабатывались пооперационные технологические процессы, определялись поточные линии, готовились оснастка и оборудование, еще и еще раз сверялись технологические планировки и схема организации массового производства, решались вопросы комплектования нового производства кадрами. Партийный комитет завода контролировал ход строительства и подготовки производства к выпуску пулеметов СГ-43.

Героическими усилиями сплоченного коллектива оружейников — коммунистов и комсомольцев, рабочих и служащих, инженеров и техников — новый корпус был построен за 2,5 месяца. В конце июля — начале августа начались монтаж и пуск оборудования в корпусе и отладка технологии. А уже в октябре 1943 г. станковые пулеметы системы Горюнова СГ-43 стали поступать в войска. Комсомольцы завода и вместе с ними весь коллектив ковровских оружейников в канун 25-летнего юбилея ВЛКСМ одержали большую трудовую победу — армия в разгар победоносного наступления получила простое, легкое, надежное и мапеврепное оружие.

С огромной радостью и воодушевлением комсомольцы и молодежь завода встретили приказ Народного комиссара

вооружения СССР Д. Ф. Устинова от 23 октября, в котором отмечалось, что комсомольцы и молодые рабочие завода отработали на строительстве комсомольского корпуса во внеурочное время 242 892 человеко-часа, убрали и вывезли с территории 350 вагонов земли и металлической стружки, уложили 850 кубических метров бутового камня и 582 тыс. штук кирпича и сэкономили государственные средства на сумму свыше 2 млн. рублей.

За инициативу и большую работу, проведенную комсомольской организацией завода по постройке нового корпуса, Д. Ф. Устинов объявил благодарность комсомольцам и молодежи завода, а также всем участникам строительства и приказал установить на комсомольском корпусе Доску почета с занесением на нее фамилий отличившихся участников строительства.

Лучших строителей комсомольского корпуса П. М. Фадеева, А. И. Лузикова, А. Т. Мочалову, З. В. Кокореву, Н. И. Клонову, С. М. Маслову, В. М. Лебедева, К. Я. Родину, Н. Н. Попова, А. Н. Мужеву, Н, И. Бизяеву, В. В. Мозжечкова, М. А. Суворову, А. М. Кириллову, К. В. Шмандина, В. М. Федорова, В. С. Седова Нарком премировал двухмесячным окладом каждого.

• Уверен, что предприятия нашего Наркомата, — говорилось в приказе, — подхватят ценный почин комсомольцев Ковровского завода и ознаменуют славную дату 25-летия ВЛКСМ и 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми производственными успехами.

В октябре комсомольцы Ковровского завода решили провести «двухнедельник ударного комсомольского труда» по выпуску сверхплановой продукции в честь 25-й годовщины ВЛКСМ. Партийный комитет одобрил инициативу комсомольцев и обязал партийные и профсоюзные организации, а также руководство цехов и производств оказать комсомольцам и молоделш всестороннюю помощь в проведении «двухнедельника».

В конце октября, накануне юбилея комсомола, в сборочных цехах завода можно было видеть ящики с оружием, на крышках которых свежей краской было написано: «Изготовлено сверх программы в комсомольский двухнедельник». Новыми трудовыми победами комсомол завода встречал день своего рождения. В числе лучших были бригадиры фронтовых комсомольско-молодежных бригад Е. М. Шманова, В. М. Жильцова, А. Д. Камбулова, А. Н. Чихачев, А. Н. Мужева, М. К. Филатова.

По инициативе Конструкторского бюро, руководимого В. А. Дегтяревым, в октябре 1943 г. на заводе была организована выставка трофейного стрелкового оружия, захваченного нашими

наступающими войсками на фронтах Великой Отечественной войны. Выставку посетили несколько тысяч рабочих, конструкторы, технологи и руководящий инженерно-технический состав завода. Ведущие работники КБ Л. А. Дементьев, Е. К. Александрович, И. И. Долгушев и другие читали иосетителям выставки лекции, разъясняя боевые характеристики и конструкцию трофейного оружия, а также его технологические особенности в сравнении с аналогичными образцами стрелкового оружия отечественного производства. Выставка продемонстрировала полное превосходство советского автоматического стрелкового оружия над оружием фашистской Германии и ее сателлитов.

Работая с полным напряжением сил лад освоением производства новых видов автоматического оружия, непрерывно увеличивая выпуск валовой продукции, расширяя производственно-техническую базу за счет строительства новых корпусов, коллектив ковровских оружейников постоянно оказывал помощь смежным заводам Наркомата Вооружения СССР. Так, для восстановления Тульского оружейного завода ковровчане отправили 100 металлорежущих станков, 200 наименований технологических приспособлений и 1000 единиц режущего и мерительного инструмента.[169]

26–27 декабря 1943 г. состоялась общезаводская партийная конференция — первая конференция в годы войны — с повесткой дня «Отчет и выборы партийного комитета завода». Коммунисты собрались, чтобы обсудить итоги работы за прошедший период войны и задачи на будущее.

На конференции присутствовали 338 коммунистов с правом решающего голоса и 149 с правом совещательного голоса, представлявшие 89 первичных организаций производственных подразделений завода. За время войны партийная организация Ковровского завода приняла в свои ряды 458 членов ВКП(б) и 872 кандидата в члены партии; за это же время 275 лучших коммунистов завода ушли в ряды Красной Армии и 450—на заводы-дублеры и другие предприятия Наркомата.

С отчетным докладом о деятельности партийной организации и ее боевого штаба — партийного комитета за период с апреля 1941 г. по декабрь 1943 г. выступил парторг ЦК ВКП(б) на заводе Л. К. Жигалов.

Партийная организация на всех этапах становления и развития завода являлась руководящей и организующей силой ковровских оружейников. В суровые годы Великой Отечественной войны коммунисты были боевым, политически закаленным отрядом заводского коллектива. С первых дней войны партийная

организация возглавила проведение организационно-технических мероприятий по перестройке работы всех звеньев завода на военный лад и резкому увеличению выпуска продукции для фронта. Безусловное выполнение плана и заданий Государствеппого Комитета Обороны по созданию и освоению производства новых образцов вооружения являлось главной, определяющей задачей партийного комитета и всех коммунистов завода. Партийная организация направляла всю работу заводского колектива.

За счет организации поточной системы производства, внедрения прогрессивных технологических процессов и высокопроизводительного оборудования, непрерывного наращивания производственных мощностей и развития социалистического соревнования завод в 1943 г. увеличил выпуск товарной продукции по сравнению с предвоенным, 1940 г. в 3,5 раза. Основным фактором, обеспечившим увеличение выпуска вооружения, явился рост производительности труда. Совершенствование организации производства, технологии изготовления и упрощение конструкции отдельных деталей и узлов оружия позволили снизить трудоемкость изготовления всех оборонных изделий.

В годы войны под руководством партийной организации было освоено производство и налажен серийный выпуск противотанковых ружей конструкции Дегтярева (ПТРД), 23-мм автоматической пушки ВЯ-23, пистолета-пулемета системы Шпагина (ППШ), станкового пулемета системы Горюнова (СГ-43) и других видов вооружения.

Росли мощности станкостроительного производства, которое в 1943 г. выпустило 1615 металлорежущих станков.

В сложной и трудной военной обстановке, когда прекратилось поступление привозного топлива, котельные завода были переведены на дрова и торф, а нагревательные печи кузнечного цеха на газогенераторное топливо.

Для технологических нужд на заводе было освоено производство карбида кальция, необходимого для получения ацетилена при газовой сварке, создан цех по изготовлению смазочных заменителей и охлаждающих эмульсий, организован участок глубокого сверления канала в заготовках стволов всех калибров, освоена калибровка сортового металла на волочильных станах в целях уменьшения припусков на механическую обработку. Под руководством партийной организации ковровские оружейники создали два завода-дублера по производству стрелково-пушечного вооружения на востоке страны.

В годы войны Ковровский завод как базовое предприятие по

разработке и освоению новых образцов оружия по мере налаживания серийного выпуска передавал их производство вместе с технологической оснасткой на другие заводы Наркомата. Так, в течение двух с половиной лет войны были переданы производства пулеметов ВС, пистолетов-пулеметов ППШ, пулеметов ДН и ДТ, авиационных пушек ШВАК, противотанковых ружей ПТРД. Завод оказывал помощь изготовлением оборудования, приспособлении, штампов, режущего и мерительного инструмента. Для оценки масштаба этой помощи достаточно сказать, что поставку режущего инструмента и оснастки завод производил 22 предприятиям Наркомата вооружения СССР.

Под руководством партийной организации завод успешно справлялся с выполнением производственного плана, семь раз выходил победителем во Всесоюзном соревновании и завоевывал переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). В 1942 г. завод был награжден орденом Трудового Краспого Зпамени, а передовые труженики завода неоднократно награждались орденами и медалями Советского Союза.

Партийная организация постоянно заботилась о воспитании и правильной расстановке руководящих кадров. За отчетный период она вырастила и выдвинула на партийно-хозяйственную работу 428 коммунистов, среди них на хозяйственную работу — начальника КБ В. А. Дегтярева, главного инженера завода В. В. Науменко, начальников цехов А. И. Денисова, А. М. Пахотина, П. М. Аркуса, главного технолога С. Н. Братановского, на партийную работу — секретарей партбюро производств В. И. Севастьянова, А. М. Жокина, П. И. Клюшкина, А. В. Павлова, А. В. Макарова.

Верным помощником партийной организации всегда был Ленинский комсомол. Партия постоянно руководила работой комсомольской организации и по решению парткома направила па руководящую комсомольскую работу инициативных и энергичных молодых коммунистов Б. А. Бурухина, Б. Г. Минина, И. Г. Зотова, В. В. Мозжечкова. Под руководством партийной организации комсомол завода явился инициатором и организатором новой формы соревнования — движения фронтовых комсомольско-молодежных бригад. По инициативе комсомола за 2,5 месяца 1943 г. был построен комсомольский корпус, в котором организовано массовое производство новых станковых пулеметов СГ-43.

Партийная организация завода руководила работой профсоюза и через него развитием социалистического соревнования и стахановского движения. Профсоюз явился

школой воспитания нового поколения рабочих, пришедших на завод в годы войны. Профсоюзная организация постоянно заботилась об улучшении бытовых условий работников завода, о семьях фронтовиков и инвалидах Великой Отечественной войны. Не прекращалось жилищное строительство. Завод построил в годы войны 31 восьмиквартирный жилой дом н 10 каркасно-засыпных бараков, увеличив жилой фонд на 15 645 квадратных метров. Для молодых рабочих завода было создано 35 общежитий.

Для обеспечения тружеников завода продуктами питания и предметами широкого потребления по инициативе коммунистов был организован отдел рабочего снабжения, расширена сеть общественного питания, получило широкое развитие коллективное и индивидуальное огородничество. Организованный на заводе специальный цех выпускал товары широкого потребления.

Трудно и голодно было в годы войны. Но и в этих условиях партийная организация не забывала о духовных запросах рабочих. Проводились концерты художественной самодеятельности в цеховых красных уголках, лекции видных большевиков-ленинцев, таких, как член Центрального Комитета ВКП(б) Д. З. Мануильский. В рабочих коллективах частыми гостями были участники Великой Отечественной войны, в том числе Герои Советского Союза летчик М. В. Водопьянов, снайпер Людмила Павличенко, летчик А. В. Беляков, артисты находящихся в Коврове в эвакуации Ростовского драматического театра и Белорусского государственного театра оперы и балета.

Коммунисты были в авангарде патриотических движений по отчислению средств в фонд обороны страны, по сбору теплых вещей и подарков фронтовикам, по подписке на Государственные военные займы.

В принятом постановлении партийная конференция определила задачи коммунистов завода на 1944 г.:

организация ритмичной работы цехов, отделов, производств и завода в целом строго по графику с соблюдением всех технико-экономических показателей;

дальнейшее укрепление и расширение станкостроительного и инструментального производств, служб главного механика и главного эпергетика;

улучшение жилищных условий и бытового обслуживания рабочих завода за счет увеличения жилого фонда, строительства новых детских учреждений, расширения номенклатуры изделий широкого потребления.

Партийная конференция обязала новый состав партийного

комитета, первичные партийные организации цехов и производств еще выше поднять уровень организаторской и внутрипартийной работы, шире вовлекать членов партии и кандидатов в члены ВКП(б) в активную партийную работу, обеспечивать авангардную роль коммунистов в производственных коллективах. В постановлении партконференции говорилось:

• Партийная конференция призывает всех коммунистов мобилизовать весь заводской коллектив на выполнение задач, стоящих перед заводом по оказанию всемерной помощи Красной Армии, и окончательном разгроме гитлеровской Германии. Партийная конференция заверяет ЦК ВКП(б), областной и городской комитеты партии в том, что коммунисты завода были и остаются верными сынами своей Родины и впредь будут отдавать все силы для защиты Страны Советов.[170]

В кровопролитных боях на всем протяжении фронта от Балтийского до Черного моря Красная Армия к концу 1943 г. освободила от захватчиков огромные территории нашей страны. 1944 год принес дыхание Великой Победы. «Правда» 7 января 1944 г. в передовой статье писала:

• Вся военная индустрия, все рода войск тесно связаны с работой промышленности вооружения. Она снабжает армию стрелковым и артиллерийским вооружением, изготовляет пушки и пулеметы для танков и самолетов. План 1943 года промышленность вооружения выполнила успешно, и позавчера работники лучших артиллерийских, стрелковых, патронных, оптических и металлургических заводов Наркомата вооружения награждены орденами и медалями. Это — награда за подлинно самоотверженный доблестный труд.

В числе награжденных были и работники Ковровского завода. Орденом Ленина были награждены Герой Социалистического Труда конструктор В. А. Дегтярев, слесарь-отладчик И. И. Усов, мастер И. М. Дасии, заместитель директора завода В. В. Агапов, директор завода В. И. Фомин; орден Трудового Краспого Знамени получили 16 человек; орден Красной Звезды — 29; орден «Знак Почета» — 5о; медаль «За трудовую доблесть» — 64; медаль «За трудовое отличие» — 23 человека. Высокими наградами Родины были отмечены конструкторы-изобретатели В. Е. Воронков и М. М. Горюнов, бригадиры фронтовых бригад В, М. Жильцова, Е. М. Шманова, А. Д. Камбулова и М. К. Филатова, начальники цехов А. И. Денисов, И. А. Дороднов, И. М. Сидоров, Е. Г. Краснов, И. В. Финогенов, Ф. И. Ивакин и другие.

• В истекшем году были созданы новые образцы пушек, танковой и самоходной артиллерии, тяжелых и зенитных орудий, противотанковых пушек, пехотного и авиационного

вооружения, — говорилось далее в «Правде». — Наша армия получает все больше и больше пушек, пулеметов, минометов, автоматов, противотанковых ружей, винтовок…

Обогащенные громадным опытом работы по-военному, трудящиеся нашей страны вступили в 1944 год. Новые задачи встали перед ними. Новые хозяйственные планы ждут своего выполнения. Сделанное, достигнутое, завоеванное — наше. Теперь надо глядеть вперед, не упиваться достижениями, а браться за решение новых государственных заданий. Они направлены к одной великой цели — к завоеванию полной и окончательной победы над врагом.

На 1 января 1944 г. 245 из 362 дивизий, имевшихся в действующих войсках вермахта и сателлитов Германии, находились на территории СССР. Фронт все еще разрезал нашу страну от Белого до Черного моря. Псков, Новгород, Орша, Могилев, большая часть Белоруссии, Латвия, Эстония, Литва, вся Правобережная Украипа, Молдавия, Крым ждали своего освобождения. Пятимиллионная фашистская армия продолжала упорное сопротивление. Эту армию нужно было сокрушить.

«В труде, как в бою!» — этот лозунг фронтовых комсомольско-молодежых бригад поддержал весь тыл, сражавшийся за победу. Все было подчинено главной задаче — полному разгрому агрессора.

В Москве с 13 по 15 января 1944 г. проходило совещание бригадиров фронтовых комсомольско-молодежных бригад предприятий Наркомата вооружения СССР. От ковровской молодежи на совещании присутствовали бригадиры фронтовых бригад Е. Шманова, В. Жильцова, А. Чихачев, П. Горжанова, П. Юрменев и другие. На совещании выступили бригадиры передовых фронтовых бригад, стахановцы военного времени, которые поделились опытом, обсудили насущные вопросы бригадной работы и пути повышения производительности труда, мероприятия, направленные на полное удовлетворение фронта оружием, боеприпасами и другой военной техникой. Совещание поддержало почин бригады комсомолки Е, Барышниковой Первого московского государственного подшипникового завода, выступившей в ноябре 1943 г, инициатором движения «С меньшим числом рабочих — больше продукции».

В марте по инициативе рабочих фронтовых комсомольско-молодежных бригад на Ковровском заводе проводился «двухнедельник» под девизом «Трудовой салют фронту». Ударный труд всего коллектива завода позволил значительно улучшить работу всех производственных звеньев и успешно выполнить план первого квартала.

Для подведения итогов четырехмесячной работы в 1944 г. и обсуждения ближайших задач партийный комитет созвал 12 мая второе общезаводское совещание бригадиров фронтовых комсомольско-молодежных бригад. Советоваться с передовыми людьми, как мобилизовать коллектив оружейников на выполнение и перевыполнение новых заданий партии и правительства, стало законом для коммунистов завода.

По примеру замечательной инициативы молодежи, проявленной в 1943 г. на строительстве методом народной стройки комсомольского корпуса, совещание бригадиров приняло решение о строительстве в нерабочее время нового производственного корпуса, который был назван корпусом фронтовых бригад.

Инициатива бригадиров фронтовых бригад была поддержана всем коллективом завода. 22 мая состоялся первый субботник на строительстве нового корпуса, а в конце августа — начале сентября сборочно-испытательный корпус фронтовых бригад был сдан в эксплуатацию, В нем сосредоточили сборку и испытания авиационных автоматических пушек ШВАК, ВЯ и вновь осваиваемой 23-мм пушки конструкции Нудельмана, Суранова, Грибкова, Лебедева (НС-23).

Напряженно трудились ковровские оружейники в 1944 г. Однако перебои в снабжении металлом, нехватка рабочей силы для организации новых производств, высокий процент ручных работ при транспортировании деталей и изделий и другие нерешенные вопросы по организации производства создавали большие трудности в выполнении программы по выпуску боевой техники для фронта.

Для мобилизации всех резервов производства партийный комитет и администрация завода принимают решение о проведении третьей партийно-технической копференции под лозунгом «Резервы производства — фронту!».

По рекомендации заводской партийно-технической конференции, состоявшейся 15–18 июня, была внедрена механизированная межцеховая транспортная линия подачи деталей и узлов из корпуса механической обработки в цех сборки и укупорки готовых изделий; осуществлен переход на выпуск модернизированного пулемета Дегтярева ДПМ за счет совмещения обработки на одной поточной линии одноименных деталей пулеметов ДП и ДПМ; в поточную линию механической обработки ствольной коробки пушки ВЯ введен тележечный транспортер для межоперационного транспорта; за счет оптимизации грузопотоков сокращена протяженность поточных технологических цепочек механической обработки ведущих

деталей пушки ВЯ. Использование скрытых резервов производства позволило успешно выполнить и перевыполнить плановые задания 1944 г.

Зимой — весной 1944 г. наша армия развернула наступление по всему фронту от Финского залива до Керченского полуострова. 27 января прогремели залпы победного салюта в городе на Неве. Советские войска разгромили крупную стратегическую группировку противника под Ленинградом и Новгородом. 26 марта части 2-го Украинского фронта вышли к государственной границе СССР западнее города Бельцы. К середине апреля была освобождена почти вся Правобережная Украина. В мае полностью разгромлена 200-тысячная группировка фашистских войск в Крыму, 9 мая освобожден героический Севастополь. К сентябрю линия фронта проходила под Варшавой. Шестьсот километров оставалось до логова фашистского зверя — Берлина.

Успехи Советской Армии вдохновляли тружеников тыла на новые трудовые свершения.

В июле 1944 г. на Ковровском заводе проходил смотр работы фронтовых комсомольско-молодежных бригад. Основными задачами смотра являлись мобилизация производственных коллективов на выполнение решений партийно-технической конференции, улучшение работы фронтовых комсомольско-молодежных бригад, повышение производительности труда, выявление неиспользованных резервов производства, высвобождение рабочих из бригад на другие работы по почину московской комсомолки Е. Барышниковой, перевод фронтовых бригад, участков и производств на хозрасчет.[171]

С 21 по 31 июля по инициативе партийного комитета на заводе проводилась декада под девизом «Вместе с Красной Армией — за полное изгнание фашистов с советской земли».[172]

Во второй половине 1944 г. на заводе стало больше внимания уделяться вопросам рентабельности производства. Этого требовала складывающаяся обстановка. Если в первые годы войны для достижения превосходства в вооружении нашей армии над армией врага завод наращивал выпуск оружия любой ценой, то теперь, когда наши войска на всех фронтах вели успешное наступление, необходимо было решить вопрос о том, чтобы продукция завода была не только достаточной и качественной, но и дешевой. Нужно было работать без государственной дотации, работать рентабельно. Вопрос о рентабельности первоначально обсуждался в бригадах, где непосредственно решалась судьба производства.

Первым шагом в повышении рентабельности производства было движение за перевод фронтовых бригад на хозрасчет. В

числе первых на работу по принципу хозрасчета перешли лучшие фронтовые бригады, руководимые бригадирами М. Г. Горшковой и А. Н. Яковлевой. В июле таких бригад насчитывалось 20, в декабре — 150. Переход фронтовых бригад на хозрасчет позволил заводу в 1944 г. получить экономический эффект 349 140 рублей. [173]

В начале декабря 1944 г. по инициативе комсомольцев на заводе развернулось соревнование фронтовых бригад за досрочное выполнение годового плана в честь 65-летнего юбилея В. Л. Дегтярева.

По результатам Всесоюзного социалистического соревнования молодежных бригад предприятий Наркомата вооружения СССР в четвертом квартале 1944 г. первое место, переходящее Красное знамя и Диплом ЦК ВЛКСМ и ПКВ СССР завоевала бригада слесарей-сборщиков А. В. Федотова, второе место — бригада фрезеровщиков А. М. Сергеевой, была отмечена хорошая работа бригады слесарей под руководством П. А. Пахомова.

Хорошо потрудились станкостроители завода, выпустившие в 1944 г. 1326 станков.

Изобретатели и рационализаторы завода в 1944 г. внедрили 506 предложений с экономическим эффектом 2 805 022 рубля. [174]

Плодотворно, с полной отдачей сил трудились в 1944 г. В. Л. Дегтярев, весь коллектив КБ, создавая новые и совершенствуя состоящие на вооружении Красной Армии образцы стрелкового оружия.

Опыт применения ручного пулемета ДП па фронтах Великой Отечественной войны выявил необходимость повышения надежности действия его автоматики и улучшения эксплуатационных качеств. Модернизация пулемета была осуществлена под руководством В. А. Дегтярева в середине 1944 г. Возвратно-боевая пружина, расположенная в пулемете ДП непосредственно под стволом, была перенесена в ствольную коробку. Перенос пружины устранил нагрев ее при стрельбе под воздействием высокой температуры ствола, что вызывало осадку пружины и задержки в работе пулемета. Для предотвращения непроизвольной стрельбы был усовершенствован и упрочнен спусковой механизм; в целях улучшения условий ведения прицельного огня введена пистолетная рукоятка и изменена форма приклада. Пулемету были приданы неотъемные сошки новой конструкции, поворачивающиеся вокруг продольной оси пулемета для облегчения выравнивания его на огневой позиции.

В 1944 г. был модернизирован и танковый пулемет ДТ. Перенос возвратно-боевой пружины в ствольную коробку

позволил осуществлять ее замену, не вынимая пулемета из шаровой установки танка.

В августе 1944 г. по представлению Народного комиссара вооружения СССР Д. Ф. Устинова и начальника Главного артиллерийского управления Н. Д. Яковлева Государственный Комитет Обороны утвердил предложенные усовершенствования в ручном пулемете ДП, присвоив ему наименование ДПМ (Дегтярева пехотный, модернизированный). Конструктивные изменения, связанные с модернизацией ручного пулемета Дегтярева, Ковровский завод в том же году внедрил в производство.

Модернизация пулемета повысила живучесть его деталей, надежность работы автоматики, улучшила меткость огня. Однако, несмотря на то, что пулемет ДПМ не уступал аналогичным образцам оружия противника, он не мог полностью удовлетворить возросшим требованиям маневренности войск в наступательном бою из-за сравнительно большой массы и не совсем удобных габаритов. Кроме того, пулемет имел недостаточную боевую скорострельность и длительность ведения автоматического огня вследствие малой емкости магазина.

В годы войны предпринималось несколько попыток увеличить скорострельность ручного пулемета Дегтярева за счет введения в его конструкцию приемника под ленточное питание. В 1942 г. такой приемник разработали слесари-отладчики отдела главного конструктора Ковровекого завода Л. Л. Дубинин и И. П. Поляков. В 1943 г. два варианта приемника к своему пулемету создал В. Л, Дегтярев. Однако испытания ручных пехотных пулеметов системы Дегтярева с ленточным питанием, проведенные в войсках и на полигоне, показали, что масса переделанного пулемета (10–11 кг) велика, а свисающая из приемника лента затрудняет перебежки с пулеметом в условиях боя.[175]

После объявления в 1942 г. конкурса на разработку новой системы ручного пулемета под штатный 7,62-мм патрон к работам по его созданию приступили несколько конструкторов-оружейников, в их числе В. А. Дегтярев, С. Г. Симонов и М. Т. Калашников. Тактико-технические требования, предъявляемые к новому пулемету, предусматривали массу системы не более 7 кг и боевую скорострельность не менее 100 выстрелов в минуту.

В 1943 г. В. А. Дегтярев представил на испытания два опытных образца ручного пулемета, действие автоматики которых было основано на принципе отвода части пороховых газов при выстреле. Пулеметы имели быстросменные стволы.

Питание патронами одного из рулеметов осуществлялось из металлической звеньевой ленты, другого — из коробчатого магазина, расположенного сверху на ствольной коробке.

Автоматика ручного пулемета конструкции С. Г. Симонова была также основана на принципе отвода пороховых газов, питание патронами осуществлялось из коробчатого магазина емкостью 20 патронов, ствол был соединен неподвижно со ствольной коробкой.

Ручной пулемет системы Калашникова был построен на принципе использования отдачи ствола с коротким ходом. Питание пулемета осуществлялось из секторного двухрядного магазина на 15 патронов.

Сравнительные конкурсные испытания новых ручных пулеметов, разработанных В. А. Дегтяревым, С. Г. Симоновым и М. Т. Калашниковым под штатный 7,62-мм патрон, показали, что ни один из представленных образцов не удовлетворяет полностью тактико-техническим требованиям.[176] По результатам испытаний был сделан вывод, что без отступления от тактико-технических требований разработать удовлетворяющие армию образцы под существующий винтовочный патрон невозможно.

Вместе с тем опыт Великой Отечественной войны показал, что в ходе боев огонь из стрелкового оружия 7,62-мм калибра, за исключением станковых пулеметов, ведется на дальностях, не превышающих 600–800 м. Учитывая, что состоящие на вооружении армии винтовочный и пистолетный патроны обеспечивали дальность действительного огня соответственно на 2000 и 200–300 м, было признано целесообразным разработать новый патрон 7,62-мм калибра, который бы занял среднее место по дальности действительного огня между указанными штатными патронами. Создание такого промежуточного патрона позволило бы повысить мощность огня пехоты на дальностях до 800 м и одновременно уменьшить массу оружия и массу носимого запаса боеприпасов.

Промежуточный патрон, предназначаемый сначала для карабинов и автоматов, был создан конструкторами Н. М. Елизаровым и Б. В. Семиным и принят на вооружение под наименованием «патрон образца 1943 г.».[177]

В связи с принятием на вооружение 7,62-мм патрона образца 1943 г., обладающего убойной силой и удовлетворительной кучностью боя на дистанциях до 800 м, достаточных и для ручного пулемета, в 1944 г. возобновились работы по созданию ручного пулемета, в которых приняли участие В. А. Дегтярев, С. Г. Симонов, А. И. Судаев, А. И. Шилин и другие конструкторы.

Лучшие результаты при проведения всесторонних испытаний

разработанных образцов ручных пулеметов под патрон образца 1943 г. показал пулемет, представленный В. А. Дегтяревым. В творческом соревновании победил неиссякаемый талант и громадный опыт оружейника-ветерана.

Памятник В. А. Дегтяреву з Коврове

Фрагмент памятника В. А. Дегтяреву

Действие автоматики пулемета было основано на принципе отвода пороховых газов. Спусковой механизм позволял вести только автоматический огонь. Возвратно-боевая пружина располагалась в прикладе. Питание патронами осуществлялось с помощью металлической ленты из круглого магазина емкостью 100 патронов, укрепленного снизу на кронштейне ствольной коробки, что повышало маневренность пулемета в боевой обстановке. В отличие от ДПМ новый пулемет имел несменяемый ствол с боекомплектом на 300 патронов, был почти в два раза легче пулемета ДП. Магазин на 100 патронов обеспечивал боевую скорострельность свыше 100 выстрелов в минуту.[178] Таким образом, ручной пулемет системы Дегтярева удовлетворял требованиям наступающих войск по массе, габаритам и скорострельности.

Основные данные пулемета: калибр — 7,62 мм, масса — 7,4 кг, емкость магазина — 100 патронов, масса снаряженного магазина — 2,4 кг, начальная скорость пули — 735 метров в секунду, темп стрельбы — 650–750 выстрелов в минуту, боевая скорострельность — до 150 выстрелов в минуту, прицельная дальность —1000 м.

Под наименованием «ручной пулемет системы Дегтярева (РПД)» созданный Василием Алексеевичем пулемет был принят на вооружение нашей армии.

Большую помощь В. А. Дегтяреву в создании ручного пулемета РПД оказали конструкторы КБ Е. К. Александрович, В. Н. Иванов, П. Е. Иванов, В. В. Дегтярев (сын конструктора), работники опытной мастерской КБ старший мастер А. И. Кузнецов, станочники Ф. И. Беляев, Г. М. Лимонов, И. В. Машинин, слесари-отладчики А. И. Нарышкин, Н. Д. Зернышкин, А. И. Голышев.

По решению Наркомата вооружения СССР и Главного артиллерийского управления в 1944 г. силами опытной мастерской КБ и цехов основного производства Ковровского завода была изготовлена установочная партия пулеметов РПД.

В 1944 г. значительных успехов в создании новых образцов оружия добились конструкторы отдела главного конструктора завода. Конструктор С. В. Владимиров разработал крупнокалиберный пулемет калибра 14,5 мм (КПВ-44) и 20-мм авиационную пушку, конструктор И. С. Лещинский — счетверенные зенитные установки под пулеметы КПВ и ДШК, конструктор И. И. Слостин — многоствольный пулемет калибра 7,62 мм.

В праздничный день 19 ноября 1944 г.[179] радио передало Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении В. А. Дегтярева за образцовое выполнение заданий командования по обеспечению действующей армии стрелковым оружием орденом Суворова II степени. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР ему было присвоено звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы.

С глубоким волнением и большой признательностью принял прославленный советский конструктор автоматического стрелкового оружия высокую награду Коммунистической партии и Советского правительства. Награждение орденом Суворова и присвоение высокого воинского звания в День артиллерии было для Василия Алексеевича двойным праздником.

Вместе с В. А. Дегтяревым орденом Суворова II степени был награжден конструктор замечательного автомата ППШ Г. С. Шпагин. За заслуги в деле создания новых и усовершенствования существующих образцов стрелкового и авиационного вооружения ордена Отечественной войны I степени были удостоены конструктор С. В. Владимиров и главный конструктор завода И. В. Долгушев, ордена Отечественной войны II степени — главный инженер КБ Н. А. Бугров.

Заканчивался боевой 1944 год. Мы встречали его на Днепре и под Ленинградом. К ноябрю 1944 г. доблестная Советская Армия восстановила на всем протяжении государственную границу СССР. А летом начался великий освободительный поход Советской Армии, принесшей свободу народам Европы от ига фашизма. На исходе года бои шли под Будапештом, были освобождены Болгария, Румыния, большая часть Югославии и Венгрии.

Война все дальше откатывалась на Запад. Еще предстояло освободить Прагу, Вену, взять Берлин. Наступающий 1945 год приближал победу каждым днем, каждым часом, каждым сражением.

«НАМИ ДВИЖЕТ СВЯТОЕ ЧУВСТВО СЛУЖЕНИЯ ОТЧИЗНЕ, СЛУЖЕНИЯ СВОЕМУ НАРОДУ…» В. А. Дегтярев

Наступил 1945 год. Советские люди уже твердо знали, что это будет год окончательного разгрома германского фашизма. Но до победы оставались еще сотни километров боевого пути армии, многосуточная трудовая вахта тружеников тыла.

2 января 1945 г. общественность Коврова и коллектив завода отметили 65-летний юбилей депутата Верховного Совета СССР, Героя Социалистического Труда, доктора технических наук генерал-майора инженерно-артиллерийской службы В. А. Дегтярева.

В полученной в этот день поздравительной телеграмме, подписанной Народным комиссаром вооружения СССР Д. Ф. Устиновым, говорилось:

• Коллектив Наркомата вооружения сердечно поздравляет Вас, Василий Алексеевич, с днем рождения.

На протяжении долгих лет работы в промышленности вооружения Вами создан целый ряд первоклассных образцов, в массовом количестве изготовляемых нашими заводами.

Вооруженная созданным Вами прекрасным оружием, Красная Армия успешно заканчивает разгром ненавистного врага, освобождая человечество от ужасов фашизма.

В день Вашего 65-летия мы рады видеть Вас полным бодрости и энергии, творчески работающим над оснащением Красной Армии еще более совершенным боевым вооружением.

Желаем Вам, Василий Алексеевич, полного успеха в Вашей плодотворной работе, долгих лет жизни и здоровья.

Многолетняя плодотворная деятельность В. А. Дегтярева по обеспечению Красной Армии современным автоматическим оружием была отмечена в приказе директора завода, который от имени коллектива рабочих, служащих и инжерно-технических работников поздравил Василия Алексеевича с днем рождения и пожелал ему дальнейших творческих и трудовых успехов.

5 января состоялась очередная заводская отчетно-выборная партийная конференция. С докладом о работе партийного комитета за период с 25 декабря 1943 г. по 5 января 1945 г. выступил парторг ЦК ВКП(б) на заводе П. В. Филатов, избранный 17 июля 1944 г. в связи с переходом А. К. Жигалова на работу

секретарем областного комитета партии.

В отчетном докладе секретаря парткома и в выступлениях делегатов партийной конференции отмечалась возросшая роль коммунистов на производстве, которые личным примером вдохновляли рабочих па достижение высоких показателей в труде. Идя в авангарде соревнующихся, коммунисты являлись инициаторами всех мероприятий, направленных на выполнение плана, увеличение выпуска продукции, повышение производительности труда.

Активно участвуя в социалистическом соревновании, более половины коммунистов-производственников выполнили за 1944 г. по полтора, а некоторые по два и более годовых плана. Таких показателей достигли формовщица П. И. Терентьева из литейного цеха станкостроительного производства, токарь А. Т. Петров из цеха по производству пушек ВЯ, сварщица Г. С. Андрианова из цеха по производству магазинов и другие. Больше половины коммунистов овладели второй профессией, а некоторые — двумя, тремя и более. Так, бригадир фронтовой бригады Р. И. Ильина овладела профессиями фрезеровщика, шлифовщика, штамповщика, сверловщика, могла работать на всех станках, закрепленных за ее бригадой. Коммунисты выполняли нормы выработки на 150–155 процентов.[180] Примеров трудового героизма коммунистов в годы войны было множество.

Партийная конференция нацелила коммунистов и весь коллектив завода на борьбу за повышение рентабельности работы, рекомендовала широко внедрять почин бригадира фронтовой комсомольско-молодежной бригады Кировского вавода Егора Агаркова, по инициативе которого в декабре 1944 г. были объединены в один два участка — сборочный и сварочный. Объединение позволило высвободить часть руководителей среднего звена и квалифицированных рабочих, увеличить объем выпуска продукции и снизить ее себестоимость.

Первой на Ковровском заводе начинание Е. Агаркова поддержала передовая комсомольско-молодежная бригада слесарей-сборщиков во главе с бригадиром Н. П. Варежкиной, которая организовала из двух бригад одну, высвободив при этом пять квалифицированных рабочих. Инициатива этой бригады была поддержана партийным комитетом, комитетом профсоюза, дирекцией завода. В результате широкого распространения почина Е. Агаркова в сочетании с пересмотром организации труда и технологии производства на заводе в течение декабря 1944 г. и января 1945 г. было высвобождено в целом по заводу 220 человек. Все объединенные производственные подразделения успешно

справлялись с выполнением плановых заданий. Партком предложил руководству завода пересмотреть управления производствами, цехами и участками в целях их укрупнения.[181]

В середине января 1945 г. наши войска начали Висло-Одерскую операцию, развернули наступление в Восточной Пруссии, Карпатах, Чехословакии, Венгрии, Югославии и Австрии. Небо Москвы озарялось победными салютами: освобождена Варшава, враг изгнан из Лодзи и древнего Кракова, взят Будапешт, освобождена Вена, отрезана Восточно-прусская группировка противника, начались бои за Кенигсберг. Победа, во имя которой советские люди отдали столько жизней, крови, солдатского и трудового пота, была теперь близка. Но все знали: она не придет сама, ее надо добыть в огне яростных сражений, вырвать у фанатично сопротивляющегося врага.

Успехи советских воинов на фронтах вызвали у ковровских оружейников величайший трудовой энтузиазм. Они знали, что их труд приближает час разгрома фашистских захватчиков, они горели желанием обеспечить нашу армию всем необходимым для успешного завершающего удара.

Развернув социалистическое соревнование за достойную встречу 27-й годовщины Советской Армии, Ковровский завод по итогам работы в феврале вышел победителем во Всесоюзном соревновании, и ему было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б).

Небывалый трудовой подъем царил в коллективе оружейников в марте: завод выступил с обращением к трудящимся Владимирской области о развертывании предмайского социалистического соревнования за досрочное выполнение плана четырех месяцев 1945 г.

Партийная организация нацелила весь коллектив завода на досрочное выполнение плана апреля и одновременно обратилась к населению города и заводского поселка с призывом: «Встретим фронтовиков-победителей в чистом, благоустроенном городе!». Во внеурочное время труженики завода, жители города и поселка приводили в порядок газоны, дороги, тротуары, скверы, улицы, заводской стадион, строили спортивные площадки, сажали деревья на главных магистралях города.

В результате беспримерного энтузиазма, вызванного близким, горячим дыханием нашей Победы, коллектив завода одержал новую трудовую победу и 23 апреля рапортовал Владимирскому обкому партии о досрочном выполнении принятых социалистических обязательств и плана четырех месяцев. Успешная работа в марте и апреле позволила ковровским оружейникам удержать Красное знамя Центрального

Комитета ВКП(б) и с этой почетной наградой встретить День международной солидарности трудящихся — 1 Мая и день всенародного торжества — праздник Победы.

В бело-розовой пене цветущих яблонь, в пестром весеннем разнотравье, в нежном цветении сирени пришла к нам Победа. 8 мая 1945 г. в берлинском пригороде Карлсхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил фашистской Германии. Война в Европе окончилась. Смолкло небывалое в истории сражение. Гром торжественного салюта возвестил всему миру, что мрачные силы фашизма разбиты. Советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии совершили подвиг, равного которому нет в истории, — отстояли честь, свободу и независимость социалистической Родины, спасли человечество от угрозы фашистского порабощения и истребления.

В майские дни 1945 г. весь мир ликовал. Люди всех континентов земного шара знали, что наступившим миром они обязаны прежде всего советскому народу, принесшему во имя Победы самые большие жертвы и своими героическими усилиями — солдатской доблестью и беззаветным трудом в тылу — разгромившему гитлеровский фашизм.

Как и все советские люди, восторженно встретили 9 мая — День Победы ковровские оружейники. Люди заполнили улицы и площади города. Повсюду митинги, речи. Радостные улыбки, а сквозь них слезы горечи и печали… Трудно было найти семью, которая не понесла бы утрат в годы войны.

Война с гитлеровскими захватчиками нанесла огромный материальный ущерб нашему государству. Нашествие врага оставило глубокие раны на советской земле: разрушены 32 тысячи промышленных предприятий, превращены в руины 1710 городов, сожжено 70 тысяч деревень и сел, изуродована бомбами и артиллерийскими снарядами земля, сотни тысяч людей, лишенных крова, вынуждены жить на пепелищах и в развалинах.

И чем дальше уходят от нас годы войны, тем ярче видится величественный и неоценимый подвиг советского народа. В разгром фашизма внесли свой вклад, свои геронческие трудовые свершения славный коллектив ковровсках оружейников, замечательный конструктор советского стрелкового оружия В. А. Дегтярев.

Воины нашей армии дали самую высокую оценку отечественному оружию, с которым они воевали. Прославленный участник Сталинградской битвы Герой Советского Союза Я. Ф. Павлов писал:

• Советское оружие, созданное советскими конструкторами,

изготовленное советскими рабочими на советских заводах из советского материала, — лучшее в мире. Оно бесконечно дорого сердцу каждого солдата нашей армии, который стремится в совершенстве его знать и отлично применять.[182]

Высокие качества советского стрелкового оружия отмечал главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов:

• Советские воины верили в свое оружие и любили его, так как хорошо знали его силу и надежность. Всем этим мы обязаны труженикам нашей славной промышленности…[183]

В Великой Отечественной войне советское оружие вместе с советским солдатом выдержало самые суровые испытания. Превосходство советского автоматического оружия над оружием фашистской Германии и ее сателлитов было неоспоримым.

Трудовой подвиг ковровских оружейников в годы Великой Отечественной войны был отмечен высшей наградой Родины. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1945 г. за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по обеспечению Советской Армии авиационным и пехотным оружием завод был награжден орденом Ленина.

Одновременно за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по созданию новых образцов вооружения и обеспечению Советской Армии стрелковым вооружением Президиум Верховного Совета СССР Указом от 16 сентября 1945 г. наградил орденами СССР большую группу работников завода.

Орденом Ленина были награждены главный механик завода А. В. Александров, начальник ОТК С. С. Брынцев, главный конструктор завода И. В. Долгушев, начальник планово-диспетчерского отдела С. Н. Дубов; орденом Суворова I степени — начальник КБ В. А. Дегтярев; орденом Отечественной войны I степени — главный инженер завода В. В. Науменко; орденом Отечественной войны II степени — главный технолог С. Н. Братановский. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены 15 человек, в том числе сталевар П. И. Гаврилов, конструктор КБ Е. К. Александрович, главный инженер КБ Н. А. Бугров, ведущий конструктор отдела главного конструктора С. В. Владимиров, парторг ЦК ВКП(б) на заводе П. В. Филатов, начальник цеха А. Н. Запруднов. Орденом Красной Звезды были награждены 14 человек, в том числе инженер В. В. Данилов, начальник производства М. В. Горячий, начальник инструментального отдела Н. Н. Шостак, главный технолог производства Я. Ф. Яловенко.

И еще одна высокая награда коллективу ковровского завода

была вручена в мае 1946 г. За доблестный труд во имя Победы заводу, как особо отличившемуся в выполнении и перевыполнении государственного плана в течение всего периода Великой Отечественной войны, было передано на вечное хранение переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б), которое в годы военного лихолетья коллектив завоевывал свыше 30 раз. Перед этим знаменем ковровские труженики клялись отдать все свои силы для достижения Победы. И клятву свою сдержали. Как символ самоотверженности и трудового героизма принимали они овеяннее трудовой славой Красное знамя ЦК ВКП(б).

Но не только в тылу ковали Победу ковровские оружейники. Многие из них ушли на фронт и с оружием в руках защищали Москву и Ленинград, сражались на Курской дуге и Кольском полуострове, форсировали Днепр, Вислу и Одер, освобождали Польшу и Чехословакию, штурмовали Берлин. Не все фронтовики вернулись домой.

Это им, бывшим оружейникам, замечательным патриотам нашей Родины, погибшим в Великую Отечественную войну, воздвигли заводчане памятник. Весенним днем в нежной зелени деревьев на одной из оживленных улиц Коврова — Социалистической — поднялись фигуры советских воинов в плащ-палатках. Склонилось знамя в знак скорби. Один из воинов — с автоматом через плечо. Это глубоко символично. В этом городе прославленные конструкторы-оружейники В. А. Дегтярев и Г. С. Шпаги создали автоматы ППД и ППШ, с которыми наши воины освобождали родную землю и многие страны Европы, с ними вошли в Берлин и водрузили над рейхстагом алое Знамя Победы.

Солдатской доблестью и отвагой прославили завод и родной город Герои Советского Союза летчики Иван Першутов и Владимир Бурматов, танкист Василий Кабанов, артиллеристы Иван Носов, Павел Ранжев и Федор Коньков, кавалер ордена Славы разведчик Алексей Комлев, ныне Герой Социалистического Труда. Отважно сражались с гитлеровскими захватчиками в тылу врага Борис Бурухин — бывший секретарь заводского комитета ВЛКСМ, Анатолий Лабутин — бывший секретарь Ковровского горкома ВЛКСМ, Василий Детров — бывший секретарь Ковровского райкома ВЛКСМ, совсем юные партизаны Алексей Акимов, Юрий Сорокин, Флавий Сорокин и многие-многие другие.

Страна залечивала раны, нанесенные войной, страна строилась. В те дни на заседаниях партийного комитета, заводского комитета профсоюза, собраниях партийно-хозяйственного актива обсуждались вопросы о жилищном и

бытовом строительстве, о подготовке встречи воинов-фронтовиков, о летних оздоровительных мероприятиях и организации отдыха и досуга трудящихся, о переходе на восьмичасовой рабочий день, о перестройке производства на выпуск мирной продукции.

Во второй половине 1945 г. завод был переведен на выпуск 12 видов гражданской продукции, а в 1946 г. полностью переключился на производство и выпуск дорожных одноцилиндровых мотоциклов. Открылась новая страница его рабочей биографии.

В 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги трудящихся города в революционном движении, их вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 200-летием со времени основания город Ковров был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Высокая правительственная награда старому русскому городу — признание деятельности ковровской партийной организации, высокая оценка вклада ковровских оружейников в дело победы советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне, трудового героизма его жителей.

Сегодняшний Ковров — это город металлистов, строителей и ткачей: каждый день на предприятиях города сходят с конвейеров сотни мотоциклов, экскаваторы, выпускаются тысячи метров ткани. Это крупный культурный и научный центр, кузница кадров, где готовятся будущие инженеры и техники, медицинские сестры и квалифицированные рабочие.

«Мне хочется видеть свой город цветущим садом. И это, несомненно, будет сделано»,[184] — писал В. А. Дегтярев. Труженики Коврова, выполняя его завет, самоотверженным и вдохновенным трудом год от года множат добрую славу своего города.

День Победы Василий Алексеевич Дегтярев встретил за рабочим столом в Конструкторском бюро. Настал, наконец, долгожданный час, принесший счастье и радость людям всей земли. Радовался и гордился вместе со всеми оружейник-ветеран. В достигнутой победе была частица и его труда. Жестокий поединок, который шел многие годы между конструкторами и изобретателями Советского Союза и гитлеровской Германии, был выигран. Автоматическое стрелковое оружие, созданное умом и руками В. А. Дегтярева и его соратников Г. С. Шнагина, С. Г. Симопова, Ф. В. Токарева, П. М. Горюнова, победило.

Много сил и энергии отдал Василий Алексеевич труду в годы

войны. Это было время изнурительной работы и невероятного напряжения. За все военные годы у него не было по-настоящему времени для отдыха. Даже когда оно и было, он находил себе дело: ему казалось невозможным отдыхать, пока живет на земле коричневое зло.

Теперь он имел на отдых полное право. 21 мая 1945 г. В. А. Дегтярев обратился к Народному комиссару вооружения СССР Д. Ф. Устинову с заявлением: «Прошу Вашего разрешения о предоставлении мне отпуска для продолжения лечения в связи с перенесенным мной тяжелым заболеванием. Состояние здороиья требует продолжительного отпуска, поэтому я прошу Вас предоставить мне возможность, не приступая к работе, продолжить лечение путем отдыха в домашних условиях до 1 сентября сего года». Отпуск Василию Алексеевичу был предоставлен.

Отдохнув и подлечившись, Василий Алексеевич вернулся в КБ и с новыми силами взялся за прерванные дела. Жизнь вошла в обычный, выработанный годами трудовой ритм.

В феврале 1946 года. А. Дегтярев вновь был единодушно избран депутатом Верховного Совета СССР. Он выполнял эту работу с чувством высокой ответственности.

• Когда отгремели залпы войны, — вспоминал Василий Алексеевич, — я получил возможность больше времени уделять своим депутатским обязанностям, вернуться к осуществлению тех мирных дел, от которых невольно оторвала меня война.[185]

И Дегтярев-депутат в меру своих возможностей советом и делом помогал своим избирателям.

Но едва отгремели залпы второй мировой войны, как началась «холодная война». Международная обстановка вынуждала Центральный Комитет партии и Советское правительство принимать экстренные меры по дальнейшему укреплению обороноспособности страны.

Конструкторское бюро, руководимое В. А. Дегтяревым, усиливается специалистами, занимавшимися в годы войны проектированием стрелкового оружия, и переименовывается в Особое конструкторское бюро. В связи с переходом Ковровского завода целиком на производство и выпуск мотоциклов ОКБ переводится на другое предприятие.

В эти годы Василий Алексеевич большую часть временн отдает организации ОКБ и цеха опытных работ на новом месте, воспитанию молодых конструкторов-оружейников, которым передает свой богатейший опыт и знания, развивает у молодежи изобретательскую жилку.

Вспоминая о том периоде, тогда начинающий, а сейчас

известный всему миру конструктор автоматического стрелкового оружия дважды Герой Социалистического Труда М. Т. Калашников писал:

• В своей работе мне, молодому конструктору, многому пришлось поучиться у старшего поколения советских оружейников. Вспоминаю такой случай. На полигоне во время испытаний ко мне подошел Василий Алексеевич Дегтярев, который занимался аналогичней работой и, казалось, должен был быть «конкурентам», но он внимательно ознакомился с нашим образцом в работе, сделал несколько ценных замечаний и сказал: «Да, хорошую вещь сделали». И с улыбкой добавил: «Обставляете, молодежь, нас, стариков. Это и понятно, ведь будущее за вами!»[186]

Да, будущее было за молодыми, бреди создателей стрелкового автоматического оружия появились новые блестящие таланты, которым передавал эстафету старейший, прославленный оружейник Василий Алексеевич Дегтярев.

Михаил Тимофеевич Калашников родился 10 ноября 1919 г. в селе Курья Алтайского края в семье крестьянина. В 1936 г. закончил среднюю школу и до призыва в армию работал техническим секретарем политотдела на Турксибе. В 1938 г. был призван в Красную Армию и направлен в школу механиков-водителей танков, где проявил способности конструктора-изобретателя, разработав оригинальный прибор для учета моторесурса танка.

Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях с гитлеровскими захватчиками, командуя танком. В октябре 1941 г. старший сержант Калашников в боях под Брянском был тяжело ранен. После лечения в госпитале, получив шестимесячный отпуск, едет в Алма-Ату и приступает к разработке пистолета-пулемета под 7,62-мм пистолетный патрон, опытный образец которого был изготовлен в мастерских находящегося в эвакуации Московского авиационного института, испытан и отправлен на отзыв в Артиллерийскую академию имени Ф. Э. Дзержинского. И хотя пистолет-пулемет не был принят на вооружение, им заинтересовался профессор А. А. Благонравов, который внимательно отнесся к автору конструкции, рекомендовал ему настойчиво учиться и продолжать работать над созданием новых образцов автоматического стрелкового оружия.

В 1944 г. М. Т. Калашников принимает участие в работах по проектированию самозарядных карабинов под патрон образца 1943 г. Разработанный им 7,62-мм самозарядный карабин проходил конкурсные полигонные испытания. И хотя на

вооружение Советской Армии был принят 7,62-мм самозарядный карабин системы Симонова, создание карабина, по признанию М. Т. Калашникова, «послужило как бы генеральной репетицией в решении новых важных задач и, в частности, создания нового автомата».

В 1946 г. М. Т. Калашников создает автомат под 7,62-мм патрон образца 1943 г. с использованием принципа действия автоматики, основанного на отводе части пороховых газов, образующихся при выстреле. Новый образец обладал высокими боевыми и эксплуатационными качествами. В процессе конструктивной доработки автомата и освоения его серийного производства большую помощь М. Т. Калашникову оказали конструкторы А. А. Зайцев, В. И. Соловьев, В. В. Крупинин, В. А. Харьков, А. Д. Крякушин, представитель Главного артиллерийского управления В. С. Дейкин. Важными советами и предложениями помогли и конструкторы старшего поколения В. А. Дегтярев, С. Г. Симонов, А. И. Судаев.

После полигонных и войсковых испытаний автомат системы Калашникова в 1949 г. был принят на вооружение под наименованием «7,62-мм автомат Калашникова (АК)». В последующие годы в конструкцию автомата АК были введены усовершенствования, улучшающие его боевые и эксплуатационные характеристики. В 1959 г. на вооружение был принят модернизированный автомат системы Калашникова (АКМ), а затем его разновидность со складывающимся металлическим прпкладом (АКМС) для десантников. Принятие автоматов АК и АКМ на вооружение Советской Армии выдвинуло М. Т. Калашникова в число ведущих советских конструкторов-оружейников.

На базе автомата под руководством М. Т. Калашникова были разработаны и приняты на вооружение унифицированные образцы автоматического стрелкового оружия: 7,62-мм ручной пулемет (РПК) и его модификация со складывающимся прикладом (РПКС) под патрон образца 1943 г., 7,62-мм пулемет (ПК) под винтовочный патрон, станковый пулемет (ПКС), представляющий собой пулемет ПК, установленный на станок Саможенкова, 7,62-мм пулемет для танка (ПКТ) и бронетранспортера (ПКБ) под винтовочный патрон.

Оружие, созданное М. Т. Калашниковым, обладает высокой надежностью, эффективностью действия, простотой устройства и обращения.

Заслуги М. Т. Калашникова в укреплении боевой мощи Вооруженных Сил СССР высоко оценены партией и Советским правительством. Ему дважды присвоено звание Героя

Социалистического Труда. Он является лауреатом Ленинской и Государственной премий, награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями, М. Т. Калашников — депутат Верховного Совета СССР. Ему присуждена ученая степень доктора технических наук.

25 февраля 1948 г. исполнилось 30 лет творческой работы В. А. Дегтярева в оборонной промышленности. В приказе Министра вооружения СССР Д. Ф. Устинова, изданном в связи с этой знаменательной датой, отмечалось:

• Своей самоотверженной работой, как смелый новатор военной техники, т. Дегтярев В. А. на протяжении 30 лет и до настоящего времени беззаветно отдает вес свои силы и энергию, весь огромный опыт делу создания образцов стрелкового вооружения; покрывших себя неувядаемой боевой славой в борьбе за честь, независимость и свободу нашей любимой Родины.

В условиях послевоенного периода т. Дегтярев В. А. продолжает с присущей ему энергией неустанно работать и обогащать боевой арсенал могучей Советской Армии.

Однако перенесенная Василием Алексеевичем болезнь прогрессировала. В 1948 г. он был помещен в больницу в Москве. Но и здесь, прикованный к постели, он продолжал думать о своей любимой профессии, о делах, которые вынужден был оставить. Тяжело больной, он продиктовал книгу о своей жизни, которую закончил словами:

•…Сейчас, когда американские и английские империалисты потрясают атомными бомбами, наши конструкторы продолжают спокойно работать.

Мы работаем не ради наживы или страха — как изобретатели за рубежом. Нами движет святое чувство служения Отчизне, служения своему народу, великой партии большевиков, которая открыла дорогу к творчеству, дорогу к счастью.

Ни в одной стране мира не созданы такие условия для расцвета изобретательства и конструирования, как у нас, в Советской стране. И нигде не ценится так высоко труд конструктора, как у нас.

Разве я, изобретатель из народа, малограмотный мастеровой, мог бы в капиталистической стране стать конструктором, заслуженным человеком, доктором технических наук, членом правительства, генералом и создать мощное оружие? Никогда! Там я был бы раздавлен, как десятки тысяч других талантов, если ле захотел бы продаться какому-нибудь предпринимателю. Этот страшный гнет капитализма я испытал на себе в царской России. Только советская власть вывела меня, как и многих других изобретателей из рабочих, на широкую дорогу творчества. И за

это хочется мне от души поклониться ей, поклониться родной большевистской партии…

Сейчас тяжелая болезнь оторвала меня от любимой работы, не дав завершить многих начатых дел. Но я твердо уверен, что молодые советские конструкторы, воспитанные нашей партией, завершат мою работу и сделают еще очень много ценных изобретений.[187]

Эти слова благодарности к Коммунистической партии как бы подводят итог вдохновенной, безраздельно отданной пароду жизни В. А. Дегтярева.

16 января 19,49 г. Василия Алексеевича Дегтярева не стало. В центральных газетах 18 января были помещены сообщения:

• ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР. Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают о смерти верного сына большевистской партии, выдающегося конструктора стрелкового оружия, депутата Верховного Совета СССР, Героя Социалистического Труда, генерал-майора Дегтярева Василия Алексеевича, последовавшей 16 января 1949 года после тяжелой и продолжительной болезни.

• ОТ МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР. Министерство Вооруженных Сил СССР с глубоким прискорбием извещает, что 16 января 1949 г. после тяжелой и продолжительной болезни скончался доктор технических наук, Герой Социалистического Труда, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Василий Алексеевич Дегтярев.

В лице Дегтярева В. А. Вооруженные Силы СССР потеряли выдающегося конструктора-оружейника, руководителя Особого конструкторского бюро.

• КОЛЛЕГИЯ МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕНИЯ СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти верного сына нашей Родины, члена большевистской партии, выдающегося конструктора стрелкового оружия, депутата Верховного Совета СССР, Героя Социалистического Труда, генерал-майора Дегтярева Василия Алексеевича, последовавшей 16 января 1949 г. после тяжелой и продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного.

В некрологе, подписанном руководителями партии и правительства, видными военачальниками, руководством Министерства вооружения СССР отмечалось:

• В лице товарища Дегтярева наша Родина потеряла старейшего конструктора и создателя непревзойденных образцов

стрелкового оружия.

Имя В. А. Дегтярева известно в Советской стране широким массам рабочих, колхозников, инженерам, конструкторам, научным работникам, каждому воину Советской Армии и далеко за пределами нашей страны… Созданные им ручной пулемет, пистолет-пулемет, крупнокалиберный пулемет и противотанковое ружье сыграли исключительно важную роль в Великой Отечественной войне.

До последних дней своей жизни В. А. Дегтярев продолжал творчески работать над созданием новых совершенных образцов стрелкового оружия.

На работах товарища Дегтярева и под его руководством выросли кадры талантливых конструкторов, имена которых широко известны в нашей стране.

В. А. Дегтярев вел большую общественную и государственную работу, дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Безграничная преданность партии Ленина, Советской Родине, любовь к своему делу, выдающийся талант, скромность, простота и обаяние создали ему заслуженную любовь и всеобщий почет…

Память о В. А. Дегтяреве всегда будет жить в наших сердцах.

Печальной для всех, кто знал Василия Алексеевича Дегтярева, была весть о его кончине. А знал его весь наш народ. Особенной, пронзительной болью эта весть отозвалась в сердцах его соратников, учеников и товарищей, для которых он был мудрым наставником, отзывчивым и верным другом. Всеобщая любовь к нему была искренной и огромной.

Специальный поезд доставил гроб с телом В. А. Дегтярева из Москвы в Ковров.

В траурном убранстве зал заводского клуба. На высоком постаменте гроб с телом покойного. Рядом на атласных подушечках награды, которыми были отмечены выдающиеся заслуги В. А. Дегтярева перед Родиной: звезда Героя Социалистического Труда, три ордена Ленина, ордена Суворова I и II степени, орден Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медали лауреата Государственных премий СССР. Вокруг постамента венки от Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства, от Владимирского областного комитета партии, от Министерства вооружения СССР, от Ковровского городского комитета ВКП(б) и горисполкома, от коллективов заводов и организаций, родных и близких.

Нескончаем людской поток. Инженеры, конструкторы, рабочие и служащие ковровских предприятий и строек, жители

окрестных сел и деревень, студенты и школьники, представители общественных организаций, воины Советской Армии два дня прощались с верным сыном Коммунистической партии, выдающимся советским конструктором Василием Алексеевичем Дегтяревым.

Звучат траурные мелодии, сменяется почетный караул. Его несут соратники В. А. Дегтярева, руководители партийных и общественных организаций, передовые труженики завода и города, военачальники, офицеры, солдаты.

20 января состоялись похороны. Старинный городской парк. На высоком холме, с которого открываются широкие заклязьменские дали, — место захоронения В. А. Дегтярева. Короткий траурный митинг, на котором выступили генерал-майор П. Н. Дубовицкий, директор завода С. К. Медведев, главный инженер ОКБ Н. А. Бугров, ученик и соратник В. А. Дегтярева Герой Социалистического Труда Г. С. Шпагин. Звучит Государственный гимн СССР. Могильный холм утонает в зелени венков и живых цветах.

ПАМЯТЬ

В архиве Центрального музея Вооруженных Сил СССР хранится письмо рядового Советской Армии Василия Павловича Ефимова от 18 февраля 1945 г., адресованное В. А. Дегтяреву.

•…Разрешите Вас искренне отблагодарить, — пишет боец, — за Ваше замечательное оружие — пулемет ДШК, с которым я воюю уже полтора года. Мне 19 лет, сам я ленинградец, в армию мобилизовался со школьной скамьи. 8 августа 1943 г. я попал в подразделение ПВО, где впервые познакомился с этим оружием…

И вот в настоящее время я нахожусь на германской территории. Из района г. Варшавы мы вступили в бой 13 января 1945 г. За 17 дней с боями прошли большой путь до г. Ратцебург. Нам, зенитчикам, пулеметами ДШК приходилось уничтожать врага и в воздухе, и на земле. Прошли мы за этот путь огонь, пургу, грязь и воду, но Ваше замечательное оружие никогда не отказывало…

Победа близка. Враг будет разбит. Но и после войны мы не забудем Вас, как творца оружия, русского оружия. Вспоминать будем не только мы, Вы войдете в историю, и Вас будут вспоминать паши дети, внуки и правнуки.

Письмо написано в разгар боев, на завершающем этапе войны и является бесценным документом пашей исторической эпохи. Простой солдат, который, несмотря на свою молодость, прошел сквозь самое пекло войны, так высоко оценил оружие Дегтярева, которое дала ему в руки Родина. Значит, стойкостью, волей к победе он считал себя обязанным знаменитому конструктору-оружейнику и был уверен, что имя В. А. Дегтярева войдет в историю и память о нем будет жить в сердцах советских людей. И солдат не ошибся.

В центральных газетах от 18 января 1949 г. было опубликовало постановление Совета Министров СССР, в котором говорилось:

• В целях увековечения памяти выдающегося конструктора-оружейника Героя Социалистического Труда Василия Алексеевича Дегтярева Совет Министров СССР постановил:

1. Воздвигнуть памятник В. А. Дегтяреву в городе Коврове.

2. Учредить стипендию имени В. А. Дегтярева для наиболее выдающихся студентов-отличников и аспирантов: в Ленинградском военно-механическом институте две стипендии (одна для аспирантов и одна для студентов) и в Тульском механическом институте четыре стипендии (две для аспирантов и две для студентов).

Установить размер стипендий: для студентов 400 рублей и аспирантов 850 рублей в месяц.

Учредить также пять стипендий имени В. А. Дегтярева по 350 рублей каждая для студентов-отличников в Дегтяревском техникуме.

3. Присвоить имя В. А. Дегтярева Ковровскому заводу…

Бережно хранят память о талантливом конструкторе-оружейнике жители города Коврова, в котором прошла большая часть жизни В. А. Дегтярева, а также городов Ломоносова, Тулы, Сестрорецка.

Уже в 1949 г. Ковровский городской исполнительный комитет депутатов трудящихся постановил:

1. Переименовать улицу Красноармейскую в улицу имени Дегтярева.

2. Присвоить имя В. А. Дегтярева городской средней школе № 2, а также заводскому детскому саду и пионерскому лагерю завода при деревне Суханиха.

3. Установить мемориальную доску на доме, в котором жил В. А. Дегтярев.

4. Организовать в краеведческом музее отдел, посвященный жизни и деятельности В. А. Дегтярева.

5. Присвоить имя В. А. Дегтярева клубу рабочих-металлистов, а также строящемуся парку культуры и отдыха в поселке «Красный металлист».

В городе Ломоносове напротив дворцового парка по инициативе жителей и местного общества охраны памятников истории и культуры восстановлен небольшой дом, в котором жил В. А. Дегтярев в годы первой мировой войны. На этом доме 15 февраля 1953 г. по постановлению Леноблисполкома в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска. Именем Дегтярева названа одна из улиц города.

На родине знатного оружейника постановлением Тульского городского исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся от 12 января 1954 г. улица Заставная Зареченского района Тулы переименована в улицу Дегтярева.

По решению дирекции и общественных организаций Сестрорецкого инструментального завода имени Воскова в целях увековечения памяти выдающихся конструкторов-оружейников, продолжительное время проработавших на Сестрорецком оружейном заводе, в канун 60-летия Великого Октября на здании административного корпуса завода была установлена мемориальная доска в честь В. Г. Федорова, В. А. Дегтярева и Ф. В. Токарева. Именем Дегтярева назван один из переулков г. Сестрорецка.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР 17 октября 1954 г. в Коврове, на одной из центральных площадей города, в торжественной обстановке был открыт памятник В. А. Дегтяреву. На открытие памятника собрались трудящиеся предприятий, представители партийных и общественных организаций Москвы, Коврова, Тулы и других городов.

После митинга под звуки Государственного гимна Советского Союза с монумента медленно опускается белое полотнище. Взору присутствующих открывается стоящий на высоком гранитном пьедестале, выполненный в бронзе скульптором М. Г. Манизером и архитектором А. А. Великановым монумент выдающегося конструктора-оружейника — гордости ковровчан — Василия Алексеевича Дегтярева. Представители трудящихся, родные и близкие В. А. Дегтярева возлагают к подножию памятника живые цветы.

Ожил в бронзе замечательный сын русского народа, неутомимый труженик, пламенный патриот социалистической Родины, создатель отечественного автоматического стрелкового оружия.

Постановлением бюро Владимирского обкома КПСС, облисполкома, президиума областного совета профсоюза и бюро обкома ВЛКСМ от 11 февраля 1975 г. учреждены пять премий имени Героя Социалистического Труда В. А. Дегтярева, которые ежегодно присуждаются лучшим рабочим промышленных предприятий области — победителям в социалистическом соревновании, добившимся высоких результатов в выполнении производственных заданий и социалистических обязательств. Победителям соревнования присваивается звание «лауреат премии имени Героя Социалистического Труда В. А. Дегтярева», вручается диплом, нагрудный знак и выдается денежная премия.

Первыми лауреатами премии имени В. А. Дегтярева по итогам социалистического соревнования 1975 г. были: работница Ковровского завода имени В. Л. Дегтярева прессовщица Т. Т. Кусакина, а также передовые рабочие других предприятий Владимирской области токари II. А. Люсков и И. Ф. Николаев, монтажница Л. С. Суркова и слесарь Г. В. Тарасова.

6 января 1978 г. в Коврове был открыт мемориальный дом-музей В. А. Дегтярева. В маленьком деревянном домике восстановлены мастерская и две жилые комнаты: гостиная и рабочий кабинет Василия Алексеевича. Здесь можно видеть личные пещи, мебель, книги семьи Дегтяревых. Обстановка квартиры, как и при жизни конструктора, скромна. Значительное место в доме-музее уделено главному в жизни Василия Алексеевича — работе. В экспозиции «Советские оружейники»

собраны документы и фотографии, рассказывающие о творчестве В. Г. Федорова и В. А. Дегтярева. Здесь же экспонируются рабочее бюро и кресло, которые служили Василию Алексеевичу на заводе. Собраны также материалы, посвященные ученикам и соратникам В. А. Дегтярева — ковровским оружейникам С. Г. Симонову, Г. С. Шпагину, П. М. Горюнову, М. М. Горюнову, В. Е. Воронкову, С. В. Владимирову.

В доме-музее бывают гости из разных городов и деревень страны — инженеры, конструкторы, школьники, рабочие, колхозники, студенты, воины Советской Армии. Люди приходят и этот дом, чтобы отдать дань уважения памяти видного советского оружейника Василия Алексеевича Дегтярева. В книге отзывов много записей посетителей с теплыми словами в адрес работников мемориального дома-музея за собранную экспозицию, а также со словами благодарности В. А. Дегтяреву за созданное им оружие, с которым советские воины не раз отстаивали честь, свободу и независимость нашей Родины. Вот что пишет ветеран Великой Отечественной войны, генерал-майор запаса П. Г. Жаренов:

• Ярким примером образцового служения Родине была вся творческая жизнь В. А. Дегтярева. За все это благодарны Василию Алексеевичу и всему коллективу рабочих завода мы, участники Великой Отечественной войны, которые с оружием в руках защищали Родину от ненавистных фашистских захватчиков…

Нельзя правильно и объективно познать настоящее и предвидеть будущее, не зная прошлого. Поэтому очень хорошо, что создан настоящий мемориальный дом-музей В. А. Дегтярева.

11 января 1980 г. в Коврове проходили торжества, посвященные 100-летию со дня рождения В. А. Дегтярева.

На торжества собрались представители советской общественности, трудящиеся города, родные и близкие конструктора, участники юбилейной конференции. В городском парке состоялся церемониал возложения венков па могилу В. А. Дегтярева, а на площади в центре города — цветов к подножию его памятника.

В тот же день на территории завода, носящего имя знаменитого оружейпика, был открыт бронзовый бюст В. А. Дегтярева, установленный на гранитном постаменте (авторы: скульптор О. М. Манизер, архитектор Ю. Н. Воскресенский). Почетное право открытия бюста было предоставлено дважды Герою Социалистического Труда конструктору-оружейнику М. Т. Калашникову, Героям Советского Союза В. А. Бурматову и Ф. Г. Конькову, Герою Социалистического Труда А. К. Комлеву, инженеру-конструктору

В. И. Жирехину.

На площадке перед инженерным корпусом, где установлен бюст В. А. Дегтярева, многолюдно. Под звуки духового оркестра медленно спускается белое полотнище. Знакомое русское лицо, удивительно добрый дегтяревский взгляд. Собравшиеся медленно подходят и бережно, осторожно кладут на гранит яркие живые цветы. Их любил Василий Алексеевич.

На митинге выступили секретарь партийного комитета завода Р. А. Афанасьев, директор завода В. Г. Федоров, слесарь-сборщик кавалер ордена Трудовой Славы III степени А. А. Серуков, главный конструктор завода А. Н. Мельников.

Во второй половине дня во Дворце культуры «Современник» состоялась юбилейная конференция, посвященная знаменательпой дате. На конференции присутствовали представители министерств, общественных организаций, трудящиеся города и области. От имени областпого Комитета партии выступил первый секретарь Владимирского обкома, член ЦК КПСС М. А. Пономарев. Перед собравшимися также выступили министры СССР, директор завода В. Г. Федоров, соратник В. А. Дегтярева И. И. Потапов, конструктор-оружейник дважды Герой Социалистического Труда М. Т. Калашников, представители других организаций и ведомств, ветераны Н. И. Смолин, Н. Т. Солдатов, И. А. Глотов, А. Ф. Портнов, Ю. Б. Клюкин, И. В. Коробов, дочь конструктора З. А. Дегтярева.

В заключепие был показан документальный кинофильм «Оружейник», созданный к юбилею В. А. Дегтярева на киностудии Министерства обороны СССР.

В дни, предшествовавшие юбилею, были выпущены памятная медаль «В честь 100-летия со дня рождения Василия Алексеевича Дегтярева» и нагрудный знак. Министерство связи СССР издало художественный маркированный конверт и в день рождения В. А. Дегтярева — 2 января 1980 г. организовало специальное гашение в городах Москве, Туле и Коврове. Художественный конверт, посвященный В. А. Дегтяреву, пополнил обширную коллекцию почтовых документов с портретами выдающихся людей иашей Родины.

Юбилейные торжества в Коврове еще раз продемонстрировали, что память о Василии Алексеевиче Дегтяреве, выдающемся конструкторе и верном сыне Коммунистической партии, живет в сердцах советских людей.

И сегодня мы вновь и вновь возвращаемся к грозному, героическому военному времени. Как нужен был труд конструктора-оружейника, как необходимо было советскому бойцу дегтяревское оружие! 23 апреля 1980 г. «Ленинградская

правда» рассказала о производстве пистолета-пулемета Дегтярева на Сестрорецком заводе в годы Великой Отечественной войны.

8 августа 1941 г. Ленинградский городской комитет партии поручил Сестрорецкому инструментальному заводу имени С. П. Воскова организовать выпуск пистолета-пулемета системы Дегтярева — ППД. Изготовление первой промышленной партии автоматов было возложено на неэвакуированный станкостроительный цех. При этом выполнение почетного заказа по выпуску пистолетов-пулеметов Дегтярева, предназначенных для защитников блокированного города Ленина, должно было вестись без чертежей и без технологической оснастки, а по единственному образцу автомата, полученному из войск.

И люди совершили чудо. Не выходя с завода, они обрабатывали детали, ориентируясь только на образцы разобранного автомата ППД, и к концу одиннадцатых суток с честью выполнили фронтовой заказ.

Первую промышленную партию ППД Военный совет Ленинградского фронта принял с высокой оценкой, после чего заводу было предложено немедленно организовать серийное производство пистолетов-пулеметов Дегтярева. Разработку технической документации для серийного производства в сжатые сроки выполнил технический отдел, состоявший из трех человек: начальника производства А. В. Александрова, начальника станкостроительного цеха А. А. Чернышева и мастера Н. Н. Кабанова.

Враг все ближе подходил к Сестрорецку. Все оставшееся оборудование после основной эвакуации инструментального завода имени С. П. Воскова было перебазировано в Ленинград. В считанные дни было организовано серийное производство пистолетов-пулеметов ППД.

В 1945 г. на встрече с делегацией тружеников Сестрорецкого инструментального завода Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, командовавший в годы Великой Отечественной войны Ленинградским фронтом, отметил:

• Оружие, полученное фронтом в самую трудную для Ленинграда пору, было дороже сотен тысяч автоматов, полученных Красной Армией позднее.

Вот почему автоматы ППД, крепко зажатые в руках солдат из гранита и бронзы, мрамора и бетона, вставших в городах и поселках, на перекрестках дорог и лесных полянах, на земле России, Украины и Белоруссии, Прибалтики и Молдавии, Польши и Чехословакии, Венгрии и Германии — тоже память о В. А. Дегтяреве, творце этого замечательного оружия.

Слово современникам В. А. Дегтярева, работавшим с ним на заводе, в опытной мастерской, Конструкторском бюро. Для одних он был просто товарищем по работе, для других — учителем, наставником, главным конструктором.

• Ветераны Ковровского завода, начинавшие работать в 1918–1920 гг. в опытно-экспериментальной мастерской будущего Проектно-конструкторского бюро под непосредственным руководством В. А. Дегтярева, многим обязаны ему — старшему наставнику, передавшему им во всех тонкостях свой большой опыт конструктора-оружейника. Именно В. А. Дегтяреву и нашему первому общему учителю — основоположнику отечественной школы автоматического оружия В. Г. Федорову, мы глубоко признательны за огромную помощь в нашей конструкторской работе… Славные имена этих двух очень близких нам с ранних лет людей — В. А. Дегтярева и В. Г. Федорова — постоянно живут и будут жить в благодарной памяти не одного поколения советских изобретателей-оружейников…[188] — Конструктор-оружейник Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий С. Г. Симонов.

• Я лично многие годы знал Василия Алексеевича по совместной работе на заводе и особенно близко в период моей работы секретарем Комитета ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны. Он нередко заходил к нам в комитет, интересовался жизнью комсомольской организации, нашими планами, задумками, давал полезные советы. Дважды присутствовал на заседаниях комитета комсомола. Последний раз это было в сентябре 1941 г. На своем заседании мы слушали доклады бригадиров первых фронтовых комсомольско-молодежных бригад Екатерины Шмаиовой и Павла Ерменева. Помню, Василий Алексеевич сказал: «Почин Вы сделали добрый, нужный для фронта, надо шире развивать это патриотическое движение»…

Василий Алексеевич был поистине человечным человеком, внимательным к людям, подчиненным, исключительно скромным, высококультурным. Для него интересы партии, государства были на первом плане. Заботу о себе, о делах личных он всегда откладывал на потом… — Бывший секретарь Комитета ВЛКСМ Ковровского завода Б. А. Бурухин.

•…Молодые специалисты были предметом особой заботы Василия Алексеевича. Он делился с ними своим богатым опытом конструктора-оружейника, всеми тонкостями работы. Это была своеобразная школа В. А. Дегтярева…

Опыт, накопленный мною за время работы в КБ В. А. Дегтярева, оказался для меня исключительно полезным в

моей дальнейшей деятельности, особенно в качестве главного конструктора завода, КБ которого возглавлял талантливый ученик В. А. Дегтярева и В. Г. Федорова, создатель знаменитого ППШ Г. С. Шпагин…

Оглядываясь на свой жизненный путь… я с особой теплотой вспоминаю, что самыми светлыми, насыщенными творческими событиями были годы совместной работы с Василием Алексеевичем Дегтяревым, учеником которого я осмеливаюсь себя назвать.[189] — Бывший инженер-конструктор КБ А. А. Дементьев.

•…К замечательным качествам В. А. Дегтярева следует отнести умение ценить силу коллективной мысли и плодотворность коллективного труда, вовремя высказать свои соображения и поддержать ценные начинания конструкторов даже тогда, когда они шли вразрез с его мнением.

В. А. Дегтярев был очень вежливым, тактичным, но в то же время требовательным и дисциплинированным человеком. Несмотря на то, что ему было далеко за шестьдесят, ежедневно он приходил на работу за 15–20 минут до начала рабочего дня, знакомился с выполнением заданий за прошедшие сутки, заходил в конструкторское бюро, устранял трудности, возникающие у конструкторов, а иногда часами засиживался за кульманом вместе с конструктором в поисках нужных технических решений. Ценные идеи и плодотворную работу подчиненных он не только поддерживал, но и находил возможности для их морального и материального поощрения.[190] — Бывший инженер-конструктор КБ В. Н. Иванов.

• В истории не было и нет такого изобретателя, как Василий Алексеевич Дегтярев… Это был простой, доступный и душевный человек. Видимо, поэтому изобретенное им оружие было простое и гениальное по устройству, доступное в изучении и освоении, а также грозное и безотказное в применении…

Для меня Василий Алексеевич Дегтярев явился одной из первых путеводных звезд, когда я вступал на самостоятельный путь в жизни. С тех пор я солдат. — Генерал-майор запаса Н. Г. Жаренов, бывший токарь Ковровского завода.

Идет время… Время — особое измерение. Движение происходит лишь в одном направлении. Этот закон неумолим. Единственное, что неподвластно ему, — память.

Человеческая память — удивительное свойство. Это не только величайшее, драгоценнейшее достояние народа, истории, но и опыт многих поколений. Опыт, без которого мы бы слишком часто совершали ошибки.

Память — это мост от одних поколений к другим. Чем

надежнее этот мост, тем теснее связь времен, преемственность традиций, глубина патриотизма. Прав поэт, утверждающий, что «память нужна не мертвым — память нужна живым».

В. А. Дегтярев прожил долгую, интересную, полную трудового напряжения жизнь, и память о нем, талантливом конструкторе, верном сыне Коммунистической партии, пламенном патриоте Родины, живет в сердцах советских людей. Имя В. А. Дегтярева навсегда вошло в историю отечественной и мировой оружейной техники. Его жизнь и деятельность — яркий и вдохновляющий пример беззаветного служения народу, ленинской партии, делу укрепления боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Проходят десятилетия, но время лишь делает крупнее и ярче личность В. А. Дегтярева, помогает нам полнее оцепить и масштаб таланта конструктора-оружейника, и его роль в развитии отечественного автоматического стрелкового оружия. Память о Василии Алексеевиче Дегтяреве неподвластна времени.

Твердой поступью идет Советский Союз от рубежа к рубежу. Давно залечены раны, нанесенные жестоким и коварным врагом. Успешно выполнив не один пятилетний план, многократно увеличив свою индустриальную мощь, еще краше, еще могущественнее стала наша Родина.

В нашей стране построено общество развитого социализма — так записано в новой Советской Конституции, которую в год 60-летия Великого Октября принял Верховный Совет СССР. Одна из статей Основного Закона СССР предусматривает обеспечение государством безопасности и обороноспособности страны, оснащение наших Вооруженных Сил всем необходимым для защиты социалистического Отечества.

Вооруженные Силы СССР — детище советского народа. Благодаря заботе Коммунистической партии, ее Центрального Комитета наша армия оснащена самой передовой в мире могучей боевой техникой и оружием, созданными на основе выдающихся достижений советской науки и техники, развития социалистической экономики.

Как и другие виды военной техники, автоматическое стрелковое оружие непрерывно развивается и совершенствуется в связи с общим прогрессом науки и техники. Стрелковое оружие не изжило себя с появлением ядерного и ракетного, сверхзвуковой авиации, всевидящей радиолокации.

Какими бы темпами ни развивалась военная техника, как бы разнообразно ни было техническое оснащение армий, успех в современном бою, как и прежде, во многом зависит от пехоты и ее традиционного стрелкового вооружения. Поэтому

Коммунистическая партия и Советское правительство наряду с другими видами вооружения уделяют должное внимание постоянному совершенствованию стрелкового оружия, которое остается самым массовым и основным личным оружием пехотинца.

На основании изучения опыта боевого применения стрелкового оружия в период Великой Отечественной войны в нашей стране была разработана и осуществлена большая программа перевооружения Советской Армии новым автоматическим стрелковым оружием. Разработка патрона образца 1943 г. и создание на его базе, а также на базе винтовочного патрона легких, маневренных и безотказных образцов автоматического оружия, обладающих высокими тактико-техническими свойствами, позволили существенно улучшить вооружение Советской Армии. В практическом осуществлении этой программы участвовала большая группа конструкторов-оружейников старшего поколения и молодых талантливых оружейников, принявших эстафету и все лучшее от пионеров-изобретателей советского стрелкового оружия В. Г. Федорова, В. А. Дегтярева, Ф. В. Токарева, С. Г. Симонова, Г. С. Шпагина, П. М. Горюнова и других.

В Основном Законе нашего государства записано, что СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности пародов и широкое международное сотрудничество.

Творчески развивая Программу мира, провозглашенную XXIV и XXV съездами партии, XXVI съезд КПСС выдвинул новый комплекс крупномасштабных мероприятий, направленных на оздоровление международных отношений, продолжение и углубление разрядки, прекращение гонки вооружений в интересах мира и безопасности народов.

Вместе с тем Советский Союз не ослабляет бдительности и сочетает курс на мирное сосуществование, на сохранение и углубление разрядки с твердым отпором империалистическим силам агрессии, пытающимся помешать утверждению мира на земле. XXVI съезд КПСС еще раз подчеркнул: нужен надежный и прочный щит для мирной жизни советского народа и его друзей. И он у нас есть — это наши доблестные Советские Вооруженные Силы.

• Мы, советские конструкторы, — писал М. Т. Калашников, — горды тем, что создаем оружие для славных Советских Вооруженных Сил, надежно охраняющих завоевания Октября.[191]

И все же иизестный конструктор автоматического стрелкового оружия, как и все советские люди, мечтает о мирной

профессии. На вопрос корреспондента «Недели» в мае 1977 г., чем бы он занялся, если бы завтра был обеспечен всеобщий и вечный мир, он ответил:

• С радостью бы объявил: «Прощай, оружие!» — и занялся бы автомобилями или сельскохозяйственной техникой. Кстати, несколько моих сотрудников перешли на автозавод и стили ведущими конструкторами. Мне ж нередко снится хлебное поле, а на ниве — мои машины.[192]

Основатель отечественной школы автоматического стрелкового оружия Владимир Григорьевич Федоров в книге «Оружейное дело на грани двух эпох» писал:

• Вспоминается мне статья в газете «Трудящаяся беднота», написанная по поводу признания местным бюро профсоюзов В. Дегтярева героем труда в 1921 г. «Придет время, — говорилось в конце этой статьи, — и Дегтяревы будут изобретать вместо оружия тракторы и сельскохозяйственные машины для обработки земли»… Можно ли, однако, считать, что это время, к счастью всего человечества, уже наступило?..[193]

Нет, к сожалению, и сегодня ото время еще не пришло. Пока на земле существует империализм, военная опасность остается.

Под прикрытием лицемерных заявлений об обороне от несуществующей «советской угрозы» милитаристы США, ФРГ, Англии и других стран НАТО осуществляют модернизацию своих армий, стремятся сделать их более мобильными, способными вести наступательные боевые действия в агрессивных целях. С каждым годом империалистические государства форсируют гонку вооружений, увеличивают расходы на военные цели, основная доля которых идет на разработку и создание новейших стратегических бомбардировщиков, новых ракетно-ядерных средств средней дальности, ядерных подводных лодок, крылатых ракет, нейтронных бомб, новых ядерных боеголовок, скорострельных автоматов с лазерной системой наведения, «бинарных» химических боеприпасов со смертоносным газом.

Эта империалистическая политика идет вразрез с чаяниями народов, требующих прочного мира и прекращения гонки вооружений.

Поэтому прав В. Г. Федоров: «Пока не пришло время, когда оружейники Дегтяревы могут переменить свою специальность…»[194]

notes

Примечания

1

Дегтярев В. А. Моя жизнь. М., 1951, с. 15. 10

2

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 17–18.

3

Там же, с. 27.

4

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 28–29.

5

Линия — единица измерения малых длин, равная 1/10 дюйма (2,54 мм), применявшаяся в России до введения метрической системы мер.

6

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 36.

7

Там же.

8

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 41–42.

9

Там же, с. 42.

10

См.: «Выстрел» — полевая академия. М., 1969, с. 9, 10.

11

Звание Героя Труда было установлено 27 июля 1927 г. по решению ЦИК и СНК СССР. Оно присваивалось ЦИК СССР лицам, имевшим заслуги в области производства, научной деятельности, государственной и общественной службы. Присвоение звания было прекращено в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 г. «Об установлении высшей степени отличия — звания Героя Социалистического Труда».

12

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 48.

13

См.: Федоров В. Г. Основания устройства автоматического оружия. М. 1931, с. 5–6.

14

См.: Позднев А. Творцы отечественного оружия. М., 1955, с. 123.

15

См.: Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1939, ч. 2, с. 4.

16

Цит. по: Позднев А. Творцы отечественного оружия, с. 138.

17

Позднев А. Творцы отечественного оружия, с. 139–140.

18

Дегтярев В. А. Моя жизнь. С. 49.

19

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 52.

20

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 59–60.

21

См.: Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия, ч. 2, с.149.

22

См.: Позднев А. Творцы отечественного оружия, с. 135.

23

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 58.

24

Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916 гг. М., 1924, т. 1. с. 110.

25

См.: ГнатовскийН. И., Шорин П. А. История развития отечественного стрелкового оружия. М., 1959, с. 180.

26

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 70.

27

Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох. Л., 1938, ч, 1, с. 122.

28

См.: Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова. Л., 1968, с. 133–145.

29

Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч. 1, с. 130.

30

См.: Гнатовский Н. И., Шорин П. А. История развития отечественного стрелкового оружия, с. 187.

31

См.: Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия, ч. 2, с. 111–112.

32

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну 1914–1918 гг. М., 1937, с. 115.

33

См.: Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч. 2, с. 25.

См. там же, с. 6.

35

См.: Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну 1914–1918 гг., с. 299.

36

См.: Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия, ч. 2, с. 189.

37

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет. Л., 1967, с. 29–30.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 13.

39

См.: Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну 1914–1918 гг., с. 302–306.

Петроградский филиал указанной фирмы возник 22 декабря 1915 г. в соответствии с контрактом, заключенным между А. Джонсоном и петроградским купцом 1-й гильдии Д. Л. Лурье, который был назначен главным директором филиала. Контрактом предусматривалось право договаривающихся сторон основывать акционерные общества.

Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч. 3, с. 28.

Чистов С. А. Возвращенные письма. Владимир, 1957, с. 96–97.

43

Н. С. Абельман, будучи делегатом V Всероссийского съезда Советов, погиб в Москве в 1918 г. при подавлении лсвоэсеровского мятежа.

См.: Чистов С. А. Ковровские большевики в борьбе за Октябрьскую революцию, Владимир, 1948, с. 24–25.

45

Цит. по: Чистов С. А. Ковровские большевики в борьбе за Октябрьскую революцию, с. 45.

46

См.: Кляцкин С. М. Из истории организации производства вооружения, боеприпасов и боевого снабжения Красной Армии в 1918–1920 гг. — В кн.: Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1957, вып. 11, с. 74.

См.: Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч. 3, с. 5.

См.: Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч. 3, с. 6.

49

Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, ф. 4341, д. 62, л. 19 (далее — ЦГАОР СССР).

50

ЦГАОР СССР, ф. 3949, д. 7, л. 18.

51

См.: Кляцкин С. М. Из истории организации производства вооружения, боеприпасов и боевого снабжения Красной Армии в 1918–1920 гг., с. 74.

52

См.: Глотов И. А. В. И. Ленин и вооружение Красной Армии в годы гражданской войны. — В кн.: Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Л., 1958, вып. 2, с. 10.

53

См.: Кляцкин С. М. Из истории организации производства вооружения, боеприпасов и боевого снабжения Красной Армии в 1918–1920 гг., с. 84.

Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии.

Вопрос о налаживании во вторую очередь производства ружей-пулеметов системы Мадсена был впоследствкн снят дальнейшим ходом развития производства отечественного автоматического оружия.

56

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 39.

Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч. 3, с. 49.

Там же, ч. 1, с. 131.

59

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 95

Там же.

61

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 35.

62

Прибыл на завод в июле 1917 г., в октябре 1918 г. был направлен на работу в руководящие советские учреждения города. В 1919 г. назначен особоуполномоченным по заводу.

63

Партийный архив Владимирского обкома КПСС, ф. 127, оп. 1, д. 1, л. 1, 3 (далее — ПАВО).

ПАВО, ф. 21, оп. 1, д. 46, л. 2об.

65

ПАВО, ф. 21, оп. 1, д. 44, л. 3.

ПАВО, ф. 21, оп. 1, д. 44, л. 3.

См.: Ленинский сборник, 34, с. 202–204.

Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч. 3, с. 30.

69

Сергей Сергеевич Каменев (1881–1936). Полковник старой армии, в 1907 г. окончил академию генерального штаба. В начале 1918 г. добровольцем вступил в ряды Красной Армии, был командующим войсками Восточного фронта. С июля 1919 г. по апрель 1924 г. эанинал пост Главкома Вооруженными Силами Республики.

Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, ф. 6-Р, оп. 1, д. 555, л. 11 (далее — АВИМАИВС).

Фактически автоматы Федорова находились на вооружении до 1928 г. Ими был вооружен Московский полк Пролетарской дивизии

Цит. по: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 45.

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 142. 76

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 45.

75

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970, т. 4, с. 33.

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 890, л. 74.

Там же, л. 76.

Федоров В. Г. Основания устройства автоматического оружия, с. 3.

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 96–97.

80

См.: Маринцев П. Ручной пулемет. — Военные знания, 1959, № 8, с. 14.

81

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 890, л. 80.

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 1341, л. 38.

83

См.: Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч.3, с. 64.

84

См.: Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч.3, с. 65.

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 254, л. 356.

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 254, л. 207.

См.: Гнатовский Н. И., Шорин П. А. История развития отечественного стрелкового оружия, с. 200, 201.

88

См.: Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч.3, с. 82.

89

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 302, 303.

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 1341, л. 52. 92

91

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 1341, л. 52.

Ворошилов К. Е. Статьи и речи. М., 1936, с. 515. 94

93

Инструментальщик, 1931, 19 марта.

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 81, л. 1, 69, 70. 98

Инструментальщик, 1931, 19 марта.

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 1532, л. 38, с, 76–79.

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 82, л. 67, 67об.

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 399, л. 255.

АВИМАИВС, ф. 6-Р, оп. 1, д. 849, л. 22.

100

8 мая 1929 г. Проектно-конструкторское бюро (ПКБ) было переименовало в Бюро новых кохструкций и стандартизации (БНКиС).

101

См.: Гнатовский И. И., Шорин И. А. История развития отечественного стрелкового оружия, с. 234, 235.

102

Дегтярев В. А., Моя жизнь, с. 114–115.

103

Иван Николаевич Колесников родился в 1878 г. в Ораниенбауме; до 1925 г. работал мастером оружейного полигона курсов «Выстрел», с 1925 по 1936 г. — конструктором-изобретателем в ПКБ (БНКиС) Ковровского завода.

104

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 262, 263.

105

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 247.

106

См.: Болотин Д. П. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 116.

107

См. там же, с. 130.

108

См.: Болотин Д. II. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с, 126, 127.

109

См.: Ванников Б. Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны. — Вопросы истории, 1908, № 10, с. 121–122.

110

См.: Историческая серия «ТМ». АВС-36, СВТ-40. — Техника молодежи, 1973, № 2.

111

Инструментальщик, 1936, 27 апр. 120

112

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 86а, л. 110об., 111.

113

См.: Глотов И. Л. Пистолеты-пулеметы — оружие ближнего боя. — Военный вестник, 1940, № 9, с. 46–47.

114

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 185.

115

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 194–195.

116

См. там же, с. 196.

117

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 87, л. 38об.

118

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 199.

119

См.: Ванников Б. Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны. — Вопросы истории, 1968, № 10, с. 123.

Цит. по: Смирнов Г. Рассказы об оружии. М., 1979, с. 13.

121

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 119.

122

Из материалов Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

123

Там же.

См.: Правда, 1975, 2 апр.

125

См.: Ванников Б. Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны. — Вопросы истории, 1968, № 11, с. 129.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1971, с. 195 142

127

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 87, л. 7–8.

128

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 90, л. 1–4.

129

Вознесенский Н. А. Хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г. М., 1941, с. 28.

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с, 117.

131

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

132

См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973, т. 10, с. 70–72.

133

См.: Морехина Г. Г. Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Отечественной войны. — Вопросы истории, 1958, № 12, с. 44.

134

См.: Ванников Б. Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны, — Вопросы истории, 1968, № 10, с, 134.

135

ПАВО, ф. 116, оп. 1, д. 45, л. 34–36.

136

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 92, л. 127, 127об.

137

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 92, л. 131.

Там же, л. 149.

139

В 1932 г. Ковровскому заводу было присвоено имя Куприяна Осиповича Киркижа — председателя ЦК профсоюза рабочих машиностроения СССР, погибшего в автомобильной катастрофе 24 мая 1932 г.

140

ПАВО, ф. 764, оц. 1, д. 20, л. 8.

141

См.: Белоносов И. И. Документы советских профсоюзов о трудовом героизме рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. — Советские архивы, 197–4, № 5, с. 56.

142

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 101, л. 3.

143

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т, 35, с. 21.

144

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 98, л. 32.

145

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелкокоо оружие за 50 лет, с. 308, 310, 313.

Военно-исторический журнал, 1962, № 2, с. 81.

147

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 128–127.

Правда,1941, 19 ноября.

149

Там же.

150

Василий Алексеевич Дегтярев. К 100-летию со дня рождения. Сборник статей. М., 1979, с. 79.

151

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 131.

152

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 132

153

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 324

154

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 96, л. 29.

155

Архив МО СССР, ф. 81, оп. 12 040, д. 45, л. 223.

156

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 220.

157

См. там же, с. 321.

158

Труд, 1944, 5 ноября.

159

Там же.

160

Центральный архив Министерства обороны СССР, ф. 81, оп. 12040, д. 239, л. 140–141 (далее — ЦАМО СССР).

161

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 335.

162

ПАВО, ф. 127, оп, 1, д. 96, л. 160об 168.

163

Толстой А. Н. Собр. соч. в 10-ти т. М, 1961, т. 10, с. 534.

164

ПАВО, ф. 127, оп, 1, д. 102, л, 83

165

ЦАМО СССР, ф. 81, оп. 12106, д. 877, л. 215.

166

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет. с. 248.

167

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 145.

168

ЦАМО СССР, ф. 81, оп. 12166, д. 520, л. 140.

169

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 102, л. 242. 198

170

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 101, л. 40.

171

ПАВО, ф. 127, оп, 1, д. 111, л. 140об., 141об.

172

Там же, л. 181об.

173

ПАВО, ф. 127, ои. 1, д. 122, л. 17.

Там же, л. 19об.

175

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 83.

См. там же, с. 85, 87.

177

См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет, с. 148–149.

178

См. там же, с. 90.

179

19 ноября 1942 г. ураганный огонь бога войны — артиллерии возвестил о начале контрнаступления Красной Армия под Сталинградом. В ознаменование заслуг артиллеристов, способствовавших в те дни успешному окружению и разгрому армии Паулюса, этот день празднуется в нашей стране как День артиллерии.

180

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 122, л. 14–16.

181

ПАВО, ф. 127, оп. 1, д. 122, л. 14–16.

182

Павлов Я. Ф. Боевой друг. — Военные знания, 1950, № 2, с. 14.

183

Воронов Н. О некоторых вопросах освещения первого периода Великой Отечественной войны. — Военно-исторический журнал, 1960, № 6, с. 102.

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 104.

185

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 163.

186

Красная звезда, 1957, 20 сент.

187

Дегтярев В. А. Моя жизнь, с. 166–167.

188

Василий Алексеевич Дегтярев. К 100-летию со дня рождения. Сборник статей, с. 73.

189

Василий Алексеевич Дегтярев. К 100-летию со дня рождения. Сборник статей, с. 80, 81.

190

Там же, с.90.

191

Красная звезда, 1957, 20 сент.

192

Неделя, 1977, 9–15 мая.

193

Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч, 3, с. 162.

Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох, ч. 3, с. 163.